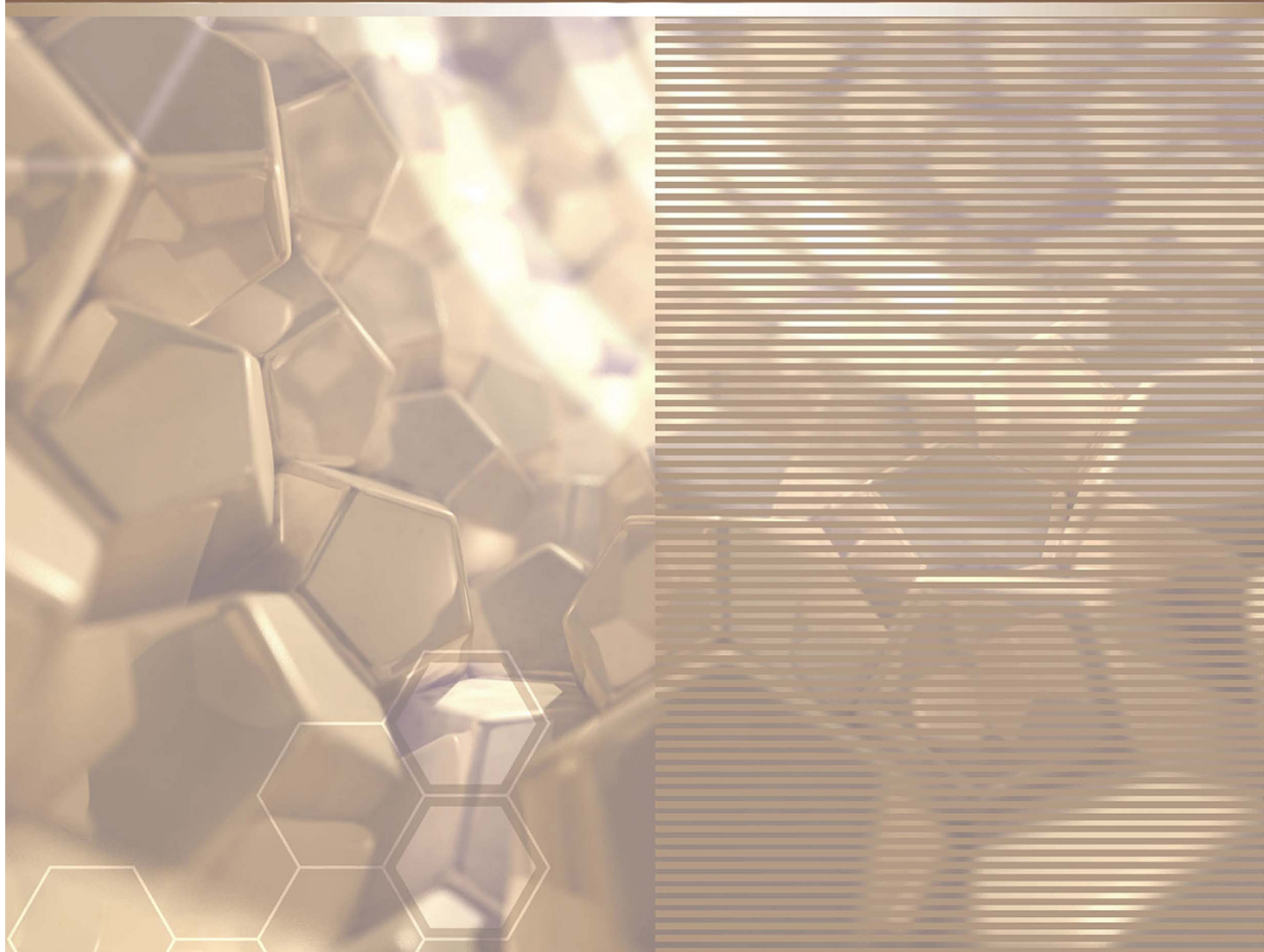

www.aurora-group.eu

www.nbpublish.com

ISSN: 2306-0891

ИСТОРИЧЕСКАЯ ИНФОРМАТИКА

AURORA Group s.r.o.
nota bene

right-mov To

Выходные данные

Номер подписан в печать: 04-10-2024

Учредитель: Даниленко Василий Иванович, w.danilenko@nbpublish.com

Издатель: ООО <НБ-Медиа>

Главный редактор: Бородкин Леонид Иосифович, член-корр. РАН, доктор исторических наук, borodkin@hist.msu.ru

ISSN: 2585-7797

Контактная информация:

Выпускающий редактор - Зубкова Светлана Вадимовна

E-mail: info@nbpublish.com

тел.+7 (966) 020-34-36

Почтовый адрес редакции: 115114, г. Москва, Павелецкая набережная, дом 6А, офис 211.

Библиотека журнала по адресу: http://www.nbpublish.com/library_tariffs.php

Publisher's imprint

Number of signed prints: 04-10-2024

Founder: Danilenko Vasiliy Ivanovich, w.danilenko@nbpublish.com

Publisher: NB-Media ltd

Main editor: Borodkin Leonid Iosifovich, chlen-korr. RAN, doktor istoricheskikh nauk,
borodkin@hist.msu.ru

ISSN: 2585-7797

Contact:

Managing Editor - Zubkova Svetlana Vadimovna

E-mail: info@nbpublish.com

тел.+7 (966) 020-34-36

Address of the editorial board : 115114, Moscow, Paveletskaya nab., 6A, office 211 .

Library Journal at : http://en.nbpublish.com/library_tariffs.php

Редакционный совет

Главный редактор

Бородкин Леонид Иосифович — член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой исторической информатики исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

Заместитель главного редактора

Владимиров Владимир Николаевич — доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой документоведения, архивоведения и исторической информатики Алтайского государственного университета

Арсентьев Николай Михайлович — член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор, Директор историко-социального института Мордовского государственного научно-исследовательского университета

Батурин Юрий Михайлович - член-корреспондент РАН, доктор юридических наук, профессор. главный научный сотрудник Института истории естествознания и техники РАН.

Батырбаева Шайыркул Джолдошевна — доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой археологии, этнологии, источниковедения и историографии факультета истории и регионоведения Кыргызского национального университета им. Ж. Баласагына

Блейх Надежда Оскаровна - доктор исторических наук, Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л.Хетагурова, профессор кафедры психологии психолого-педагогического факультета, 362043, Россия, республика Северная Осетия-Алания, г. Владикавказ, ул. Владикавказская, 16, кв. 32, nadezhda-blejkh@mail.ru

Борисова Нина Александровна - доктор исторических наук, Федеральное государственное бюджетное учреждение "Центральный музей связи имени А.С.Попова", Заместитель директора по науке и технике, Санкт-Петербургский университет телекоммуникаций им. проф. М.А.Бонч-Бруевича, доцент, 197373, Россия, г. Санкт-Петербург, Комендантский, 32-3, кв. 172, borisova@rustelecom-museum.ru

Ван Лейвен Марко Х.Д. — PhD, профессор, Профессор исторической социологии департамента социологии Утрехтского университета (Нидерланды)

Володин Андрей Юрьевич - кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры исторической информатики исторического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (МГУ)

Гарскова Ирина Марковна - доктор исторических наук, Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, исторический факультет, доцент кафедры исторической информатики, 119607, Россия, Москва, г. Москва, ул. улица Раменки, 31, irina.garskova@gmail.com

Доорн Питер — PhD, Директор Института архивирования данных и сетевого сервиса Королевской академии наук искусств Нидерландов

Жакишева Сауле Аукуеновна — доктор исторических наук, профессор, Профессор

кафедры всемирной истории, историографии и источниковедения факультета истории, археологии и этнологии Казахского национального университета им. аль-Фараби

Журбин Игорь Витальевич - доктор исторических наук, Удмуртский федеральный исследовательский центр Уральского отделения Российской академии наук, главный научный сотрудник, 426034, Россия, республика Удмуртия, г. Ижевск, ул. Удмуртская, 366, zhurbin@udm.ru

Карпов Сергей Павлович — Академик РАН, доктор исторических наук, профессор, Президент исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, зав. кафедрой истории средних веков

Кащенко Сергей Григорьевич — доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой источниковедения истории России Института истории Санкт-Петербургского государственного университета

Корниенко Сергей Иванович — доктор исторических наук, профессор, заведующий лабораторией исторической и политической информатики историко-политологического факультета Пермского государственного национального исследовательского университета

Коробов Дмитрий Сергеевич - доктор исторических наук, профессор РАН, заведующий отделом теории и методики Института археологии РАН

Коротаев Андрей Витальевич - доктор исторических наук, профессор, заведующий лабораторией мониторинга рисков социально-политической дестабилизации НИУ ВШЭ, ведущий научный сотрудник Института востоковедения РАН, профессор Факультета глобальных процессов МГУ, главный научный сотрудник Института стран Африки РАН, ведущий научный сотрудник международной лаборатории политической демографии и макросоциологической динамики РАНХиГС, профессор кафедры современного Востока РГГУ.

Мазур Людмила Николаевна — доктор исторических наук, доцент, заведующая кафедрой документоведения, архивоведения и истории государственного управления департамента «Исторический факультет» Уральского федерального университета

Ринчинов Олег Сергеевич - доктор исторических наук, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук (ИМБТ СО РАН), ведущий научный сотрудник, 670047, Россия, республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6, оф. 33, o.rinchin@gmail.com

Таллер Манфред — PhD, профессор, Почетный профессор Кёльнского университета (Институт информационных технологий в историко-культурных исследованиях, Германия)

Торвальдсен Гуннар — PhD, профессор, Руководитель исследовательского отдела Норвежского центра исторических данных университета Тромсе, Норвегия

Чернов Сергей Заремович – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник сектора археологии Москвы Института археологии РАН.

Шурер Кевин — PhD, профессор, Профессор английской локальной истории Лестерского университета

Шульгина Ольга Владимировна - доктор исторических наук, Государственное автономное образовательное учреждение высшего образования города Москвы "Московский городской

педагогический университет" (ГАОУ ВО МГПУ), Заведующий кафедрой географии и туризма, 119192, Россия, Москва, г. Москва, Мичуринский проспект, 56, 879, Olga_Shulgina@mail.ru

Юмашева Юлия Юрьевна - доктор исторических наук, ООО "ДИМИ-ЦЕНТР", заместитель генерального директора по научно-методической работе, 105187, Россия, г. Москва, ул. Борисовская, 10а, Juliayu@yandex.ru

Council of Editors

Editor-in-Chief

Borodkin Leonid Iosifovich — Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of Historical Informatics of the Faculty of History of Lomonosov Moscow State University

Deputy Editor-in-Chief

Vladimirov Vladimir Nikolaevich — Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of Documentation, Archival Science and Historical Informatics of Altai State University

Arsentiev Nikolay Mikhailovich — Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences, Professor, Director of the Historical and Social Institute of the Mordovian State Research University

Baturin Yuri Mikhailovich - Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Law, Professor. Chief Researcher at the Institute of the History of Natural Science and Technology of the Russian Academy of Sciences.

Batyrbaeva Shayyrkul Dzholdoshevna — Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of Archeology, Ethnology, Source Studies and Historiography of the Faculty of History and Regional Studies of the Kyrgyz National University named after J. Balasagyn

Nadezhda Oskarovna Bleikh - Doctor of Historical Sciences, K.L.Khetagurov North Ossetian State University, Professor of the Psychology Department of the Faculty of Psychology and Pedagogy, Vladikavkaz, ul. Vladikavkazskaya, 16, sq. 32, 362043, Russia, Republic of North Ossetia-Alania, Vladikavkaz, nadezhda-blejkh@mail.ru

Nina A. Borisova - Doctor of Historical Sciences, Federal State Budgetary Institution "Central Museum of Communications named after A.S.Popov", Deputy Director for Science and Technology, St. Petersburg University of Telecommunications named after Prof. M.A.Bonch-Bruевич, Associate Professor, 197373, Russia, St. Petersburg, Komendantsky, 32-3, sq. 172, borisova@rustelecom-museum.ru

Marco H.D. Van Leuven — PhD, Professor, Professor of Historical Sociology, Department of Sociology, Utrecht University (Netherlands)

Volodin Andrey Yuryevich - Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Historical Informatics, Faculty of History, Lomonosov Moscow State University (MSU)

Garskova Irina Markovna - Doctor of Historical Sciences, Lomonosov Moscow State University, Faculty of History, Associate Professor of the Department of Historical Informatics, 31 Ramenki Street, Moscow, 119607, Russia, Moscow, irina.garskova@gmail.com

Doorn Peter — PhD, Director of the Institute of Data Archiving and Network Service of the Royal Netherlands Academy of Arts Sciences

Saule Aukenovna Zhakisheva — Doctor of Historical Sciences, Professor, Professor of the Department of World History, Historiography and Source Studies of the Faculty of History,

Archeology and Ethnology of the Al-Farabi Kazakh National University

Zhurbin Igor Vitalievich - Doctor of Historical Sciences, Udmurt Federal Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Chief Researcher, 426034, Russia, Republic of Udmurtia, Izhevsk, Udmurtskaya str., 366, zhurbin@udm.ru

Karpov Sergey Pavlovich — Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences, Professor, President of the Faculty of History of Lomonosov Moscow State University, Head of the Department of History of the Middle Ages

Sergey G. Kashchenko — Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of Source Studies of Russian History at the Institute of History of St. Petersburg State University

Kornienko Sergey Ivanovich — Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Laboratory of Historical and Political Informatics of the Faculty of History and Political Science of Perm State National Research University

Korobov Dmitry Sergeevich - Doctor of Historical Sciences, Professor of the Russian Academy of Sciences, Head of the Department of Theory and Methodology of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences

Korotaev Andrey Vitalievich - Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Laboratory for Monitoring the Risks of Socio-Political Destabilization of the Higher School of Economics, Leading Researcher at the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Professor at the Faculty of Global Processes of Moscow State University, Chief Researcher at the Institute of African Countries of the Russian Academy of Sciences, Leading researcher at the International Laboratory of Political Demography and Macrosociology Dynamics of RANEP, Professor of the Department of Modern East of RSUH.

Lyudmila Nikolaevna Mazur — Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Documentation, Archival Science and History of Public Administration of the Department "Faculty of History" of the Ural Federal University

Rinchinov Oleg Sergeevich - Doctor of Historical Sciences, Federal State Budgetary Institution of Science Institute of Mongolian Studies, Buddhology and Tibetology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (IMBT SB RAS), leading Researcher, 670047, Russia, Republic of Buryatia, Ulan-Ude, Sakhyanova str., 6, office 33, o.rinchin@gmail.com

Taller Manfred — PhD, Professor, Honorary Professor at the University of Cologne (Institute of Information Technology in Historical and Cultural Studies, Germany)

Torvaldsen Gunnar — PhD, Professor, Head of the Research Department of the Norwegian Historical Data Center of the University of Tromsø, Norway

Chernov Sergey Zaremovich – Doctor of Historical Sciences, Leading researcher of the Moscow Archeology Sector of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences.

Kevin Schurer — PhD, Professor, Professor of English Local History at the University of Leicester

Shulgina Olga Vladimirovna - Doctor of Historical Sciences, State Autonomous Educational Institution of Higher Education of the city of Moscow "Moscow City Pedagogical University" (GAOU IN MGPU), Head of the Department of Geography and Tourism, 119192, Russia, Moscow, Moscow, Michurinsky Prospekt, 56, 879, Olga_Shulgina@mail.ru

Yulia Yumasheva - Doctor of Historical Sciences, DIMI-CENTER LLC, Deputy General Director for Scientific and Methodological Work, 10a Borisovskaya str., Moscow, 105187, Russia,
Juliayu@yandex.ru

Требования к статьям

Журнал является научным. Направляемые в издательство статьи должны соответствовать тематике журнала (с его рубрикаторм можно ознакомиться на сайте издательства), а также требованиям, предъявляемым к научным публикациям.

Рекомендуемый объем от 12000 знаков.

Структура статьи должна соответствовать жанру научно-исследовательской работы. В ее содержании должны обязательно присутствовать и иметь четкие смысловые разграничения такие разделы, как: предмет исследования, методы исследования, апелляция к оппонентам, выводы и научная новизна.

Не приветствуется, когда исследователь, трактуя в статье те или иные научные термины, вступает в заочную дискуссию с авторами учебников, учебных пособий или словарей, которые в узких рамках подобных изданий не могут широко излагать свое научное воззрение и заранее оказываются в проигрышном положении. Будет лучше, если для научной полемики Вы обратитесь к текстам монографий или диссертационных работ оппонентов.

Не превращайте научную статью в публицистическую: не наполняйте ее цитатами из газет и популярных журналов, ссылками на высказывания по телевидению.

Ссылки на научные источники из Интернета допустимы и должны быть соответствующим образом оформлены.

Редакция отвергает материалы, напоминающие реферат. Автору нужно не только продемонстрировать хорошее знание обсуждаемого вопроса, работ ученых, исследовавших его прежде, но и привнести своей публикацией определенную научную новизну.

Не принимаются к публикации избранные части из диссертаций, книг, монографий, поскольку стиль изложения подобных материалов не соответствует журнальному жанру, а также не принимаются материалы, публиковавшиеся ранее в других изданиях.

В случае отправки статьи одновременно в разные издания автор обязан известить об этом редакцию. Если он не сделал этого заблаговременно, рискует репутацией: в дальнейшем его материалы не будут приниматься к рассмотрению.

Уличенные в плагиате попадают в «черный список» издательства и не могут рассчитывать на публикацию. Информация о подобных фактах передается в другие издательства, в ВАК и по месту работы, учебы автора.

Статьи представляются в электронном виде только через сайт издательства <http://www.e-notabene.ru> кнопка "Авторская зона".

Статьи без полной информации об авторе (соавторах) не принимаются к рассмотрению, поэтому автор при регистрации в авторской зоне должен ввести полную и корректную информацию о себе, а при добавлении статьи - о всех своих соавторах.

Не набирайте название статьи прописными (заглавными) буквами, например: «ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ...» — неправильно, «История культуры...» — правильно.

При добавлении статьи необходимо прикрепить библиографию (минимум 10–15 источников, чем больше, тем лучше).

При добавлении списка использованной литературы, пожалуйста, придерживайтесь следующих стандартов:

- [ГОСТ 7.1-2003 Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления.](#)
- [ГОСТ 7.0.5-2008 Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления](#)

В каждой ссылке должен быть указан только один диапазон страниц. В теле статьи ссылка на источник из списка литературы должна быть указана в квадратных скобках, например, [1]. Может быть указана ссылка на источник со страницей, например, [1, с. 57], на группу источников, например, [1, 3], [5-7]. Если идет ссылка на один и тот же источник, то в теле статьи нумерация ссылок должна выглядеть так: [1, с. 35]; [2]; [3]; [1, с. 75-78]; [4]....

А в библиографии они должны отображаться так:

[1]

[2]

[3]

[4]....

Постраничные ссылки и сноски запрещены. Если вы используете сноску, не содержащую ссылку на источник, например, разъяснение термина, включите сноску в текст статьи.

После процедуры регистрации необходимо прикрепить аннотацию на русском языке, которая должна состоять из трех разделов: Предмет исследования; Метод, методология исследования; Новизна исследования, выводы.

Прикрепить 10 ключевых слов.

Прикрепить саму статью.

Требования к оформлению текста:

- Кавычки даются уголками (« ») и только кавычки в кавычках — лапками (" ").
- Тире между датами дается короткое (Ctrl и минус) и без отбивок.
- Тире во всех остальных случаях дается длинное (Ctrl, Alt и минус).
- Даты в скобках даются без г.: (1932–1933).
- Даты в тексте даются так: 1920 г., 1920-е гг., 1540–1550-е гг.
- Недопустимо: 60-е гг., двадцатые годы двадцатого столетия, двадцатые годы XX столетия, 20-е годы XX столетия.
- Века, король такой-то и т.п. даются римскими цифрами: XIX в., Генрих IV.
- Инициалы и сокращения даются с пробелом: т. е., т. д., М. Н. Иванов. Неправильно: М.Н. Иванов, М.Н. Иванов.

ВСЕ СТАТЬИ ПУБЛИКУЮТСЯ В АВТОРСКОЙ РЕДАКЦИИ.

По вопросам публикации и финансовым вопросам обращайтесь к администратору
Зубковой Светлане Вадимовне

E-mail: info@nbpublish.com

или по телефону +7 (966) 020-34-36

Подробные требования к написанию аннотаций:

Аннотация в периодическом издании является источником информации о содержании статьи и изложенных в ней результатах исследований.

Аннотация выполняет следующие функции: дает возможность установить основное

содержание документа, определить его релевантность и решить, следует ли обращаться к полному тексту документа; используется в информационных, в том числе автоматизированных, системах для поиска документов и информации.

Аннотация к статье должна быть:

- информативной (не содержать общих слов);
- оригинальной;
- содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований);
- структурированной (следовать логике описания результатов в статье);

Аннотация включает следующие аспекты содержания статьи:

- предмет, цель работы;
- метод или методологию проведения работы;
- результаты работы;
- область применения результатов; новизна;
- выводы.

Результаты работы описывают предельно точно и информативно. Приводятся основные теоретические и экспериментальные результаты, фактические данные, обнаруженные взаимосвязи и закономерности. При этом отдается предпочтение новым результатам и данным долгосрочного значения, важным открытиям, выводам, которые опровергают существующие теории, а также данным, которые, по мнению автора, имеют практическое значение.

Выводы могут сопровождаться рекомендациями, оценками, предложениями, гипотезами, описанными в статье.

Сведения, содержащиеся в заглавии статьи, не должны повторяться в тексте аннотации. Следует избегать лишних вводных фраз (например, «автор статьи рассматривает...», «в статье рассматривается...»).

Исторические справки, если они не составляют основное содержание документа, описание ранее опубликованных работ и общеизвестные положения в аннотации не приводятся.

В тексте аннотации следует употреблять синтаксические конструкции, свойственные языку научных и технических документов, избегать сложных грамматических конструкций.

Гонорары за статьи в научных журналах не начисляются.

Цитирование или воспроизведение текста, созданного ChatGPT, в вашей статье

Если вы использовали ChatGPT или другие инструменты искусственного интеллекта в своем исследовании, опишите, как вы использовали этот инструмент, в разделе «Метод» или в аналогичном разделе вашей статьи. Для обзоров литературы или других видов эссе, ответов или рефератов вы можете описать, как вы использовали этот инструмент, во введении. В своем тексте предоставьте prompt - командный вопрос, который вы использовали, а затем любую часть соответствующего текста, который был создан в ответ.

К сожалению, результаты «чата» ChatGPT не могут быть получены другими читателями, и хотя невозстановимые данные или цитаты в статьях APA Style обычно цитируются как личные сообщения, текст, сгенерированный ChatGPT, не является сообщением от человека.

Таким образом, цитирование текста ChatGPT из сеанса чата больше похоже на совместное использование результатов алгоритма; таким образом, сделайте ссылку на автора алгоритма записи в списке литературы и приведите соответствующую цитату в тексте.

Пример:

На вопрос «Является ли деление правого полушария левого полушария реальным или метафорой?» текст, сгенерированный ChatGPT, показал, что, хотя два полушария мозга в некоторой степени специализированы, «обозначение, что люди могут быть охарактеризованы как «левополушарные» или «правополушарные», считается чрезмерным упрощением и популярным мифом» (OpenAI, 2023).

Ссылка в списке литературы

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat>

Вы также можете поместить полный текст длинных ответов от ChatGPT в приложение к своей статье или в дополнительные онлайн-материалы, чтобы читатели имели доступ к точному тексту, который был сгенерирован. Особенно важно задокументировать точный созданный текст, потому что ChatGPT будет генерировать уникальный ответ в каждом сеансе чата, даже если будет предоставлен один и тот же командный вопрос. Если вы создаете приложения или дополнительные материалы, помните, что каждое из них должно быть упомянуто по крайней мере один раз в тексте вашей статьи в стиле APA.

Пример:

При получении дополнительной подсказки «Какое представление является более точным?» в тексте, сгенерированном ChatGPT, указано, что «разные области мозга работают вместе, чтобы поддерживать различные когнитивные процессы» и «функциональная специализация разных областей может меняться в зависимости от опыта и факторов окружающей среды» (OpenAI, 2023; см. Приложение А для полной расшифровки). .

Ссылка в списке литературы

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat> Создание ссылки на ChatGPT или другие модели и программное обеспечение ИИ

Приведенные выше цитаты и ссылки в тексте адаптированы из шаблона ссылок на программное обеспечение в разделе 10.10 Руководства по публикациям (Американская психологическая ассоциация, 2020 г., глава 10). Хотя здесь мы фокусируемся на ChatGPT, поскольку эти рекомендации основаны на шаблоне программного обеспечения, их можно адаптировать для учета использования других больших языковых моделей (например, Bard), алгоритмов и аналогичного программного обеспечения.

Ссылки и цитаты в тексте для ChatGPT форматируются следующим образом:

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat>

Цитата в скобках: (OpenAI, 2023)

Описательная цитата: OpenAI (2023)

Давайте разберем эту ссылку и посмотрим на четыре элемента (автор, дата, название и

источник):

Автор: Автор модели OpenAI.

Дата: Дата — это год версии, которую вы использовали. Следуя шаблону из Раздела 10.10, вам нужно указать только год, а не точную дату. Номер версии предоставляет конкретную информацию о дате, которая может понадобиться читателю.

Заголовок. Название модели — «ChatGPT», поэтому оно служит заголовком и выделено курсивом в ссылке, как показано в шаблоне. Хотя OpenAI маркирует уникальные итерации (например, ChatGPT-3, ChatGPT-4), они используют «ChatGPT» в качестве общего названия модели, а обновления обозначаются номерами версий.

Номер версии указан после названия в круглых скобках. Формат номера версии в справочниках ChatGPT включает дату, поскольку именно так OpenAI маркирует версии. Различные большие языковые модели или программное обеспечение могут использовать различную нумерацию версий; используйте номер версии в формате, предоставленном автором или издателем, который может представлять собой систему нумерации (например, Версия 2.0) или другие методы.

Текст в квадратных скобках используется в ссылках для дополнительных описаний, когда они необходимы, чтобы помочь читателю понять, что цитируется. Ссылки на ряд общих источников, таких как журнальные статьи и книги, не включают описания в квадратных скобках, но часто включают в себя вещи, не входящие в типичную рецензируемую систему. В случае ссылки на ChatGPT укажите дескриптор «Большая языковая модель» в квадратных скобках. OpenAI описывает ChatGPT-4 как «большую мультимодальную модель», поэтому вместо этого может быть предоставлено это описание, если вы используете ChatGPT-4. Для более поздних версий и программного обеспечения или моделей других компаний могут потребоваться другие описания в зависимости от того, как издатели описывают модель. Цель текста в квадратных скобках — кратко описать тип модели вашему читателю.

Источник: если имя издателя и имя автора совпадают, не повторяйте имя издателя в исходном элементе ссылки и переходите непосредственно к URL-адресу. Это относится к ChatGPT. URL-адрес ChatGPT: <https://chat.openai.com/chat>. Для других моделей или продуктов, для которых вы можете создать ссылку, используйте URL-адрес, который ведет как можно более напрямую к источнику (т. е. к странице, на которой вы можете получить доступ к модели, а не к домашней странице издателя).

Другие вопросы о цитировании ChatGPT

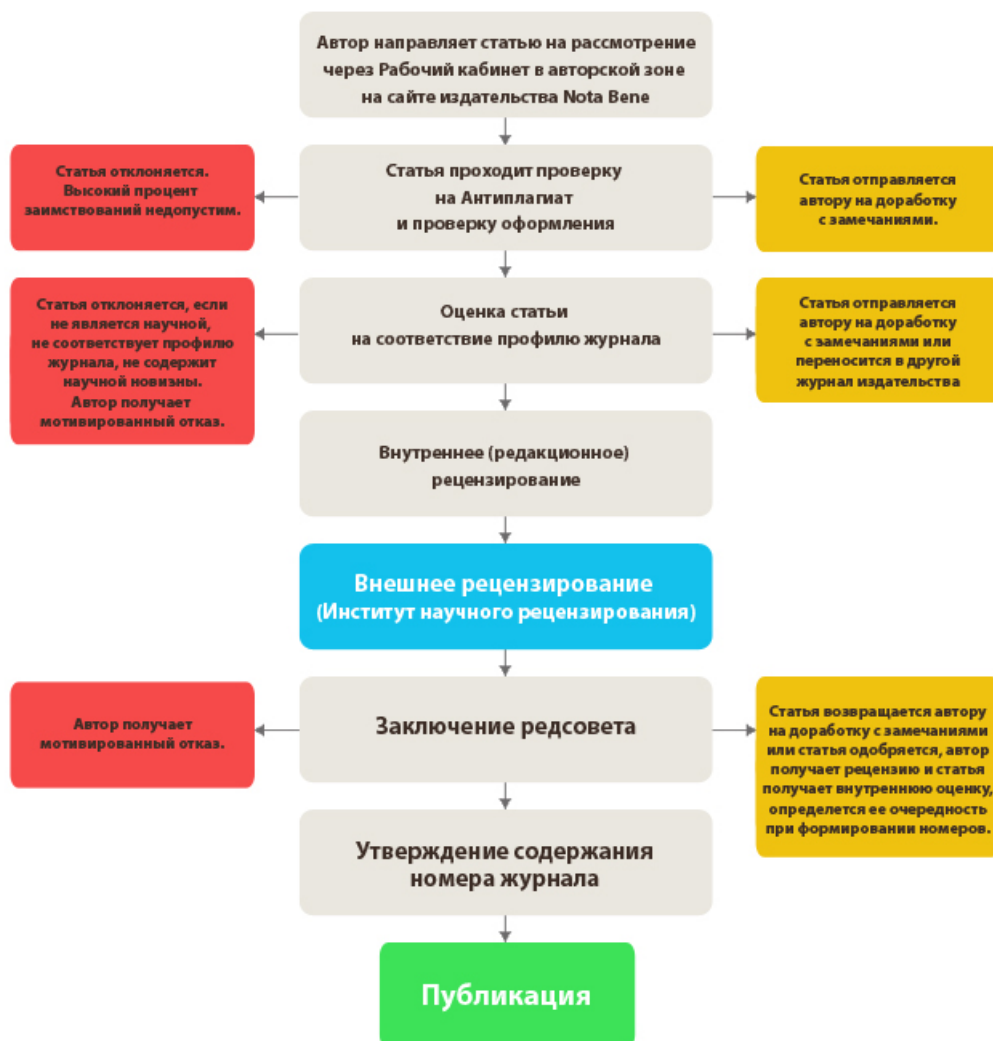
Вы могли заметить, с какой уверенностью ChatGPT описал идеи латерализации мозга и то, как работает мозг, не ссылаясь ни на какие источники. Я попросил список источников, подтверждающих эти утверждения, и ChatGPT предоставил пять ссылок, четыре из которых мне удалось найти в Интернете. Пятая, похоже, не настоящая статья; идентификатор цифрового объекта, указанный для этой ссылки, принадлежит другой статье, и мне не удалось найти ни одной статьи с указанием авторов, даты, названия и сведений об источнике, предоставленных ChatGPT. Авторам, использующим ChatGPT или аналогичные инструменты искусственного интеллекта для исследований, следует подумать о том, чтобы сделать эту проверку первоисточников стандартным процессом. Если источники являются реальными, точными и актуальными, может быть лучше прочитать эти первоисточники, чтобы извлечь уроки из этого исследования, и перефразировать или процитировать эти статьи, если применимо, чем использовать их интерпретацию модели.

Материалы журналов включены:

- в систему Российского индекса научного цитирования;
- отображаются в крупнейшей международной базе данных периодических изданий Ulrich's Periodicals Directory, что гарантирует значительное увеличение цитируемости;
- Всем статьям присваивается уникальный идентификационный номер Международного регистрационного агентства DOI Registration Agency. Мы формируем и присваиваем всем статьям и книгам, в печатном, либо электронном виде, оригинальный цифровой код. Префикс и суффикс, будучи прописанными вместе, образуют определяемый, цитируемый и индексируемый в поисковых системах, цифровой идентификатор объекта — digital object identifier (DOI).

[Отправить статью в редакцию](#)

Этапы рассмотрения научной статьи в издательстве NOTA BENE.

Содержание

Ильмиев Р.И., Чупрова Т. Видеоигры, история и историческая точность: между развлечением и образованием	1
Бородкин Л.И. Кафедре исторической информатики исторического факультета МГУ 20 лет: новые тренды междисциплинарных исследований	16
Леонтьева Н.И. Руководящий кадровый состав спецлагерей НКВД/МВД СССР в Восточной Германии (1945–1950): опыт создания и анализа реляционной базы данных	33
Солдатенкова В.В. Семейно-брачные ценности городских жителей России в начале XX века: создание и статистический анализ базы данных брачных объявлений	44
Бреславский А.С., Жалсанова В.Г. Условия жизни населения Забайкалья и Дальнего Востока как фактор региональной и общенациональной идентичности (2018–2022 гг.)	69
Гаврилов П.В. Боярское землевладение по комплексу писцовых материалов Обонежской пятины Новгородской земли: визуализация в ГИС	78
Степанова П.А., Брюханова Е.А. Информационные системы удаленного доступа к документам региональных архивов Российской Федерации	96
Ахтамзян Н.И., Ахтамзян А.И., Носова К.А. «Использование технологий метаверс для проведения виртуальных многопользовательских экскурсий: опыт музея-панорамы «Бородинская битва»»	113
Володин А.Ю. “Digital Humanities-2024” в Вашингтоне: переосмысление, ответственность и гибрид как lifestyle	130
Англоязычные метаданные	144

Contents

Ilmiev R.I., Chuprova T. Video games, history, and historical accuracy: balancing entertainment with education	1
Borodkin L. The Department of Historical Information Science of the History Faculty of Moscow State University is 20 years old: New trends in interdisciplinary research	16
Leontyeva N.I. Senior Personnel of the NKVD/MVD Special Camps in East Germany (1945-1950): Experience in Creating and Analyzing a Relational Database	33
Soldatenkova V.V. Family and marital values of urban residents of Russia at the beginning of the XX century: creation and statistical analysis of the database of marriage announcements	44
Breslavskii A.S., Zhalsanova V.G. Living conditions of the population of Transbaikalia and the Far East of Russia as a factor of regional and national identity (2018–2022)	69
Gavrilov P.V. Boyar land ownership according to the complex of scribal materials of the Obonezhskaya pyatina of the Novgorod land: visualization in GIS	78
Stepanova P.A., Bryukhanova E.A. Information systems for remote access to documents of regional archives of the Russian Federation	96
Akhtamzian N.I., Ahtamzyan A.I., Nosova K.A. "Using Metaverse technologies to conduct virtual multi-user excursions: The experience of the Borodino Battle Panorama Museum"	113
Volodin A.U. "Digital Humanities-2024" in Washington: Reinvention, Responsibility and Hybrid as a Lifestyle	130
Metadata in english	144

Историческая информатика

Правильная ссылка на статью:

Ильмиев Р.И., Чупрова Т. Видеоигры, история и историческая точность: между развлечением и образованием //

Историческая информатика. 2024. № 3. DOI: 10.7256/2585-7797.2024.3.71287 EDN: TPRRCB URL:

https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71287

Видеоигры, история и историческая точность: между развлечением и образованием

Ильмиев Роман Имранович

ORCID: 0009-0007-8714-7580

аспирант, департамент истории института гуманитарных наук; Московский городской педагогический университет

129347, Россия, г. Москва, ул. Проходчиков, 1, кв. 84

✉ ilmievri@mgpu.ru

Чупрова Татьяна

ORCID: 0009-0006-9536-8597

независимый исследователь

02906, Германия, Гёрлиц, Вальдхуфен, ул. Нискьер Штрассе, 27

✉ t.chuprova.new@gmail.com

[Статья из рубрики "Цифровая история"](#)

DOI:

10.7256/2585-7797.2024.3.71287

EDN:

TPRRCB

Дата направления статьи в редакцию:

18-07-2024

Дата публикации:

25-07-2024

Аннотация: Видеоигры все чаще становятся популярным средством не только развлечения, но и обучения, особенно если речь идет об играх, основанных на исторических событиях, явлениях и персоналиях. Актуальным на сегодняшний день остается вопрос исторической точности и трактовки событий в них, так как ошибки или

упрощения зачастую искажают восприятие истории широкой аудиторией. Данное исследование направлено на анализ роли исторической точности в видеоиграх и ее влиянии на восприятие истории игроками. Цель исследования – выявить важность участия историков в разработке видеоигр и оценить, как различные игры справляются с задачей передачи исторической достоверности. Исследование также рассматривает влияние видеоигр на образование и интерес к изучению истории, подчеркивая значимость правильного представления исторических фактов для предотвращения мифологизации и искажений. В исследовании применяются методы анализа литературных источников, интервью с разработчиками видеоигр и историками, а также сравнительный анализ видеоигр с историческими фактами. Научная новизна исследования заключается в анализе того, как видеоигры, исторические точности и аутентичность в них, влияют на формирование коллективной исторической памяти. В отличие от предыдущих исследований, которые в основном фокусировались на описательной составляющей видеоигр, данное исследование ставит задачу раскрыть то, как историки могут повлиять на их создание с точки зрения передачи достоверных исторических данных и их интерпретации. Важное внимание уделяется критике и анализу конкретных исторических анахронизмов и неточностей в популярных видеоиграх, выявляя причины их возникновения и предлагая пути улучшения исторической достоверности. Кроме того, статья поднимает вопрос о коммерческих и культурных вызовах, с которыми сталкиваются разработчики при интеграции исторического контента, и предлагает пути для достижения баланса между развлекательной и образовательной составляющими видеоигр.

Ключевые слова:

видеоигры, воспитание, историческая аутентичность, историческая достоверность, историческая информатика, историческая точность, история, компьютерные игры, мифологизация, обучение

В современном мире видеоигры стали неотъемлемой частью жизни и культуры общества. Их популярность постоянно растет, а аудитория становится все более разнообразной, как в плане возраста, так и социального положения. Исследования, проведенные в 2024 году, показали, что мировое игровое сообщество составляет свыше 3,381 млрд человек, из которых около 446 млн человек (14 %) приходится на Европу. [\[20\]](#). В России же, в зависимости от времени, уделяемого видеоиграм в сутки, этот показатель оценивается от 25 до 60 млн человек [\[3\]](#). Кроме того, данные статистики говорят нам о том, что вне зависимости от возраста, 27 % опрошенных людей готовы уделять играм от 1 до 5 часов в сутки, а 18,5 % - от 6 до 10 часов, и лишь 16,5 % не играют в видеоигры вовсе [\[34\]](#).

Не существует единой причины, по которой люди играют в видеоигры. Согласно последним исследованиям ради развлечения играет 69 % людей, 36 % людей играют ради сохранения остроты ума, а 27 % респондентов ответили, что игры дают им возможность создавать и исследовать новые миры [\[21\]](#). В современном мире игры позволяют людям чувствовать себя более расслабленными и менее тревожными. И хотя видеоигры часто подвергаются критике из-за предполагаемого снижения социальной активности, 53 % игроков считают, что увлечение компьютерными играми помогает им чувствовать себя менее изолированными и одинокими, поскольку многие игры предполагают групповую активность и кооперацию для успешного прохождения контента. В последние десятилетия социальные взаимодействия претерпели

значительные изменения: новые средства коммуникации позволяют людям общаться не только внутри рабочего и семейного окружения, но и устанавливать дружеские связи с людьми в других городах и за рубежом.

В публичном поле увлечение компьютерными играми связывают с увеличением агрессии, но исследователи отмечают, что в последние годы насилие среди молодёжи снижается, несмотря на увеличение насилия в играх [16]. Действительно существуют исследования, которые показывают кратковременное увеличение агрессии, но оно ограничивается 15 минутами. Долговременных негативных психологических последствий от подобного увлечения в последних исследованиях обнаружено не было [17, С. 1220-1234].

Помимо влияния на жизнь отдельных игроков, существование компьютерных игр помогает учёным. Например, игра Eve Online активно сотрудничает с учёными и университетами, став площадкой для многих исследователей в разных областях. И не всегда это сотрудничество ограничивается лишь возможностью наблюдать за поведением игроков, что несомненно важно для социологов [14]. Порой и игроки с помощью разработчиков могут стать участниками так называемой «гражданской науки», когда через небольшие задания, не требующие специализированных знаний, они делают вклад в изучение болезней [17].

Вместе с ростом популярности видеоигр возрос и запрос на игры, в основе которых лежат исторические сюжеты [32]. В современных играх часто встречаются сценарии, основанные на реальных исторических событиях, явлениях и персоналиях. Для качественного погружения в историческую эпоху разработчики игр с точностью воссоздают предметы искусства и исторические памятники. Как правило, это игры в таких жанрах как: приключения (*adventure*), ролевой отыгрыш (*role-playing*), симуляция (*simulation*) и стратегия (*strategy*). Однако вопрос о том, насколько достоверно в них воссоздана история, остаётся открытым. Именно здесь важную роль играет взаимодействие разработчиков и историков, чья задача не только воссоздать историческую атмосферу, но и передать через *игровой процесс** объективное изложение исторических фактов. Поэтому в данном исследовании основное внимание уделяется не только анализу исторических сюжетов в видеоиграх, но и оценке роли, которую играют историки в создании контента. Для этого используются методы анализа литературных источников, интервью с разработчиками видеоигр и историками, а также сравнительный анализ реальных исторических фактов и того, как они представлены в видеоиграх. В качестве объектов анализа были выбраны игры, известные своими историческими сюжетами: Assassin's Creed, Sid Meier's Civilization, Crusader Kings и «Смута». Их выбор обусловлен несколькими причинами:

1. *Популярность и коммерческий успех.* Серии видеоигр Assassin's Creed, Sid Meier's Civilization и Crusader Kings занимают ведущие позиции, имеют значительную фанатскую базу и оказывают заметное влияние на восприятие истории в медиапространстве.
2. *Исторический нарратив.* В основу всех указанных проектов заложены исторические сюжеты, события и персоналии. Они предлагают погружение в различные исторические эпохи, что делает их подходящими объектами для изучения исторической точности и аутентичности.
3. *Разнообразие игровых жанров.* Игры относятся к разным жанрам, потому представляют различные подходы к интерпретации истории, что позволяет исследовать больше аспектов.
4. *Образовательный потенциал.* Помимо развлекательной ценности, эти игры обладают

значительным образовательным потенциалом. Режим *Discovery Tour** в *Assassin's Creed* предлагает интерактивные экскурсии по историческим эпохам, а энциклопедия в *Civilization* предоставляет подробную информацию о культурных и исторических аспектах.

5. *Дискуссии и исследования.* Эти игры часто становятся объектами критических исследований и дискуссий среди ученых и геймеров, увлекающихся историей.

Критериями анализа в данном случае являются детализация исторических событий и историческая достоверность, привлечение профессиональных историков к разработке видеоигр, а также культурное и социальное представление об эпохе.

Частично проблеме исторической точности и аутентичности посвятил свое диссертационное исследование К.В. Яблоков [13]. Еще в 2005 году он отметил, что компьютерные игры это историко-культурное явление, благодаря которому появилась возможность интерпретировать, формировать и транслировать историческую информацию. Данной теме посвящено немало статей и несколько монографий, как отечественных, так и зарубежных специалистов, но как правило они носят описательный характер, включая те проблемы, с которыми сталкиваются видеоигры с точки зрения их историчности, но редко данные исследования затрагивают вопросы привлечения историков к созданию игрового контента. Среди авторов можно отметить Д.М. Беляева и У.П. Беляеву [1], М.В. Каманкину [5], С.Ю. Черного [10], Й. Юла [12], Д.К. Рэзман [31], К. Роллингера [15] и других. Интерес к данной теме усилился в начале 2020-х гг.

Что же представляет собой историческая точность? Согласно концепции Д.К. Рэзман, можно выделить два способа представления исторических событий и явлений в видеоиграх: историческая точность и историческая аутентичность [31]. Для удобства восприятия была разработана таблица критериев (таблица 1).

Таблица 1.

Различия исторической точности и исторической аутентичности.

Критерий	Историческая точность	Историческая аутентичность
Определение	Изображение представлений об исторической эпохе с высокой достоверностью фактических данных	Изображение менее известных представлений, с абстрактной интерпретацией исторических событий
Основной акцент	Правильность фактических исторических данных, дат, событий и личностей. Например: исторически точное изображение городов, сражений, костюмов, оружия и т. п.	Соответствие атмосферы духу времени, с вольной интерпретацией событий и биографий. Например: несоответствие оружия определенному периоду, вольная интерпретация сражений и т. п.
Цель	Добиться наиболее точного изображения эпохи и отсутствия анахронизмов	Создать правдоподобное ощущение эпохи, без углубленного погружения в фактические данные
	Академические	Исторические

Область применения	исследования, монографии, документальные фильмы и т. д.	реконструкции, видеоигры, художественные фильмы, театральные постановки, и т. п.
---------------------------	---	--

Видеоигры, наряду с кинопродуктами, литературой и изобразительным искусством, оказывают значительное влияние на восприятие истории и формирование публичной истории. Игры, основанные на исторических событиях, позволяют игрокам окунуться в определённые эпохи и ощутить себя частью прошлого. Они могут пробудить интерес к изучению истории, предложив интерактивный и увлекательный способ погружения в исторические события и культуру определённого времени. Однако существует опасность искажения исторических фактов и негативного восприятия национальных культур, если историческая точность не соблюдается. В связи с этим историческая точность имеет ключевое значение для формирования правильного восприятия истории. Ошибки, недочёты или упрощения могут привести к мифологизации и созданию альтернативных исторических событий [\[4, с. 32\]](#).

Для историков участие в создании видеоигр становится важной задачей, позволяющей обеспечивать достоверность и корректность изображения исторических событий и фактов.

Стоит отметить, что нередко историческая точность переходит в историческую аутентичность, и это является умышленным намерением разработчиков и *нарративных дизайнеров*^{*}, поскольку поступить иначе бывает сложно. Лучше всего это заметно в стратегиях, где игра начинается в исторически точном мире, а затем, под воздействием различных решений и факторов, игровой мир переходит в исторически аутентичный. То есть сохраняются основные черты эпохи, но меняется её содержание. Серии игр Crusader Kings [\[27\]](#), Sid Meier's Civilization [\[28\]](#), Assassin's Creed [\[29\]](#) являются яркими примерами таких игр.

Первая военная компьютерная стратегия Computer Bismarck от компании Strategic Simulations была выпущена ещё в 1980 году. Она была основана на последнем сражении линкора «Бисмарк» в 1941 году. Несмотря на новизну и уникальность, игра оказалась коммерчески успешной и сыграла важную роль в популяризации стратегий.

Современные игры ушли далеко вперёд ввиду развития компьютерных технологий, а потому во многом ограничены исключительно замыслом разработчиков. Так Crusader Kings III, выпущенная компанией Paradox Interactive в 2019 году, погружает игроков в средневековый мир Европы, Африки и Азии. Поскольку игроку предлагается погрузиться в мир с точки зрения правителя, основное внимание он будет уделять управлению династией, политическим интригам и уникальным решениям, характерным для различных культур (например: крестовые походы против мусульман и язычников, Реконкиста, образование Священной Римской империи и Конийского султаната, экспансия викингов, вторжения кочевых племён и т. д.). Первый этап игры проходит в исторически точном антураже: территории, события и персонажи соответствуют своему времени. Например, начиная игру в 867 году, можно встретить Рюрика, потомков Карла Великого – Людовика II Младшего, Карла II Лысого, Лотаря II, Людвига II Немецкого, императора Византии Василия I Македонянина и многих других реальных исторических личностей и легендарных правителей.

Важная роль в игре отведена религиозным и культурным составляющим. Потому жители

Европы в большинстве своём исповедуют христианство разных конфессий, жители Передней Азии и Северной Африки – ислам, а славянские племена и евразийские кочевники – язычество. И это лишь малая часть из авраамических, восточных и языческих верований. Каждый народ в игре обладает своей культурой с конкретным набором культурных столпов: таких как язык, эстетика, наследие и традиции. Всего в игре представлено свыше 190 культур.

Несмотря на усилия разработчиков, в игре наблюдаются серьёзные проблемы с исторической точностью культурных и религиозных элементов. Связано это в первую очередь с тем, что к созданию своих видеоигр они не привлекали представителей профессионального исторического сообщества, а полагались на собственные силы. Например: румыны, албанцы и венгры ошибочно классифицированы как славянские культуры, а турки включены в народы тюркской языковой группы, без учёта азербайджанцев и туркмен, которые отнесены к иранской языковой группе. Такие ошибки лишают игру исторической достоверности на начальном этапе. Но это не умаляет её культурной значимости, даже несмотря на то, что разработчики игры позволили себе много исторических вольностей ради увлекательного игрового процесса. Стоит отметить, что исторические игры Paradox Interactive легли в основу образовательного курса «Playing with The Past» («Игры с прошлым»), в который включены классические лекции и дискуссии, а также игровые сессии. Цель курса состоит в том, чтобы помочь студентам лучше понять исторические периоды, экспериментируя с их социальными, политическими, экономическими и технологическими аспектами через интерактивное моделирование [\[24\]](#). И это было бы невозможно без создания столь гибкого и продуманного игрового мира.

Ещё одной игрой, включённой в данный курс, стала представительница серии Sid Meier's Civilization от Firaxis Games. Данная серия игр представляет пошаговые стратегии, где игрок становится лидером одной из множества исторических цивилизаций и ведёт её через века: от древнего мира до недалёкого будущего. Способствует этому технологическое и культурное древо. В последней игре – Sid Meier's Civilization VI – древа разделены на 9 эпох, каждой из которых свойственны свои уникальные черты (в древнем мире – гончарное дело и животноводство; в античности – обработка железа и философия; в средневековье – образование и божественное право и т. д.).

Основная цель игры заключается в построении и развитии своей цивилизации, игрок должен добиться мирового господства посредством исследований, дипломатии, войн, культуры или научного прогресса. На старте игры пользователь выбирает одну из более чем 50 цивилизаций, каждая из которых обладает уникальными бонусами и лидерами.

Серия игр Civilization оказала значительное влияние на популяризацию исторических знаний. Благодаря ей многие люди получили возможность познакомиться с мировой историей, культурными достижениями и значимыми историческими фигурами. Её отличительной особенностью является то, что её создатель – Сид Майер, поступая в Мичиганский университет, планировал стать профессиональным историком. Однако в процессе обучения он настолько увлёкся компьютерной техникой и программированием, что решил сменить образовательное направление на информатику [\[8\]](#).

Civilization стимулирует интерес к дальнейшему изучению истории за пределами игрового мира. Один из ключевых элементов, способствующих образовательной ценности игры, — Civiloopedia (Цивилопедия), внутриигровая энциклопедия, предоставляющая обширную информацию о различных аспектах: механиках, юнитах, чудесах света и природы, произведениях искусства, персоналиях, реальных

исторических событиях и явлениях. И несмотря на то, что серия игр не претендует на историческую точность в плане игрового отыгрыша, *Civilopedia* представляет собой достоверный источник информации, призванный побудить пользователя к дальнейшему изучению истории.

Иная точка зрения отражена в исследовании Д. Форда, где он рассматривает игру *Civilization V* с точки зрения постколониализма. Анализируя её структуру и правила, которые способствуют империалистическому повествованию, автор отмечает, что игрок, выстраивая цивилизацию, ведёт войны, тем самым активно и зачастую бессознательно использует имперские нарративы. Несмотря на популярность игры и её использование в образовательных целях, есть существенное различие между внутриигровыми действиями и объективной реальностью. Кроме того, игра представляет историю с точки зрения западного мира. Для баланса автор предлагает сочетать использование игры с критическим обсуждением [\[19\]](#).

Пример успешного сотрудничества разработчиков с историками можно найти в серии игр *Assassin's Creed* от компании Ubisoft. Разработчики *Assassin's Creed* известны своим подходом к историческому контексту и активным сотрудничеством с историками и экспертами в различных областях для создания исторически аутентичного игрового мира. Это сотрудничество включает консультации по архитектуре, культуре, повседневной жизни и важным историческим событиям соответствующего периода.

Например, события *Assassin's Creed: Unity* разворачиваются в Париже XVIII века, и разработчики уделили отдельное внимание воссозданию собора Парижской Богоматери, поскольку это самое масштабное здание в игре. В течение двух лет его виртуальной копией занималась Кэролин Миусс: она даже обращалась к историкам за помощью, чтобы узнать, какие картины в то время висели на стенах. Её работа была столь успешной, что после пожара в соборе в 2019 году, её трудами собирались воспользоваться при реконструкции [\[6\]](#).

Однако, даже несмотря на это, в игре историческая точность не была соблюдена в полной мере: во времена Французской революции шпилей на соборе ещё не было. Тем не менее разработчица добавила их, поскольку современные игроки не представляли Нотр-Дам без них. Помимо этого, в игру не были добавлены витражи: они защищены авторскими правами.

При разработке *Assassin's Creed: Origins*, действие которой происходит в Древнем Египте, разработчики привлекли 7 историков и египтологов, чтобы максимально точно передать атмосферу и детали этого периода [\[11\]](#).

Создавая *Assassin's Creed: Odyssey*, разработчики уверили игроков, что штат историков был расширен и пополнился специалистами по истории Древней Греции, при этом не назвав точное количество этих специалистов. Доктор исторических наук Д. Брауэрс в серии своих публикаций, подробно ознакомившись с игрой, выявил множество анахронизмов и исторических неточностей [\[18; 30; 33\]](#). Он отмечает, что визуальный стиль и персонажи игры, включая одежду и архитектуру, часто напоминают современные представления о Древней Греции, а не отражают реальные исторические данные. На примере изображения спартанцев и битвы при Фермопилах историк указывает на использование в игре мотивов и элементов, заимствованных из современных интерпретаций, таких как фильм Зака Снайдера «300 спартанцев». Кроме того, игра включает элементы современного греческого языка, хотя его звучание и произношение

значительно отличаются от древнегреческого. Это создаёт аутентично выглядящую, но исторически неточную атмосферу.

В то же время Д. Брауэрс хвалит режим Discovery Tour, который предназначен для обучения и не содержит боевых действий, позволяя исследовать игровую версию Древней Греции. «Гидами» выступают «отец истории» Геродот и возлюбленная Перикла, гетера Аспасия. Д. Брауэрс задает логичный вопрос: *«Успешна ли игра как образовательный инструмент?»*, и даёт на него ответ: *«И да, и нет. Как я уже говорил ранее, Assassin's Creed: Odyssey не идеальна, особенно когда речь идет о том, как разработчики отнеслись к бронзовому веку, но даже если 1 % всех игроков заинтересуется настолько, чтобы ознакомиться с реальной историей и археологией, лежащими в основе игры, чтобы осмысленно взаимодействовать с древним миром, я бы сказал, что игра выполнила свою задачу»* [18].

Подобной критике можно подвергнуть и Assassin's Creed Valhalla, повествующую о завоевании Англии викингами. В угоду толерантности и инклюзивности*, в сюжет были вписаны представители негроидной расы, но поскольку они не являлись частью основного сюжета игры, общество смогло простить эту вольность разработчикам. Чего нельзя сказать о японцах и Assassin's Creed: Shadows, переносящей нас в период феодальной Японии конца XVI в.

По сюжету игры одним из главных игровых персонажей является самурай африканского происхождения Ясукэ. Японские игроки не смогли стерпеть подобного оскорбления и запустили петицию с призывом отменить разработку игры (*Change.org. URL: <https://clck.ru/3ByAXK>*). Её автор Симидзу Тору обвиняет Ubisoft в неправильной интерпретации и оскорблении японской истории и культуры, отмечая: *«В последнее время отсутствие исторической точности и культурного уважения стало серьезной проблемой для Ubisoft»* [22]. Тору указывает на то, что главный герой игры не был настоящим самураем и, вероятно, даже не был воином. В летописях он упоминается лишь несколько раз как слуга Оды Набунаги. Интересно и то, что биография Ясукэ выстроена одним человеком – англичанином Томасом Локли, сотрудником Университета Нихон (Токио, Япония) [25; 26]. Выяснилось, что на протяжении десяти лет он вносил правки в Википедию, а позднее ссылался на эту информацию в своей книге «African samurai: The true story of Yasuke, a legendary Black warrior in feudal Japan», которая и легла в основу игры.

Подобные вольности и интерпретации истории можно было бы простить разработчикам, так как дисклеймер* в их продуктах предупреждает нас о том, что серия игр является *«художественным произведением, вдохновлённым историческими событиями и персонажами»*. Но есть один нюанс: сами разработчики в многочисленных интервью отмечают, что их произведения всё же претендуют на историческую достоверность.

Разработчики российских исторических игр также сталкиваются с проблемами достоверности в играх. Одним из примеров является компьютерная игра «Смута» от Cyberia Nova, которая фокусируется на событиях Смутного времени в России. В интервью разработчики отмечали, что на всех стадиях создания игры они тесно сотрудничают с историческими консультантами, а потому уделяют тщательное внимание воссозданию архитектуры, предметов быта, одежды, оружия и т. д. Руководителем отдела исторического консультирования выступил кандидат исторических наук Т.Н. Шевяков. Он отметил, что в игре старались передать «не только политические факторы», но и иные проблемы, с которыми столкнулось общество XVII века: малый ледниковый период, и

связанные с ним заморозки и похолодание, неурожай, голод, болезни, запустение деревень и городов и т. д. [35].

На стадии разработки в игре присутствовали некоторые отступления от исторических фактов: они касались как деталей окружающей среды, так и элементов сюжета. С выходом игры многие из них были устранены. Однако, некоторое упрощение и драматургия в сюжете остались, из-за чего некоторые игровые события нельзя назвать исторически точными.

Как и разработчики *Assassin's Creed*, разработчики «Смуты» пошли по пути внедрения образовательных модулей в игру, создавая интерактивные режимы и виртуальные экскурсии по Москве, Нижнему Новгороду и Ярославлю [36]. Интересным аспектом «Смуты» является наличие в игре настоящих исторических персонажей и событий, что создает эффект глубокой погруженности в эпоху.

Основной претензией к «Смуте» среди российского игрового сообщества стала не историческая составляющая игры, а слабая техническая проработка, диалоги и система заданий, в то время как проработка игрового мира выполнена весьма качественно.

Проводя сравнение *Assassin's Creed* и «Смуты» как игр одного жанра, можно сказать, что они являются продуктами с весьма высоким уровнем проработки архитектуры и исторических локаций. Обе игры дают возможность не только взглянуть на исторические личности, но и активно взаимодействовать с ними. Кроме того, они стремятся к качественному изображению культурных элементов, хотя порой на более детальном уровне могут наблюдаться анахронизмы. Что действительно отличает эти игры друг от друга, так это подход к разработке и балансу между игровым процессом и соблюдением исторической достоверности. И если *Assassin's Creed* старается выдерживать этот баланс, смещаясь в сторону игрового процесса, то разработчики «Смуты» «заигрались» с историей.

Вывод. Историческое знание уже давно распространяется не только через академические источники и образовательные учреждения: в последние десятилетия к различным мультимедийным каналам присоединились и видеоигры. Их роль в современной культуре нельзя недооценивать. Игры представляют качественно новый инструмент для передачи исторических знаний и стимулирования интереса к изучению прошлого, предлагая уникальную возможность погружения в исторические эпохи и исторические события. Все это делает изучение истории более увлекательным и доступным. Но важно подчеркнуть, что видеоигры влияют на восприятие истории в медиапространстве куда сильнее, чем данные исследователей, представленные в научных журналах. А потому на плечах разработчиков игр, связанных с историческими эпохами и персоналиями, лежит ответственность. Важно признать, что историческая точность в их продуктах имеет ключевое значение для предотвращения искажений, мифологизации, создания исторически аутентичного образовательного контента и положительного восприятия культуры разных народов. В публичной истории видеоигры становятся важным компонентом культурного дискурса. Они не просто рассказывают историю, но и активно вовлекают игроков в её изучение, формируя новые представления о прошлом.

Публичная история – это способ представления и интерпретации истории, который выходит за рамки академических исследований и образовательных программ. Она охватывает культуру, медиа, выставки и другие формы публичного представления исторических событий. Видеоигры в этом контексте играют значимую роль, поскольку они

способствуют созданию и распространению популярного образа истории, который может сильно отличаться от академического взгляда. Если в играх искажаются исторические факты или преобладают стереотипы, это может привести к созданию ошибочных представлений о прошлом. Историческая точность и уважение к культуре становятся важными факторами для создания медийных продуктов, которые способствуют объективному восприятию истории. В связи с чем роль историков в разработке видеоигр весьма актуальна и крайне важна. Разработчики же ответственны не только за тот продукт, который они создают, но и за то, как они продвигают его в медиапространстве. Нет ничего дурного в том, чтобы создавать игры, которые вольно относятся к исторической эпохе. Но тогда важно подчёркивать, что конечный продукт не имеет ничего общего с реальностью, чтобы не вводить в заблуждение игроков. Людей часто привлекают истории, основанные на реальных событиях, и многие создатели контента грешат тем, что обещают людям реальную историю, но предлагают лишь своё представление о ней. И пример *Assassin's Creed: Shadows* показывает, что не все вольности общество готово стерпеть.

Сотрудничество разработчиков и историков помогает создавать более полноценные и образовательные продукты, способствующие более глубокому пониманию исторических процессов среди игроков. Трудности и конфликты, возникающие при создании исторических видеоигр, являются неотъемлемой частью такого сотрудничества, особенно в контексте отсутствия единой точки зрения на определённые исторические события и явления. В то время как историки стремятся к максимальной точности в передаче исторических фактов и событий, разработчики часто сталкиваются с необходимостью упрощения или изменения этих фактов ради создания занимательного игрового процесса.

Важное значение имеет и коммерческая составляющая. Например, исторические консультанты могут настаивать на точном воссоздании архитектуры, языка или одежды эпохи, в то время как разработчики могут считать это избыточной детализацией, не влияющей на общее восприятие видеоигры игроками и увеличивающей конечную стоимость продукта.

Существенные проблемы возникают тогда, когда подобные условности приводят к искажению основных событий. Исходя из этого возникает вопрос: является ли историческая видеоигра цифровой репрезентацией исторической реальности прошлого или это самостоятельный цифровой продукт? Дать точный ответ трудно. Видеоигры, созданные на основе исторических событий, могут достоверно передавать исторические данные в общем и поверхностном контексте игры. Тем не менее, при внимательном рассмотрении можно заметить, что разработчики уходят в сторону исторической аутентичности. Таким образом, образовательная ценность и историческая достоверность видеоигр варьируются в зависимости от целей разработчиков и предпочтений аудитории. И следует учитывать эти аспекты при анализе видеоигр, чтобы более полно понимать их роль в распространении исторических знаний и влиянии на восприятие истории широкой аудиторией.

Говоря об образовательном потенциале исторически точных видеоигр, стоит отметить, что они играют значительную роль в формировании общественного восприятия истории и коллективной памяти. Они предоставляют возможность не только наблюдать, но и взаимодействовать с историческими событиями и персоналиями. Это взаимодействие делает изучение истории более увлекательным и запоминающимся, особенно для молодых людей, которые растут в эпоху цифровых технологий, ставших неотъемлемой частью нашей жизни.

Для достижения баланса между развлекательными и образовательными аспектами игр рекомендуется интегрировать образовательные элементы в игровой процесс, включая исторические аннотации, архитектурные объекты, произведения живописи, скульптуры и т. д., как это представлено в вышеупомянутых играх.

В заключение стоит отметить, что умышленная фальсификация истории в медиа, будь то видеоигры, фильмы или книги, вызывает серьезные вопросы о культурной и исторической ответственности. Признание и уважение к историческим фактам и культурным традициям являются ключевыми факторами в создании содержательных и значимых произведений, которые могут способствовать лучшему пониманию нашего общего прошлого.

Тезаурус

1. *Дисклеймер* – заявление или предупреждение, которое служит для ограничения ответственности, уточнения контекста или предоставления важной информации о содержании.
2. *Игровой процесс* – это совокупность всех действий, механик и взаимодействий, которые игрок выполняет в процессе игры.
3. *Нарративный дизайнер* – специалист, который отвечает за разработку и интеграцию истории, сюжета и диалогов в игровом или мультимедийном проекте.
4. *Discovery Tour* – образовательный режим, который позволяет игрокам исследовать исторические эпохи без элементов боевых действий и миссий. Он предлагает интерактивные экскурсии и подробные исторические материалы, помогая глубже понять и изучить культурные и исторические аспекты изображаемых периодов.

Библиография

1. Беляев Д.А., Беляева У.П. Historical video games in the context of public history: strategies for reconstruction, deconstruction and politization of history // *Galactica Media: Journal of Media Studies*. 2022. Т. 4. № 1. С. 51–70.
2. Беляева У.П. Видеоигры как технокультурный феномен: история становления и социокультурная значимость // *Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования*. 2021. Т. 7. № 3. С. 91–104.
3. Газета.ru. 2023. 20 декабря.
4. Галанина Е.В., Батурин Д.А. Мифологические структуры в видеоиграх: архетипы // *Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение*. 2019. № 36. С. 31–48.
5. Каманкину М.В. Видеоигры: общая проблематика, страницы истории, опыт интерпретации. М.: Государственный институт искусствознания, 2016. 340 с.
6. Копия Нотр-Дама из Assassin's Creed: Unity может помочь при реконструкции реального собора. App2 Top. 2019. 16 апреля.
7. Синтез науки и развлечений: как игра EVE Online помогла в борьбе с COVID-19. Регнум. 2020. 12 августа.
8. Хабр. 2024. 22 февраля.
9. Хабр. 2024. 23 апреля.
10. Черный С.Ю. Конструирование прошлого в видеоиграх: игрок как потребитель и соавтор исторического нарратива (проект "Europa Universalis IV") // *Шаги / Steps*. 2017. Т. 3. № 2. С. 77–97.
11. Экскурсионный режим и историческая достоверность Assassin's Creed Origins:

историк Ubisoft отвечает на вопросы фанатов. WTF. 2018. 27 февраля.

12. Юл Й. Рассказывают ли игры истории? Краткая заметка об играх и нарративах // Логос. 2015. Т. 25. № 1 (103). С. 61–78.

13. Яблоков К.В. Компьютерные исторические игры 1990 - 2000-х гг.: Проблемы интерпретации исторической информации. Диссертация кандидата исторических наук. Москва, 2005. 252 с.

14. CCP Games Partners with the University of Iceland to Offer Course Studying the Science of Friendship and Video Games. CCP. 2021. 26 May.

15. Classical Antiquity in Video Games: Playing with the Ancient World. London: Bloomsbury, 2020.

16. Do Video Games Influence Violent Behavior? Youth Violence Prevention Center. URL: <https://clck.ru/3C2rNa>

17. Does playing violent video games cause aggression? A longitudinal intervention study // Molecular Psychiatry. 2019. Vol. 24. P. 1220–1234.

18. Exploring ancient Knossos. Ancient World Magazine. 2019. 25 November.

19. Ford D. "eXplore, eXpand, eXploit, eXterminate": Affective Writing of Postcolonial History and Education in Civilization V // Game Studies. 2016. Vol. 16, issue 2.

20. Global Games Market Repot. Newzoo. 2024. May

21. Global Report Reveals Positive Benefits of Video Gameplay. Entertainment Software Association. 2023. 10 October.

22. Japanese Gamers Launch Petition To Cancel Ubisoft's Upcoming 'Assassin's Creed Shadows' Game. Main Park Place. 2024. 1 July.

23. Kowal M., Conroy E., Ramsbottom N., Smithies T., Toth A., Campbell M. Gaming Your Mental Health: A Narrative Review on Mitigating Symptoms of Depression and Anxiety Using Commercial Video Games // JMIR Serious Games. 2021.

24. Kuran M., Tozoğlu A., Tavernari C. History-Themed Games in History Education: Experiences on a Blended World History Course. 2018. URL: <https://clck.ru/3BxZAO>

25. Lockley T. African Samurai: The True Story of Yasuke, a Legendary Black Warrior in Feudal Japan. English: Hanover Square Press, 2019. 518 p.

26. Lockley T. Nobunaga to Yasuke: Honnōji o ikinobita kokujinzamurai. Tokyo, 2017. 263 p.

27. Official Site Paradox Interactive. URL: www.paradoxinteractive.com

28. Official Site Sid Meier's Civilization. URL: <https://civilization.2k.com>

29. Official Site Ubisoft. URL: <https://www.ubisoft.com/en-us/>

30. Ousting the Athenians from the Megarid. Ancient World Magazine. 2018. 10 December.

31. Răzman D.C. Replaying history: accuracy and Authenticity in Historical Video Game Narratives. Master Degree Project in Media, Aesthetics and Narration. URL: <https://clck.ru/3BrwmX>

32. The 12 Best Historical Strategy Games You Can Play in 2024: A Historian's Perspective. History Tools. 2024. May.

33. The glory of Athens. Ancient World Magazine. 2019. 25 March

34. Weekly time spent playing video games according to adults in the United States as of December 2023. URL: <https://clck.ru/3BwXBT>

35. СМУТА Дневники разработчиков: о работе исторических консультантов. URL: <https://clck.ru/3C4cLb>

36. Смутное образование. Коммерсант. 2024. 19 июня.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования весьма интересен и важен для современных историографических дискуссий о роли технологий — как игровых, так и технологий мультимедийных, виртуальной и дополненной реальности.

Методология исследования не представлена четко: по каким принципам произведен отбор примеров и есть ли какие-то критерии анализа игр по точности аутентичности уверенно утверждать нельзя.

Методически статье не хватает сравнения, было бы весьма интересно увидеть сопоставительный анализ, например, "Assassin's Creed" с недавним опытом разработки и распространения игры «Смута».

Терминологическое различие на историческую точность и историческую аутентичность недостаточно ясно сделано в тексте (несмотря даже на наличие тезауруса). Возможно, ещё и потому, что в этом различии заложены трудности перевода. Если обратиться к идее Дианы Рэзман, высказанной ей в магистерской диссертации, то она различает историческую точность (например, деталей) и общую историческую подлинность (которую можно описать точностью контекстов).

Тема бесспорно актуальная, потому что распространение исторических знаний через различные мультимедийные каналы требует изучения и понимания.

И следует отметить, что несмотря на определенную научную новизну исследования не учтены несколько существенных подходов к объекту исследования, в частности, концепция потребления истории и игры в свете дискуссий о «публичной истории».

Весьма интересен и подход Жерома Де Грута (De Groot), изложенный в главе "History games" (8) монографии "Consuming History: Historians and Heritage in Contemporary Popular Culture" (второе издание, 2016), каким именно образом исторические игры становятся объектом современного медийного потребления.

Похожий опыт был предпринят Янником Роша (Rochat) в главе "History and Video Games" коллективной монографии "Handbook of Digital Public History" (Edited by: Serge Noiret, Mark Tebeau and Gerben Zaagsma. De Gruyter, 2022).

Также стоит обратить внимание автора на коллективную монографию "Zoomland. Exploring Scale in Digital History and Humanities" (Edited by: Florentina Armaselu and Andreas Fickers. De Gruyter, 2024), посвященную проблемам использования, изучения и репрезентации исторических данных в пространстве. Исходя из чего возникает возможно ключевой вопрос для рассматриваемого исследования: является ли историческая компьютерная игра своеобразным цифровым интерфейсом к исторической реальности прошлого или это самостоятельный цифровой продукт, который может быть никак не связан с текущими профессиональными историческими знаниями?

Статья выдержана в научном стиле, структура – несколько сбивчивая, содержание – любопытное.

Библиография представительная, но не без лакун, на которые указано выше.

Апелляция к оппонентам отсутствует.

Вывод о том, что «Видеоигры играют значительную роль в современной культуре» кажется слишком тривиальным для интересного рассуждения статьи.

Интерес читательской аудитории к такой статье обеспечен.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Современный мир временами похож на те образы будущего, которые создавали писатели и кинематографисты: и речь здесь не только о небоскребах и всеобщей урбанизации. Интернет-пространство, виртуальная среда, искусственный интеллект стали неотъемлемыми спутниками человечества, особенно в развитых странах. В этой связи любопытным является не только эволюционирование софта и приложений, но и то, что направленность, к слову, видеоигр прошла сложный путь от примитивных развлечений до помощников в образовании. Сегодня видеоигры уже не воспринимаются только как нечто негативное, они все чаще становятся помощниками ученым и другим специалистам.

Указанные обстоятельства определяют актуальность представленной на рецензирование статьи, предметом которой являются видеоигры с историческими сюжетами. Автор ставит своими задачами проанализировать исторические сюжеты в видеоиграх, а также рассмотреть роль, которую играют историки в создании контента.

Работа основана на принципах анализа и синтеза, достоверности, объективности, методологической базой исследования выступает системный подход, в основе которого находится рассмотрение объекта как целостного комплекса взаимосвязанных элементов. Научная новизна статьи заключается в самой постановке темы: автор стремится охарактеризовать, насколько в видеоиграх на историческую тематику достоверно воссозданы события прошлого.

Рассматривая библиографический список статьи, как позитивный момент следует отметить его масштабность и разносторонность: всего список литературы включает в себя свыше 30 различных источников и исследований, что само по себе говорит о том объеме работы, которую проделал ее автор. Несомненным достоинством рецензируемой статьи является привлечение зарубежных англоязычных материалов, что во многом определяется самой постановкой темы. Из привлекаемых автором источников укажем на материалы периодической печати и данные с официальных сайтов видеоигр. Из используемых исследований укажем на труды М.Н. Команкиной, У.П. Беляевой, С.Ю. Черного, К.В. Яблокова и других авторов, в центре внимания которых находятся различные аспекты изучения феномена видеоигр. Заметим, что библиография статьи обладает важностью как с научной, так и с просветительской точки зрения: после прочтения текста статьи читатели могут обратиться к другим материалам по ее теме. В целом, на наш взгляд, комплексное использование различных источников и исследований в известной мере способствовало решению стоящих перед автором задач. Стиль написания статьи можно отнести к научному, вместе с тем доступному для понимания не только специалистам, но и широкой читательской аудитории, всем, кто интересуется как видеоиграми, в целом, так и историческими сюжетами в видеоиграх, в частности. Аппеляция к оппонентам представлена на уровне собранной информации, полученной автором в ходе работы над темой статьи.

Структура работы отличается определенной логичностью и последовательностью, в ней можно выделить введение, основную часть, заключение. В начале автор определяет актуальность темы, показывает, что «в качестве объектов анализа были выбраны игры, известные своими историческими сюжетами: *Assassin's Creed*, *Sid Meier's Civilization*, *Crusader Kings* и «Смута». Автор сразу отмечает, что «критериями анализа в данном случае являются детализация исторических событий и историческая достоверность, привлечение профессиональных историков к разработке видеоигр, а также культурное и социальное представление об эпохе». В работе показано, что «людей часто привлекают истории, основанные на реальных событиях, и многие создатели контента грешат тем, что обещают людям реальную историю, но предлагают лишь своё представление о ней». Вызывает интерес авторский вывод о том, что видеоигры «играют значительную роль в формировании общественного восприятия истории и коллективной памяти», в первую

очередь для родившихся в эпоху цифровых технологий молодых людей.

Главным выводом статьи является то, что «умышленная фальсификация истории в медиа, будь то видеоигры, фильмы или книги, вызывает серьезные вопросы о культурной и исторической ответственности».

Представленная на рецензирование статья посвящена актуальной теме, снабжена таблицей, вызовет читательский интерес, а ее материалы могут быть использованы как в учебных курсах, так и рамках стратегий разработки видеоигр на историческую тематику.

В целом, на наш взгляд, статья может быть рекомендована для публикации в журнале «Историческая информатика».

Историческая информатика

Правильная ссылка на статью:

Бородкин Л.И. Кафедре исторической информатики исторического факультета МГУ 20 лет: новые тренды междисциплинарных исследований // Историческая информатика. 2024. № 3. DOI: 10.7256/2585-7797.2024.3.71592 EDN: HBLEYW URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71592

Кафедре исторической информатики исторического факультета МГУ 20 лет: новые тренды междисциплинарных исследований

Бородкин Леонид Иосифович

доктор исторических наук

член-корреспондент РАН, профессор, заведующий кафедрой, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (МГУ)

119991, Россия, г. Москва, Ломоносовский проспект, 27, корп. 4, исторический факультет МГУ

✉ borodkin-izh@mail.ru

[Статья из рубрики "Колонка главного редактора"](#)

DOI:

10.7256/2585-7797.2024.3.71592

EDN:

HBLEYW

Дата направления статьи в редакцию:

27-08-2024

Дата публикации:

03-10-2024

Аннотация: Статья посвящена 20-летию создания кафедры исторической информатики исторического факультета МГУ. В ней дается краткий анализ направлений научной работы кафедры в течение второго десятилетия ее существования; тем самым прослеживаются и новые тренды развития исторической информатики – междисциплинарного направления современной исторической науки, которое ведет свою историю с начала 1990-х гг. Истоки этого направления связаны с деятельностью группы по применению математических методов и ЭВМ в исторических исследованиях, сформированной в 1970-х гг. на кафедре источниковедения ее заведующим, акад. И.Д. Ковальченко. По его инициативе в 1991 г. группа стала кафедральной лабораторией исторической информатики, которая в 2001 г. получила статус общефакультетской, а в

2004 г. была преобразована в одноименную кафедру. В статье отмечается, что в 2010-х гг. наступил «Ренессанс квантификации», связанный в основном с ростом интереса к технологиям больших данных, искусственного интеллекта, машинного обучения, искусственных нейросетей. В этой связи важную роль приобретает Data Science, наука о данных, которая рассматривается как раздел информатики, связанный с обработкой, анализом и представлением данных в цифровых форматах. Научная работа кафедры во многом реализуется в ходе выполнения исследовательских проектов, поддержанных российскими фондами. В статье дается краткое описание этих проектов, проведенных на кафедре в 2014–2024 гг. Отмечается, что главная их цель – приращение знания в той или иной области исторической науки (в основном – в экономической и социальной истории России), а также в задачах изучения и сохранения (цифрового) историко-культурного наследия. Большая роль в этих междисциплинарных проектах принадлежит аналитике данных, методам и технологиям исторической информатики.

Ключевые слова:

Московский университет, историческая информатика, кафедра исторической информатики, наука о данных, искусственный интеллект, машинное обучение, аналитика данных, квантификация, культурное наследие, исследовательские проекты

Введение

Историческая информатика в России ведет свою историю с начала 1990-х гг. Истоки нового междисциплинарного направления связаны с деятельностью группы по применению математических методов и ЭВМ в исторических исследованиях, сформированной в 1970-х гг. на кафедре источниковедения исторического факультета МГУ ее заведующим, акад. И.Д. Ковальченко. По его инициативе Ученый совет факультета в 1991 г. принял решение о преобразовании этой группы в кафедральную лабораторию исторической информатики, которая в 2001 г. стала общефакультетской лабораторией (см. ниже). К началу 2000-х годов лаборатория исторической информатики исторического факультета МГУ получила репутацию признанного лидера в области применения новых методов анализа данных и информационных технологий в исторических исследованиях и образовании в университетах России и стран СНГ. На базе лаборатории в 1992 г. была учреждена Ассоциация «История и компьютер» (АИК), объединившая десятки историков России и ряда стран ближнего зарубежья, применявших новые методы и технологии в исторических исследованиях и образовании.

**Московский ордена Ленина, ордена Октябрьской Революции
и ордена Трудового Красного Знамени
государственный университет имени М. В. Ломоносова**

П Р И К А З

29. 6 2001г.

№ 363

Там. МГУ. 2077-92-69 806

В соответствии с решением Ученого Совета Московского университета
от 26 февраля 2001 г. (протокол № 1)

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Преобразовать лабораторию исторической информатики кафедры источниковедения исторического факультета в общефакультетскую лабораторию исторической информатики, сохранив общую численность и фонд оплаты труда.
2. Назначить заведующим лабораторией профессора кафедры источниковедения, доктора исторических наук Бородинки Леонида Иосифовича.
3. Внести соответствующие изменения в структуру исторического факультета и Московского университета.

Основание: выписка из протокола № 1 Ученого Совета МГУ от 26.02.2001,
личное заявление Л.И. Бородинки.

**Ректор
Московского университета
академик**

В.А. Садовничий

ПРОЕКТ ПРИКАЗА ВНОСИТ:

Декан Исторического факультета,
профессор С.П. Карпов
«29» 06 2001 г.

СОГЛАСОВАНО:

Проректор МГУ В.И. Трухин
«27» 06 2001 г.

Управление кадров МГУ
«26» 06 2001 г.

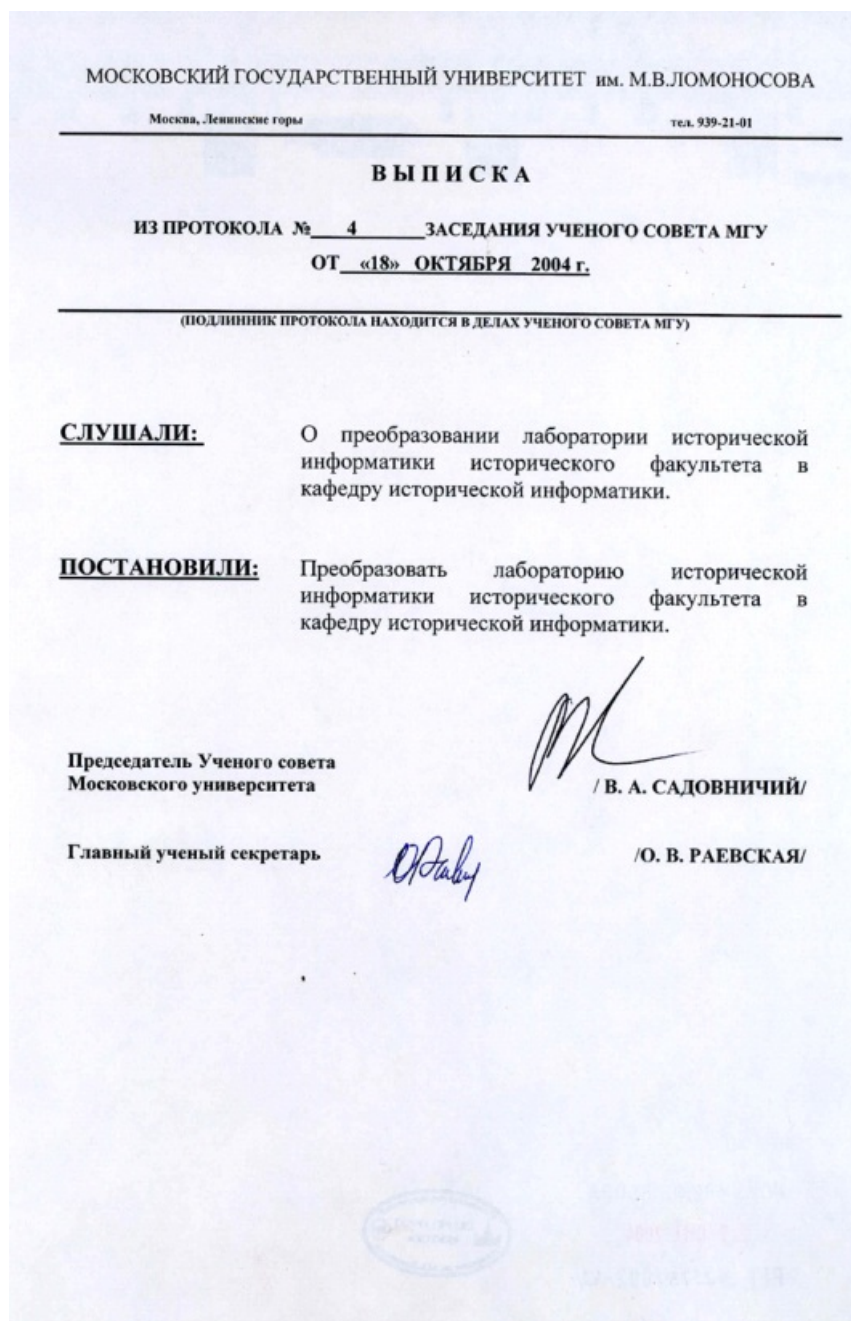
Планово-финансовое управление МГУ
«21» 06 2001 г.

Гл. ученый секретарь МГУ
«27» 06 2001 г.

Юридическое управление МГУ
«26» 06 2001 г.

Копия приказа ректора Московского университета (29.06.2001)

А в 2004 г. приказом ректора МГУ лаборатория исторической информатики была преобразована в одноименную кафедру (см. ниже). В текущем, 2024 году кафедра отмечает своё 20-летие. Анализ направлений деятельности кафедры исторической информатики в первом десятилетии представлен в публикации 2014 г. [\[1\]](#). В данной статье дается краткий обзор новых направлений научных исследований, развивавшихся на кафедре во втором десятилетии (в 2014-2024 гг.). Что касается учебно-методической работы кафедры, то она охарактеризована в недавно опубликованной статье [\[2\]](#).

Копия выписки из протокола заседания Ученого совета МГУ (18.10.2004)

Новые направления научной работы кафедры, новые методологические подходы в исторической информатике

К 2004 г., когда на историческом факультете открылась кафедра исторической информатики, на ряде факультетов Московского университета уже существовали кафедры «отраслевой» информатики. Этот процесс продолжался и в последующие годы. Сегодня в структуре факультетов МГУ можно видеть, кроме кафедры исторической информатики, кафедру экономической информатики, кафедру правовой информатики, информационного и цифрового права, кафедру картографии и геоинформатики и т.д. В МГУ есть образовательные программы по бизнес-информатике. С 2002 г. в Московском университете существует факультет биоинженерии и биоинформатики. Как отмечается на сайте этого факультета, одной из отличительных черт специальности «биоинженерия и биоинформатика» является «существенное увеличение объема преподавания информатики, как в общем курсе, так и в рамках специализированных курсов по биоинформатике». Это неудивительно, т.к. информатика – фундаментальная наука, а

развитие фундаментальных исследований является основным вектором развития науки на всех факультетах МГУ (что вполне сочетается с современным трендом на популяризацию научного знания в условиях цифровой трансформации науки и образования).

Отметим две основные тенденции развития науки, связанные с интеграцией и дифференциацией научного знания. Первая из них определяется расширением поля междисциплинарных (и – шире – полидисциплинарных) исследований; вторая тенденция отражает, в частности, потребности каждой научной области в разработке специализированного инструментария, ориентированного на углубление научного знания именно в данной области. Таким образом, процессы дифференциации противостоят в определенной степени размытию дисциплинарных рамок, сохраняя «дисциплинарное ядро» соответствующей области науки. Это обстоятельство объясняет наличие кафедр и лабораторий «отраслевой» информатики в составе ряда факультетов и институтов, нацеленных на приращение знаний в предметно-ориентированных областях.

Так, в исторических исследованиях информационная база может включать источники различных типов и видов, содержащих тексты, статистические материалы, графические, картографические и изобразительные источники, научно-техническую документацию, кинофотофонодокументы и т.д. Обработка и анализ данных таких источников требуют источниковедческого исследования, использования специализированных источниково-ориентированных методов и технологий, адекватной интерпретации полученных с помощью этих инструментов содержательных результатов. Очевидно, «пересечение» этих задач исторической информатики с задачами «отраслевых информатик» других гуманитарных наук невелики, хотя отдельные точки пересечения имеются (в основном речь идет о методах работы с текстами и с источниками, характеризующими объекты культурного наследия). В большей мере можно говорить о взаимодействии исторических исследований с рядом социальных наук (например, с экономической наукой). Конечно, существуют задачи развития цифровой инфраструктуры исследований и образования, цифровых платформ, общих для ряда областей гуманитарного знания; эти задачи имеют в основном технологический характер. Что же касается основных направлений исследовательской работы кафедры, то они связаны с приращением научного (исторического) знания на базе используемых методов и технологий. Это естественно: ведь наша «среда обитания» - это профессиональное историческое сообщество, прежде всего исторический факультет МГУ, на кафедрах которого работают более 250 историков. Наши сотрудники и аспиранты защищают кандидатские и докторские диссертации по историческим специальностям, в основном по специальности «Историография, источниковедение и методы исторического исследования», публикуя свои работы в ведущих исторических журналах, а также в профильном междисциплинарном журнале «Историческая информатика» (включенном в список ВАКовских периодических изданий, публикации в которых принимаются в диссоветах МГУ). Разумеется, указанная направленность кафедральных исследований вовсе не исключает участия наших сотрудников в конференциях и изданиях сообществ Digital Humanities.

Следует подчеркнуть, что междисциплинарный характер исторической информатики заложен уже в названии этого направления. Научные исследования кафедры можно охарактеризовать в первую очередь следующими уже сложившимися направлениями математических методов и цифровых технологий исторической информатики:

- развитие теоретико-методологических аспектов исторической информатики;

- создание и использование историко-ориентированных баз данных;
- оцифровка источников различных видов в ходе выполнения исследовательских проектов; разработка историко-ориентированных тематических цифровых ресурсов;
- создание коллекций электронных текстов; компьютеризованный анализ описательных источников;
- компьютеризованная статистическая обработка и анализ массовых исторических источников;
- компьютерное моделирование исторических процессов и явлений;
- компьютеризованный анализ визуальной информации;
- 3D моделирование и виртуальная реконструкция объектов историко-культурного наследия; применение VR/AR технологий;
- создание исторических ГИС-карт; ГИС-приложения в исследованиях пространственных аспектов исторических процессов.

Применение в исследовательских проектах кафедры этих методов и технологий во втором десятилетии ее существования позволило существенно продвинуть изучение ряда актуальных проблем экономической и социальной истории России XIX-XX вв., а также задач изучения и цифрового сохранения ее историко-культурного наследия. Подробнее об этом пойдет речь во второй части статьи.

Какие новые тенденции в развитии теоретических и методологических направлений исторической информатики характеризуют работу кафедры во втором десятилетии?

Куда направлялся «Квантитативный поезд»? К станции «Data Science»

Начать можно с направления, которое, по сути, дало импульс развитию исторической информатики в России на рубеже 1980-х – 1990-х гг. Речь идет о компьютеризованном анализе массовых источников, развивавшемся с 1960-х гг. в рамках *квантитативной истории*. Драматичная эволюция квантитативной истории, испытавшей в 60-х - 80-х гг. периоды подъема, пика 70-х гг. и последующей стабилизации, в 90-х гг. оказалась «в тени» новых методологических подходов, связанных с доминированием постмодернистской парадигмы (об этом см., например, в [\[3\]](#), [\[4, с.1-3\]](#)). Широко известное высказывание Э. Ле Руа Ладюри, сделанное им в 1973 г., о том, что "история, которая не является квантифицируемой, не может претендовать на то, чтобы считаться научной" [\[5, p. 15-22\]](#), практически перестало цитироваться к 1990-м гг.

При этом в российских публикациях в изданиях АИК работы по статистическому анализу данных исторических источников по-прежнему занимали видное место, секции по квантитативной истории на наших конференциях оставались популярными, а обучение студентов истфака МГУ методам матстатистики занимало (и занимает сегодня) целый семестр, включая также практическую работу с программным статистическим обеспечением.

Однако в целом атмосферу в этом отношении отражает эпизод, характерный для 90-х гг.

В 1993 г. в результате сотрудничества лаборатории исторической информатики истфака МГУ, АИК, объединения Мосгорархив - с одной стороны, и Международной ассоциации «History and Computing» (АНС), Института истории общества Макса Планка (Германия) - с

другой стороны, был инициирован издательский проект «Десять новых учебников по историческим дисциплинам», который был реализован в 90-х гг. при активном участии Президента АНС проф. Манфреда Таллера. Отметим, что именно в этой серии был опубликован наш первый учебник по исторической информатике [\[6\]](#). Большая часть этих книг имела характер монографий. Одна из рецензий на книги этой серии была опубликована в журнале *American Historical Review* (February 1998, p. 234), в ней содержится любопытный пассаж, касающийся применения количественных методов и компьютерных технологий в книгах этой серии: "Хотя авторы верят, что они находятся на острие "современных" (modern) компьютеризованных методологий, фактически они сели на количественный поезд, который покинул станцию "Запад" пару десятков лет назад и затем затерялся, чтобы возникнуть теперь в русских степях".

С другой стороны, к этому же времени относится и высказывание Дж. Веллинга, известного голландского историка, задавшего в ходе одной из конференций АНС риторический вопрос: «Однако, имеются ли основания говорить о том, что историк все еще гораздо более рассказчик (story-teller) чем ученый, а квантификация занимает периферийное место в профессии историка»? [\[7, p. 9,11\]](#).

Впрочем, вопрос о местонахождении в 80-х - 90-х гг. "количественного поезда", пересекавшего просторы постмодернизма, являлся в те годы дискуссионным - в обзорной работе Д. Обервигтлера (1997 г.) делался вывод о справедливости заключения Э. Джонсона [\[8\]](#) о том, что "количественная история нашла в конце концов свой дом в Германии" [\[9\]](#). На наш взгляд, навязанный нам образ поезда просто неадекватен; например, в течение как минимум шести десятилетий в ряде стран успешно развивается клиометрика, которая вносит заметный вклад в развитие экономической истории.

Отметим, что с 90-х гг., когда писалась упомянутая рецензия, прошло почти три десятилетия, но исследования в русле количественной истории, использование компьютеризованного статистического анализа данных исторических источников в России не снижали своего уровня. Об этом можно судить, например, по материалам серийного издания АИК «Круг идей» (1990-е – 2010-е гг.) или по материалам рубрики «Количественная история» в журнале «Историческая информатика»: эта рубрика является одной из самых активных на протяжении всего периода существования журнала.

Возвратимся к упомянутой рецензии, пренебрежительно оценившей возникновение «количественного поезда в русских степях». Надо признать - немало историков так же скептически оценивали перспективы количественной истории в те годы. «Это было навсегда, пока не кончилось». Что изменилось в отношении к квантификации, применению статистических методов историками (и в целом – в социально-гуманитарных науках) в начале XXI века? Можно сказать, что в 2010-х гг. наступил «Ренессанс квантификации», связанный в основном с резко возросшим интересом к технологиям больших данных, искусственного интеллекта, машинного обучения, искусственных нейросетей и т.д. Сегодня в фокусе внимания современных прикладных наук - Data Science (DS), наука о данных, которая рассматривается как раздел информатики, связанный с обработкой, анализом и представлением данных в цифровых форматах. В основе DS - статистические методы, интеллектуальный анализ данных, приложения искусственного интеллекта для работы с данными. На текущем этапе DS как академическая дисциплина является, пожалуй, наиболее востребованной в университетах различных стран.

Кафедра исторической информатики оказалась подготовленной к этому «дата-центричному повороту», который в применении к исторической информатике означает с одной стороны, активную проработку вопроса об особенностях данных исторических источников, их классификации в контексте цифровой трансформации науки [10], а также в рамках концепций Big Data применительно к данным исторических исследований, FAIR и Open Data (см., напр., портал "The road to FAIR: FAIR principles for the Social Sciences and Humanities" <https://roadtofair.hypotheses.org/327>). С другой стороны, в течение второго десятилетия деятельности кафедры разрабатывались концепции Historical Data Science – как в плане теоретических подходов, так и практических приложений. Эта проблематика по инициативе кафедры и при ее активном участии нашла отражение в программах двух Всероссийских конференций с международным участием, организованных историческим факультетом МГУ и АИК и проведенных в последние годы: в 2020 г. это была XVII конференция АИК "Исторические исследования в контексте науки о данных: информационные ресурсы, аналитические методы и цифровые технологии" [11], а в 2022 г. XVIII конференция АИК называлась «Историческая информатика как Historical Data Science» [12]. В 2023 г. в журнале «Историческая информатика» появилась рубрика «Искусственный интеллект и наука о данных».

Новый поворот коснулся и учебной работы кафедры. В 2014-2024 гг. в учебный план специализации кафедры были введены новые курсы и спецкурсы, содержащие различные аспекты Data Science. С 2021/2022 г. все студенты интегрированной магистратуры истфака МГУ слушают общефакультетский курс «Наука о данных и искусственный интеллект», который реализует кафедра исторической информатики. В июне 2024 г. уже в 4-й раз состоялась ежегодная Школа по исторической информатике, организаторами которой являются исторический факультет МГУ и АИК. Большинство лекторов и преподавателей мастер-классов – сотрудники кафедры исторической информатики, ядро программы включает тематику аналитики данных и искусственного интеллекта в исторических приложениях [13].

Эта тематика получила в последние годы отражение в ряде методологических и историографических публикаций сотрудников кафедры (см., напр., [14],[15]), а также в конкретно-исторических исследованиях [16],[17].

В течение рассматриваемого периода сотрудники кафедры опубликовали две авторских монографии:

Бородкин Л. И. Моделирование исторических процессов: от реконструкции реальности к анализу альтернатив. — Алетея С.-Петербург, 2016. — 306 с.

Гарскова И. М. Историческая информатика: эволюция междисциплинарного направления. — Санкт-Петербург: Алетея, 2018. — 408 с.

Сотрудники кафедры – соавторы недавно опубликованной коллективной монографии:

Антопольский А.Б., Бонч-Осмоловская А.А., Бородкин Л.И., Володин А.Ю. и др. Цифровые гуманитарные исследования. — Красноярск: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования Сибирский федеральный университет. 2023. — 272 с.

Важным результатом многолетнего сотрудничества кафедры исторической информатики с коллегами из Цзилиньского университета (Китай) являются переводы монографий преподавателей кафедры на китайский язык и их публикация в ведущем китайском

издательстве по социально-гуманитарным наукам (*社会科学文献出版社 SOCIAL SCIENCES ACADEMIC PRESS CHINA*). Речь идет об издании в 2017-2022 гг. шести монографий сотрудников кафедры, опубликованных ранее на русском языке: *Бородкин Л. И., Коновалова А. В.* Российский фондовый рынок в начале XX в.: факторы курсовой динамики. — Санкт-Петербург: Алетейя, 2010; *Бородкин Л.И., Валетов Т.Я. и др.* Не рублем единым: Трудовые стимулы рабочих-текстильщиков дореволюционной России. — М., РОССПЭН, 2010; *Володин А. Ю.* История фабричной инспекции в России, 1882-1914 гг. — М., РОССПЭН, 2009.; *Саломатина С. А.* Коммерческие банки в России: динамика и структура операций, 1864–1917 гг. — М., РОССПЭН, 2004.; *Измestьева Т. Ф.* Россия в системе европейского рынка. Конец XIX – начало XX в. Опыт количественного анализа. — М., Изд-во Московского университета. 1991.; *Бородкин Л. И.* Многомерный статистический анализ в исторических исследованиях. — М., Изд-во Московского университета, 1986.

Исследовательские проекты кафедры

Научная работа кафедры во многом реализуется в ходе выполнения исследовательских проектов, поддержанных российскими фондами. Ниже дается краткое описание проектов, проведенных на кафедре в 2014–2024 гг. Ряд этих проектов реализован с привлечением коллег из других вузов и факультетов МГУ; ниже указаны участники проектов, являющиеся сотрудниками, аспирантами, студентами кафедры. Отметим, что главная цель проектов кафедры – приращение знания в той или иной области исторической науки, в задачах изучения и (цифрового) сохранения историко-культурного наследия. Большая роль в этих междисциплинарных проектах принадлежит аналитике данных, методам и технологиям исторической информатики. Проекты перечислены в хронологическом порядке.

- Проект «Виртуальная реконструкция московского Страстного монастыря (середина XVII – начало XX вв.: анализ эволюции пространственной инфраструктуры на основе методов 3D)», поддержан грантом РНФ (2014 – 2015 гг.). Руководитель: Бородкин Л.И. Участники НИР: Жеребятёв Д.И., Остапенко М.Ю., Валетов Т.Я., Мироненко М.С., Мишина Е.М.

Проект был направлен на создание виртуальной реконструкции Страстного монастыря и исторической городской застройки центра Москвы, конкретно - Страстной площади, возникшей в XVII в. вокруг Страстного девичьего монастыря, который был уничтожен в 1930-х гг. Анализ эволюции рассматриваемой пространственной инфраструктуры проводился на основе комплекса верифицируемых источников, характеризующих объекты реконструкции на нескольких временных срезах, с учетом социального контекста монастырской жизни и изменявшейся архитектурной среды Страстной площади. Построенная компьютерная реконструкция трехвековой эволюции монастырского комплекса и исторической городской застройки Страстной площади показывает те новые возможности в развитии исторической урбанистики, которые открылись перед историками в контексте визуального, пространственного и цифрового поворотов в структуре исторического знания. Полученные результаты представлены в открытом доступе на сайте кафедры, что дает возможность пользователю ознакомиться с источниковой базой исследования и построенной виртуальной реконструкцией, представленной с помощью современных средств 3D визуализации, включая цифровое видео обзора монастырского комплекса на ранних и поздних временных срезах, визуальные эффекты дополненной реальности и т.д. Этот ресурс нашел активное применение в различных образовательных программах.

- Проект «Адаптация и создание WEB версии 3D модели Страстного монастыря и

Страстной площади на временных срезах XVII – начала XX веков в единой информационной среде» поддержан грантом фонда «История Отечества» (2017 г.). Руководитель: Бородин Л.И. Участники НИР: Гарскова И.М., Жеребятнев Д.И., Ильяшенко В.А., Мироненко М.С.

В центре работ по проекту была адаптация технологий виртуальной и дополненной реальности (VR/AR) для создания новых возможностей валидации/верификации результатов построенной ранее виртуальной реконструкции Страстного монастыря, углубления возможностей репрезентации и визуализации этих результатов. И на этом этапе исследование проводилось кафедрой исторической информатики совместно с лабораторией математического обеспечения имитационных динамических систем (МОИДС) механико-математического факультета МГУ. В качестве дополнительной возможности «погрузиться» в историческое прошлое были созданы исторические панорамы для использования их в планшете или смартфоне. Появилась возможность изучения исторической застройки Страстной площади и монастыря с помощью VR/AR и первой версии реконструкции, когда ранее существовавшие элементы исторической застройки "вырастали" на месте современного городского ландшафта. Разработанные в МГУ шлем виртуальной реальности и специальные средства отслеживания движений пользователя, работающие совместно с панорамной системой виртуальной реальности позволяют осуществить виртуальный тур по центру исторической Москвы с максимально возможной степенью «погружения» в историческую городскую среду. Результаты проекта представлены на федеральном историко-документальном просветительском портале Российского исторического общества (РИО).

- Проект «Формирование рынка банковского капитала в Российской империи, 1874-1913 гг.: базы данных, статистический анализ, геоинформационные технологии» поддержан грантом РФФИ.(2016 - 2017 гг.). Руководитель: Саломатина С.А. Участники НИР: Валетов Т.Я., Куленкова Е.А., Тужилина Е.Д., Френкель О.И.

Проект был посвящен интеграционным процессам в развитии банковских рынков Российской империи с 1860 по 1914 гг. Через изучение этих процессов можно оценить уровень развития финансовой системы страны в целом, ее возможности вносить вклад в экономическое развитие. Интеграцию рынков изучают через процесс выравнивания цен активов на разных рынках, в нашем случае это было сделано через цены кредитов, или кредитные ставки. Чем меньше эта разница, тем лучше перераспределяются ресурсы, тем больший вклад банковская система вносит в экономическое развитие. Главным результатом проекта является статистически доказанный процесс выравнивания и снижения кредитных ставок по России от 1874 г. к 1913 г. При устойчивом снижении мер разброса средние ставки были 9,3% в 1874 г.; 7,8% в 1897 г.; 7,6% в 1913 г. Интеграционные процессы проходили на фоне значительного расширения банковских рынков, роста и демократизации клиентуры, хотя до их завершения еще было далеко.

- Проект «История и статистика внешней торговли России, 1897–1916» поддержан грантом РГНФ. (2016 - 2017 гг.). Руководитель: Валетов Т.Я.

Результаты проекта включают описание нового интернет-ресурса, содержащего подробные данные о статистике внешней торговли Российской империи за указанный период. Ресурс содержит электронные таблицы о размере экспорта и импорта на протяжении данного периода, а по некоторым параметрам и за более долгий срок. В частности, впервые составлены сводные динамические ряды о сумме внешней торговли со всеми учтенными странами и регионами за весь период регистрации (с 1827 г.). Разбираются проблемы источника. Подробно описаны размещаемые в проекте

статистические данные, рассмотрена структура представленных на сайте таблиц. Создание данного цифрового проекта является начальным этапом подготовки издания сводной статистики внешней торговли Российской империи. Эта статистика публиковалась ежегодно, а ее изучение требует обращения к динамическим рядам.

- Проект «Историческая наука в контексте «цифрового поворота»: информационные технологии и актуальные исследовательские практики» поддержан грантом РФФИ. (2017-2019 гг.). Руководитель А.Ю.Володин.

В проекте изучались методологические возможности цифровой трансформации в современном историческом исследовании. На основе подхода к исследовательским практикам как примитивам проводился анализ онлайн-исследования по международной модели DiMPO (Цифровые методы, практики и онтологии). Рассмотрены современные подходы к определению исследовательских практик, проведена систематизация собранных в рамках онлайн-исследования данных о том, какими электронными ресурсами и как пользуются ими на данном этапе истории. Рассматриваемая проблема практического использования электронных ресурсов и возникающих с ними новых цифровых практик требует пристального внимания историков, прежде всего, с точки зрения источниковедческой, ведь необходимо дать взвешенную оценку и сформулировать принципы, которыми исследователи смогут пользоваться при обращении к цифровым форматам (файлам) и электронным копиям исторических источников. Вместе с тем с методологической точки, формируется эмпирически обоснованная классификация технологий и инструментов, позволяющих использовать всю полноту возможностей современных онлайн-технологий и форматов хранения данных в контексте тенденций датафикации.

- Проект «Роль коммерческих банков и железных дорог в развитии торговли сельскохозяйственными товарами в России во второй половине XIX в. (по статистическим и картографическим источникам Центрально-Черноземного района)» поддержан грантом РФФИ (2018 – 2019 гг.). Руководитель: Саломатина С.А. Участники НИР: Гарскова И.М. Парфирьев Д.С., Валетов Т.Я., Ивакин В.Я.

Проект изучает влияние инфраструктуры сферы услуг (коммерческих банков и железных дорог) на экономическое развитие аграрного региона Российской империи во второй половине XIX века. Этот вопрос анализируется на примере Центрального Черноземья, где тогда наблюдались длительные периоды неблагоприятной экономической конъюнктуры. Для исследования был создан новый массив архивных и опубликованных источников о коммерческих банках, железнодорожных перевозках сельскохозяйственных товаров и об урожае основных зерновых культур. Особое внимание было уделено статистическим и картографическим источникам. В проекте используются корреляционный анализ, сетевой и геоинформационный анализ, а также анализ визуальных источников. В результате делается вывод о том, что в Центральном Черноземье в целом в 1874-1901 гг. были достаточно тесно взаимосвязаны аграрное производство, перевозки сельскохозяйственной продукции и банковский кредит, связанный с сельским хозяйством. В то же время, ситуация в разных районах варьировалась: были территории с достаточно развитой инфраструктурой (Орловская губерния на Рижско-Орловской магистрали к западным границам), районы с недостаточной плотностью железнодорожной сети (Курская и Воронежская губернии), а также районы, где не удалось создать банковскую систему в том объеме, чтобы стало заметным ее участие в обслуживании существенного товаропотока (Рязанская и Тамбовская губернии на Рязанско-Уральской магистрали и прилегающих к ней ветках подвоза с востока к Москве, а также Тульская губерния). В дополнение к этому бурный

рост кредита по всему Центральному Черноземью в 1890-е гг. отставал от роста интенсивности железнодорожных перевозок, создавая у современников ощущение недостатка кредита в аграрных районах.

- Проект «Пространственная реконструкция исторического ландшафта Белого города Москвы XVI - XVIII вв. (с использованием современных информационных технологий)» поддержан грантом РФФИ. (2019 – 2020 гг.). Руководитель: Бородин Л.И. Участники НИР: Жеребятёв Д.И., Тришин И.Г., Мироненко М.С.

В ходе решения задач полидисциплинарного проекта была сформирована источниковая база исследования, оцифрован собранный материал, проведен его сравнительный источниковедческий анализ. Цифровые технологии используются в проекте для виртуальной реконструкции исторического ландшафта Белого города и основных (доминантных) элементов его застройки XVI - XVIII вв., а также для создания иммерсивных VR-эффектов «погружения» пользователя в воссозданную виртуальную среду. Предлагаемая впервые виртуальная реконструкция исторического ландшафта Белого города позволяет оценить роль антропогенного фактора, выявить влияние расширяющейся городской застройки на эволюцию его рельефа и доминантных построек. Исходя из состояния источников, в качестве основного временного среза в созданных реконструкциях берется вторая половина XVIII века, однако в целом ряде случаев рассматриваются и более ранние срезы. На основе сформированной источниковой базы были решены следующие задачи: создание базы данных по материалам о сооружениях изучаемой территории Белого города; создание виртуальной реконструкции рельефа изучаемой территории Белого города; создание виртуальной реконструкции доминантных объектов исторической застройки Белого города (Ивановский монастырь, храмы, палаты, строения городских усадеб); размещение (координатная привязка) реконструированных объектов на воссозданном рельефе; размещение исторической парцелляции Белого города на воссозданном рельефе. Особенности рельефа тщательно учитывались в ходе построения виртуальной реконструкции Ивановского монастыря – основного доминантного объекта (ансамбля) на территории Белого города, расположенного на Ивановской горке. Созданная визуализация 3D-моделей строений монастыря и всего комплекса в целом воспроизводит облик монастыря XVIII века, который радикально изменился после Отечественной войны 1812 г. На сайте кафедры представлен цифровой ресурс, созданный по результатам проекта (включая возможность виртуального тура по территории Белого города XVIII в.).

- Проект «Эволюция коммерческих банков Российской империи, 1860-1913: новые концепции, данные, методы» поддержан грантом РФФИ (2020 – 2022 гг.). Руководитель: Саломатина С.А. Ответственный исполнитель: Гарскова И.М. Участники НИР: Божинов А.Б., Валетов Т.Я., Ивакин В.Я.

В этом проекте велась работа по пяти направлениям. Во-первых, анализировался дискурс XIX в. о недоразвитой российской банковской культуре. Однако с современной точки зрения эти тексты XIX в. основаны на теории кредита, которая в XX в. была отвергнута как ложная, поэтому оценки, содержащиеся в этих текстах, нуждаются в корректировке. Во-вторых, была сделана попытка с точки зрения современной науки посмотреть на советскую историографию финансового капитала. В итоге делается вывод, что те явления, которые в советской историографии назывались «финансовым капиталом», в современной литературе трактуются как специфика управления массовой распыленной акционерной собственностью в исторических условиях конца XIX — начала XX вв., когда банки были намного лучше приспособлены для обеспечения связей компаний с финансовыми рынками, чем другие институты финансового посредничества.

В-третьих, изучалось влияние всей системы коммерческих банков на экономический рост Российской империи в 1860–1913 гг. Для этого создана новая полная коллекция данных по кредитам, депозитам и активам всех банков такого типа. По результатам регрессионного анализа делается вывод, что банковская система страны была одним из факторов экономического роста, хотя и не единственным и не решающим. В-четвертых, специальный раздел проекта был посвящен кризису 1880-х гг., самому серьезному в истории российских банков. Для уточнения его причин не хватало данных об операциях всех городских общественных банков и обществ взаимного кредита в 1880-е г. Однако теперь такой массив данных был создан в этом проекте. Его анализ показал, что сокращение системы городских банков было особенно резким и глубоким. Причинами этого стали накопившиеся безнадежные кредиты, слабая финансовая устойчивость и отсутствие должного контроля со стороны городских дум и министерства финансов. В-пятых, анализировалась динамика товарно-денежных потоков Российской империи с 1860-х до 1890-х гг. методами статистического, сетевого и геоинформационного анализа по материалам статистики коммерческих переводов Государственного банка Российской империи. В результате выявлено существование высшего (перераспределяющего) сегмента платежной сети («двойная звезда» Санкт-Петербурга и Москвы), переориентация региональных потоков в 1870-е гг. под товарный вывоз на запад по сети основных железных дорог и, противоположный процесс, усиление товарно-денежных оборотов на близких расстояниях (развитие «на местах») в 1890-е гг.

- Проект «Роль Транссибирской магистрали в развитии инфраструктуры, экономики и социально-демографического потенциала восточных районов поздней имперской России» поддержан грантом Русского географического общества (РГО) (2021-2022 гг.). Руководитель: Бородин Л.И. Участники НИР: Гарскова И.М., Валетов Т.Я. Алётина Е.Ю., Зюзин К.А., Мироненко М.С.

Аналитическая часть работы по проекту была связана с анализом процесса разработки плана строительства Транссиба и его реализации, развитием инфраструктуры, экономики и социально-демографического потенциала Сибири и Дальнего Востока, развитием внешней торговли с Китаем (в начале XX в.). Исследованы малоизученные аспекты переселенческой деятельности, активизировавшейся в 1900 – 1903 гг., когда фокус внимания в работе КСЖД сместился на реализацию переселенческой политики. Важной составляющей проекта была работа по созданию картографического Web-ресурса «Транссибирская магистраль» и разработка трехмерной цифровой карты Транссибирской магистрали. Новым направлением использования технологий 3D-моделирования в проекте была виртуальная реконструкция объектов культурного наследия, представленных в инфраструктуре Транссибирской магистрали начала XX века. По данным ежегодных выпусков Статистического сборника Министерства путей сообщения реконструирована погодная динамика пассажироперевозок по Сибирской железной дороге Забайкальской железной дороге Уссурийской железной дороге в 1902–1914 гг.

Созданная онлайн-ГИС позволяет работать в нескольких режимах – интерактивном, табличном (с описанием источников базы), а также в режимах редактирования информации в базе облачного хранилища либо в ограниченном режиме ввода или загрузки данных. Используется набор векторных и растровых данных, трансформированных для работы в современной системе координат: исторические карты и схемы, спутниковые снимки в виде мозаик и фрагментов изображений, полученных через доступные геосервисы (Google, Yandex, Bing). Доступны также цифровые слои, сгенерированные и отредактированные на основе оцифровки исторических и современных карт разных масштабов. На сайте кафедры представлен цифровой ресурс,

созданный по результатам проекта.

- Проект «Эволюция неравенства доходов и имущества населения России: от Великих реформ до "Великого перелома" в региональном измерении (статистический и геоинформационный анализ)» поддержан грантом РНФ. (2021 – 2022 гг.). Руководитель: Бородкин Л.И. Участники НИР: Гарскова И.М. Алёткина Е.Ю., МIRONENKO М.С.

Проект внес в свой вклад в ведущуюся в течение последних десятилетий полемику о степени экономического неравенства в позднеимперской России и в Советской России в годы нэпа. Акцент был сделан на сравнительном анализе оценок дифференциации доходов и имущества населения в региональном разрезе и в различных отраслях экономики, в различных социальных группах. Источниковая база включала релевантные данные по Сибири, Уралу, ЦПР и в целом по стране. Эти данные охватывали статистические материалы о зарплате рабочих и служащих в ведущих отраслях промышленности, на транспорте, в сельском хозяйстве. Использовались децильные коэффициенты, значения индекса Джини и другие измерители неравенства. В частности, в исследованиях по проекту получены сравнительные оценки дифференциации зарплаты промышленных рабочих России до Первой мировой войны, в 1914-1916 гг. и в годы нэпа. Показано, что политика регулирования зарплаты промышленных рабочих в 1920-х гг. проводилась в целом в соответствии с курсом на ее выравнивание, в условиях определенного противостояния хозорганов и профсоюзов. Степень дифференциации зарплаты промышленных рабочих в годы нэпа была существенно ниже, чем в предвоенный период (и в годы Первой мировой войны), и при этом она снижалась во второй половине 1920-х гг. Проведено сравнение полученных результатов с историографическими оценками экономического неравенства. На сайте кафедры представлен цифровой ресурс, созданный по результатам проекта.

- «Виртуальная реконструкция исторических усадебных комплексов Подмосковья». Это совместный проект Главного архивного управления Московской области и исторического факультета МГУ в рамках договора о сотрудничестве. (2016-2024 гг.). Руководитель: Л.И. Бородкин. Участники: Д.И. Жеребятёв, М.С. МIRONENKO, студенты и аспиранты кафедры: Д.И. Кондрашева, С.А. Корсаков, Е.О. Корсакова, Т.В. Маландина, С.А. Мамонова, Д.А. Пимонова, С.А. Пошевеля, А.П. Салонид, К.Э. Сорокина, А.О. Соловьев, И.Г. Тришин, А.О. Халкечова и др.

Основная задача проекта – создание виртуальных реконструкций руинированных подмосковных исторических усадеб XVIII – начала XX вв. с использованием современных технологий 3D-моделирования, на основе архивных материалов. Архивисты Подмосковья оказывают помощь студентам исторического факультета МГУ в выявлении, отборе и выдаче электронных копий проектно-реставрационной документации и текстовых документов для воссоздания аутентичного облика исторических усадеб Подмосковья в трехмерной среде. Особое внимание в каждой из работ проекта уделяется источниковедческому анализу, а также реконструкции истории усадьбы и ее владельцев. К 2024 г. завершена работа по созданию виртуальных реконструкций 12 усадеб XVIII – начала XX в., половина из которых являются объектами культурного наследия федерального или регионального значения. По результатам проекта студентами опубликованы 10 статей в журналах из перечня ВАК. На сайте кафедры представлен цифровой ресурс, созданный по результатам проекта.

В большинстве случаев на базе завершенного проекта формируется проблемно-ориентированный цифровой ресурс, который может включать различные датасеты: статистические материалы, тексты, картографические материалы (включая ГИС-карты),

результаты визуализации виртуальных реконструкций объектов историко-культурного наследия и т.д. При этом речь идет как об исходных источниковых материалах, так и о результатах исследования, представленных на сайте кафедры (<http://www.hist.msu.ru/Departments/Inf/activity.htm>). На данный момент это коллекция тематических цифровых ресурсов; ближайшая задача – сделать информационную систему, объединяющую их в единый ресурс. Тем самым будет решена задача вторичного использования этих оцифрованных материалов, обеспечен открытый доступ к ним.

Завершая тему междисциплинарного направления работы кафедры, упомянем участие ее сотрудников в работе междисциплинарных научно-образовательных школ (НОШ) Московского университета. В течение последних семи лет Л.И. Бородкин, Д.И. Жеребятьев и М.С. Мироненко (а также ряд аспирантов и магистрантов кафедры) принимают участие в работе НОШ «Математические методы анализа сложных систем», в рамках одного из стратегических проектов: «Математическое и программное обеспечение технологий виртуальной и смешанной реальности». Работа ведется на базе VR-центра МГУ, который был открыт при участии исторического факультета (в составе пяти факультетов МГУ), М.С. Мироненко – ответственный исполнитель VR-центра МГУ (<https://vrmsu.ru/>) (<https://vrmsu.ru/proekt/istoricheskaya-rekonstrukciya-landshafta-belogo-goroda-moskvy/>) Сотрудники кафедры разрабатывают методологию применения технологий виртуальной и дополненной реальности в историко-культурных исследованиях, музейной практике, популяризации истории науки. В 2020-2024 гг. на различных площадках были представлены более 20 презентаций, отражающих результаты этой работы.

Отметим, что популяризация достижений исторической информатики – одно из прикладных направлений работы кафедры. В течение 10 лет сделано более 60 выступлений в рамках различных программ радио и телевидения, на площадках цифровых медиа, на страницах газет и журналов.

* * *

Заглядывая в обозримое будущее нашего научного направления (в горизонте следующего десятилетия), думается, что это будущее – позитивное, востребованность исторической информатики должна возрасть как в плане расширения возможностей исторической информатики в пространстве исторической науки, так и в плане междисциплинарной подготовки наших студентов (в процессе дальнейшей цифровой трансформации науки и образования). В основе подходов к развитию научных и образовательных проектов кафедры будут по-прежнему принцип фундаментальности научного знания и ориентация на подготовку историков-аналитиков, способных к эффективной работе в изменяющихся условиях, в новой цифровой среде.

Автор благодарен коллегам, сотрудникам кафедры исторической информатики исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, предоставившим подробную информацию об исследовательских проектах, поддержанных грантами и проведенных под их руководством.

Библиография

1. Бородкин Л. И. Историческая информатика на историческом факультете МГУ: от ЭВМ к суперкомпьютеру // Проблемы историографии, источниковедения и методов исторического исследования. Материалы V научных чтений памяти академика И. Д. Ковальченко / Отв. ред. С. П. Карпов. М., 2014. С. 40–47.

2. Бородкин Л. И. Трансформация университетского исторического образования на фоне цифровой эпохи: научно-методический семинар в МГУ // Историческая информатика. 2024. № 1. С. 1–10.
3. Бородкин Л. И. Квантитативная история в системе координат модернизма и постмодернизма // Новая и новейшая история. 1998. № 5. С. 3–16.
4. Бородкин Л. И. Квантитативная история на пороге XXI века: фазовый переход? // Новые информационные ресурсы и технологии в исторических исследованиях и образовании. Сборник тезисов докладов и сообщений Всероссийской конференции / Отв. ред. Л. И. Бородкин, В. Н. Владимиров, И. М. Гарскова, Ю. Ю. Юмашева. М., 2000. 296 с.
5. Le Roy Ladurie E. Le territoire de l'historien. Vol. I. Paris: Gallimard, 1973.
6. Белова Е. Б., Бородкин Л. И., Гарскова И. М., Измestьева Т. Ф., Лазарев В. В. Историческая информатика. Учебное пособие / Под ред. Л. И. Бородкина и И. М. Гарсковой. Москва: Мосгорархив, 1996.
7. Welling G. The Prize of Neutrality. A Study in computational history. Amsterdam, 1998.
8. Johnson E. A. Counting «how it was»: Quantitative history in West Germany // Historical Methods. 1988. Vol. 21. № 2. P. 61–69.
9. Oberwittler D. From Coding to Decoding? An Analysis of Historical Social Research in Germany in the 1980s and Early 1990s // Historical Methods. Fall 1997. Vol. 30. № 4. P. 182–189.
10. Гарскова И.М. Историческая информатика: методологические и историографические аспекты развития.: дис. ... д-ра ист. наук. М., 2018.
11. Бородкин Л. И., Владимиров В. Н., Гарскова И. М. Международная научная конференция «Исторические исследования в контексте науки о данных: информационные ресурсы, аналитические методы и цифровые технологии» // Историческая информатика. 2020. № 4. С. 250–264.
12. Владимиров В. Н., Володин А. Ю., Гарскова И. М., Фролов А. А. Международная научная конференция «Историческая информатика как Historical Data Science»: к 30-летию Ассоциации "История и компьютер" // Историческая информатика. 2023. № 1. С. 125–146.
13. Гарскова И. М., Володин А. Ю., Владимиров В. Н. IV международная летняя школа молодых ученых по исторической информатике: Data Science и цифровые технологии на службе историка // Историческая информатика. 2024. № 2. С. 122–134.
14. Бородкин Л. И. Наука о данных и технологии искусственного интеллекта: возможности и ограничения в исследованиях историков // Труды Отделения историко-филологических наук. Ежегодник. Том 11. / Отв. ред. В. А. Тишков. М.: Изд-во РАН, 2022. С. 145–168.
15. Володин А. Ю. Исторические исследования в контексте датаизма: методологический аспект // Вестник Пермского университета. Серия История. 2023. Т. 4. № 63. С. 135–147.
16. Галушко И.Н. Применение тематического моделирования для оптимизации процесса поиска релевантных исторических документов (на примере биржевой прессы начала XX в.) // Историческая информатика. 2023. № 2. С. 129–144. DOI: 10.7256/2585-7797.2023.2.43466 EDN: SKBPNS URL: https://e-notabene.ru/istinf/article_43466.html
17. Мамонова С.А. Виртуальная реконструкция храма Николая Чудотворца (Лорийская область Армении): исследование объекта культурного наследия русского присутствия в Армении в XIX–XX веках // Историческая информатика. 2023. № 2. С. 34–78. DOI: 10.7256/2585-7797.2023.2.43508 EDN: SIRUAN URL: https://e-notabene.ru/istinf/article_43508.html

Результаты процедуры рецензирования статьи

Рецензия скрыта по просьбе автора

Историческая информатика

Правильная ссылка на статью:

Леонтьева Н.И. Руководящий кадровый состав спецлагерей НКВД/МВД СССР в Восточной Германии (1945–1950): опыт создания и анализа реляционной базы данных // Историческая информатика. 2024. № 3. DOI: 10.7256/2585-7797.2024.3.71831 EDN: HIOEKN URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71831

Руководящий кадровый состав спецлагерей НКВД/МВД СССР в Восточной Германии (1945–1950): опыт создания и анализа реляционной базы данных

Леонтьева Надежда Ильинична

Главный специалист, Российский государственный архив социально-политической истории

125009, Россия, г. Москва, ул. Большая Дмитровка, 15, оф. -

✉ nadleon0796@gmail.com

[Статья из рубрики "Базы данных и информационно-поисковые системы"](#)

DOI:

10.7256/2585-7797.2024.3.71831

EDN:

HIOEKN

Дата направления статьи в редакцию:

29-09-2024

Аннотация: Предметом исследования настоящей статьи являются особенности кадрового наполнения руководящим составом специальных лагерей НКВД/МВД СССР, существовавших на территории Восточной Германии в 1945–1950 гг. Анализируются показатели, полученные в результате создания и обработки базы данных руководящего состава спецлагерей. Характеризуется информационный потенциал созданной базы данных, аккумулирующей сведения из изученного массива документальных источников. Особое внимание уделяется рассмотрению следующих характеристик руководящего кадрового состава спецлагерей, отражающих карьерные траектории сотрудников: ведомственное происхождение; опыт предыдущей службы; продвижение в системе спецлагерей; партийность и партийный стаж. Кроме того, посредством анализа выявленных архивных источников рассматриваются общие изменения в штатном наполнении спецлагерей и их кадровой структуре. На основе сконструированных к базе данных запросов и анализа структурированной в ней информации выявляются общие и конкретные сущностные характеристики руководящего кадрового состава спецлагерей в

их динамике. Исследование базируется на методах и технологиях баз данных, тесно связанных с традицией применения количественных методов в исторических исследованиях. По своему типу созданная база данных является даталогической реляционной моделью, состоящей из таблиц, связанных между собой. Создание базы данных было осуществлено в программе СУБД Microsoft Access. Научная новизна статьи состоит в том, что впервые комплексно, на основе широкого круга архивных источников, с использованием методов и технологий баз данных, рассмотрена такая малоизученная в историографии проблема, как кадровое наполнение спецлагерей НКВД/МВД СССР в Восточной Германии. Созданная в рамках исследования реляционная база данных, содержащая сведения о 80-ти руководящих работниках системы спецлагерей, позволила выявить принципы наполнения руководящего кадрового состава. Показано, что кадровое наполнение было неоднородным. Его источниками являлись как непосредственно структуры НКВД/МВД СССР, так и подразделения контрразведки «СМЕРШ» и сугубо армейские структуры. Отмечается, что непрофильные кадры активно привлекались из-за постоянного кадрового дефицита в системе спецлагерей, ставшего характерной чертой их функционирования вне СССР, на оккупированной территории.

Ключевые слова:

спецлагеря в Германии, СВАГ, СЗО, источниковедческий анализ, база данных, статистический анализ, НКВД СССР, МВД СССР, архивные источники, сталинские репрессии

Специальные лагеря НКВД/МВД СССР в Восточной Германии представляют собой значимую страницу деятельности советских органов государственной безопасности в послевоенный период. Спецлагеря сочетали в себе одновременно функции мест отбывания наказания, интернирования, фильтрации и накопления контингента для его дальнейшего распределения. Преимущественно в них содержались интернированные и осужденные немецкие граждане (их число за почти пять лет существования спецлагерей превысило 122 тыс. человек), часть заключенных (более 34 тыс. человек) составляли советские граждане, осужденные военными трибуналами на территории советской зоны оккупации Германии (далее – СЗО) [\[13, с. 190\]](#).

Некоторые аспекты деятельности спецлагерей, в том числе их место и роль в советской оккупационной политике в Восточной Германии в послевоенный период, достаточно подробно освещены, главным образом, в зарубежной историографии (подробный обзор историографии темы см. [\[10\]](#)). Однако в то же время одним из наименее изученных аспектов истории спецлагерей является вопрос их кадрового наполнения. Эта проблема, на первый взгляд второстепенная, в действительности позволяет прояснить целый ряд особенностей деятельности советских спецслужб в Восточной Германии.

В данной статье рассматриваются особенности кадрового наполнения спецлагерей руководящим составом, главным образом, посредством анализа показателей, полученных в результате создания и обработки реляционной базы данных. Характеризуется информационный потенциал базы данных, аккумулирующей сведения из изученного массива архивных источников.

Специфика функционирования спецлагерей на оккупированной территории Восточной

Германии и неоднозначное положение Отдела спецлагерей в системе советских органов внутренних дел обусловили набор кадров в спецлагеря из военных и чекистских структур.

Все руководящие должности в Отделе спецлагерей и в самих спецлагерях занимали офицеры, присылаемые из Отдела (с 1947 г. – Управления) кадров НКВД/МВД СССР офицеры. Согласно приказу НКВД СССР № 00461 от 10 мая 1945 г., комплектование кадрами спецлагерей и тюрем осуществлялось «за счет сотрудников и офицеров, находящихся в распоряжении уполномоченных НКВД СССР по фронтам, и офицеров, получаемых от штабов фронтов». Подбором этих офицеров занимался заместитель наркома внутренних дел СССР, начальник Отдела кадров НКВД СССР Б. П. Обручников [\[2, л. 22–23\]](#). Также в спецлагеря направлялись сотрудники Управления контрразведки «СМЕРШ» 1-го Белорусского фронта, освобождавшиеся от работы по трудовой мобилизации немецкого населения в период с февраля по апрель 1945 г. [\[3, л. 50\]](#).

Внутреннюю охрану спецлагерей обеспечивали солдаты и сержанты срочной службы (также преимущественно из запасных полков 1-го Белорусского фронта) и вольнонаемные [\[3, л. 50\]](#), внешнюю – изначально конвойные войска НКВД СССР. С мая 1946 г. эти функции были переданы пограничным (стрелковым) полкам внутренних войск НКВД/МВД СССР, с января 1947 г. перешедших в ведение МГБ СССР. Тогда существовавшие на тот момент 8 спецлагерей и 2 тюрьмы были приняты под охрану 38-м стрелковым полком от 322-го полка конвойных войск (на основании телеграфного распоряжения заместителя министра внутренних дел генерал-полковника А. Н. Аполлонова) [\[12, л. 156\]](#). С этого времени именно стрелковые полки внутренних войск в Германии осуществляли конвоирование заключенных спецлагерей в пределах СЗО, а также до железнодорожной станции Брест при этапировании заключенных на территорию СССР.

Временные штаты Отдела спецлагерей были утверждены только в январе 1946 г. наркомом внутренних дел СССР С. Н. Кругловым (до этого действовали штаты управления лагерей при уполномоченном НКВД по фронту, определенные приказом НКВД СССР № 00461 от 10 мая 1945 г.). Согласно новым штатам, руководящие должности Отдела были представлены начальником и его заместителем с приданным им секретариатом. Отдел делился на отделения – учётное, кадровое, оперативное, административно-хозяйственное, санитарное, финансовое – в каждое из которых назначался начальник и подчиненные ему заместители и сотрудники. Также в Отдел входили вахтёрская команда во главе с комендантом и транспортная группа. Всего в Отделе было предусмотрено 38 штатных единиц. Аналогичные штаты с таким же набором отделений (групп) были введены и в самих спецлагерях и тюрьмах (113 и 26 штатных единиц соответственно) [\[2, л. 57–62\]](#).

Следует отметить, что никогда за весь период существования спецлагерей эти штаты не были полностью укомплектованы – недостаток кадров, в особенности врачей, политработников, сотрудников хозяйственных, учётных отделений и отделений охраны и режима, станет на годы одной из основных проблем функционирования системы спецлагерей [\[3, л. 51\]](#). В 1950 г. в докладной записке начальника Отдела спецлагерей В. П. Соколова министру внутренних дел СССР С. Н. Круглову был приведен общий показатель некомплекта кадров за все пять лет – 24,9% [\[13, с. 178\]](#) (четверть всего штатного наполнения).

В августе 1948 г., после передачи спецлагерей в подчинение ГУЛАГу, приказом МВД СССР № 00959 были утверждены новые штаты Отдела и спецлагерей [\[4, л. 3-8\]](#). В Отделе было предусмотрено 58 штатных единиц. Отделения охраны и учёта были объединены в единое отделение охраны, режима и учёта. В спецлагерях группы также были переименованы в отделения, в них вводились должности заместителя начальника лагеря по политработе и инструктора политаппарата. В каждом лагере были предусмотрены 242 штатные единицы, из них 44 офицера и 198 надзирателей и вольнонаемных; всего в Отделе и спецлагерях – 784 сотрудника. Таким образом, по сравнению со штатами 1946 г. предусматривалось значительное увеличение комплектования спецлагерей кадрами. Таковы были общие изменения в штатном наполнении спецлагерей и их кадровой структуре.

Проведённое исследование базируется на методах и технологиях баз данных, тесно связанных с традицией применения количественных методов в исторических исследованиях (см., например: [\[9, 11\]](#)). По своему типу созданная база данных является даталогической реляционной моделью, состоящей из таблиц, связанных между собой. Создание базы данных было осуществлено в программе *СУБД Microsoft Access*.

На первичном этапе работы нами были собраны и систематизированы достаточно полные биографические сведения о 80-ти офицерах из числа руководства системы спецлагерей. К ним относятся: начальники Отдела спецлагерей, их заместители; начальники отделений Отдела спецлагерей; начальники спецлагерей и их заместители; начальники отделений (групп) спецлагерей. В базу данных вносилась информация о сотрудниках спецлагерей в статусе не ниже начальника отделения.

Основными источниками биографической информации, внесённой в базу данных, послужили документы Отдела спецлагерей, хранящиеся в Государственном архиве Российской Федерации (фонд Р-9409, опись 2). Проанализированный массив источников составили: приказы по личному составу (по Отделу и по лагерям); списки сотрудников спецлагерей; наградная документация; служебная переписка, содержащая биографические сведения и служебные характеристики офицеров [\[5\]](#).

Одновременно значимым источником биографической информации стал фундаментальный справочник о сотрудниках советских органов государственной безопасности в Восточной Германии, составленный историком Н. В. Петровым [\[11\]](#). В нём, в частности, содержатся полные биографии всех трёх руководителей Отдела спецлагерей (М. Е. Свиридова, Н. Т. Цикляева и В. П. Соколова) и большей части начальников спецлагерей.

В качестве дополнительного источника информации при наполнении базы данных использовался электронный ресурс Министерства обороны России «Память народа» [\[14\]](#). Поскольку очень многие офицеры, служившие в спецлагерях, участвовали в боевых действиях в период Великой Отечественной войны, уточняющие биографические сведения о них были получены благодаря доступным на указанном ресурсе наградным листам. В первую очередь, это информация о характере службы, предшествующей направлению на работу в спецлагерь: в разных случаях это были или чисто армейские структуры, или войска НКВД, или подразделения Главного управления контрразведки «СМЕРШ» Наркомата обороны СССР. В целом ряде случаев уточнить звание офицера и его должность на предыдущей службе позволил электронный справочник «Кадровый

состав органов государственной безопасности СССР. 1935–1939» (сост. А. Н. Жуков) [8].

Таким образом, в своей совокупности, массив сведений, полученный из архивных источников и опубликованных материалов, позволил создать базу данных, достаточно полно отражающую характеристики руководящего кадрового состава системы спецлагерей.

Характер собранных биографических сведений определил следующую структуру базы данных (см. рисунок 1).

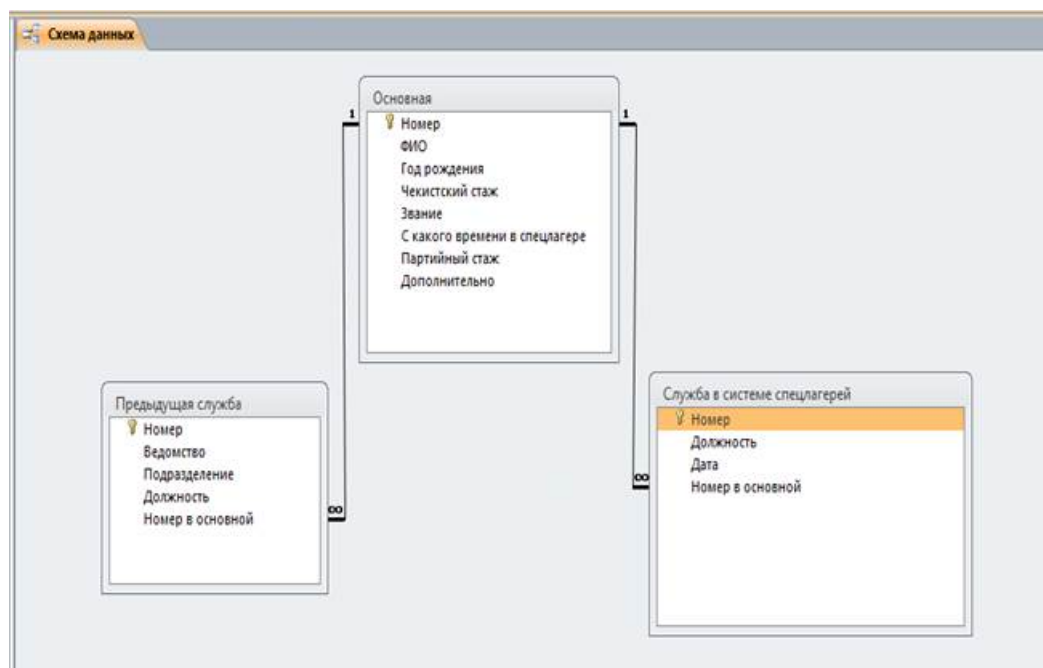

Рисунок 1. Схема базы данных руководящего кадрового состава спецлагерей

Таблица «Основная» содержит главные биографические сведения – ФИО, год рождения, звание, партийность, стаж работы в спецслужбах и начало службы в спецлагерях. Поле «Номер» было выбрано в качестве ключевого – обеспечивающего связь с подчиненными таблицами. Так как база данных направлена, в первую очередь, на выявление существенных служебных характеристик, с акцентом на прохождении службы в спецлагерях, в таблицу не вносились сведения об образовании и социальном происхождении. К сожалению, эти сведения имеются только по небольшому числу руководящих офицеров, чьи полные биографии опубликованы в справочнике Н. В. Петрова, поэтому для решения конкретных задач этого исследования их недостаток не является серьезным упущением.

Две подчиненные таблицы – «Предыдущая служба» и «Служба в системе спецлагерей» – содержат сведения, отражающие карьерные траектории сотрудников спецлагерей. Они позволяют проследить ведомственное происхождение офицера спецлагеря – ту исходную точку, с которой начиналась его служба, а также дальнейшее продвижение в системе спецлагерей.

Предложенная структура базы данных обеспечивает ее целостность в адекватном отражении информации избранной предметной области и позволяет конструировать различного типа запросы.

Ниже в качестве иллюстраций представлены фрагменты созданной базы данных: фрагмент таблицы «Основная» (рисунок 2); фрагмент таблицы, полученной в результате

заданного запроса на выборку (рисунок 3).

Основная							
Номер	ФИО	Год рожден	Звание	С какого времени в	Чекистский стаж	Партийный стаж	
4	Капранов Петр Федорович	1913	капитан, майор	1945	1943	1942	
Номер	Должность	Дата	Щелкните				
4	старший оперуполномоченный ОСЛ	15.05.1945-01.06.1946					
5	начальник опергруппы спецлагеря № 3	01.06.1946					
6	начальник оперотделения ОСЛ	01.06.1946-21.04.1950					
*							
5	Самойлов Николай Иванович	1907	капитан	1945	1931	1931	
Номер	Должность	Дата	Щелкните				
7	нач. спецлагеря № 1, Мюльберг	16.09.45-15.01.1947					
*							
6	Сазиков Николай Петрович	1901	майор, подполковник	1945	1930	1919	

Рисунок 2. Фрагмент реляционной базы данных руководящего кадрового состава спецлагерей

Запрос на выборку							
Номер	ФИО	Вед	Служба в систе	Дата	Предыдущая сл	Подразделение	
11	Гостев Алексей Иванович	НКВД	зам. нач. спецлагеря № 1, Швибус, Мюльберг	15.05.1945-15.11.1945	нач. лагпункта	лагерь для военнопленных № 1, Куйбышев	
11	Гостев Алексей Иванович	НКВД	нач. спецлагеря № 3, Хозншёнхаузен	03.12.1945-15.11.1946	нач. лагпункта	лагерь для военнопленных № 1, Куйбышев	
11	Гостев Алексей Иванович	НКВД	зам. нач. спецлагеря № 4, Баутцен	26.11.1945-18.11.1948	нач. лагпункта	лагерь для военнопленных № 1, Куйбышев	
11	Гостев Алексей Иванович	НКВД	зам. нач. спецлагеря № 3, Баутцен	18.11.1948-21.03.1950	нач. лагпункта	лагерь для военнопленных № 1, Куйбышев	
12	Казakov Сергей Иустинoвич	НКВД	нач. тюрьмы, Баутцен	05.1945-06.1945	начальник	продовольственное отделение управления снабжения ГУЛАГа	

Рисунок 3. Фрагмент таблицы, полученной в результате заданного запроса на выборку

Созданная в рамках исследования реляционная база данных, содержащая сведения о 80-ти руководящих работниках системы спецлагерей позволяет судить о принципах пополнения руководящего кадрового состава спецлагерей, их ведомственном происхождении, а также о том, как складывалось служебное продвижение того или иного офицера в период работы в системе спецлагерей.

Под ведомственным происхождением сотрудника спецлагеря понимается та структура, из которой он был переведён на службу в спецлагеря. Как показали подсчёты, в процентном соотношении среди мест предыдущей службы преобладало НКВД СССР (54% от всех внесенных в базу сотрудников), на втором месте находилась действующая армия (33%), на третьем – подразделения военной контрразведки «СМЕРШ» (14%). В случае НКВД это могли быть различные места службы – войска НКВД, лагеря для военнопленных или фронтовые лагеря, оперативные группы при Уполномоченном НКВД СССР в Германии, территориальные органы НКВД СССР.

Как показывают обобщённые данные, в зависимости от даты начала службы в системе спецлагерей ведомственное соотношение несколько меняется (см. таблицу 1).

Таблица 1. Ведомственное происхождение сотрудников спецлагерей (по годам)

Год поступления на службу в спецлагеря	Количество сотрудников	Из НКВД/МВД СССР	Из Красной Армии	Из «СМЕРШ» (ликв. 05.1946)
1945	46	29 (63%)	7 (16%)	10 (21%)
1946	19	4 (21%)	14 (74%)	1 (5%)
1947	5	2 (40%)	3 (60%)	0
1948	7	7 (100%)	0	0
1949	3	1 (33%)	2 (67%)	0
Всего поступило	80	43 (54%)	26 (32%)	11 (14%)

При общем преобладании кадров из НКВД/МВД СССР, для каждого года поступления на службу в спецлагеря есть свои особенности. В 1945 г. более 20% руководящих кадров поступило из различных подразделений контрразведки «СМЕРШ», причем во всех десяти случаях это сотрудники Отдела контрразведки «СМЕРШ» 1-го Белорусского фронта, в полосе действия которого сначала организовывались прифронтовые спецлагеря для трудовой мобилизации немцев, а позже и сами спецлагеря НКВД СССР. Если посмотреть, какие должности занимали офицеры «СМЕРШ» в спецлагерях, обнаружится, что это, в основном, средние позиции среди руководящего состава – заместители начальников спецлагерей и тюрем, начальники отделений, и только один из них, капитан Н. И. Чумаченко, стал сначала начальником спецлагеря № 10 Вернойхен, а с июня 1945 г. возглавил спецлагерь № 3 Хоэншёнхаузен в Берлине. Будучи беспартийным, Н. И. Чумаченко не смог надолго удержаться на руководящей позиции и в декабре 1945 г. был снят с должности распоряжением уполномоченного НКВД СССР в Восточной Германии И. А. Серова «за побеги арестованных и систематическое пьянство с подчиненными» [\[6, л. 104-105\]](#).

Практически все должности начальников спецлагерей в 1945 г. заняли выходцы из НКВД СССР, причем, в основном, это были бывшие руководящие сотрудники лагерей для военнопленных на территории СССР или прифронтовых лагерей и тюрем. Так, начальником спецлагеря № 1 (Рембертув, Швибус, Мюльберг) стал бывший заместитель начальника лагеря для военнопленных № 356 (Таганрог) майор Н. П. Сазиков, а его заместителем – бывший начальник лагерного пункта лагеря для военнопленных № 1 (Куйбышев) майор А. И. Гостев; начальником спецлагеря № 3 в Берлине (до Н. И. Чумаченко) – бывший заместитель начальника лагеря для военнопленных № 190 (Владимир) майор Т. И. Сморода; начальником спецлагеря № 6 (Франкфурт-на-Одере, Ямлиц) – майор (с 1946 г. – подполковник) П. Н. Селезнев, бывший заместитель начальника лагеря для военнопленных № 48 (Чернцы) по политчасти; начальником спецлагеря № 7 (Вернойхен, Заксенхаузен) – бывший заместитель начальника лагеря для военнопленных № 188 (Тамбов) майор госбезопасности А. М. Костюхин; начальником спецлагеря № 8 (Шнайдемюль, Торгау) – бывший заместитель начальника лагеря для военнопленных № 160 (Суздаль) майор Г. В. Лаврентьев; начальником спецлагеря № 4 в Ландсберге (позднее спецлагеря № 10 в Торгау) – бывший начальник лагеря для военнопленных № 193 (Сокол) майор Г. Г. Никитин; начальником тюрьмы-

лагеря № 7 Франкфурт-на-Одере – бывший заместитель начальника лагеря № 200 для военнопленных (Алапаевск) подполковник Н. Л. Середенко. Поскольку перечисленные спецлагеря являлись наиболее крупными по численности контингента, в них назначались офицеры НКВД СССР, имевшие опыт работы в системе лагерей для военнопленных, которая была наиболее близка спецлагерям по характеру деятельности и своей организации.

Исключение из этой закономерности составили несколько руководителей. Это начальник спецлагеря № 2 (Познань, Бухенвальд) майор Ф. Я. Матусков, участвовавший в боевых действиях в годы Великой Отечественной войны в составе войск НКВД СССР и проработавший с февраля по май 1945 г. начальником лагеря НКВД для мобилизованных немцев при 1-м Белорусском фронте (а в мае-июне того же года – начальником спецлагеря во Франкфурт-на-Одере). Его опыт был по преимуществу военный, а не лагерный, однако он почти два года руководил спецлагерем № 2 Бухенвальд. Начальником спецлагеря № 5 (Фюрстенвальде) стал сотрудник центрального аппарата Главного управления пограничных войск НКВД СССР майор К. П. Андреев, а спецлагеря № 9 (Ной-Бранденбург) – бывший командир 22-й дивизии войск НКВД СССР по охране железных дорог полковник П. А. Шаров. Также только один из назначенных начальников происходил из структур ГУЛАГа – это начальник спецлагеря № 4 Баутцен подполковник С. И. Казаков, возглавлявший до этого продовольственное отделение Управления снабжения ГУЛАГа.

Таким образом, офицеры действующей армии, как показывает база данных, занимали, в основном, должности заместителей начальников и начальников отделений спецлагерей.

После 1945 г., как можно видеть из приведенной выше таблицы № 1, источники пополнения кадров спецлагерей несколько меняются в соотношении между собой. Практически прекращается назначение сотрудников из структур «СМЕРШ» (ликвидирован в мае 1946 г.). Существенная часть новых сотрудников в 1946 г. происходила из действующей армии. Они занимали должности не выше начальника отделений спецлагерей – в основном, хозяйственного и финансового, реже – оперативного и санитарного (в случае военных врачей). В условиях постоянного кадрового дефицита и недостатка сотрудников из числа офицеров НКВД СССР (широко задействованных как на огромных территориях, попавших после войны в сферу влияния СССР, так и в многочисленных лагерях военнопленных и всё разрастающихся по численности заключенных лагерях ГУЛАГа) приходилось пополнять спецлагеря офицерами армейских соединений, дислоцировавшихся на территории СЗО. Это свидетельствует об определенной специфике спецлагерей в отношении принципов их кадрового наполнения, а также о некоторой непродуманности их организации при наличии крупных потоков поступающих туда заключенных.

Характерно, что в 1948 г., когда шёл процесс постепенного переподчинения спецлагерей ГУЛАГу, на работу в них были направлены новые сотрудники, в основном, из лагерей для военнопленных. Они заняли должности начальников отделений спецлагерей, а также руководящие посты в Отделе спецлагерей, что было нехарактерно для назначенцев из армейских структур. А один из них, майор Г. И. Дроздов, бывший заместитель начальника лагеря для военнопленных № 511 (Рубцовск), даже стал непосредственно начальником спецлагеря № 9 Нойбранденбург, в чём проявился всё тот же принцип назначения на высшие позиции сотрудников МВД СССР, ранее работавших в лагерях для военнопленных.

Если проанализировать кадровый состав с точки зрения партийности, то можно увидеть,

что членство в партии было более характерно для сотрудников спецлагерей, занимавших высокие должностные позиции. В партии состояли все начальники спецлагерей и тюрем (кроме упомянутого ранее Н. И. Чумаченко). Причем если средний партийный стаж всех внесенных в базу сотрудников спецлагерей, включая и нулевой стаж у беспартийных или кандидатов в члены партии, составлял 4 года (всего такая информация есть о 70-ти персоналиях), то для начальников Отдела спецлагерей и начальников спецлагерей он был уже 16,5 лет. Таким образом, партийность и партийный стаж были важными факторами в служебном положении и продвижении офицеров спецлагерей.

Как видно из представленного анализа, кадровое наполнение руководящего состава спецлагерей было неоднородным. Оно формировалось как из структур НКВД/МВД СССР, так и из подразделений контрразведки «СМЕРШ» и сугубо армейских структур. Одна из выявленных закономерностей показывает, что выходцы из управлений НКВД/МВД СССР чаще занимали руководящие должности начальников спецлагерей, «смершевские» и армейские офицеры – более низкие позиции.

Наряду с этим, при постоянном дефиците профильных кадров из НКВД/МВД СССР на работу туда приходилось привлекать людей, не имевших никакого служебного чекистского или лагерного опыта. Так, в 1945 г. это были как сотрудники контрразведки «СМЕРШ», широко представленные в войсках наступавшей Красной Армии, так и непосредственно армейские офицеры. Уже с 1946 г. наполнение непрофильными кадрами происходило почти исключительно из рядов действующей армии.

После достаточно крупного наполнения штатов руководящих работников спецлагерей в 1945 г. (на этапе их создания) профильными назначенцами из НКВД СССР дальнейшая численность таких пополнений, как показывает база данных, продолжала оставаться крайне незначительной. Пополнение штатов в 1947–1948 гг. профильными работниками лагерей для военнопленных не смогло решить часто отмечавшиеся в докладах руководства Отдела спецлагерей проблемы низкого уровня дисциплины, незаинтересованности работников в своей службе, а также общего некомплекта штатов (см., например, рапорт начальника Отдела спецлагерей Н. Т. Цикляева С. Н. Круглову от 19 апреля 1948 г. [\[7, л. 176\]](#)).

Таким образом, применение методов и технологий баз данных позволило аккумулировать и структурировать информацию по проблеме из массива различных источников. Созданная реляционная база данных позволила выявить общие и конкретные сущностные характеристики руководящего кадрового состава спецлагерей в их динамике.

Библиография

1. Гарскова И. М. Базы и банки данных в исторических исследованиях. Гёттинген, 1994.
2. Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Фонд Р-9401 (Министерство внутренних дел СССР). Опись 12. Дело 178.
3. ГА РФ. Ф. Р-9409 (Отдел специальных лагерей Министерства внутренних дел СССР в Германии). Оп. 1. Д. 43.
4. ГА РФ. Ф. Р-9409. Оп. 1. Д. 274.
5. ГА РФ. Ф. Р-9409. Оп. 2. Д. 1–5, 8, 10, 14, 15, 18, 19, 21, 25, 29, 30, 33–37, 39–42, 44, 47, 52, 53, 64–66, 69–71.
6. ГА РФ. Ф. Р-9409. Оп. 1. Д. 131.
7. ГА РФ. Ф. Р-9409. Оп. 2. Д. 22.

8. Кадровый состав органов государственной безопасности СССР. 1935–1939. Справочник. URL: <https://nkvd.memo.ru> (дата обращения: 23.09.2024).
9. Количественные методы в исторических исследованиях / под ред. И. Д. Ковальченко. М., 1984.
10. Леонтьева Н. И. Современная историография специальных лагерей НКВД/МВД СССР в Восточной Германии: основные направления, результаты и перспективы исследований // Вестник Московского Университета. Серия 8. История. 2021. № 2. С. 80-96.
11. Петров Н. В. Кто служил в советских органах госбезопасности в Германии, 1945–1954: Справочник. М., 2017.
12. Российский государственный военный архив. Ф. 32925 (Управление внутренних войск НКВД/МВД/МГБ СССР в Германии). Оп. 1. Д. 134.
13. Специальные лагеря НКВД/МВД СССР в Германии. 1945-1950 гг. Сборник документов и статей / под ред. С. В. Мироненко; отв. сост. Ю. Г. Орлова. М: РОССПЭН, 2001.
14. Электронный банк документов «Память народа». URL: <https://pamyat-naroda.ru> (дата обращения: 23.09.2024).

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Несмотря на то что с момента окончания Великой Отечественной войны прошло уже почти восемьдесят лет, память о ней не угасает в сердцах миллионов граждан нашей страны. О том, насколько важны для нас событиях тех лет, говорит всенародная акция «Бессмертный полк», вахты памяти студентов и взрослых, многие другие факты современной жизни. В 2025 г. будет происходить торжественное празднование восьмидесятилетия Великой Отечественной войны, в связи с чем представляется важным обратиться к изучению различных аспектов ее истории, ведь далеко не все ее эпизоды раскрыты в должной мере.

Указанные обстоятельства определяют актуальность представленной на рецензирование статьи, предметом которой является руководящий кадровый состав спецлагерей НКВД/МВД СССР в Восточной Германии в послевоенный период. Автор ставит своими задачами рассмотреть специфику функционирования спецлагерей на оккупированной территории Восточной Германии, а также раскрыть кадровое наполнение руководящего состава спецлагерей.

Работа основана на принципах анализа и синтеза, достоверности, объективности, методологической базой исследования выступает системный подход, в основе которого находится рассмотрение объекта как целостного комплекса взаимосвязанных элементов. Автор отмечает, что «проведённое исследование базируется на методах и технологиях баз данных, тесно связанных с традицией применения количественных методов в исторических исследованиях», при этом создание базы данных было осуществлено в программе СУБД Microsoft Access.

Научная новизна статьи заключается в самой постановке темы: автор стремится охарактеризовать «особенности кадрового наполнения спецлагерей руководящим составом, главным образом, посредством анализа показателей, полученных в результате создания и обработки реляционной базы данных». Научная новизна статьи заключается также в привлечении архивных материалов.

Рассматривая библиографический список статьи, как позитивный момент отметим его разносторонность: всего список литературы включает в себя 14 различных источников и исследований. Источниковая база статьи представлена документами из фондов

Государственного архива Российской Федерации и Российского государственного военного архива. Из используемых исследований отметим прежде всего труды Н.В. Петрова и Н.И. Леонтьева, в центре внимания которых находятся различные аспекты изучения советских органов безопасности в послевоенной Германии. Заметим, что библиография статьи обладает важностью как с научной, так и с просветительской точки зрения: после прочтения текста статьи читатели могут обратиться к другим материалам по ее теме. В целом, на наш взгляд, комплексное использование различных источников и исследований способствовало решению стоящих перед автором задач.

Стиль написания статьи можно отнести к научному, вместе с тем доступному для понимания не только специалистам, но и широкой читательской аудитории, всем, кто интересуется как историей советских органов безопасности, в целом, так и советскими органами безопасности в послевоенной Германии, в частности. Аппеляция к оппонентам представлена на уровне собранной информации, полученной автором в ходе работы над темой статьи.

Структура работы отличается определенной логичностью и последовательностью, в ней можно выделить введение, основную часть, заключение. В начале автор определяет актуальность темы, показывает, что «функционирования спецлагерей на оккупированной территории Восточной Германии и неоднозначное положение Отдела спецлагерей в системе советских органов внутренних дел обусловили набор кадров в спецлагеря из военных и чекистских структур». В работе показано, что «выходцы из управлений НКВД/МВД СССР чаще занимали руководящие должности начальников спецлагерей, «смершевские» и армейские офицеры – более низкие позиции». Автор обращает внимание на то, что в условиях «дефицита профильных кадров из НКВД/МВД СССР на работу туда приходилось привлекать людей, не имевших никакого служебного чекистского или лагерного опыта».

Главным выводом статьи является то, что «созданная реляционная база данных позволила выявить общие и конкретные сущностные характеристики руководящего кадрового состава спецлагерей в их динамике».

Представленная на рецензирование статья посвящена актуальной теме, снабжена 3 рисунками и таблицей, вызовет читательский интерес, а ее материалы могут быть использованы как в курсах лекций по истории России, так и в различных спецкурсах.

В целом, на наш взгляд, статья может быть рекомендована для публикации в журнале «Историческая информатика».

Историческая информатика

Правильная ссылка на статью:

Солдатенкова В.В. Семейно-брачные ценности городских жителей России в начале XX века: создание и статистический анализ базы данных брачных объявлений // Историческая информатика. 2024. № 3. DOI: 10.7256/2585-7797.2024.3.71865 EDN: HHFPFW URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71865

Семейно-брачные ценности городских жителей России в начале XX века: создание и статистический анализ базы данных брачных объявлений

Солдатенкова Вероника Вячеславовна

магистр; кафедра исторической информатики; Московский государственный университет им. МВ. Ломоносова

119991, Россия, г. Москва, Ломоносовский пр-т, 27 корп. 4, оф. Г- 423

✉ vsoldatenkova2002@mail.ru

[Статья из рубрики "Базы данных и информационно-поисковые системы"](#)

DOI:

10.7256/2585-7797.2024.3.71865

EDN:

HHFPFW

Дата направления статьи в редакцию:

02-10-2024

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению семейно-брачных ценностей городских жителей в начале XX века в динамике. Источником исследования являются материалы московской «Брачной газеты» (1906–1918 гг.), а именно, брачные объявления. Практика введения в научный оборот материалов брачных объявлений достаточно широко распространена в социально-гуманитарных науках. Это демонстрирует большие возможности изучения на их основе социальных процессов, связанных с трансформацией семейных ценностей, гендерными ролями, стереотипами в сфере брака, выбором партнера и других. Однако наибольшее внимание исследователи уделяют современным брачным объявлениям, а точнее – т.н. объявлениям знакомств. Возможности изучения брачных объявлений в исторической науке полностью не раскрыты, поэтому целью данной статьи является рассмотрение семейно-брачных ценностей в начале XX в. на основе такого источника в динамике. По выборке номеров газеты был проведен анализ структуры объявлений и выявлены основные характеристики, которые указывают авторы, описывая себя и потенциального партнера.

На основе данных характеристик была создана база данных и проведена статистическая обработка информации, которая показала – при выборе брачного партнера наибольшее внимание уделяется трем аспектам: экономическому, психологическому и эстетическому. Рассмотрение частоты встречаемости трех основных аспектов показало, что как для наиболее спокойных, так и для наиболее турбулентных лет в истории России в период с 1906–1917 гг. характерны общие тенденции. Однако оценка общих трендов в динамике частоты использования трех основных составляющих объявлений показала постепенное снижение роли экономической и эстетической составляющей и увеличение роли психологической. Анализ отдельно женских и отдельно мужских объявлений позволил выявить гендерные стереотипы в восприятии брачной модели. Согласно полученным результатам, на страницах брачных объявлений отражено достаточно традиционное восприятия брака как мужчинами, так и женщинами, за исключением того факта, что мужчины так же, как и женщины, искали преимущественно обеспеченных партнеров.

Ключевые слова:

периодическая печать, московская Брачная газета, брачное объявление, знакомство, семейно-брачные ценности, городские жители, автор объявления, потенциальный партнер, база данных, статистический анализ

Введение

Традиционная брачная модель в России в основных чертах сложилась к концу XVII в. и вплоть до начала XX в. являлась основной для большинства населения. Говоря о семейно-брачных ценностях городских жителей, важно отметить, что в начале XX в. в городах Российской империи проживало около 15 % населения страны, однако большая часть из них была крестьянского происхождения, поэтому модель брачного поведения значительного числа горожан определялась крестьянскими традициями. Согласно им брак являлся показателем общественного веса человека – не вступившие в брак молодые люди не обладали социальным статусом и, кроме того, считались отклоняющимися от предначертаний Бога, который создал мужчину и женщину, чтобы они соединили свои жизни в браке, рожали и воспитывали детей [\[12, с. 160-162.\]](#). Однако несмотря на то, что крестьянские традиции существенно определяли брачную модель горожан, условия жизни в городе, конечно, оказывали значительное влияние на их брачное поведение. Так, например, городские женихи и невесты были в среднем на три года старше, чем новобрачные в деревне, причем в крупных городах – старше, чем в средних или малых. Это различие было связано с родом занятий – там, где занимались преимущественно сельским хозяйством, родители стремились поскорее получить новые рабочие руки, там же, где основным занятием была промышленная или промысловая деятельность, они не торопились брать в дом лишнего едока [\[12, с. 169\]](#). Более того, уровень брачности в городе был ниже, чем в деревне, причиной чему была появившаяся диспропорция между полами в пользу мужчин из-за деревенских мигрантов [\[12, с. 173\]](#). Помимо этого, именно в среде городского населения главным образом начали происходить формальные разводы. Их значительное увеличение отражает серьезные изменения в психологии горожан, произошедшие в результате Великих реформ XIX в. [\[12, с. 176\]](#). Кроме объективных причин социально-экономического характера, перемены в брачном поведении инициировались образованными людьми, в первую очередь дворянами и духовенством. Изменения брачной модели были наиболее заметны в столичном Петербурге, так как именно там доля высших слоев общества была высока.

Традиционная модель браков изменялась под влиянием новых взглядов на семейную жизнь у грамотных слоев населения, которые стали снисходительнее относиться к безбрачию и разводам. К началу XX в. увеличилась доля холостяков и девиц, рос средний возраст вступления в первый брак, а также появились первые сотни разведенных [\[12, с. 177\]](#). Трансформация традиционной брачной модели привела к возникновению нетрадиционных способов поиска партнера для создания супружеских пар. Одним из таких способов стала публикация объявлений в периодических изданиях с целью поиска брачного партнера.

Такой способ стал возможен, конечно, и потому, что в конце XIX – начале XX вв. в России возросла роль частной периодической печати. На протяжении всего XVIII и первой половины XIX в. газеты в России распространялись главным образом в узком дворянском кругу, который имел монополию на образование и просвещение. Частные газеты не были распространены, так как в этот период отсутствовала широкая читательская аудитория, а жесткие запретительные меры, например, запрет публикации частных коммерческих объявлений, налагали серьезные материальные ограничения на развитие частного газетного дела [\[9, с. 28-29\]](#). Однако отмена крепостного права, снятие запрета на публикацию платных объявлений в частных газетах, вступление России на путь капиталистического развития изменили характер периодической печати. С 60-х гг. XIX в. начинают распространяться частные газеты [\[9, с. 29\]](#). До 90-х гг. XIX в. материальная сторона газетного дела основывалась на стоимости подписки и небольших сумм от розничной продажи. Доход за публикацию платных объявлений был незначительным [\[9, с. 30\]](#). Однако постепенно материальная база частных газет стала укрепляться как за счет увеличения тиражей, так и за счет увеличения количества платных публикаций [\[9, с. 31\]](#). На рубеже XIX–XX вв. объем публикационных доходов в бюджетах газет значительно увеличился. К этому времени объявления помещались не только после основного текста издания, но и перед ним [\[9, с. 32\]](#). Именно в этот период в России появилась брачная реклама, одним из первых публикаторов которой стала газета «Новое время» А.С. Суворина [\[13, с. 189\]](#). Постепенно брачные объявления стали постоянной и высоко востребованной рубрикой в газетах [\[14, с. 76\]](#).

Брачные рекламные объявления пришли в российскую периодику из зарубежной прессы. Первое брачное объявление было опубликовано в Англии в 1695 г. в сборнике лорда Гоутона «Как улучшить хозяйство и торговлю» [\[10, с. 22\]](#). В Германии первое брачное объявление появилось во франкфуртском новостном печатном издании в 1738 г. [\[10, с. 22\]](#). Во Франции первое брачное объявление было опубликовано в 1892 г. в журнале «Французский охотник» [\[15, с. 524\]](#). В Российской империи первые брачные объявления появились лишь на рубеже XIX–XX вв. [\[10, с. 22\]](#). Такое позднее проникновение брачных объявлений в российскую периодику обусловлено не только указанными выше причинами, но и тем, что в России открытые обсуждения большей части межличностных отношений табуировались. Проникновение межличностной сферы в газеты началось с юридической стороны. Изначально некоторые юристы публиковали объявления о своем содействии в бракоразводных процессах, затем публичное участие в межличностных делах начало набирать все новые обороты, и вопрос стал обсуждаться открыто. К началу XX в. стало возможным самое разнообразное и широкое освещение нравов и быта: разводы и браки стали предметом общественного обсуждения [\[13, с. 189-190\]](#), и появление брачных объявлений, а затем специализированных изданий, таких как, например, московская «Брачная газета», отвечало сформировавшемуся запросу.

Специализированные издания стали в большом количестве появляться в начале XX в. во многих городах Империи, что связано и с либерализацией прессы после 1905 г. В ноябре 1905 г. были введены новые «Временные правила о периодической печати». Они отменяли предварительную цензуру, а получение разрешения на новое издание больше не являлось трудностью, в результате чего наблюдался резкий рост числа новых газет [\[9, с. 36\]](#). В России родоначальником изданий, публикующих брачные объявления, стал журнал «Сваха», издававшийся в Санкт-Петербурге с 1905 по 1906 гг. К 1910-м гг. рынок брачных изданий значительно расширился. Так, например, появились следующие издания: «Санкт-Петербургский брачный листок» (1910), одесский «Брачный листок», «Брачная газета Юга» (1910), пятигорская «Международная брачная газета» (1911), «Сибирская брачная газета» (1910–1911) и многие другие [\[11, с. 222-223\]](#).

Практика введения в научный оборот материалов брачных объявлений достаточно широко распространена в социально-гуманитарных науках. Это демонстрирует большие возможности изучения на их основе социальных процессов, связанных с трансформацией семейных ценностей, гендерными ролями, стереотипами в сфере брака, выбором партнера и других. Однако наибольшее внимание исследователи уделяют современным брачным объявлениям, а точнее – т.н. объявлениям знакомств. Возможности изучения брачных объявлений в исторической науке полностью не раскрыты, поэтому целью данной статьи является рассмотрение семейно-брачных ценностей в начале XX в. на основе такого источника в динамике.

В данной статье в качестве источника для исследования семейно-брачных ценностей была выбрана московская «Брачная газета», издававшаяся с сентября 1906 по май 1918 г. Как отмечалось выше, подобные издания появились во многих городах Империи в начале XX в. Особенное внимание именно к московской «Брачной газете» объясняется тем, что она являлась самым крупным и содержательным изданием среди всех изданий такого типа. Кроме того, она – коммерчески успешная модель, на которую ориентировались некоторые провинциальные издания. Примером может послужить «Сибирская брачная газета» (1910–1911), которая, однако, не смогла «прижиться» на сибирской почве, так как местный рынок в сфере брачных отношений был более традиционным [\[11, с. 231\]](#).

Программа московской «Брачной газеты» была разнообразной: обширный отдел не только брачных, но и других объявлений, в том числе коммерческих, серьезные статьи по вопросу о браке, описания свадеб у других народов, статьи по женскому вопросу, повести, рассказы, стихотворения, шутки, сценки, иллюстрации. Все эти материалы были необходимы, чтобы привлечь более широкую аудиторию, заинтересовать людей, которые не стремились вступать в брак, но искали развлекательного чтения [\[11, с. 223\]](#). Каждый номер «Брачной газеты» имел определенную структуру: первая и последняя полоса были заполнены брачными и рекламными объявлениями. Кроме того, на первых полосах периодически размещались иллюстрации. Вторая и третья полосы (газетный разворот) заполнялись самым разнообразным материалом (статьи, рассказы, стихотворения и др.). Эта структура сохранилась до конца выхода издания.

В качестве целей издания «Брачной газеты» редакторы отмечали необходимость утвердить в сознании общества высокое значение брака, распространить в России уже принятый за рубежом способ его заключения путем газетных объявлений [\[1, с. 1\]](#), а также «...укрепить расшатанные за последнее время, под влиянием разных причин, семейные основы...» [\[2, с. 1\]](#). Эту необходимость они аргументировали тем, что «...

урегулирование брачного вопроса идет рука об руку с развитием и оздоровлением государства» [2, с. 1]. Кроме того, редакция газеты объясняла необходимость распространения такого способа знакомства, поскольку он позволял расширить круг лиц, входящих в ряды потенциальных партнеров, вследствие чего у каждого появлялась возможность найти свою идеальную пару [2, с. 1]. Нередко на страницах «Брачной газеты» демонстрировались результаты ее деятельности. Редакторы публиковали благодарности читателей:

«Г-жа редактор! Считаю своим долгом выразить вам и вашей газете мою и моего будущего мужа признательность. В феврале настоящего года я поместила в вашей газете объявление о желании выйти замуж. На мое объявление отозвался человек вполне подходящий моим стремлениям и желанию тихой, уютной, семейной жизни. И свадьба наша назначена после Пасхи. Желаю вашей газете должного успеха, еще раз выражаю вам благодарность. Киев. 6-го апреля 1910 г.» [4, с. 1]

Структура самих брачных объявлений была очень разнообразной. Объявления отличались по своему объему (небольшие, крупные) содержанию (трогательные/ чувственные/ изложенные без эмоций) и форме изложения (например, объявления в стихах) (см. рис. 1-5).

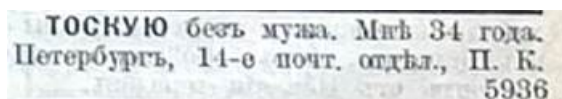

Рис.1. Брачная газета. 1914 г. №23 (5936)

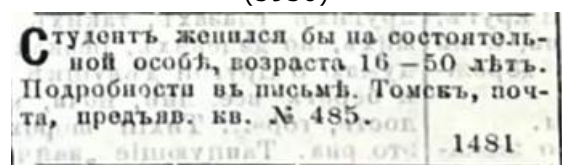

Рис.2. Брачная газета. 1910 г. №23 (1481)

Рис.3. Брачная газета. 1906 г. №16 (1039)

Рис.4. Брачная газета. 1917 г. №1 (2853)

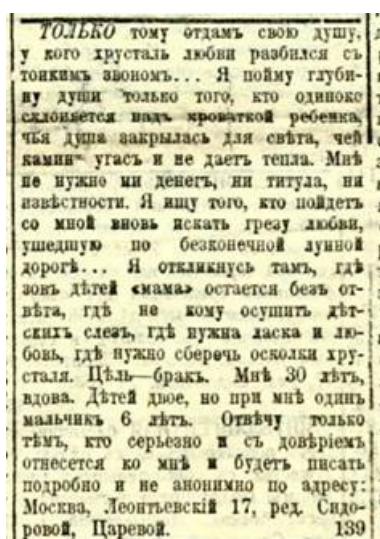

Рис.5. Брачная газета. 1917 г. (139)

Анализ содержания брачных объявлений позволяет оценить матримониальные ценности горожан, поскольку авторы давали такую характеристику себя и выдвигали такие

требования к партнеру, которые, по их мнению, являлись основополагающими для создания супружеской пары. Для изучения брачных объявлений были использованы технологии и методы, которые могли быть применены для анализа массового материала особенно эффективно. В качестве наиболее перспективной технологии обработки источника была выбрана технология баз данных, для анализа информации базы данных в исследовании использовались статистические методы. С помощью осуществления механической выборки было отобрано несколько номеров газеты для наиболее детального анализа: 1906 г. (№1), 1906 (№16), 1910 (№1), 1910 (№23), 1914 (№1), 1914 (№23), 1917 (№1), 1917 (№23). Выборка включает по два номера газеты за каждые четыре года. Она охватывает весь период издания газеты и включает как спокойные, так и наиболее турбулентные годы в истории страны. Для анализа были взяты все брачные объявления кроме тех, целью которых отмечался поиск свахи. Количество объявлений постепенно росло и в рассматриваемых номерах представлены следующие цифры: 1906 (№1) – 19 объявлений; 1906 (№16) – 34 объявления; 1910 (№1) – 37 объявлений; 1910 (№23) – 48 объявлений; 1914 (№1) – 59 объявлений; 1914 (№23) – 59 объявлений; 1917 (№1) – 78 объявлений; 1917 (№23) – 73 объявления (в сумме рассматривается 407 объявлений). После осуществления механической выборки была изучена структура брачных объявлений и выявлен ряд следующих, повторяющихся на уровне содержания категорий: 1) Возраст; 2) Образование; 3) Сословие/класс; 4) Профессия/род занятий; 5) Средства; 6) Внешность/здоровье; 7) Личные качества/характер; 8) Хобби/умения/устремления; 9) Национальность/религия; 10) Семейное положение; 11) Цель знакомства помимо создания семьи. Выявление данных категорий определило выбор структуры базы данных. Для исследования была выбрана реляционная (табличная) модель, которая представляет данные в виде таблиц, в строках которых располагаются записи, различающиеся значениями уникального ключа (в нашем исследовании это номер объявления), а в столбцах – атрибуты данных (сведения, относящиеся к обозначенным выше категориям) как для авторов объявлений, так и для потенциальных партнеров. В схеме базы данных задаются связи между таблицами с характеристиками авторов и таблицами с характеристиками партнеров. На основе этих таблиц строились перекрестные запросы, которые позволяли выявлять сопряженность самопрезентации и презентации партнера по отдельным категориям.

Для подробного статистического анализа материалов Брачных объявлений из указанных выше одиннадцати категорий было выбрано четыре: «Возраст», «Личные качества/характер», «Средства», «Внешность/здоровье», а также в качестве базовой категории рассматривалась категория «Пол». Выбор категорий объясняется тем, что они чаще других встречаются на страницах источника. В ходе анализа данных категорий приходилось решать проблемы унификации разнообразных описательных характеристик, сводя их к более структурированным категориям. Более подробно об этом пойдет речь ниже.

Анализ основных составляющих содержания брачных объявлений и интерпретация результатов

Гендерный состав авторов объявлений

На страницах московской «Брачной газеты» количество объявлений, авторами которых являются мужчины, преобладает (см. рис. 6).

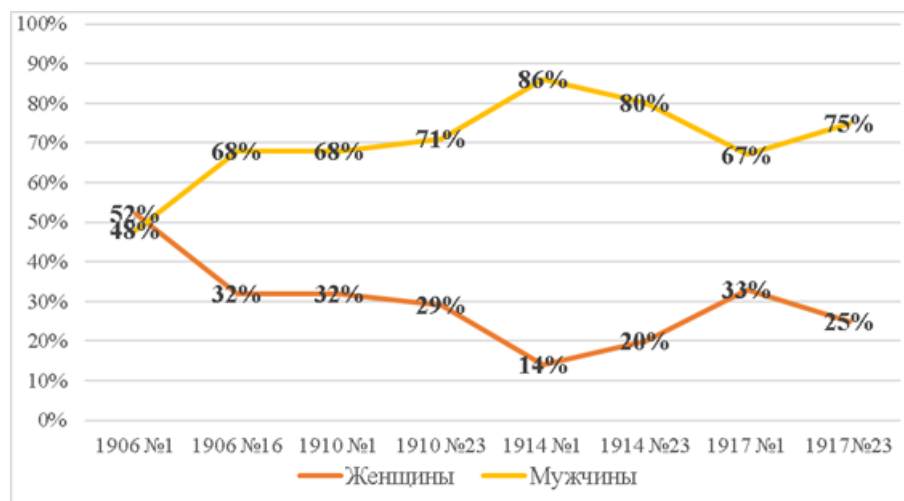

Рис. 6. Распределение авторов по полу

Доминирование числа объявлений от мужчин может быть объяснено в первую очередь социально-психологическими стереотипами, согласно которым инициатива знакомства принадлежала лицам мужского пола. Совершение же подобного шага женщиной рассматривалось как не совсем достойное действие с точки зрения морали. Однако все же примерно треть адресантов – женщины. И такое процентное соотношение (70% – мужских объявлений и 30% – женских) можно считать стабильным, так как оно отмечается во все относительно спокойные периоды (декабрь 1906 г., январь 1910 г., июнь 1910 г., январь 1917 г.). Это может свидетельствовать о том, что к началу XX в. укоренившиеся гендерные стереотипы хоть и были сильны, но подвергались некоторой деформации, и социальная роль женщины возрастала. Доминирование числа объявлений от женщин в первом номере связано с тем, что лица женского пола, заинтересованные в таком способе знакомства, отреагировали на появление нового издания быстрее. Мужчины же входили в число авторов объявлений постепенно, возможно, относясь к такому способу знакомства более скептически. Однако со временем число объявлений от лиц мужского пола стало существенно увеличиваться, поскольку популярность газеты начала возрастать, а инициатива знакомства по-прежнему была в основном присуща мужчинам.

Возраст: указываемый и предпочитаемый

Категория «Возраст» является второй по частоте встречаемости – в брачных объявлениях на ее долю приходится 89%, то есть в 89% объявлений она встречается либо в самохарактеристике автора, либо в предъявлении требований к партнеру, либо совместно. Анализ данной категории позволяет оценить возрастные предпочтения представителей разных полов. Предварительно указываемые возрасты адресантов и предпочтительные возрасты партнеров были распределены по трем группам. В первую группу «Молодой» вошли люди в возрасте от 18 до 25 лет, в группу «Средних лет» – люди в возрасте 26–39 лет, в группу «Пожилой» – от 40 лет. Кроме того, здесь также присутствует группа «Нет сведений», которая касается тех, кто решил о своем возрасте умолчать.

На основе рис. 7 можно проследить, что авторы женского пола в основном представлены лицами молодого и среднего возраста, в то время как группа «Пожилые» и группа, куда входят лица, не указавшие свой возраст, значительно от них отстают.

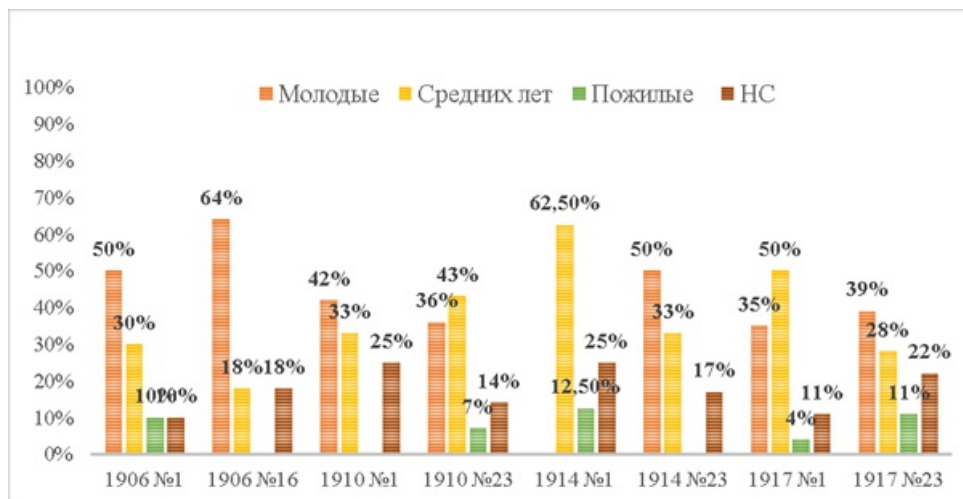

Рис. 7. Сопоставление результатов по возрасту женщин-авторов

Мужчины (рис. 8) в своем большинстве представлены людьми средних лет. Оставшиеся же группы распределяются по частоте более-менее равномерно.

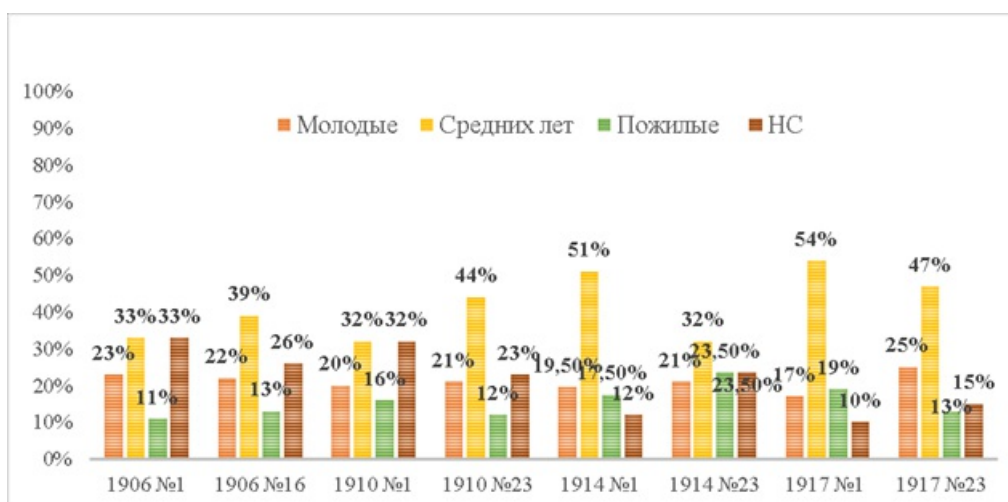

Рис. 8. Сопоставление результатов по возрасту мужчин-авторов

Что касается требований авторов относительно возраста партнеров, то мужчины (рис. 9) чаще всего не указывают предпочтительный возраст своей потенциальной избранницы, а если и указывают, то предпочитают молодых. Умалчивание требований относительно возраста нельзя сводить к тому, что возраст партнера был безразличен. Возможно, авторы в указание своей возрастной категории уже закладывали определенные ожидания от возрастной категории адресатов. То есть автор мужского пола, указавший свой возраст — 20 лет, лишь с малой вероятностью ожидал ответа от дам в возрасте 50 лет.

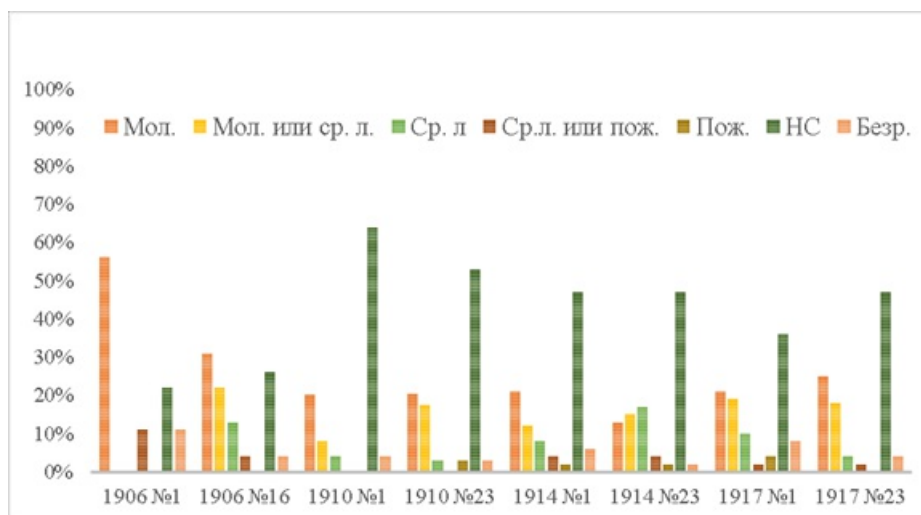

Рис.9. Сопоставление результатов по возрасту женщин-партнеров

Относительно женских предпочтений можно отметить следующее (рис. 10): они также в большинстве случаев предпочитают не указывать желательный возраст партнера. Однако если и указывают, то в основном отдают предпочтение мужчинам пожилых лет.

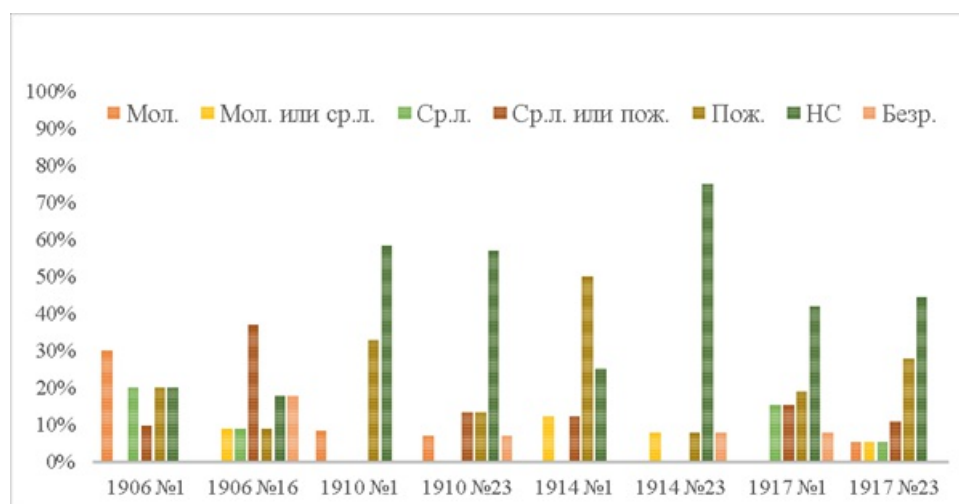

Рис. 10. Сопоставление результатов по возрасту мужчин – партнеров.

Мы видим, что на страницах брачных объявлений отражены традиционные гендерные особенности поиска партнера – мужчины ищут невест помоложе, женщины – женихов постарше. Это может быть объяснено тем, что лица мужского пола желают найти в молодых дамах внешнюю красоту, а лица женского пола надеются найти в лице возрастного мужчины человека с достатком. Обосновать или опровергнуть данные предположения нам позволит анализ трех основных составляющих компонентов содержания брачных объявлений.

Экономический аспект в содержании брачных объявлений

На этапе проведения предварительного анализа структуры брачных объявлений можно заметить, что вопрос финансового благополучия потенциального партнера является одним из основных. В 80% объявлений автор указывает либо свой уровень обеспеченности, либо отмечает необходимый уровень благосостояния партнера. Упущение же упоминаний о средствах часто специально оговаривается подобными уточнениями:

«Серьезно откликнитесь с целью брака интеллигентный, молодой человек,

незаинтересованный материально, а стремящийся к созданию семейного очага» [8. №2235]. «Скучающий интеллигентный молодой человек ищет знакомства с симпатичной особой тоже скучающ., летами не считаюсь. Все материальное, условное взаимно исключаются. Цель – брак» [3. №16].

Доля представления данной категории по каждому номеру представлена на рис. 11. Можно заметить, что в каждом из рассмотренных номеров доля объявлений, затрагивающих материальный вопрос, не падает ниже 76%. Что касается динамики частоты появления экономической составляющей личных характеристик, то рис. 11 показывает, что она обнаруживает слабый отрицательный тренд.

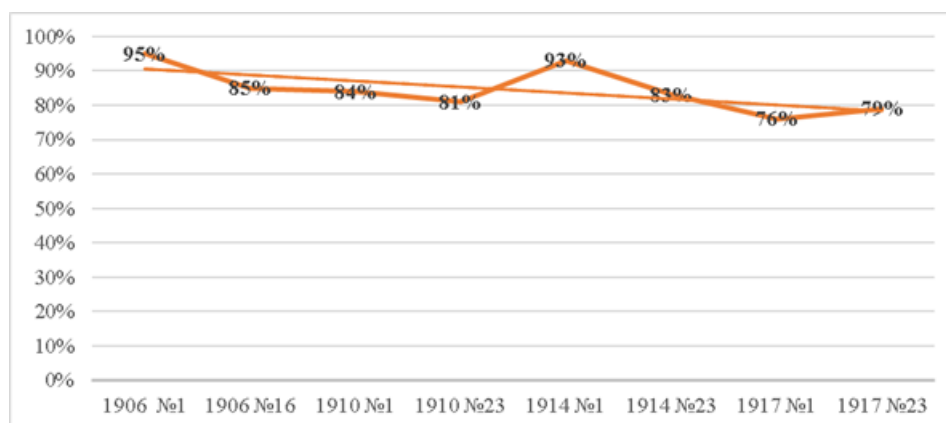

Рис.11. Доля объявлений, в содержании которых присутствует категория «Средства» по отношению к автору или партнеру

Сведения об уровне материальной состоятельности на страницах брачных объявлений представлены достаточно разнообразно. Некоторые лица обозначают финансовую сторону своей жизни достаточно общими фразами: «обеспечен», «немного обеспечен», «не обеспечен». Для девушек критерием состоятельности является наличие приданого, которое определяется либо также общими фразами: «приданое», «небольшое приданое», «без приданого», либо конкретной суммой или содержанием (например, приданое – недвижимое имущество). Обеспеченность также определяется наличием капитала, пенсии, недвижимого и движимого имущества, наличных и сбережений, где указываются конкретные суммы или же просто обозначается их присутствие. Часто указывается сумма месячного или годового дохода. Унификация приведенных в брачных объявлениях сведений – основная сложность анализа графы «Средства». Если авторы объявлений указывают общий уровень своей обеспеченности, то сгруппировать данные несложно, но когда мы имеем дело с конкретными цифрами, то сделать это достаточно затруднительно, поскольку необходимо определить, какие показатели считать границами среднего, высокого и очень высокого дохода. Опираясь на источник, были определены следующие условные границы состоятельности (см. табл. 2). На основе этих критериев был оценен уровень материального благосостояния авторов по каждому отдельному номеру.

Таблица 2.

	1906 г.	1910 г.	1914 г.	1917 г.
Средний доход	До 1500 руб.	До 1500 руб.	До 1500 руб.	До 4500 руб.
Высокий доход	До 5000 руб.	До 5000 руб.	До 5000 руб.	До 15000 руб.

Очень высокий доход	От 5000 руб.	От 5000 руб.	От 5000 руб.	От 15000 руб.
---------------------------	--------------	--------------	--------------	---------------

Материальное положение адресантов брачных объявлений

Уровни обеспеченности адресантов объявлений в динамике отражает график, представленный ниже (см. рис. 12).

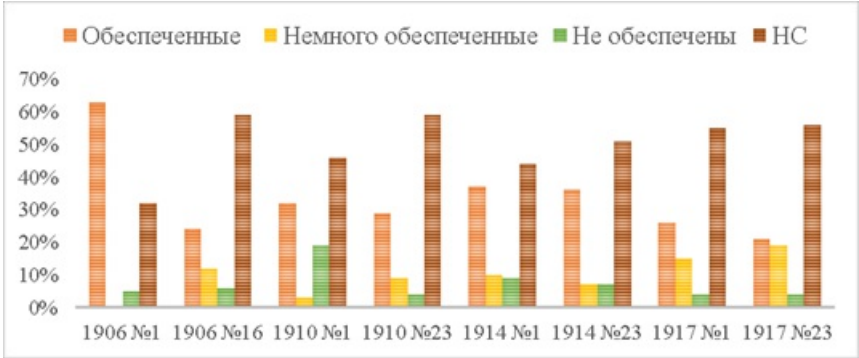

Рис.12. Уровни обеспеченности авторов объявлений в динамике

Можно заметить, что лидирующей во всех номерах группой является группа «Нет сведений». Второй по величине является группа «Обеспечен», третье место занимает группа «Немного обеспечен». Самой малочисленной является группа «Не обеспечен». Такое соотношение уровней обеспеченности достаточно стабильно. Следовательно, авторы объявлений в основном представлены двумя группами: группой умалчивающих свой достаток и группой, имеющих хорошее обеспечение. Лиц, которые указывают на наличие небольшого обеспечения или же вовсе на его отсутствие, не так много.

Ожидаемое материальное положение потенциальных партнеров брачных объявлений

Определив, как представлено материальное положение авторов объявлений, необходимо рассмотреть, какой уровень благосостояния они желают видеть у своего партнера. Как было отмечено выше, группа «Нет сведений» является одной из наиболее часто встречающихся. Данные результаты наводят на следующие размышления: эта группа может включать в себя тех, кто: а) не движим материальными намерениями в поиске партнера; б) скрывает свое материальное положение, потому что оно находится на низком уровне. Как уже было отмечено, категория «Средства» исключена полностью лишь в 20% случаев, значит, авторов объявлений, входящих в группу «а», совсем немного. Следовательно, группа «Нет сведений» в основном включает в себя тех, кто материально нуждается. Об этом также свидетельствуют представленные таблицы сопряженности (см. Приложения 1–8). Они показывают высокую связь группы «Нет сведений» у авторов с группой «Обеспечен» у партнеров. В объявлениях это может быть отражено следующим образом:

«Мне 44 года. Нужна богатая невеста докончить университет...» [\[4, №1452\]](#)

Второй по частоте встречаемости от общего количества является группа «Обеспечен». Данная группа имеет наиболее высокую частоту встречаемости с группами «Нет сведений» и «Обеспечен» (см. Приложения 1–8), то есть говорит об одинаково выраженных намерениях материально состоявшихся авторов объявлений связать себя узами брака как с партнерами себе под стать, так и с партнерами, которые могут не иметь достатка. Ниже представлен пример объявления от обеспеченного молодого

человека, который не указывает в требованиях к потенциальной избраннице какого бы то ни было уровня обеспеченности:

«Кто отзовется на мое объявление? Молодой, разочарованный в жизни человек (23 лет), интеллигентный (оконч. гимн.), обеспеченный (2 тыс. годового дохода), желает найти подходящую ему пару в целях женитьбы. Он мечтает о красивой брюнетке здоровой, веселой, интеллигентной, уживчивого характера, которая бы воскресила ему веру в людей...» [1, №68]

Лица, входящие в группу «Немного обеспечен» часто либо не указывают желательный уровень благосостояния партнера, либо требуют богатых (см. Приложения 1–8). Необеспеченные авторы, разумеется, чаще обозначают желание вступить в брак с обеспеченным партнером, однако встречаются случаи, когда они не указывают предпочтительный уровень обеспеченности партнера (см. Приложения 1–8), что скорее связано с и так очевидными намерениями, потому что бедный вряд ли откликнется на объявление бедного. Рассмотрев общие закономерности использования категории «Средства», важно проанализировать данную категорию с учетом гендерной специфики.

Категория «Средства» и гендерная специфика ее использования

Выявить гендерную специфику использования категории позволяет оценка уровней благосостояния лиц разных полов. На рис. 13, показывающем уровень материального благосостояния авторов женского пола, мы можем видеть, что среди всех женщин, указывающих уровень своей обеспеченности, на долю необеспеченных в разные периоды приходится от 14% до 57%. Кроме того, объявления женщин без дохода встречаются в каждом номере газеты. Немного обеспеченные авторы женского пола представлены в незначительном количестве: на их долю приходится от 9% до 33% и встречаются они лишь в половине рассматриваемых номеров. Доля обеспеченных женщин варьируется от 0% до 86%, и они встречаются не во всех рассматриваемых номерах.

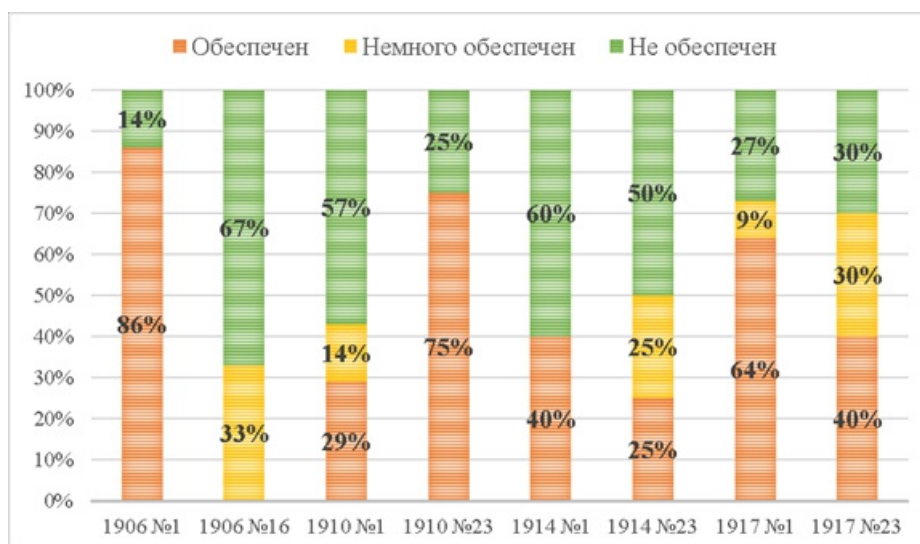

Рис. 13. Уровень материального благосостояния авторов женского пола

Рис. 14, демонстрирующий уровень материального благосостояния авторов мужского пола, показывает контрастную картину по сравнению с женскими объявлениями: необеспеченные мужчины встречаются лишь в половине объявлений и их доля невелика: варьируется от 7% до 23%. Немного обеспеченные мужчины встречаются чаще: они представлены в шести из восьми номеров, и на их долю приходится от 13% до

57%. Самой распространенной группой является группа обеспеченных мужчин: они встречаются в каждом номере, и их доля не падает ниже 43%.

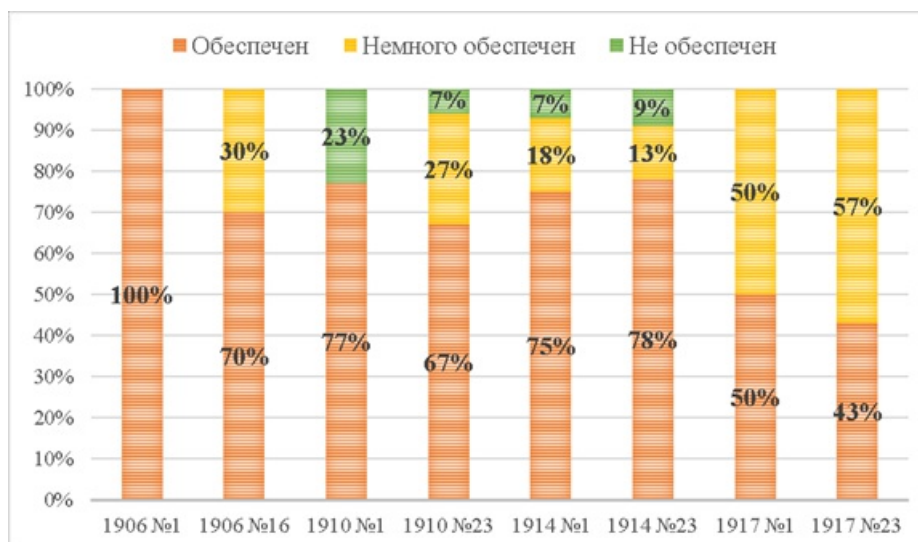

Рис. 14. Уровень материального благосостояния авторов мужского пола

Таким образом, и женщины, и мужчины могли относиться ко всем трем группам, характеризующим разный уровень обеспеченности. Однако адресанты женского пола в большинстве своем представлены двумя группами: «Не обеспечен» и «Обеспечен», в то время как среди авторов мужского пола значительно преобладает группа «Обеспечен».

Что касается партнеров, то рис. 15 и рис. 16 демонстрируют, что и тем и другим преимущественно нужны партнеры с достатком. Однако мужчины чаще чем женщины готовы рассматривать в качестве потенциальной избранницы женщин, имеющих небольшие средства или вовсе не имеющих никаких:

«Желаю жениться на красивой стройной бесприданнице. Я молодой, симпатичный, домашнего образования, зарабатываю 2000 руб. в год, сваха приемлема...» [\[4, №1506\]](#)

Тогда как авторы женского пола лишь в редких случаях допускают наличие у своего потенциального супруга невысокого уровня обеспеченности, а отсутствие какого-либо достатка не рассматривают абсолютно.

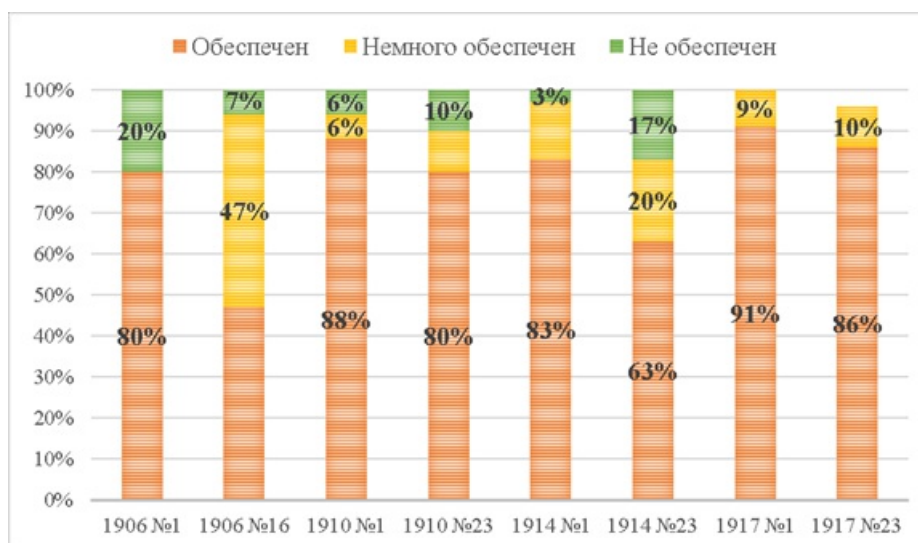

Рис.15. Требуемый уровень материального благосостояния партнеров женского пола

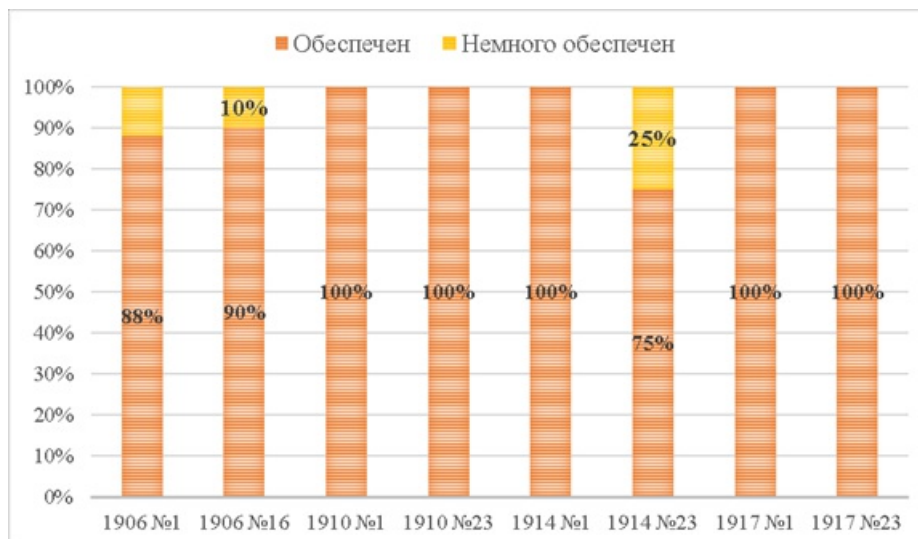

Рис. 16. Требуемый уровень материального благосостояния партнеров мужского пола

Относительно динамики частоты появления экономической составляющей личных характеристик с учетом гендерной специфики рис. 17 и рис. 18 показывают, что она обнаруживает отрицательный тренд и в самохарактеристике лиц обоих полов, и в требованиях к потенциальным партнерам как мужского, так и женского пола.

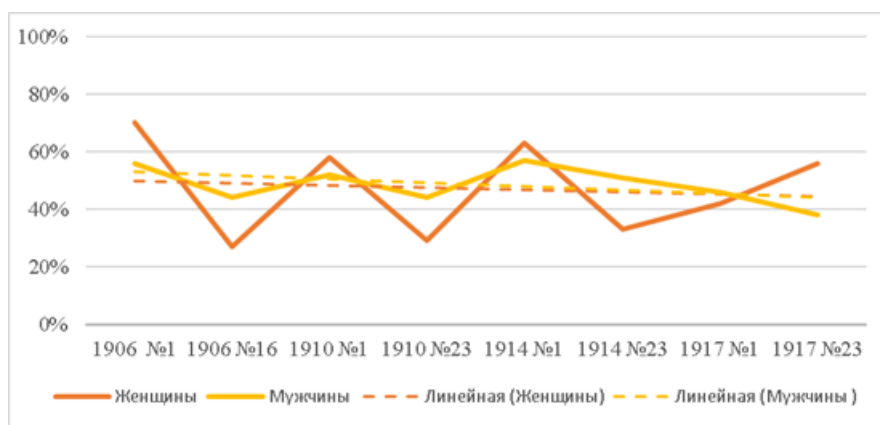

Рис.17. Процентное соотношение авторов женского и мужского пола, прибегающих к использованию категории "Средства"

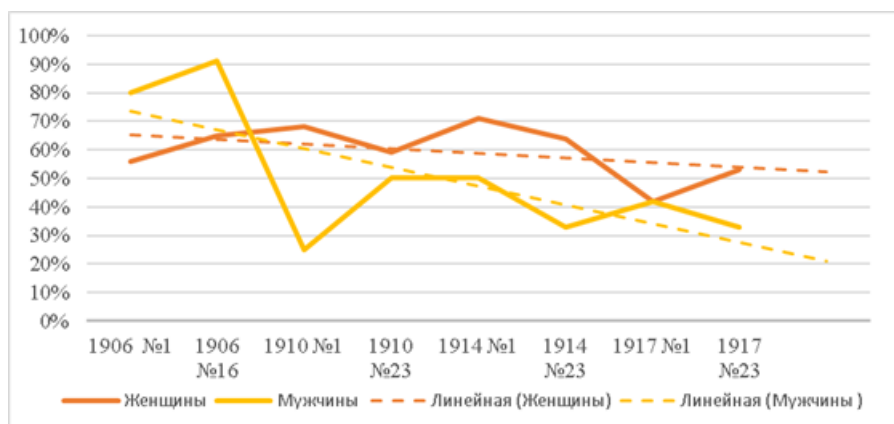

Рис. 18. Процентное соотношение партнеров женского и мужского пола, по отношению к которым используется категория "Средства"

Исходя из приведенного выше анализа по категории «Средства», можно сделать вывод, что материальные мотивы поиска партнера имели большое значение. Согласно нашим

наблюдениям, большая доля тех, кто не упоминал о своем достатке, требовали определенного уровня достатка у партнера. Те, кто не предъявлял требований относительно достатка партнера, часто обозначали свою обеспеченность, а значит, стремились привлечь потенциальных партнеров данным фактом, что свидетельствует о большой роли экономического аспекта в содержании брачных объявлений. Анализ гендерных особенностей использования категории показал, что в объявлениях прослеживаются черты традиционной брачной модели, согласно которой именно на мужских плечах лежала ответственность за материальное благополучие в семье. Это демонстрируют нам результаты, показывающие уровень обеспеченности авторов. Однако, обращая внимание на ожидания от уровня благосостояния партнеров, мы видим, что мужчины, хоть и допускали возможность отсутствия достатка у своей потенциальной невесты, но все же искали преимущественно обеспеченных. Рассмотрение экономической составляющей в динамике показывает, что внимание к материальной составляющей в период с 1906 по 1917 гг. постепенно снижается.

Эстетический аспект в содержании брачных объявлений

Категория «Внешность/здоровье» также является одной из наиболее часто упоминающихся категорий – она представлена в 59% объявлений. То, как она представлена в динамике, показано на рис. 19. Можно заметить, что в каждом из рассмотренных номеров доля объявлений, затрагивающих вопрос внешних данных и здоровья автора или партнера, не падает ниже 50%. Относительно динамики частоты появления в брачных объявлениях эстетической составляющей мы видим, что она отражает слабый отрицательный тренд (см. рис. 19).

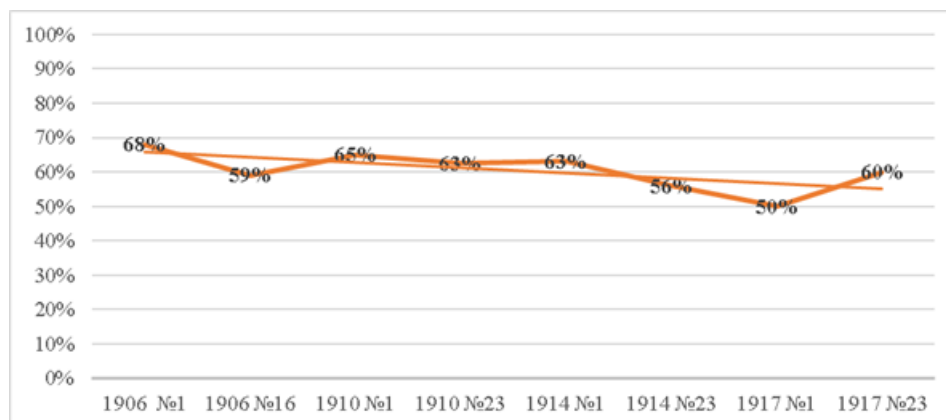

Рис. 19. Доля объявлений, в содержании которых присутствует категория «Внешность/здоровье» по отношению к автору или партнеру

Чаще всего категорию «Внешность/здоровье» для самохарактеристики используют женщины. Частота использования данной категории больше присуща женщинам, поскольку, как мы выяснили ранее, они чаще чем мужчины, отмечали отсутствие каких-либо средств, и, конечно, им было необходимо предложить что-нибудь взамен:

«Молод. изящ. хорош. блондинка, обладая всем, чтобы считаться интересной женщиной, но...совершенно необеспеченная, желает покончить с тоскливым одиночеством, вступив в переписку с состоятельным, вполне обеспеченным господином, способным построить тихое семейное счастье...» [\[2, №59\]](#)

Что касается партнеров, то мужчины гораздо чаще чем женщины обращают внимание на внешние данные своего будущего партнера. Это также может быть объяснено тем, что они допускают необеспеченность своей потенциальной невесты, но требуют от нее хотя

бы красоту:

«Молодой, богатый граф, желает вступить в целях брака в переписку с красивой дамой или девицей...» [\[3, №4340\]](#)

Внутри категории «Внешность/здоровье» было выделено несколько подкатегорий, отражающих разные характеристики внешности человека: 1) красота; 2) цвет волос; 3) цвет глаз; 4) телосложение; 5) рост; 6) вкус; 7) здоровье; 8) моложавый вид. К первой подкатегории относятся характеристики, которые в целом отражают привлекательную внешность человека (миловидный, симпатичный, красивый и др.), вторая и третья содержат комментарии относительно цвета волос и глаз (блондин, голубоглазый), к четвертой относятся описания фигуры человека (худощавый, полный, стройный), к пятой – описание роста (средний, высокий), к шестой – наличие вкуса, например, в одежде, к седьмой – указания на крепкое здоровье или отсутствие физических недостатков (не больной), к восьмой – указание на то, что человек выглядит моложе своих лет.

На рис. 20 и рис. 21 можно заметить, что и мужчины и женщины для описания своей внешности почти в равной степени предпочитают отмечать свою красоту. Следующей наиболее часто встречающейся характеристикой внешних данных является цвет волос. Его обозначение также фигурирует почти в равной степени и у мужчин, и у женщин. Третье по частоте встречаемости место у женщин занимают описания телосложения и роста, у мужчин – только роста. Мы видим, что мужчины пренебрегают описанием своей фигуры. Остальные подгруппы у женщин представлены в незначительном количестве. У мужчин, в свою очередь, есть еще один признак, который используется почти с такой же частотой, как обозначение роста – здоровье. Остальные параметры внешности у мужчин встречаются редко.

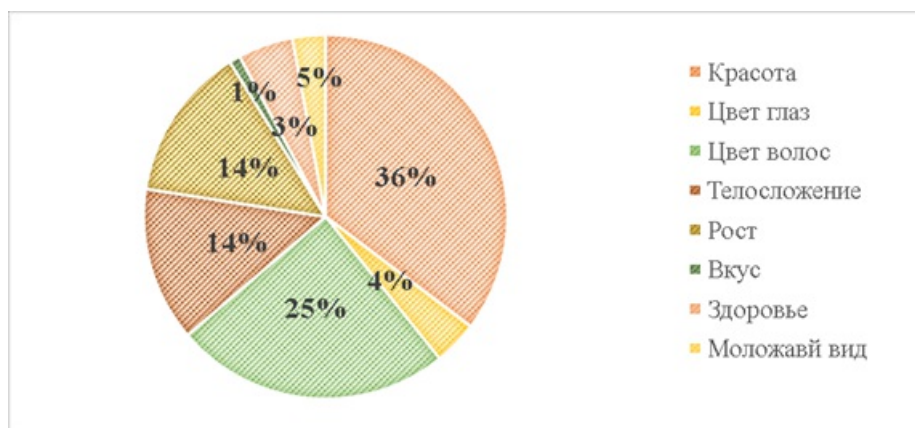

Рис.20. Процентное соотношение характеристик внешности, которые авторы женского пола применяют по отношению к себе

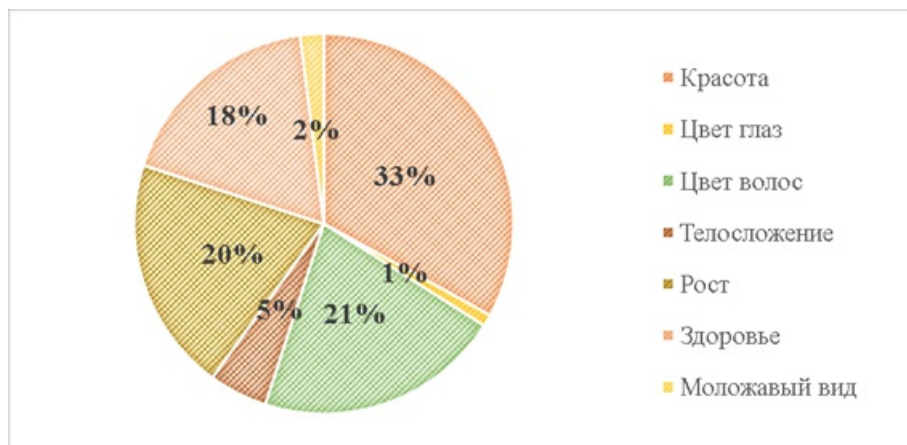

Рис.21. Процентное соотношение характеристик внешности, которые авторы мужского пола применяют по отношению к себе

Что касается партнеров, то на рис. 22 и рис. 23 мы видим, что мужчины указывают свои требования относительно внешности детальнее, нежели женщины. Мужчины используют шесть из восьми возможных параметров описания внешности, женщины обходятся тремя. Мужчин больше всего волнует красота и рост их будущей избранницы, в то время как женщин – красота и здоровье.

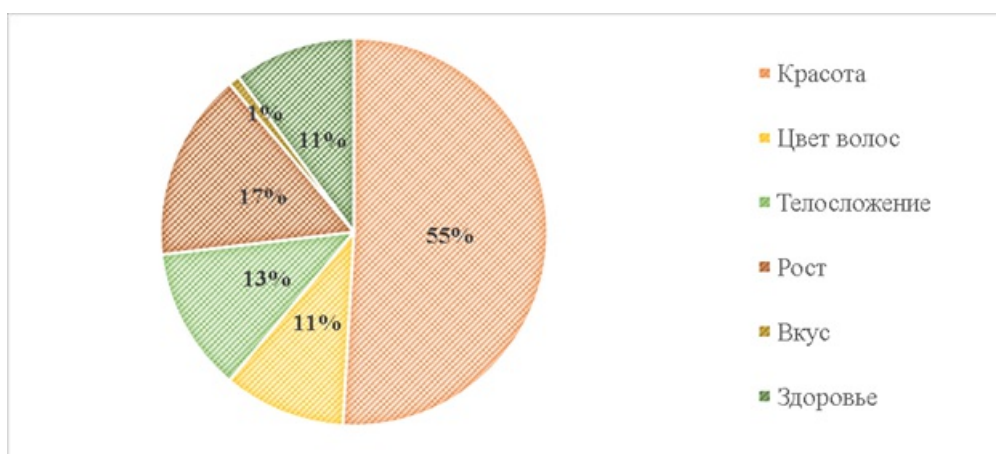

Рис. 22. Процентное соотношение характеристик внешности, которые авторы мужского пола применяют по отношению к партнерам женского пола

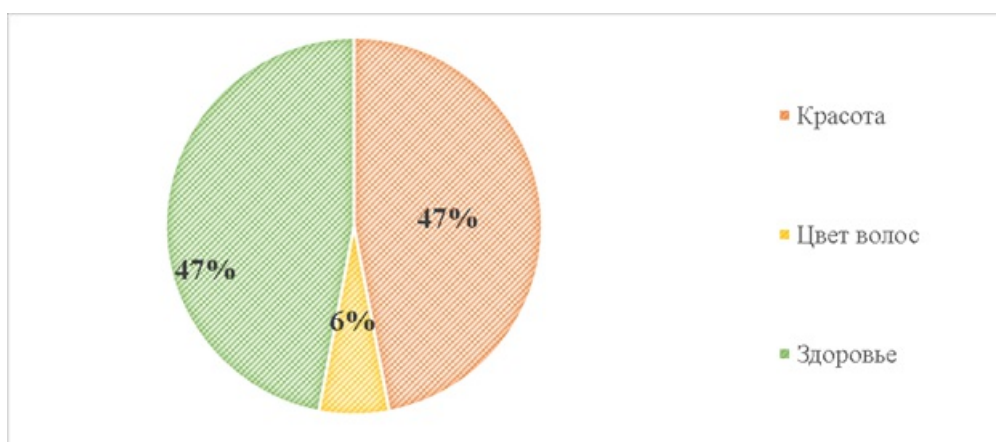

Рис.23. Процентное соотношение характеристик внешности, которые авторы женского пола применяют по отношению к партнерам мужского пола

Относительно динамики частоты появления в брачных объявлениях эстетической

составляющей с учетом гендерной специфики рис. 24 и рис. 25 показывают, что женщины – авторы объявлений начинают меньше описывать свою внешность, помимо этого, снижается частота встречаемости эстетического аспекта среди требований к партнерам женского пола.

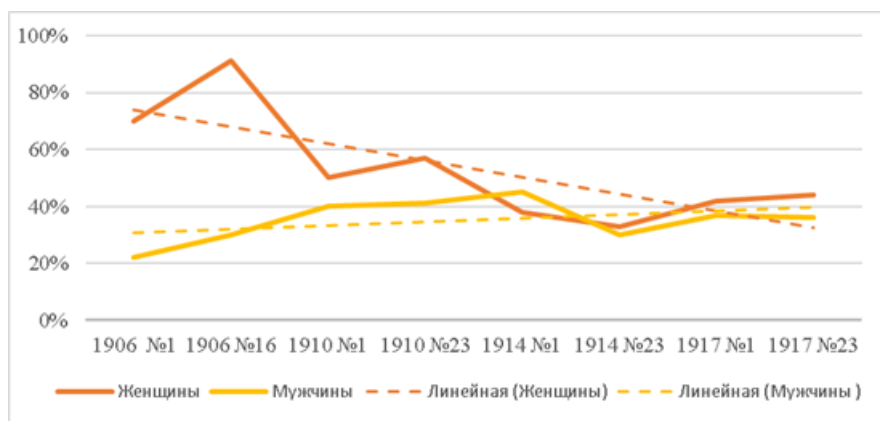

Рис. 24. Частота встречаемости категории «Внешность/здоровье» в объявлениях мужчин и женщины по отдельности

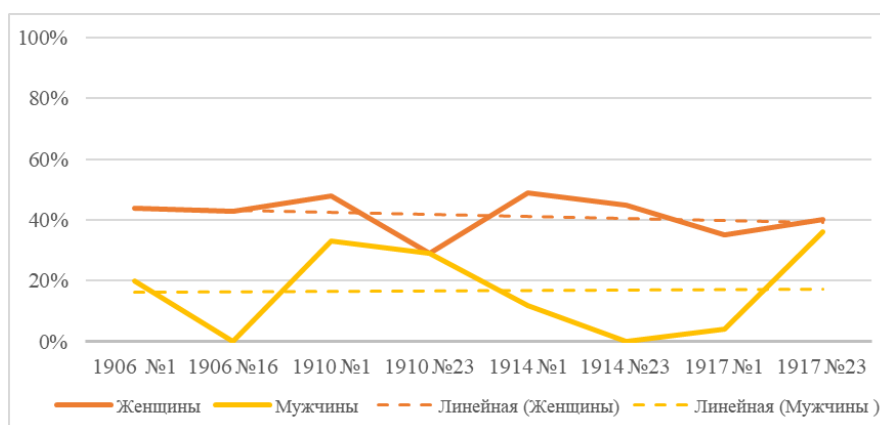

Рис. 25. Частота встречаемости категории «Внешность/здоровье» в качестве требований к партнерам лиц мужского и женского пола по отдельности

Таким образом, и женщины, и мужчины в равной степени считают необходимым осветить подробности своего внешнего вида и здоровья, и делают это достаточно подробно. При перечислении требований к партнерам мужчины, конечно, используют категорию «Внешность» чаще, в чем прослеживаются традиционные гендерные стереотипы при выборе брачного партнера. Однако и женщинам, хоть и реже, но важны определенные внешние данные и качество здоровья своего потенциального супруга. Рассмотрение эстетической составляющей в динамике позволяет сделать вывод, что внимание к ней в период с 1906 по 1917 гг. постепенно снижается.

Психологический аспект в содержании брачных объявлений

Категория, содержащая сведения о личных качествах и характере потенциальных женихов и невест, является второй по частоте встречаемости в брачных объявлениях – она представлена в 82 % объявлений. Рис. 26 демонстрирует, что в каждом из рассмотренных номеров доля объявлений, затрагивающих вопрос личных качеств и характера автора или партнера, не опускается ниже 73%. Относительно динамики частоты появления в брачных объявлениях психологической составляющей мы выявили, что она отражает положительный тренд (см. рис. 26), то есть внимание к ней в период с 1906 по 1917 гг. постепенно растет.

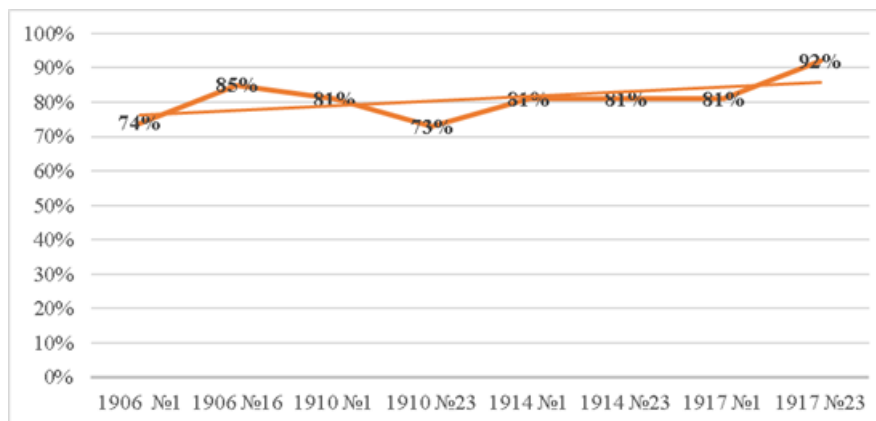

Рис.26. Доля объявлений, в содержании которых присутствует категория «Личные качества/характер» по отношению к автору или партнеру

Для самопрезентации данную категорию чаще используют женщины. На долю женских объявлений, в которых в качестве самохарактеристики используется описание черт характера, приходится от 64% до 83%, в то время как в мужских объявлениях – от 33% до 68%. Частота встречаемости данной категории применительно к партнерам показала, что в половине рассматриваемых номеров газеты чаще предъявляются требования к партнерам женского пола. Оставшиеся номера представлены почти равным количеством объявлений, в которых присутствуют какие-либо требования к партнеру относительно его личных качеств и характера. Это позволяет сделать вывод, что и мужчины, и женщины почти в равной степени были заинтересованы в определенных личностных характеристиках своего будущего партнера.

Динамика частоты появления в брачных объявлениях психологической составляющей с учетом гендерной специфики рис. 27 и рис. 28 показывает, что при самохарактеристике и мужчины, и женщины начинают прибегать к ее использованию чаще.

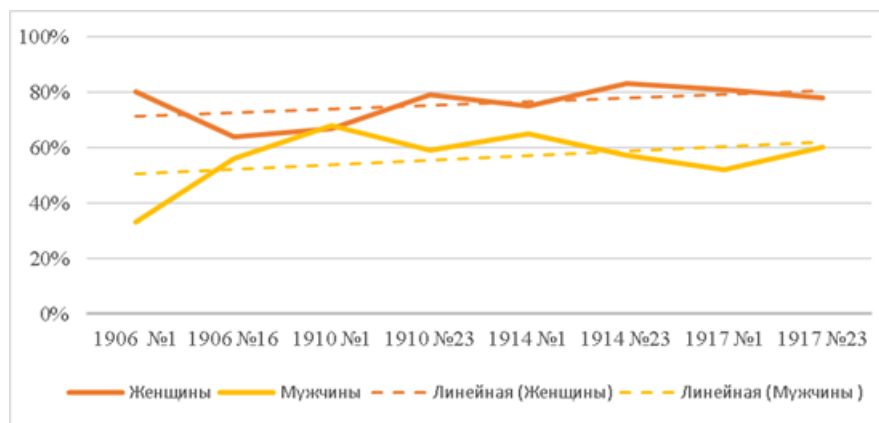

Рис.27. Частота встречаемости категории «Личные качества/характер» в объявлениях мужчин и женщины по отдельности

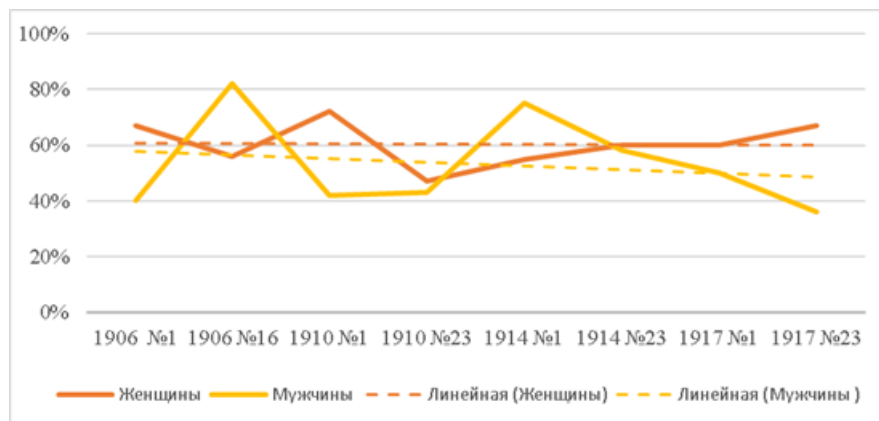

Рис. 28. Частота встречаемости категории «Личные качества/характер» в качестве требований к партнерам лиц мужского и женского пола по отдельности

Анализ данной категории ограничивается общей оценкой ее присутствия в «Брачной газете» и выяснением частоты встречаемости по отношению к авторам и партнерам обоих полов. Рассматриваемая категория является одной из наиболее объемных по своему содержанию. Наибольшая часть места в брачных объявлениях отводится именно детализации описания личных качеств будь то себя, будь то потенциального партнера. Более глубокий анализ содержания рассматриваемой категории не даст никаких интересных наблюдений, соответствующих задачам исследования, поскольку абсолютно все характеристики личности сводятся к положительным описаниям: добрый, порядочный, интеллигентный, любящий семейную жизнь, не пьющий и т.д. В качестве примера здесь приведено одно из наиболее содержательных по отношению к данной категории объявление (рис. 29):

Рис.29. Брачная газета 1910 г. №1 (4361)

Заключение

Оценка общих тенденций в отражении ценностей относительно семейно-брачного

вопроса показала, что при выборе партнера наибольшее внимание уделяется трем аспектам: экономическому, психологическому и эстетическому. Рассмотрение частоты встречаемости основных личностных характеристик по всем выбранным номерам газеты позволило выявить, что как для наиболее спокойных, так и для наиболее турбулентных лет в период с 1906-1917 гг. в целом характерны общие тенденции. То есть мы наблюдаем такие устойчивые стереотипы семейно-брачных ценностей, на которые практически не оказывают влияния экономические, политические и социальные изменения, происходящие в этот период в жизни государства. Однако оценка общих трендов в динамике частоты использования трех основных составляющих объявлений позволила обнаружить, что для динамики использования экономической составляющей характерен слабый отрицательный тренд. Слабый отрицательный тренд присутствует и в динамике эстетической составляющей. Однако частота встречаемости психологической составляющей показывает заметный рост. То есть мы видим, что в начале XX вв. в системе ценностей, которая влияет на мотивацию брачного выбора горожан, экономические соображения начинают немного уступать психологическим. Люди все больше начинают смотреть на брак не исключительно через призму денег, а стремятся в этом союзе обрести родственную душу.

Выявленные гендерные стереотипы позволяют описать особенности восприятия брачной модели отдельно мужчинами и женщинами. Их можно увидеть в составленных на основе результатов исследования своеобразных «портретах» авторов мужского и женского пола и партнеров мужского и женского пола:

- Мужчина автор – средних лет, обеспечен, в редких случаях немного обеспечен, в крайне редких – не обеспечен, подробное описание внешности, подробное описание черт характера (исключительно положительные черты)
- Женщина автор – молодая или средних лет, уровень обеспеченности может быть абсолютно разным, подробное описание внешности, подробное описание черт характера (исключительно положительные черты)
- Мужчина потенциальный партнер – пожилых лет, наличие иного уровня обеспеченности, помимо высокого, не допускается, описание внешности встречается нечасто, а если встречается – не детализируется, подробное описание черт характера (исключительно положительные черты)
- Женщина потенциальный партнер – молодая, в основном обеспечена, но допускается и небольшой уровень обеспеченности, а иногда и вовсе отсутствие каких-либо средств, подробное описание внешности, подробное описание черт характера (исключительно положительные черты)

Данные «портреты» авторов и потенциальных партнеров отражают достаточно традиционное восприятие брачной модели мужчинами и женщинами, за исключением лишь того факта, что относительно материального аспекта ожидания мужчин немногим отличались от ожиданий женщин. Хотя они иногда и были готовы взять в жены бесприданницу, «спрос» на обеспеченных невест был больше, то есть материальные интересы были свойственны как женщинам, так и мужчинам.

Автор выражает благодарность И.М. Гарсковой, д.и.н., доценту кафедры исторической информатики МГУ им М.В. Ломоносова, за помощь в работе над статьей.

Приложение

К приложению: в заголовках строк – материальное положение авторов, в заголовках столбцов – требуемый уровень материального положения потенциальных партнеров.

Таблица 3. Соотношение уровней обеспеченности авторов и партнеров 1906 г. №1

Средства	Не обеспечен	Немного обеспечен	НС	Обеспечен
Не обеспечен		5,6%		
НС			5,6%	27,8%
Обеспечен	5,6%		22,2%	33,3%

Таблица 4. Соотношение уровней обеспеченности авторов и партнеров 1906 г. №16

Средства	Не обеспечен	Немного обеспечен	НС	Обеспечен
Не обеспечен				5,9%
Немного обеспечен		2,9%	8,9%	
НС		11,8%	14,7%	32,4%
Обеспечен	2,9%	8,8%	2,9%	8,8%

Таблица 5. Соотношение уровней обеспеченности авторов и партнеров 1910 г. №1

Средства	Не обеспечен	Немного обеспечен	НС	Обеспечен
Не обеспечен		2,7%	5,4%	10,8%
Немного обеспечен			2,7%	
НС			18,9%	27%
Обеспечен	2,7%		18,9%	10,8%

Таблица 6. Соотношение уровней обеспеченности авторов и партнеров 1910 г. №23

Средства	Не обеспечен	Немного обеспечен	НС	Обеспечен
Не обеспечен				4,1%
Немного обеспечен			2%	6,3%
НС		4,1%	27%	27%
Обеспечен	4,1%		14,6%	10,4%

Таблица 7. Соотношение уровней обеспеченности авторов и партнеров 1914. г. №1

Средства	Не обеспечен	Немного обеспечен	НС	Обеспечен
Не обеспечен			5,1%	3,5%
Немного обеспечен		1,7%	1,7%	5,1%
НС		1,7%	10,3%	31%
Обеспечен	1,7%	5,1%	12%	21%

Таблица 8. Соотношение уровней обеспеченности авторов и партнеров 1914. г. №23

Средства	Не	Немного	НС	Обеспечен
-----------------	----	---------	----	-----------

Средства	Не обеспечен	Немного обеспечен	НС	Обеспечен
Не обеспечен			3,5%	3,5%
Немного обеспечен			5,1%	1,8%
НС	3,5%	10,3%	19%	17,2%
Обеспечен	5,1%	1,8%	13,8%	15,5%

Таблица 9. Соотношение уровней обеспеченности авторов и партнеров 1917 г. №1

Средства	Немного обеспечен	НС	Обеспечен
Не обеспечен		1,3%	2,6%
Немного обеспечен		11,5%	5,1%
НС	2,6%	25,6%	26,9%
Обеспечен		19,2%	5,1%

Таблица 10. Соотношение уровней обеспеченности авторов и партнеров 1917 г. №23

Средства	Не обеспечен	Немного обеспечен	НС	Обеспечен
Не обеспечен			1,4%	2,7%
Немного обеспечен		4,1%	9,6%	6,9%
НС	1,4%		26%	28,8%
Обеспечен			14%	5,5%

Библиография

1. Брачная газета / ред. Е.П. Сидорова. – Москва: [б. и.], 1906–1918. 1906 г. № 1.
2. Брачная газета / ред. Е.П. Сидорова. – Москва: [б. и.], 1906–1918. 1906 г. № 16.
3. Брачная газета / ред. Е.П. Сидорова. – Москва: [б. и.], 1906–1918. 1910 г. № 1.
4. Брачная газета / ред. Е.П. Сидорова. – Москва: [б. и.], 1906–1918. 1910 г. № 23.
5. Брачная газета / ред. Е.П. Сидорова. – Москва: [б. и.], 1906–1918. 1914 г. № 1.
6. Брачная газета / ред. Е.П. Сидорова. – Москва: [б. и.], 1906–1918. 1914 г. № 23.
7. Брачная газета / ред. Е.П. Сидорова. – Москва: [б. и.], 1906–1918. 1917 г. № 1.
8. Брачная газета / ред. Е.П. Сидорова. – Москва: [б. и.], 1906–1918. 1917 г. № 23.
9. Боханов А.Н. Буржуазная пресса России и крупный капитал. Конец XIX–1914 г. М.: Наука, 1984.
10. Васильева Н.А. Исследовательский потенциал брачных объявлений в диахроническом аспекте (на материале немецкого языка) // Филологический аспект: международный научно-практический журнал. 2022. №08 (88).
11. Жиликова Н.В., Шевцов В.В. Адаптация типологических моделей столичной периодики в провинциальной печати (на примере «Сибирской брачной газеты», г. Томск, 1910 г.). // Вестник Томского государственного университета. Филология. Томск. 2018. № 51.
12. Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII-начало XX в.): Генезис личности, демократ. семьи, гражд. о-ва и правового государства. Т. 1. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003.
13. Ученова В.В., Старых Н.В. История рекламы: Учеб. для студентов высш. учеб. заведений и учреждений. СПб.: Питер, 2002.

14. Скуридина С.А., Масленникова И.А. Периодическая печать как историко-культурологический источник (на примере газетных объявлений XIX века) // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. Воронеж, 2017. № 3(26).
15. François de Singly. Les manœuvres de séduction: une analyse des annonces matrimoniales. Revue française de sociologie Année 1984.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензируемая статья посвящена исследованию семейно-брачных ценностей городских жителей России начала XX в. в динамике по материалам объявлений в «Брачной газете» за 1906–1917 гг. Автор обращает особое внимание на трансформацию традиционной крестьянской брачной модели под влиянием промышленного и социального развития городского населения, одним из проявлений которой стало появление брачных объявлений.

Методология статьи характеризуется сочетанием традиционных исторических методов исследования с современными технологиями анализа исторических данных, включая технологию баз данных и статистический анализ.

Актуальность исследования определяется как расширением тематики современных исторических исследований на базе современных подходов науки о данных, так и существенным расширением источниковой базы социально-исторических исследований. В работе выявлены основные характеристики, которые указывают авторы объявлений о знакомстве, описывая себя и потенциального партнера, чтобы создать привлекательную самопрезентацию, а также сформулировать свои требования к адресату объявления о знакомстве.

Новизна работы заключается в том, что работа с таким источником, как брачные объявления, почти не встречается в исторических исследованиях, хотя они достаточно активно анализируются представителями смежных гуманитарных наук.

Структура статьи отличается логикой и связностью изложения. Для достижения поставленной цели была проведена большая работа с источником в РГБ, создана выборка номеров, проведена их оцифровка. Пробный анализ позволил выявить структуру брачных объявлений – выделить основные характеристики самопрезентации и презентации требований к потенциальному партнеру. На основе предварительного анализа разработана структура базы данных, выполнена унификация неформализованной текстовой информации источника и проведена ее статистическая обработка. Выбор довольно нетрадиционной темы, а также широкого круга методов исследования определяют полученные результаты, которые дают новое знание о стабильности традиционных семейно-брачных ценностях наряду с их трансформацией (модернизацией) в начале XX в. Автору удалось выявить три основных аспекта выбора партнера: экономический, психологический и эстетический и их тренды на протяжении 12 лет. Эти тренды показывают снижение роли экономической и эстетической составляющей и увеличение роли психологической. Иными словами, в начале XX вв. в системе ценностей, которая влияет на мотивацию брачного выбора горожан, экономические соображения начинают понемногу уступать психологическим. Люди все больше начинают смотреть на брак не исключительно через призму денег, а стремятся в этом союзе обрести родственную душу, что особенно важно в такие непростые периоды истории, как 1906–1917 гг. Важной составляющей исследования стал анализ гендерных стереотипов в восприятии брачной модели. Оригинальным методическим приемом

является создание своеобразных обобщенных «портретов» авторов мужского и женского пола и их потенциальных партнеров мужского и женского пола.

Библиография статьи включает список источников и довольно краткую библиографию, включающую, преимущественно крупные работы.

Новизна тематики и содержания статьи определяет практическое отсутствие обсуждения различных точек зрения на рассматриваемые проблемы.

Оценивая работу в целом, следует отметить также и теоретическую и практическую значимость полученных результатов. Статья производит хорошее впечатление и заслуживает серьезного внимания исследователей. Рецензируемая статья рекомендуется к публикации.

Историческая информатика

Правильная ссылка на статью:

Бреславский А.С., Жалсанова В.Г. Условия жизни населения Забайкалья и Дальнего Востока как фактор региональной и общенациональной идентичности (2018–2022 гг.) // Историческая информатика. 2024. № 3. DOI: 10.7256/2585-7797.2024.3.71727 EDN: LWQJFO URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71727

Условия жизни населения Забайкалья и Дальнего Востока как фактор региональной и общенациональной идентичности (2018–2022 гг.)

Бреславский Анатолий Сергеевич

кандидат исторических наук

ведущий научный сотрудник; Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук

670049, Россия, республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6, оф. 314

✉ breslavsky@imbt.ru

Жалсанова Валентина Гуржаповна

ORCID: 0000-0003-0827-6311

кандидат социологических наук

ведущий научный сотрудник; отдел истории, этнологии и социологии; Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук

670047, Россия, республика Республика Бурятия, г. Г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6, оф. 305а

✉ valyazhal@list.ru

[Статья из рубрики "Квантитативная история"](#)

DOI:

10.7256/2585-7797.2024.3.71727

EDN:

LW QJFO

Дата направления статьи в редакцию:

18-09-2024

Аннотация: Предметом исследования выступает динамика основных показателей, характеризующих условия жизни и подвижность населения в 11 регионах Дальневосточного федерального округа РФ в период с 2018 по 2022 гг. Не утверждая, что социальное и финансово-экономическое положение отдельных групп населения

однозначно определяет эмоциональное и содержательное наполнение их национальной, региональной, общероссийской идентичности, авторы допускают, что эти факторы играли и продолжают играть значимую роль в формировании отношения граждан к своему региону и к стране в целом, к региональным и федеральным органам власти, определяют миграционные стратегии населения и пр. Это подталкивает нас к их учету и в исследованиях основ патриотизма в его различных социальных проявлениях. Исследование базируется на анализе рядов статистических данных, опубликованных в ежегодниках «Регионы России: социально-экономические показатели» с данными за 2018–2022 гг., с опорой на специальные исторические методы исследования (историко-генетический, историко-сравнительный, историко-хронологический). Проведенное исследование указывает, во-первых, на сохранение и утверждение в регионах Забайкалья и Дальнего Востока в 2018–2022 гг. длительных негативных тенденций в естественном и миграционном движении населения, а, во-вторых, на отсутствие «опережающего» роста реальных доходов местного населения по сравнению с общероссийскими показателями, что в условиях акцентированного экономического поворота на Восток представляется необходимым. В части регионов Дальневосточного федерального округа РФ по-прежнему отмечалась относительно высокая безработица, а доля населения с доходами ниже прожиточного минимума сокращалась низкими темпами. Необходимо признать, что на социальное самочувствие населения забайкальских и дальневосточных субъектов РФ, отношение граждан к государственным политическим институтам, актуализацию региональных и общероссийской идентичностей, вероятно, значимое влияние оказали изменившиеся условия жизни в период пандемии Covid-19 и усложнение геополитической обстановки на западных рубежах страны в 2022 г.

Ключевые слова:

население, миграция, уровень жизни, региональная идентичность, национальная идентичность, патриотизм, реальные доходы, безработица, Забайкалье, Дальний Восток России

Исследование выполнено в рамках государственного задания ИМБТ СО РАН (проект "Патриотизм и идентичность в современных социально-политических условиях: основания, типы, ресурсы консолидации", 123091800021-3) по Программе научных исследований, связанных с изучением этнокультурного многообразия российского общества и направленных на укрепление общероссийской идентичности 2023-2025 гг. (руководитель – академик РАН В.А. Тишков).

Учет социально-демографических и экономических факторов в оценке оснований для выстраивания и актуализации региональной и общенациональной идентичности представляется нам столь же необходимым, как, например, принятие роли в этих процессах образовательного и воспитательного компонента. Не раз мы приходили к этим выводам, в частности, в рамках исследований в Республике Бурятия [\[3; 4; 6\]](#). В контексте Дальневосточного федерального округа РФ стоит упомянуть хотя бы недавнее исследование академика РАН П. А. Минакира 2020 г., в котором он показывает, как в результате усталости населения от неисполняемых обещаний кардинальных изменений в условиях жизни на Дальнем Востоке, позитивные ожидания граждан по отношению к «новой восточной экономической политике» к 2019 г. сменили свой «знак» на отрицательный и обернулись политическим кризисом, в частности, в Хабаровском крае

[8]. Иными словами, анализируя основания для выстраивания региональной, этнической, общенациональной идентичности или, например, патриотизма, не стоит пренебрегать экономическими факторами, условиями жизни населения и отдельных его групп.

В оценке итогов нашего исследования мы также исходили из того, что социально-экономическое развитие Забайкалья и Дальнего Востока в 2020–2022 гг. происходило не только под определяющим влиянием пандемии Covid-19 и начала специальной военной операции на Украине, но и под воздействием более длительных процессов, связанных с продолжающейся модернизацией этого региона после десятилетия острого кризиса 1990-х – начала 2000-х гг., – процессов, в ходе которых тот же Дальний Восток уже сталкивался с рядом угроз и рисков [5].

Основная часть исследования по нашему коллективному проекту выстроена на данных анкетного опроса и фокус-групп (см., напр. [12]), в то время как материалы данной статьи опираются на анализ рядов статистических данных, опубликованных в ежегодниках «Регионы России: социально-экономические показатели» с данными за 2018–2022 гг. [16; 17; 18; 19; 20]. В частности, нами учтены такие показатели как естественный и миграционный прирост населения, ожидаемая продолжительность жизни, уровень безработицы, соотношение среднедушевых доходов населения, заработной платы с реальными доходами населения.

Переходя к их анализу данных, начнем с того, что в 2018–2022 гг. Дальневосточный федеральный округ РФ (далее – ДФО) в целом, продолжил терять свое население. За пять лет оно уменьшилось на 3,5% или 285,1 тыс. чел. Причем, если в 2019 г. убытие составило, по официальным данным, 20 тыс. чел., то в первый год пандемии (2020 г.) – уже 159 тыс. чел., в 2021 г. – 43,4 тыс. чел., а в 2022 г. – 62,7 тыс. чел. Общая отрицательная динамика сохранялась по подавляющему большинству регионов, кроме Якутии. Так, 8,3% населения потерял за пять лет Камчатский край, 7,8% – Еврейская автономная область, 6,9% – Забайкальский край, 6% – Сахалинская область [16, С. 43-44; 17, С. 43-44; 20, С. 43-44]. Здесь стоит отметить, что за последние три межпереписных периода, т.е. с 1989 по 2020 гг., только в Якутии (в 2002–2010 гг., 2010–2020 гг.) и Бурятии (в 2010–2020 гг.) фиксировался общий прирост населения между переписями.

На снижение общей численности населения региона продолжили оказывать влияние естественная и миграционная убыль. Ежегодное превышение рождаемости над смертностью фиксировалось в этот период только в Якутии, в отдельные годы – в Бурятии, Забайкальском крае и Чукотском автономном округе [16, С. 76; 17, С. 76; 20, С. 76]. Схожие тенденции в естественном и механическом убытии прослеживались и на более широком промежутке 1990–2010-х гг. [7, С. 32-39; 9; 13]. Так, например, в Приморском крае – коэффициент естественного прироста остается стабильно отрицательным уже более трех десятилетий [14, С. 83; 15, С. 72; 20, С. 76], хотя этот регион выделяется среди дальневосточных как инфраструктурным развитием, так и сравнительно комфортным климатом. При этом та же пандемия коронавируса, как показывают статистические данные, внесла в рассматриваемые процессы существенные негативные коррективы. В целом по ДФО коэффициент естественного прироста на 1000 чел. с 2018 по 2022 гг. имел следующие значения: -1,6, -2,2, -4,8, -7,1 и -4,0, причем ежегодно они были меньше, чем по России в целом [16, С. 75-76; 17, С. 75-76; 20, С. 75-76].

Общие отрицательные значения в естественном приросте населения в большей части ДФО наряду с последствиями пандемии Covid-19 оказали негативное влияние и на

показатели ожидаемой продолжительности жизни населения в регионах округа. Разнонаправленная динамика по отдельным субъектам была заметна и до 2020 г. [\[16, С. 80; 17, С. 80; 20, С. 80\]](#). В первый год пандемии в России (2020 г.) значения этого показателя существенно снизились. И хотя, например, между 2021 и 2022 гг. во всех регионах округа уже отмечалась краткосрочная позитивная динамика по его значениям, общие показатели ожидаемой продолжительности жизни в регионах ДФО (за исключением Сахалинской области и Чукотского автономного округа) в 2022 г. так и не успели вернуться к показателям 2018 г. Кроме того, как и многими годами ранее [\[11, С. 38\]](#), ни один из регионов ДФО по этому показателю так и не достиг среднероссийского уровня [\[16, С. 79-80; 17, С. 79-80; 20, С. 79-80\]](#).

ДФО располагался на последнем восьмом месте среди федеральных округов страны по этому показателю вслед за Сибирским федеральным округом как в 2018 г., так и в 2022 г. [\[16, С. 80; 20, С. 80\]](#). Причем, если Республика Саха (Якутия) в общероссийском рейтинге по ожидаемой продолжительности жизни в 2018 г. занимала 32 место (приблизившись к общероссийскому показателю), Республика Бурятия – 65, то остальные регионы расположились в тот год в диапазоне от 71 до 85 места [\[16, С. 80\]](#). К концу 2022 г. Якутия поднялась на 26 место, остальные регионы в результате разнонаправленных тенденций оказались в диапазоне от 63 до 85 места. Аутсайдером по этому показателю остался Чукотский автономный округ, несмотря на общее увеличение ожидаемой продолжительности жизни в этом регионе в 2018–2022 гг. [\[16, С. 80; 20, С. 80\]](#).

В уменьшении населения ДФО базовую роль сохранила и выездная миграция: с 2018 по 2022 гг. коэффициент миграционного прироста оставался в округе отрицательным, сделав попытку приблизиться к нулевому значению только в 2021 г. [\[16, С. 92; 17, С. 92; 20, С. 92\]](#). В части регионов в отдельные годы фиксировался и положительный миграционный прирост, однако, например, по итогам завершающего наш обзор 2022 г. во всех субъектах ДФО он был отрицательным. К слову, и в 2018 г. только в одном (Чукотский автономный округ) из 11 регионов он был положительным, в 2019 г. – таких регионов было четыре (Республика Бурятия, Приморский край, Амурская область, Чукотский автономный округ), в 2020 г. – вновь только один (Республика Саха (Якутия), в 2021 г. – четыре (Республика Саха (Якутия), Камчатский край, Хабаровский край, Чукотский автономный округ) [\[16, С. 92; 17, С. 92; 20, С. 92\]](#). Миграция в округе в целом сохраняла значение долгосрочного фактора уменьшения численности его населения [\[9; 10, С. 27\]](#), несмотря на сохраняющийся интерес к макрорегиону со стороны иностранных мигрантов из стран Центральной Азии, а также внутренних мигрантов-вахтовиков. Частичная приостановка экономической деятельности в период локдауна 2020 г. не могла не повлиять на сокращение трудовых мигрантов. При этом, если в 2021 г. практически во всех регионах округа наблюдалось положительное сальдо миграции с зарубежными странами, то по итогам 2022 г. оно было отрицательным в 10 из 11 субъектов округа [\[2, С. 14-15\]](#).

На причины выездной миграции влиял комплекс факторов (сохранение безработицы, в том числе структурной, особенно в период локдауна 2020 г., диспаритет реальных региональных доходов, поиск населением лучших условий для занятости, образования и пр., населенных пунктов с более развитой жилищной, инженерной, социально-бытовой инфраструктурой, лучшей транспортной доступностью, более комфортными климатическими условиями, переезд к родственникам и пр.). Рассмотрим здесь один из факторов выездной миграции – безработицу. Ее уровень, выросший в большинстве

регионов ДФО в период пандемии 2020 г., к 2022 г. постепенно стал снижаться [\[16, С. 165; 17, С. 202-203; 20, С. 162-163\]](#). При этом в 2018 г. в 10 из 11 регионов ДФО он превышал всероссийский показатель [\[16, С. 165\]](#). К концу 2022 г. число таких регионов сократилось до семи [\[20, С. 163\]](#), однако безработица оставалась одной из важнейших проблем округа [\[1, С. 121\]](#). Одновременно в двух республиках – Бурятии и Саха (Якутии), а также в Забайкальском крае процент безработицы в 2022 г. (6,5–8,7%) был на порядок выше, чем в других регионах ДФО.

Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума в основном хоть и снижалась в регионах ДФО от года к году за исключением, пожалуй, 2019 г., в большинстве из них (в 8 из 11) она оставалась выше, чем в России в целом [\[16, С. 238-239; 17, С. 278-279; 20, С. 240, 242\]](#). Особенно это было заметно в Еврейской автономной области, Бурятии и Забайкальском крае, в которых фактически 1/5 часть населения проживала в отдельные годы за условной чертой бедности, немногим ниже это значение оставалось и в Республике (Саха) Якутия (15,5-18,6%). И это при сохранении в рассматриваемый период значительной прямой федеральной поддержки граждан (пенсии, разного рода пособия, единовременные выплаты).

Одновременно, как показывает официальная статистика, динамика среднедушевых доходов населения в регионах ДФО в целом за прошедшие пять лет существенно возросла (по нашим расчетам на 37%) [\[16, С. 18, 22; 17, С. 18, 22; 18, С. 198-199; 19, С. 198-199; 20, С. 18, 22\]](#). Нужно учесть, что по общероссийским меркам – этот прирост по округу, однако, не был опережающим: по стране в целом он составил в этот период сопоставимые 35,4%. Статистические данные хорошо иллюстрируют разницу в абсолютных значениях среднедушевых доходов по регионам ДФО, связанную, как мы понимаем, с различными условиями жизни в каждом из них, зарплатными коэффициентами. Однако и прирост этих значений в 2018–2022 гг. был, по нашим расчетам, различным. Если, например, в Хабаровском крае он составил 26,7%, то в Магаданской области – 57,4%. В абсолютных значениях наименьший прирост доходов был зафиксирован в Бурятии (+8,7 тыс. руб.), наибольший – на Чукотке (+35,6 тыс. руб.) и в Магаданской области (+34,2 тыс. руб.). При этом в 2018 г. и 2022 г. по среднедушевым доходам населения северо-восточные регионы ДФО оставались лидерами по России. Так, Чукотский автономный округ, в котором, правда, проживало в этот период порядка 50 тыс. чел, занимал по этому показателю оба года второе место в России, Магаданская область – пятое, Сахалинская – шестое, Камчатский край – 8(7), Республика Саха Якутия – 11, в то время как Хабаровский и Приморский края – 13 и 15(18) места, Амурская область – 22(20), Еврейская автономная область – 52(39), Бурятия – 56(59), Забайкальский край – 57(36) места [\[16, С. 199; 20, С. 199\]](#).

Чуть большими темпами, нежели среднедушевые доходы, в рассматриваемый период росла динамика среднемесячной зарплаты работников организаций в регионах ДФО. Ее общий прирост по округу, по нашим расчетам, в целом составил в 2018–2022 гг. весомые 44,8%, в то время как по России в целом этот показатель вырос, по нашим расчетам, почти на 50% [\[16, С. 18, 22; 17, С. 240-241; 20, С. 202-203\]](#). Иными словами, и здесь мы не видим каких-либо «опережающих темпов» увеличения благосостояния населения ДФО (по подавляющему большинству регионов), что могло бы быть фактором, улучшающим социальное самочувствие местного населения в рассматриваемый период. Только в двух регионах (Амурская область, Приморский край) относительный прирост заработной платы за эти годы превысил общероссийские показатели, однако в абсолютных значениях

(рост на 23,5 и 21,3 тыс. руб. соответственно) его, вряд ли, можно было считать впечатляющим. Отметим, наименьший прирост заработной платы в абсолютных показателях был отмечен в Бурятии (+17,4 тыс. руб.) и Еврейской автономной области (+17,7 тыс. руб.), наибольший – вновь в Магаданской области (+35,8 тыс. руб.) и на Чукотке (+41,7 тыс. руб.) [\[16, С. 18, 22; 17, С. 240-241; 20, С. 202-203\]](#).

Высокие показатели роста среднедушевых доходов населения ДФО, заработной платы в регионах округа, если разобраться, вполне соотносились с ростом индекса потребительских цен в соответствующих субъектах округа. На протяжении всех пяти лет общий уровень цен на товары и услуги, приобретаемые населением ДФО, только рос, причем в отдельные годы весьма существенно [\[16, С. 1143; 17, С. 1179; 20, С. 1069\]](#). Так, например, в 2021 и 2022 гг. стоимость фиксированного перечня товаров и услуг по сравнению с предыдущими годами выросла в целом по округу, только по официальным данным, на 7,2 и 11,8% соответственно [\[17, С. 1179; 20, С. 1069\]](#). В 2022 г. по большинству регионов ДФО индекс цен составил 111–113% по отношению к 2021 г., в то время как в 2018 г. эти значения оставались в диапазоне от 102,7 до 105% [\[16, С. 1143; 20, С. 1069\]](#).

В связи с этим реальные денежные доходы населения в регионах ДФО по статистике год от года в основном то росли, то снижались [\[16, С. 192-193; 17, С. 232-233; 20, С. 192-193\]](#), осложняя решение задач улучшения социального самочувствия населения, его закрепления в макрорегионе. Так, например, в Бурятии и Еврейской автономной области четыре года из пяти реальные доходы населения становились меньше чем, за предыдущий год. Не уменьшались они только в двух регионах – Магаданской области и на Чукотке. В остальных регионах фиксировалась разнонаправленная динамика. При этом отставание темпов роста реальной оплаты труда, реальных доходов забайкальцев и дальневосточников, в том числе местных пенсионеров, от общероссийских показателей происходило, как и ранее [\[7, С. 40-42\]](#), в условиях декларируемого разворота на Восток.

Таким образом, комплекс внутри- и внешнеполитических проблем страны, которые ей предстояло решать в 2018–2022 гг., в Забайкалье и на Дальнем Востоке осложнялся весьма противоречивой социально-демографической и социально-экономической динамикой жизни населения как в масштабах всего федерального округа, так и в разрезе большинства входящих в его состав регионов. Необходимо признать, что на социальное самочувствие населения забайкальских и дальневосточных субъектов РФ, отношение граждан к государственным политическим институтам, формирование в обществе патриотизма, региональных и общероссийской идентичностей, вероятно, оказывали влияние и условия жизни в регионах в последние годы, особенно в период пандемии Covid-19 и в связи с усложнением геополитической обстановки на западе страны в 2022 г. С другой стороны, необходимо принять в расчет и более длительные тенденции в развитии рассматриваемых регионов, которые продемонстрировали свою устойчивость во времени. Так, несмотря на прилагаемые федеральной и региональной властью возрастающие усилия по модернизации Забайкалья и Дальнего Востока, закреплению местного населения, их оказалось недостаточно для преломления многих устойчивых негативных тенденций. В рассматриваемый нами период, в частности, отмечалось ежегодное естественное и миграционное убытие населения как по Дальневосточному федеральному округу в целом, так и по подавляющему большинству его регионов.

Если ежегодное превышение смертности над рождаемостью, общее снижение ожидаемой продолжительности жизни, вероятно, формируют общий тревожный фон

преимущественно в сознании специалистов, работающих с соответствующими данными, то, например, причины смертности, продолжающаяся выездная миграция, казалось бы, укоренившегося населения, рассмотренные выше показатели безработицы, доли населения с доходами ниже прожиточного минимума, противоречивые тенденции в росте реальных денежных доходов касаются уже более широких слоев населения Забайкалья и Дальнего Востока. Оказывают ли они какое-либо существенное негативное влияние на формирование патриотических настроений, региональную и общегражданскую идентификацию граждан, мы и рассчитываем понять, проанализировав данные анкетного опроса, фокус-групп, проведенных в трех регионах ДФО РФ в 2023 г. Результаты этой работы будут опубликованы в ближайшем будущем.

Библиография

1. Бреславский А.С. Трансформация структуры занятости населения в регионах Дальнего Востока в 1990-е – 2010-е гг. // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2022. № 4. С. 118-125.
2. Винокурова А.В., Ардалянова А.Ю. Иностранная миграция на Дальнем Востоке России: основные тренды // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2023. № 4. С. 11-22.
3. Жалсанова В.Г., Бильтрикова А.В. Влияние уровня жизни на межнациональные отношения (по материалам социологических исследований в Республике Бурятия) // Общество: социология, психология, педагогика. 2023. № 1(105). С. 33-37.
4. Жалсанова В.Г., Бильтрикова А.В. Актуализация этнической идентичности в Бурятии в современный период (по материалам социологических исследований) // Теория и практика общественного развития. 2021. № 11 (165). С. 31-36.
5. Историческая динамика социальных рисков и угроз на дальневосточной периферии России в 1991–2020 гг. / А.С. Ващук, Е.С. Волкова, Е.Н. Чернолуцкая [и др.]. Владивосток: Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока, 2023.
6. Межэтнические отношения в Республике Бурятия в изменяющихся социально-экономических условиях / Е.В. Петрова, А.В. Бильтрикова, И.Н. Дашибалова, В.Г. Жалсанова. Улан-Удэ: Бурятский научный центр Сибирского отделения РАН, 2021.
7. Минакир П.А., Найденов С.Н. Социальная динамика на Дальнем Востоке: дефект идей или провал институтов? // Регион: Экономика и Социология. 2020. № 3(107). С. 30-61.
8. Минакир П.А. Политическая цена экономических ожиданий // Пространственная экономика. 2020. Т. 16. № 3. С. 7-23.
9. Мотрич Е.Л. Оценка миграционной ситуации на Дальнем Востоке России: 1991-2016 гг. // Уровень жизни населения регионов России. 2017. № 2. С. 70-77.
10. Мотрич Е.Л. Миграция в демографическом развитии российского Дальнего Востока // Уровень жизни населения регионов России. 2022. Т. 18. № 1. С. 27-40.
11. Найденов С.Н. Динамика смертности и продолжительность жизни населения регионов Дальнего Востока России: 2013–2021 гг. // Регионалистика. 2022. Т. 9, № 3. С. 38-53.
12. Петрова Е.В. Российская идентичность в общественном сознании населения Бурятии // Теория и практика общественного развития. 2023. № 12(188). С. 62-69.
13. Проблемы населения Дальнего Востока / Ю.А. Авдеев, З.И. Сидоркина, В.Л. Ушакова, Г.Ш. Цициашвили, Р.В. Вахненко, Е.Э. Бельская, Т.А. Соболева. Владивосток: Дальнаука, 2004.
14. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2010: Стат. сб. / Росстат. М., 2010. 996 с.
15. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018: Стат. сб. / Росстат. М., 2018.

16. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2019: Стат. сб. / Росстат. М., 2019.
17. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2020: Стат. сб. / Росстат. М., 2020.
18. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021: Стат. сб. / Росстат. М., 2021.
19. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2022: Стат. сб. / Росстат. М., 2022.
20. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2023: Стат. сб. / Росстат. М., 2023.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Сегодня на государственном уровне констатируется важность решения демографической проблемы, с которой может столкнуться Россия уже в обозримой перспективе. Над решением этой задачи размышляют политологи, социологи, культурологи, демографы. Очевидно, что важнейшей составляющей благоприятной демографической обстановки является предельное внимание к институту семьи. Не будем забывать и то, что на демографические процессы оказывает влияние и условия жизни населения: так, ухудшение этих условий в 1990-е гг. привело к оттоку населения из районов Крайнего Севера и Дальнего Востока.

Указанные обстоятельства определяют актуальность представленной на рецензирование статьи, предметом которой являются условия жизни населения Забайкалья и Дальнего Востока в 2018-2022 гг. Автор ставит своими задачами раскрыть факторы, влияющие на снижение численности населения в рассматриваемых регионах, а также проанализировать социальное самочувствие жителей Дальневосточного федерального округа.

Работа основана на принципах анализа и синтеза, достоверности, объективности, методологической базой исследования выступает системный подход, в основе которого находится рассмотрение объекта как целостного комплекса взаимосвязанных элементов. Научная новизна статьи заключается в самой постановке темы: автор стремится охарактеризовать условия жизни населения Забайкалья и Дальнего Востока как фактор региональной и общенациональной идентичности в 2018-2022 гг.

Рассматривая библиографический список статьи, как позитивный момент отметим его масштабность и разносторонность: всего список литературы включает в себя 20 различных источников и исследований. Источниковая база статьи представлена прежде всего статистической информацией Росстата. Из привлекаемых исследований укажем на труды А.С. Бреславского, Е.Л. Мотрич, Е.В. Петровой, в центре внимания которых находятся различные аспекты изучения социальной динамики в Дальневосточном федеральном округе. Заметим, что библиография статьи обладает важностью как с научной, так и с просветительской точки зрения: после прочтения текста статьи читатели могут обратиться к другим материалам по ее теме. В целом, на наш взгляд, комплексное использование различных источников и исследований способствовало решению стоящих перед автором задач.

Стиль написания статьи можно отнести к научному, вместе с тем доступному для понимания не только специалистам, но и широкой читательской аудитории, всем, кто интересуется как Дальневосточным федеральным округом, в целом, так и социальной

динамикой в нем, в частности. Апелляция к оппонентам представлена на уровне собранной информации, полученной автором в ходе работы над темой статьи.

Структура работы отличается определенной логичностью и последовательностью, в ней можно выделить введение, основную часть, заключение. В начале автор определяет актуальность темы, показывает, что «социально-экономическое развитие Забайкалья и Дальнего Востока в 2020–2022 гг. происходило не только под определяющим влиянием пандемии Covid-19 и начала специальной военной операции на Украине, но и под воздействием более длительных процессов, связанных с продолжающейся модернизацией этого региона после десятилетия острого кризиса 1990-х – начала 2000-х гг., – процессов, в ходе которых тот же Дальний Восток уже сталкивался с рядом угроз и рисков». Автор отмечает, что «если ежегодное превышение смертности над рождаемостью, общее снижение ожидаемой продолжительности жизни, вероятно, формируют общий тревожный фон преимущественно в сознании специалистов, работающих с соответствующими данными, то, например, причины смертности, продолжающаяся выездная миграция, казалось бы, укоренившегося населения, рассмотренные выше показатели безработицы, доли населения с доходами ниже прожиточного минимума, противоречивые тенденции в росте реальных денежных доходов касаются уже более широких слоев населения Забайкалья и Дальнего Востока». В конечном итоге, как показывает автор рецензируемой статьи, мы имеем «ежегодное естественное и миграционное убытие населения как по Дальневосточному федеральному округу в целом, так и по подавляющему большинству его регионов».

Главным выводом статьи является то, что «комплекс внутри- и внешнеполитических проблем страны, которые ей предстояло решать в 2018–2022 гг., в Забайкалье и на Дальнем Востоке осложнялся весьма противоречивой социально-демографической и социально-экономической динамикой жизни населения как в масштабах всего федерального округа, так и в разрезе большинства входящих в его состав регионов».

Представленная на рецензирование статья посвящена актуальной теме, вызовет читательский интерес, а ее материалы могут быть использованы как в учебных курсах, так и в рамках формирования стратегий социального развития Дальневосточного федерального округа.

В целом, на наш взгляд, статья может быть рекомендована для публикации в журнале «Историческая информатика».

Историческая информатика

Правильная ссылка на статью:

Гаврилов П.В. Боярское землевладение по комплексу писцовых материалов Обонежской пятины Новгородской земли: визуализация в ГИС // Историческая информатика. 2024. № 3. DOI: 10.7256/2585-7797.2024.3.71777 EDN: MBRVGG URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71777

Боярское землевладение по комплексу писцовых материалов Обонежской пятины Новгородской земли: визуализация в ГИС

Гаврилов Павел Владимирович

ORCID: 0000-0002-8796-1618

аспирант, Отдел Специальных исторических дисциплин; Институт Всеобщей истории РАН

141032, Россия, Московская область, г. Мытищи, Тенистый бул., 17, кв. 407

✉ pashagavrilov98@mail.ru

[Статья из рубрики "Геоинформационные системы и 3D-реконструкции"](#)

DOI:

10.7256/2585-7797.2024.3.71777

EDN:

MBRVGG

Дата направления статьи в редакцию:

23-09-2024

Аннотация: Статья посвящена локализации микрорегионов Обонежской пятины Новгородской земли и судьбе родовых земельных владений. Предметом исследования является историко – географическая информация писцовых книг. Цель работы – картографировать землевладение реконструируемого реестра новгородских собственников боярского происхождения путём анализа истории новгородской светской вотчины на последнем этапе её существования. Источником реконструкции являются писцовые книги Новгородской земли по Обонежской пятине. Свойством рассматриваемой источниковой базы является сохранение сведений о старых собственниках – новгородских боярах, сведённых Иваном III. Предпринята попытка обобщить результаты, полученные в исследовании двух аспектов новгородской земли – историко-генеалогической и историко-географической историографических линий. Особое внимание уделяется составу владельцев новгородского времени в сельской периферии. Настоящее исследование призвано восполнить нехватку данных о собственниках волостей, окружавших Новгород. Метод картографирования базы данных

с помощью QGIS 3. 32. 2. заключается в визуализации атрибутов точек, среди которых источник сведений о боярине, его кончанская принадлежность, промежуточный предок и фамилия, к которой принадлежал персонаж. Возможности GIS позволяют реконструировать распределение владений боярского рода по новгородской земле. Распределение боярских волостей неравномерно: землевладения на северном и восточном побережьях Онежского озера сконцентрированы, а на юго-восточном берегу рассеяны. Меньше всего письменных свидетельств о землевладении бояр в погостах, расположенных к югу от Ладожского озера. Преобладает землевладение прусско-плотницкого боярства, участки титулованных собственников славенского и неревского концов наименее дробны. Олонецкий погост являлся местом концентрации вотчин бояр как трех группировок Новгорода, так и архиепископа. Указание на волость Княжищо в границах погоста, как и название озера Княжесельское в долине р. Белой, является доводом в пользу того, что некогда князь имел представительство в микрорегионе. Новизна исследования заключается в характеристике состава землевладельцев значительной территории, включающей области древнейшего расселения.

Ключевые слова:

Геоинформационная система, Г И С , геоинформационные данные, историческая география, просопография, Средневековье, Новгородская земля, Новгород, новгородские бояре, вотчина

Введение

Исследование посвящено исторической географии боярского землевладения в Обонежской пятине Новгородской земли. Историографическая линия в исследовании новгородского боярства представлена трудами В. Л. Янина, Е. Н. Носова, Л. А. Бассалыго и А. А. Молчанова [\[4, 10, 14, 24, 25, 26\]](#). Исследователями установлены генеалогические связи и обстоятельства «вывода» некоторых персонажей летописей, актов и писцовых книг. В.Л. Янин обращается к историко-географической проблематике при необходимости реконструировать результаты последних наследственных разделов, что успели произойти между новгородскими вотчинниками. Данные о последних обнаруживаются в писцовых материалах по Обонежской пятине: известны книги Ю. К. Сабурова (конец 1495/1496 г.), Ладожского наместничества (1555/1556 г.), А. Лихачева (1563-1566) и многочисленные выписи из известного в XVI в. круга документов [\[17, 18, 19\]](#) [см. Приложение 2.]. В то же время, попытка объединить результаты двух историографических линий – историко-географической и историко-генеалогической могла бы в результате своём дать представление о расположении вотчин бояр-родственников, объединённых принадлежностью как к тому или иному концу Великого Новгорода, так и к отдельным ветвям генеалогическим ветвям. Попытка характеристики территориального деления земель Новгородского государства предпринята К. А. Неволным [\[11\]](#). Исследователь локализовал территории пятин с опорой на местоположения погостов-мест. Работа исследователя положила начало разработке проблем исторической географии Новгородской земли с привлечением данных писцовых книг. Исследования поселенческой структуры в ином методологическом ключе, уже для «рядовых» селений, выполнены Н. Н. Нордманом, А. М. Андрияшевым, М. В. Витовым, А. А. Селиным, А. Л. Грязновым, А. А. Голубинским, А. А. Фроловым и Н. В. Пиотух [\[1, 2, 3, 5, 7, 13, 21, 22, 23\]](#). Изучены территориально-административные единицы, известные по

писцовым книгам. Авторами публикации Приходной книги Софийской пошлыны 1576/1577 г. локализованы десятины Новгородской епархии [\[20\]](#). В упоминаемых трудах привлекались данные о названиях селений или церквей с целью нанести на карту границы средневековых пространственных структур, что достигалось в результате сличения более поздних картографических источников и информации писцовых книг. «Единицей» карты для таких исследований является локализованное средневековое селение или храм, снабжённое тем или иным «атрибутом», заимствованным из писцовой книги. В роли такого атрибута **I** принадлежность к некоторой разновидности пространственной области: присуда, волостельства, погоста-округа или десятины.

Предлагаемая читателю реконструкция основана на известиях о старых собственниках, т.е. о сведённых новгородцах боярского происхождения, что содержатся в писцовых книгах конца XV-XVI в. Настоящая работа развивает метод создания картограммы, апробированный на материалах по Бежецкой пятине.

Методы и технологии

Метод картографирования с помощью GIS (QGIS 3.32.2.) заключается в расположении некоторого количества точек с одинаковыми координатами в месте, соответствующем расположению центрального средневекового селения: значительная часть погостов-мест локализована исследователями XIX – XXI века. Результат предполагаемой работы **I** карта-схема, на которой одна геометрическая фигура, полученная из нанесённой точки, соответствует «группе» (волости, волостке или борщине, согласно терминологии писцовых книг) селений, описываемых формулами источника. Количество точек в месте, соответствующем средневековому приходскому центру равно количеству светских собственников, чьи земли образовывали округу сельского храма. Добиться подобного упрощения без значительной потери точности позволяет программа QGIS. Предварительная работа включает в себя создание базы данных с координатами и полями, чьи ячейки содержат визуализируемые атрибуты. Каждая точка сопровождается следующими свойствами, подлежащими визуализации: документ - источник сведений о новгородском боярине, его генеалогическая и кончанская принадлежности, а также фамилия. Для прояснения последних аспектов привлекаются труды В. Л. Янина. Далее, с помощью настроек слоя и опции «Смещение накладывающихся точек» визуализируются атрибуты, которые, вследствие выбранных настроек, образуют «кластеры», указывающие на скопления вотчин разных собственников. Геоинформационными подосновами является серия картограмм, составленных авторами публикации приходной книги Новгородского дома Святой Софии 1576/1577 г. Сведения о расположении сельских храмов используются для обеспечения связи генеалогической реконструкции В.Л. Янина с пространством исторической реальности. Как было сказано выше, в точке, соответствующей расположению центрального сельского храма («погоста» писцовых книг), помещаются фигуры, обозначающие совокупность деревень того или иного боярина. Например: «Волость Смердомля Яковлевская Губина Селезнева на реце на Смердомле в Богородицком погосте в Смердомельском...». На карту «наносится» «Волость Смердомля...». Яков Губин Селезнев – собственник новгородского времени – его кончанская и генеалогическая связи сообщают фигуре соответствующие «атрибуты»: «Неревский конец» и «потомок Ивана Сокиры» [\[17, с. 220\]](#). Сведения о расположении Богородицкого Смердомельского погоста привлекаются по уже выполненной реконструкции авторов приходной книги Новгородского дома Святой Софии 1576/1577 г [\[20, с. 107\]](#).

Результаты исследования

Общая характеристика вотчин к востоку от линии оз. Выгозеро – Ладожское оз. – р. Волхов – р. Мста. Предпринята попытка выявить группы вотчин старых владельцев в микрорегионах Обонежской пятины Новгородской земли. С целью ориентации читателя в пространстве к статье прикрепляются приложения 1.1. и 1.2., содержащие названия основных физико-географических маркеров исследуемой территории. К регионам господства крупного вотчинного землевладения следует относить долины рр. Свирь, Оять, Сясь, все побережье Онежского озера, южные берега Выгозера и Водлозера. Побережье Онежского озера занимали вотчины, ловли и варницы прусско-плотницких бояр. Более «кучно» концентрировались деревни бояр северного побережья Онежского озера и в долине рр. Водла и Шуя. Не отличаются концентрацией вотчины юго-восточной части берегов Онежского озера. Свойством вотчинного уклада на обозначенной территории является почти полное отсутствие боярщин в самой восточной части центральных районов Новгородского государства. К востоку от р. Волхов боярское землевладение перемежалось с владычным и своеземческим [Приложение 3.1. и 3.2.]. Специфика взаимного расположения здешних участков предмет будущего специального исследования.

Одновременно, земли некоторых церковных центров Обонежской пятины были образованы владениями житейных людей. Так, земли погоста Никольского (Готслав Волок) принадлежали Ивану Дмитриеву сыну Розщепи [19, с. 17]. Как и к востоку от р. Мсты бояре Славенского конца являются «соседями» прусско-плотницкой боярской группы: владения Никиты Грузова, Ивана Немира Шенкурского, Тимофея Матвеевича, и Ивана Офоносова упоминаемы источниками среди земель погостов, окружавших Онежское озеро в тех же местах, где концентрировались земли прусско-плотницкого боярства [19, с. 63, 76, 90, 108, 115, 126, 173, 182, 187, 217]. Боярщины Якова и Спиридона Слизиных из Неревского конца соседствуют с волостью Тимофея Матвеева сына Малого Грузова в границах погоста Рождества Пресвятых в Остреничах, на побережье р. Свирь. Другое соседство бояр тех же группировок обнаруживается в Спасском в Молодильне погосте, на берегах оз. Клетно и Ореховно [17 с. 223, 224] [19, с. 108]. Бояре Неревского конца практически не владели землями на территории, охваченной работами по составлению писцовых книг Обонежской пятины. Другим объяснением ситуации может служить слабая степень сохранности дошедших писцовых материалов по этой территории. Общая характеристика землевладения кончанских группировок к востоку от р. Мсты дана в статье в сборнике Историческая география. В данной статье исправлена карта распределения источников с информацией о старых владельцах, прикреплена карта распределения владений по отдельным фамилиям и расширен охват применения метода на пространства из документального комплекса по Обонежской пятине. О вотчинах бояр Неревского и Славенского конца в границах Олонецкого погоста ниже. Объяснение соседства владений представителей разных боярских концов в границах одного погоста предмет исследования будущего.

Замеченные ошибки в реконструкции по Бежецкой пятине. В настоящей статье публикуются исправленные реконструкции, выполненные на писцовых материалах по Бежецкой пятине. К землевладельцам неидентифицированного происхождения неправильно отнесены Лука Клементьев – прусско-плотницкий боярин, потомок Дмитрия Ивановича. Место последнего по ошибке принадлежит не актуальному Дмитрию Андреевичу. Дважды учтён Лука Клементьев в микрорегионе Млево (№№69-70). Ошибочно проставлен маркер земельного владения архиепископа (№102). Следует указать Юрьев монастырь в качестве собственника. Удалены фигуры означающие участки Настасьи Ивановой жены Григорьевой, Григория и Ивана Казимировых

Сестричей и Ивана Кузьмина из точки Егорьевского в Осечне погоста: поставлены не обоснованно [\[6\]](#).

Землевладение прусско-плотницкой боярской группировки. Потомки Ондreja Захарьевича. Василистины *[Здесь и далее см. Приложение 4.1. и 4.2. География землевладения отдельных фамилий см. Приложение 5.1. и 5.2.]*. Относительное единство расположения присуще волосткам Оксиньи Микитины жены Есипова – четыре участка вотчинницы располагались к востоку от берега Онежского озера. Отдельными анклавами собственницы можно считать владения в долине р. Свирь, где Оксинья делила земли с Иваном Овиновым, и в Олонецком погосте, где земли собственницы перемежались с землями потомков Есифа Захарьевича. К востоку от оз. Кезадра, в долине р. Олховица в Михайловском Костовском погосте располагалась совокупность деревень прусско-плотницкого боярства разных ветвей, среди которых также был участок вотчинницы [\[18, с. 140\]](#) [\[19, с. 89, 170, 174, 186-187, 188\]](#). Овины. Землевладение Овиных представлено участками Ивана Кузьмина, Ивана Захарьевича, Василия Кузьмина и Захария Овина. Волостки Ивана Кузьмина находились на побережье оз. Осечно, Молдино и Ольшево. Волостки Ивана Захарьевича располагались в долинах рр. Тихвинки, Полонухи, Белая, Оять и Свирь, а также на побережье оз. Шегрино. Волостки Василия располагались на побережье оз. Олонец, в долине рр. Тифины и Медведицы. Захарий владел вотчиной в долине р. Трестны [\[12, стб. 72-79, 127-130, 250, 252-254, 281-287\]](#) [\[19, с. 38, 86\]](#). Горошковы. Боярщины Ивана Есипова Горошкова и Офимьи жены Есиповой Горошковой располагались в притоках р. Мологи – на побережьях таких рек как Полонуха и Сарагожа [\[17, с. 226-227, 237\]](#). Посохновы. Землевладение Андрея Посохнова располагалось с севера на юг от долин рр. Сорогожи и Мологи до р. Тифины на юге. На севере владения собственника образованы участками в долинах рр. Свирь и на побережье Онежского озера [\[12, стб. 213-221; 399-421; 445, 447-456\]](#) [\[17, с. 227, 237\]](#) [\[19, с. 64, 132\]](#).

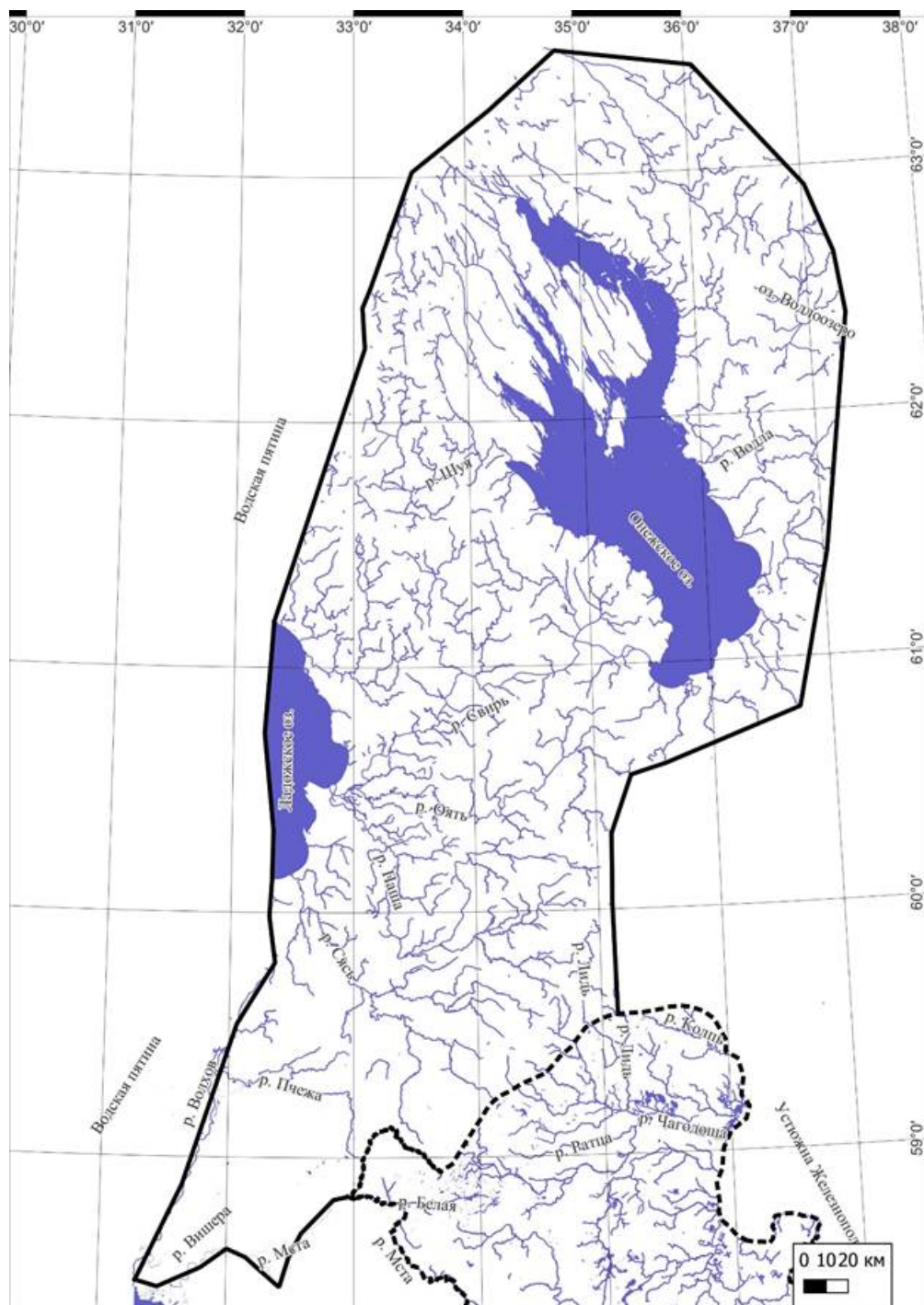
Потомки Дмитрия Ивановича. В долине рр. Сясь и Волхов концентрировались участки Григория Тучина. Его жена Марья и сын Михаил Григорьевич владели деревнями в микрорегионе Млево в верховьях р. Мсты [\[12, стб. 43, 77, 82, 142-148, 306, 321 – 324, 342, 350, 357, 368, 386-387\]](#) [\[18, с. 22, 25, 32\]](#). Яков и Лука Федоровы собственники в границах группы погостов в притоках рр. Мологи и Мошны. Якову также принадлежали земли в долине рр. Тихвинки, Левочки и Чагодоши. Он же владел деревнями на побережьях оз. Сухое и Великое. Луке принадлежали земли в округе Никольского Вышневолоцкого погоста, долинах рр. Сясь, Свирь, Шуя и на берегу Выгозера [\[12, стб. 38-39, 276-281, 343, 384 – 390\]](#) [\[18, с. 139\]](#) [\[19, с. 7, 76, 114, 131, 162\]](#). В долине рр. Воложба, Чагода и Мошна располагались деревни Кузьмы Фефилатова [\[17, с. 222, 228\]](#) [\[19, с. 22, 53\]](#).

Потомки Есифа Захарьевича. Глуховы. Многочисленные потомки Есифа Захарьевича располагали владениями в самых разных участках к востоку от берегов рр. Волхов и Мста. Владения Глуховых – Федора, Александра и Марьи – раскинулись на всем пространстве Новгородского государства. Марья владела участками в долине р. Тихвинка (приток р. Сясь) [\[18, с. 104\]](#). Федор – собственник сети вотчин на северном побережье Онежского озера, в долинах рр. Оять, Волхов, и той же Тихвинке. Александр собственник деревень в долинах рр. Белая, Тифина, Черная и Свирь [\[18, с. 28, 105\]](#) [\[19, с. 1, 47, 126, 138, 162, 250\]](#). Александр – владелец деревень в микрорегионах древнего расселения, в округе Олонецкого погоста и долине р. Белой [\[12, стб. 99\]](#) [\[17, с. 217, 220, 230,](#)

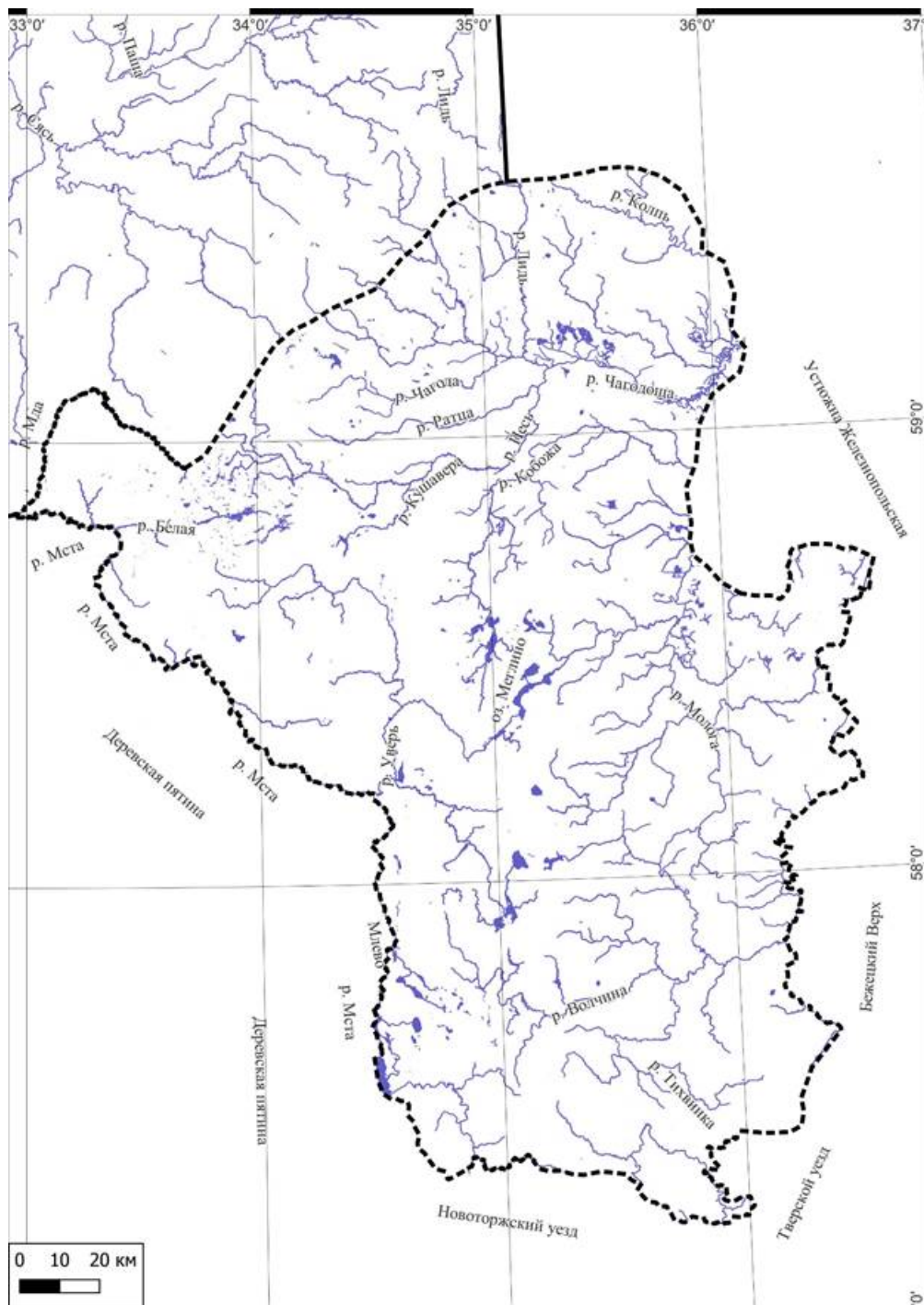
[236](#) [\[19, с. 8, 64, 130, 138, 172\]](#). Здесь его совладельцами являются представители двух других кончанских группировок и архиепископ. *Кавские*. На новоторжском рубеже располагалась вотчина Никиты Дмитриевича и Богдана Олександровича Кавских [\[12, стб. 63, 65\]](#). *Берденевы*. Михаил владел долями наследства прусско-плотницкой группировки, расположенными на значительной дистанции друг от друга: вотчины раскинулись по пунктам воображаемой линии от оз. Выгозера – северное побережье Онежского оз. – долина р. Оять – долина р. Тресна на Тверском рубеже [\[12, стб. 162\]](#) [\[19, с. 6, 39, 132, 162\]](#). *Носовы*. Богдан Есипов – наследник участков в долинах р. Волчина, Тифина, Молога, Сорогожа, Олховица, Поповка и Тихвинка (приток р. Сясь). Участки собственника располагались на побережьях оз. Островенское, Каркомля и Белое [\[12, стб. 214, 221-223, 229, 284, 368, 402, 435-437, 456\]](#) [\[17, с. 226, 227-228, 229\]](#). *Григорьевы*. Землевладение влиятельной вотчинницы Настасьи Ивановой жены Григорьевой располагались на берегах оз. Ольшево, Осечно, Ладожское, Онежское и Водлозеро. Деревни собственницы концентрировались в долинах рр. Свирь, Волхов, Паша, Оять, Олонка, Водла и Волчина. Настасья одна из наследниц деревень в округе Олонецкого погоста [\[12, стб. 89, 223, 279\]](#) [\[17, с. 291-299, 301\]](#) [\[18, с. 113, 81, 100\]](#) [\[19, с. 58, 64, 77, 119, 168, 175, 177, 251\]](#). *Исаковы*. На южных берегах оз. Онежского, Водлозеро, Видемер, Коробожа, Любонское концентрировались вотчины Марфы Исаковой. Её же деревни обнаруживаются в устьях рр. Ошта, Мегра и Вытегра. Вотчина на побережье оз. Великое и Сухое – участок Ивана Дмитриева сына Исакова Марфина внука [\[12, стб. 23-24, 27, 29\]](#) [\[16, с. 242-275\]](#) [\[17, с. 228\]](#) [\[19, с. 29, 133, 155, 177, 184, 207, 212\]](#).

Землевладение округи Олонецкого погоста. Как и в микрорегионе долины р. Белой, в округе Олонецкого погоста концентрировались землевладения бояр каждой группировки и архиепископа [\[19, с. 57-75, 65-75\]](#). Одновременно, не сложно обнаружить следы княжеского присутствия: если для долины р. Белой это Княжесельское озеро, то для Олонецкого погоста – волостка Княщина, разделенная пополам между Тимофеем Малым Грузовым (Славенский конец) с одной стороны и Яковом и Спиридоном Слизиными (Неревский конец) с другой [\[19, с. 63\]](#). Погребения в микрорегионе датированы X-началом XI в[.]. В долине р. Белой архиепископ Ефимий строит церковь Прокопия, на что обратили внимание авторы Любытинского археологического сборника [\[15, с. 39\]](#). В Никольском погосте в Шереховичах располагалась вотчина владыки [\[12, стб. 1-16\]](#). Таким образом, представленные свидетельства позволяют предполагать в долине р. Белой и округе Олонца протогосударственные центры [\[8, 27\]](#).

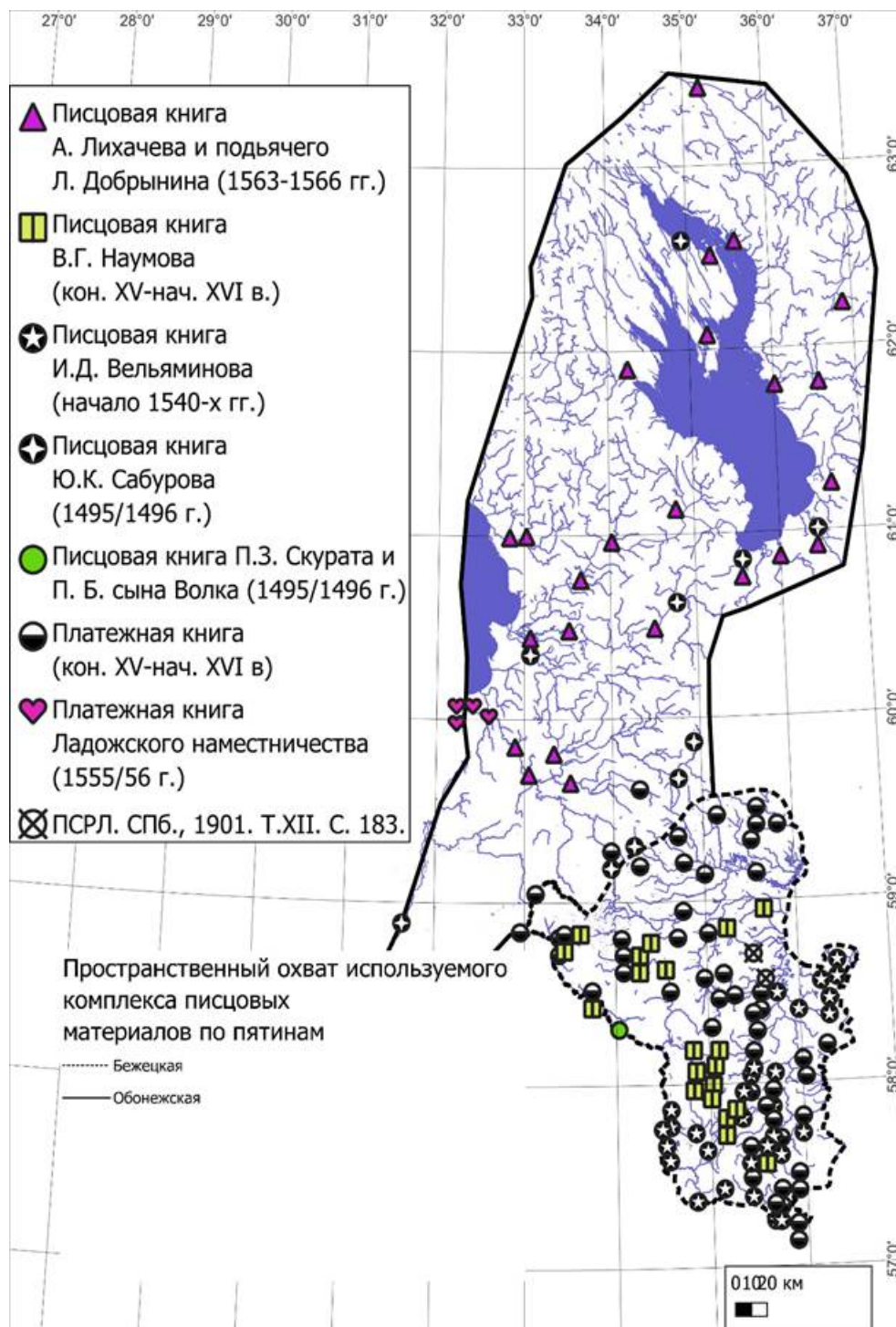
Приложение 1.1. Физико-географические маркеры исследуемой территории

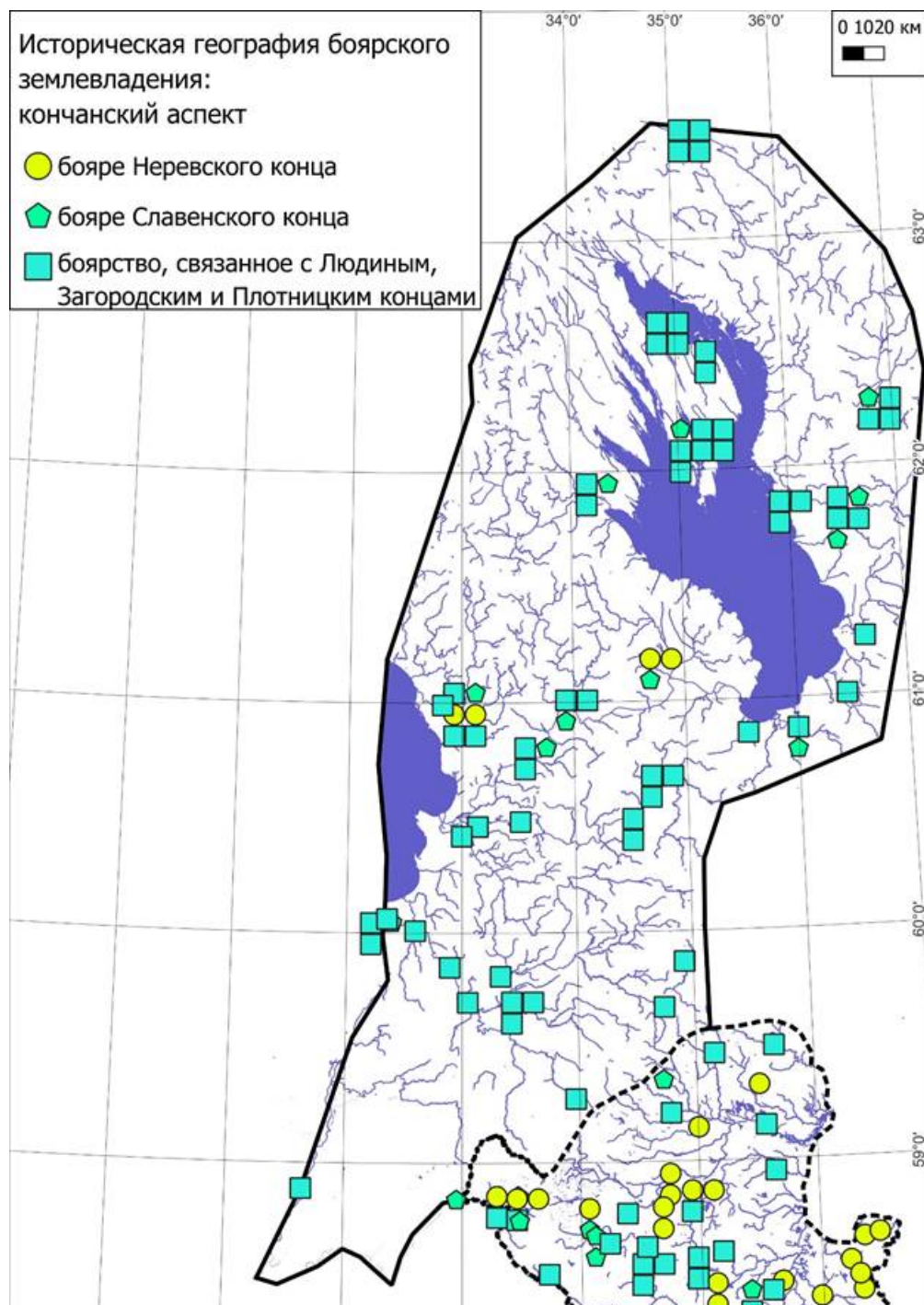
Приложение 1.2. Физико-географические маркеры исследуемой территории

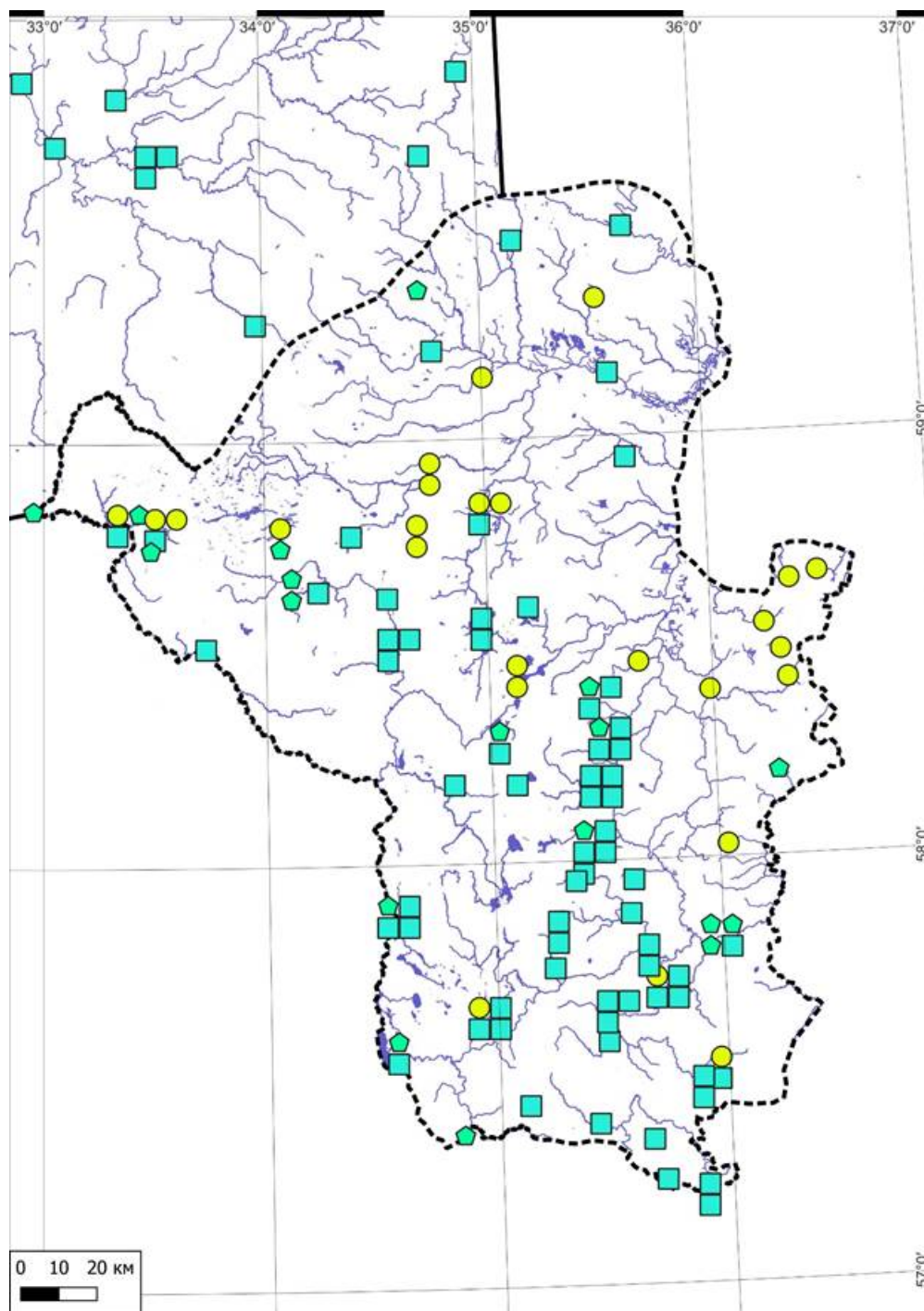
Приложение 2. Источники реконструкции

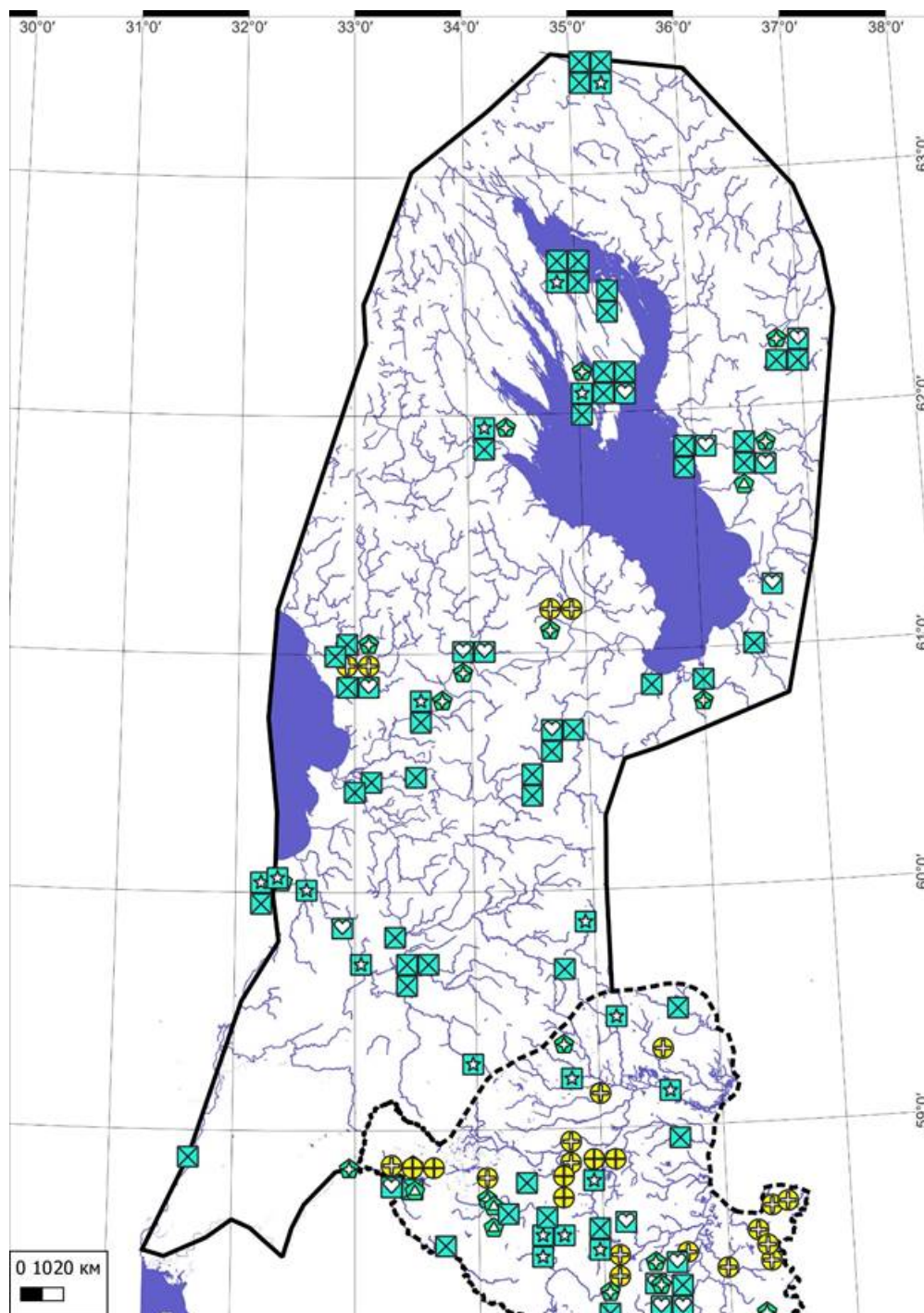
Приложение 3.1. Боярское землевладение: кончанский аспект

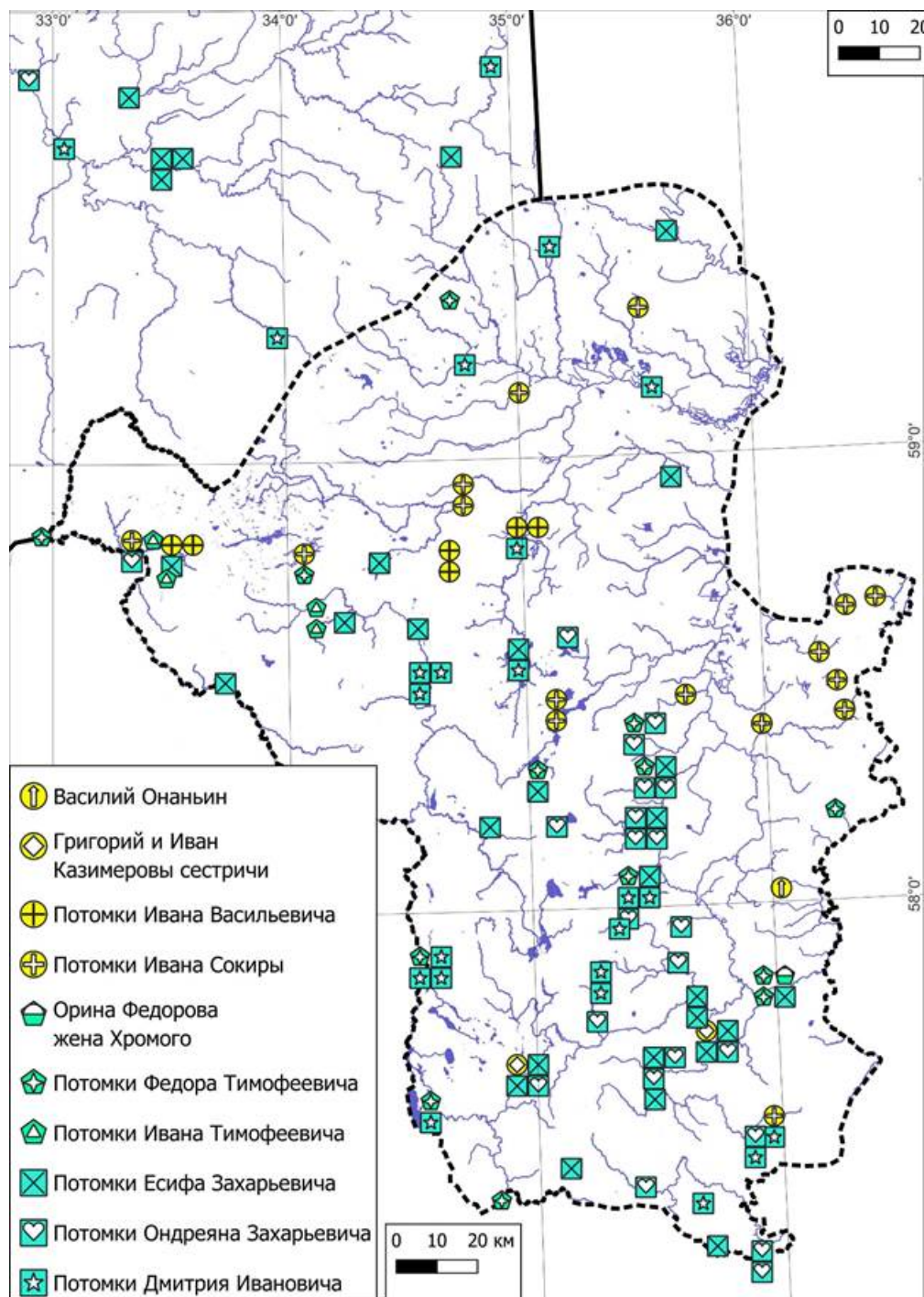
Приложение 3.2. Боярское землевладение: кончанский аспект

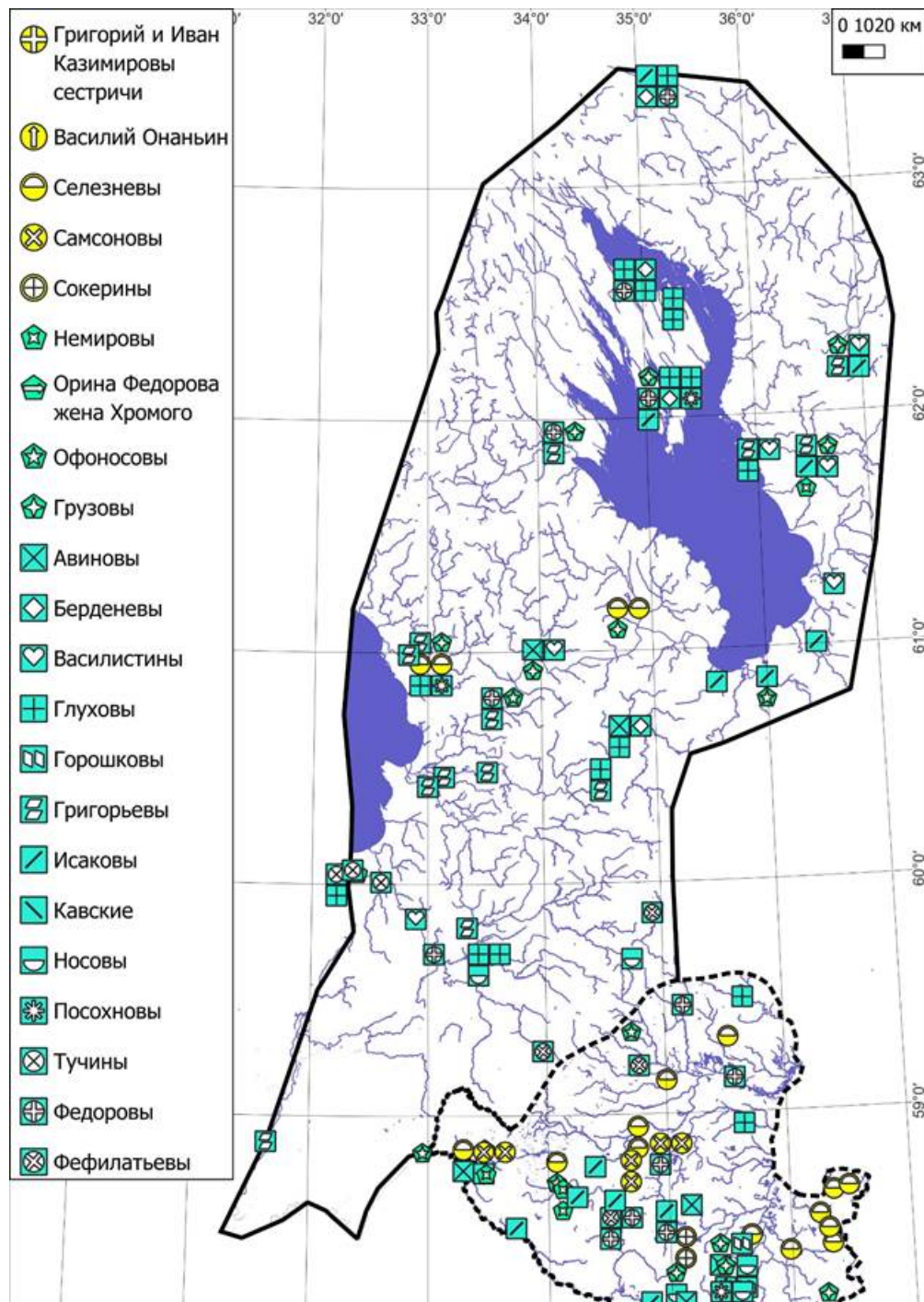
Приложение 4.1. Боярское землевладение: промежуточный раздел

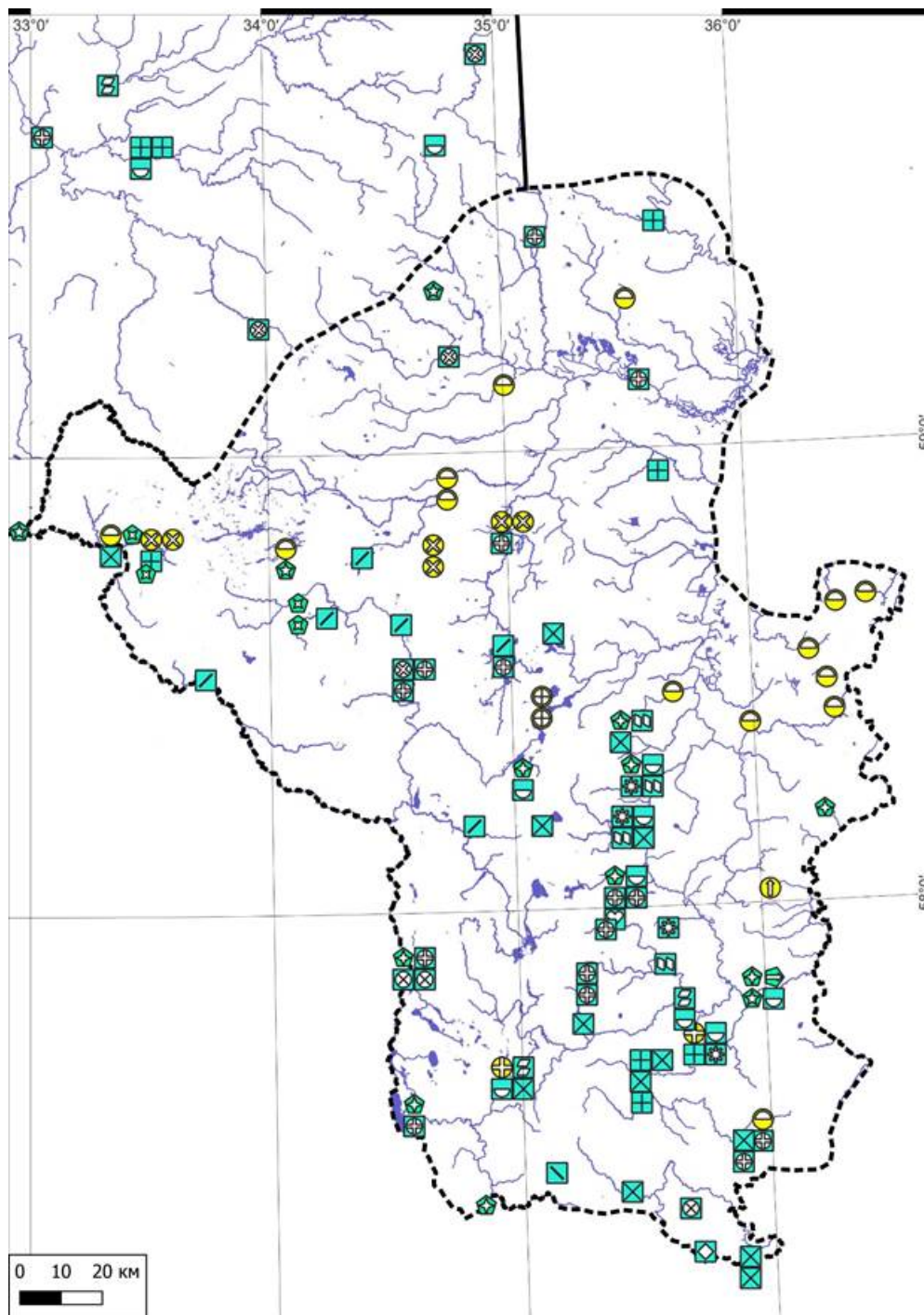
Приложение 4.2. Боярское землевладение: промежуточный раздел

Приложение 5.1. Землевладение собственников одной фамилии

Приложение 5.2. Землевладение собственников одной фамилии

Библиография

1. Андрияшев А. М. Карта Обонежской пятины XV и XVI вв. с перечнем погостов // Писцовые книги Обонежской пятины 1496 и 1563 гг.: Материалы по истории народов СССР. Л., 1930. Вып. 1. С. 269-270.
2. Андрияшев А. М. Материалы по исторической географии Новгородской земли. Шелонская пятина по писцовым книгам 1498–1576 гг. М.: издание Императорского общества истории и древностей российских при Московском университете, 1913. Т. 2: Карты погостов.
3. Андрияшев А. М. Материалы по исторической географии Новгородской земли. Шелонская пятина по писцовым книгам 1498–1576 гг. М.: издание Императорского общества истории и древностей российских при Московском университете, 1914. Т. 1: Списки селений.
4. Бассалыго Л. А. Перечень сведенных новгородских землевладельцев // Писцовые книги Новгородской земли. М., 2009. Т. 6. С. 204-340.

5. Витов М. В. Приемы составления карт поселений XV–XVII вв. по данным писцовых и переписных книг (на примере Шунгского погоста Обонежской пятины) // Проблемы источниковедения. М., 1956. Т. 5. С. 231-264.
6. Гаврилов П. В. Микрорегионы Бежецкой пятины Новгородской земли // Историческая география. Т. 7. (в печати)
7. Грязнов А. Л. Суздальский уезд в первой трети XVII в.: Атлас. Владимир: Транзит-ИКС, 2014.
8. Конецкий В. Я. Центр и периферия Приильменя в IX–X веках // Новгород и Новгородская земля: История и археология. Вып.8. Новгород, 1994. С. 49-64.
9. Кочуркина С. И. Археология средневековой Карелии. Петрозаводск: изд-во Карельского научного центра РАН, 2017. 279 с.
10. Молчанов А. А. Новгородское боярство в X–XI вв.: Славянский и скандинавский компоненты // Висы дружбы. Сборник статей в честь Т.Н. Джаксон. М., 2011. С. 269-275.
11. Неволин К. А. О пятинах и погостах новгородских в XVI веке, с приложением карты // Записки Императорского русского географического общества. СПб.: типография Императорской академии наук. 1853. Книжка VIII. 663 с.
12. Новгородские писцовые книги, изданные Императорской археографической комиссией. СПб.: Сенатская типография, 1910. Т. 6. 1074 стб.
13. Нордман Н. Н. Географическое положение погостов-округов Шелонской пятины по писцовым оброчным Новгородским книгам 1498 г. СПб.: Типография М. М. Стасюлевича, 1908.
14. Носов Е. Н. Огнищане и проблема формирования новгородского боярства // История и культура древнерусского города. М., 1989. С. 44-52.
15. Носов Е. Н., Конецкий В. Я., Иванов А. О. Комплекс археологических памятников в долине р. Белой в контексте древней истории Северо-Запада (итоги и перспективы изучения) // У истоков Новгородской земли. Любытино, 2002. Вып. 1. С. 5-66.
16. Петрова Р. Г. Отрывок из писцовой книги конца XV в. // Источниковедение отечественной истории. М., 1979. С. 242-275.
17. Писцовые книги Новгородской земли. Т. 1: Новгородские писцовые книги 1490-х гг. и отписные и оброчные книги пригородных пожен Новгородского дворца 1530-х гг. / Сост. К. В. Баранов. М.: «Археографический центр»; «Древлехранилище», 1999. 431 с.
18. Писцовые книги Новгородской земли. Т. 2: Писцовые книги Обонежской пятины XVI века / Сост. К. В. Баранов. М.: «Дмитрий Буланин», 1999. 365 с.
19. Писцовые книги Обонежской пятины 1496 и 1563 гг.: Материалы по истории народов СССР. Л.: издательство Академии наук СССР, 1930. Вып. 1. 280 с.
20. Приходная книга новгородского Дома Святой Софии 1576/77 г. («Книга записи софийской пошлыны») / сост. И. Ю. Анкудинов, А. А. Фролов. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2011.
21. Селин А. А. Историческая география Водской пятины новгородской земли. СПб.: «Дмитрий Буланин», 2003. 493 с.
22. Фролов А. А., Голубинский А. А. Веб-картографический ресурс «источники по исторической географии Бежецкого Верха» // Историческая география. 2016. № 3. С. 240-255.
23. Фролов А. А., Пиотух Н.В. Исторический атлас Деревской пятины Новгородской земли. М., СПб.: «Альянс-Архео», 2008. Т. 1-3. 368 с. + 271 с. + 271 с.
24. Янин В. Л. Генеалогия боярских родов Великого Новгорода. Часть 1: прусско-плотницкая группа // Историческая генеалогия. 1994. Т. 4. С. 30-47.
25. Янин В. Л. Новгородская феодальная вотчина. М.: издательство «Наука», 1981. 296 с.
26. Янин В. Л. Новгородские акты XII–XV вв. Хронологический комментарий. М.:

издательство «Наука», 1991. 381 с.

27. Янин В. Л., Алешковский М. Х. Происхождение Новгорода (к постановке проблемы) // История СССР. №2. М., Л., 1971. С. 32-61.

28. Янин В. Л., Зализняк А. А. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1984–1989 гг.). М.: издательство «Наука», 1993. 350 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования является боярское землевладение Обонежской пятины Новгородской земли в конце XV – XVI вв.

Источниковая база исследования опирается на скрупулезный сбор данных из писцовых материалов по Обонежской пятине (в частности, используются книги Ю. К. Сабурова (конец 1495/1496 г.), Ладожского наместничества (1555/1556 г.), А. Лихачева (1563-1566), а также используются многочисленные выписи исторических источников XVI века.

Методология исследования основана на использовании современной технологии исторической географической информационной системы (программное обеспечение – QGIS, версия 3.32.2.). Методика исследования состоит в том, чтобы в располжить точки на карте в местах, соответствующих расположению центрального средневекового селения (фактически большая часть погостов локализована исследователями XIX – XXI века). В результате получают карты-схемы (в приложениях они приведены с большой долей детализации и подробными легендами), где представлены «группы» (волости, волостке или борщине, согласно терминологии писцовых книг) селений, описываемых формулами источника. В работе справедливо отмечается, что программный пакет QGIS позволяет решать такого типа задачи без значительной потери точности. Геоинформационными подосновами полученных карт-схем являются картограммы, составленные авторами публикации приходной книги Новгородского дома Святой Софии 1576/1577 г. Методически важным результатом является описанная возможность с помощью настроек слоя и опции «Смещение накладывающихся точек» визуализировать атрибуты, которые образуют группы (названные в статье кластерами), указывающие на скопления вотчин разных собственников.

Полученные результаты можно охарактеризовать как новые, точные и верифицируемые. Убедительно показано на картах и доказано в тексте статьи, что к регионам господства крупного вотчинного землевладения следует относить долины рр. Свирь, Оять, Сясь, побережье Онежского озера, а также южные берега Выгозера и Водлозера. Также в настоящей статье даются важные корректировки к предыдущим данным: представлены исправленные реконструкции, выполненные на писцовых материалах по Бежецкой пятине.

Стиль работы научный, структура работы логичная, содержание полностью раскрывает названную в заглавии проблему. Статье не помешало бы хотя бы краткое общее заключение-вывод, но качество полученных результатов не вызывает сомнений.

Библиография полная. Автором очень внимательно изучена имеющаяся историография, посвященная локализации селений, в частности работы Н. Н. Нордмана, А. М. Андрияшева, М. В. Витова, А. А. Селина, А. Л. Грязнова, А. А. Голубинского, А. А. Фролова и Н. В. Пиотух.

Приложения, отражающие физико-географические маркеры исследуемой территории, исторические источники представленной реконструкции (пространственный охват

используемого комплекса писцовых материалов по пятинам), а также собственно карты-схемы боярского землевладения, имеют самостоятельное значение, и бесспорно привлекут большой читательский интерес.

Историческая информатика

Правильная ссылка на статью:

Степанова П.А., Брюханова Е.А. Информационные системы удаленного доступа к документам региональных архивов Российской Федерации // Историческая информатика. 2024. № 3. DOI: 10.7256/2585-7797.2024.3.71833
EDN: LNZMGL URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71833

Информационные системы удаленного доступа к документам региональных архивов Российской Федерации

Степанова Полина Андреевна

ORCID: 0009-0005-8445-7167

Ведущий библиотекарь, лаборант; Научная библиотека; Алтайский государственный университет

656049, Россия, Алтайский край, г. Барнаул, пр-т Ленина, 61

✉ stepanova_p@bk.ru

Брюханова Елена Александровна

кандидат исторических наук

доцент, кафедра документоведения, архивоведения и исторической информатики; Алтайский государственный университет

656049, Россия, Алтайский край, г. Барнаул, ул. Ленина, 61, ауд. 312

✉ brelenochka@mail.ru

[Статья из рубрики "Информационные технологии в архивах и музеях"](#)

DOI:

10.7256/2585-7797.2024.3.71833

EDN:

LNZMGL

Дата направления статьи в редакцию:

29-09-2024

Аннотация: В эпоху цифрового развития одним из ключевых направлений деятельности архивных учреждений является организация удаленного доступа к архивным документам. Архивы переводят в электронный вид и расширяют возможности научно-справочного аппарата, самостоятельно или совместно с партнерами создают электронные выставки, цифровые коллекции, а также информационные ресурсы, посвященные наиболее актуальным и востребованным темам. Определенным трендом в

области архивного дела является разработка информационных систем по удаленному доступу к научно-справочному аппарату и электронным копиям архивных документов. Такие архивные ресурсы имеют большое научное и общественное значение, представляют интерес для исследователей. Основной задачей исследования стало выявление региональных информационных систем, описание их возможностей по поиску и онлайн доступу к оцифрованным архивным документам. Исследование основано на системном подходе к изучению информационных ресурсов архивной отрасли, основными методами стали эвристический, сравнительный, систематизации и обобщения. В исследовании были последовательно изучены официальные сайты и порталы органов управления архивным делом и государственных архивов субъектов Российской Федерации, а также региональные генеалогические проекты, созданные при участии архивов. Основным результатом исследования стал список информационных систем удаленного доступа к документам региональных государственных архивов. Информационные системы были рассмотрены по федеральным округам. Лидерами в сфере информатизации архивного дела можно назвать Центральный и Северо-Западный федеральные округа, а также отдельные регионы (Тюменская, Новосибирская области, Красноярский край). Наиболее перспективным представляется создание многофункциональных информационных систем, предоставляющих широкий перечень архивных услуг: от онлайн работы с научно-справочным аппаратом до удаленного заказа на оцифровку любого архивного документа. Сформированный список информационных систем удаленного доступа направлен на расширение исследовательских возможностей по поиску и онлайн работы с оцифрованными историческими документами, а также популяризацию архивного наследия регионов Российской Федерации.

Ключевые слова:

Архив, Фонд пользования, Электронная копия, Оцифровка, АИС, Виртуальный архив, Портал, Удаленный доступ, НСА, Федеральный округ

Актуальность и задачи исследования

В современном обществе большое внимание уделяется информационным технологиям и цифровизации многих сфер деятельности, в том числе в области историко-культурного наследия. Активное развитие электронных репозиторий библиотек, музеев и архивов способствует расширению возможностей исследователей в части удаленного поиска, изучения и анализа исторических источников и/или данных. В последнее время архивные учреждения активно развивают свое присутствие в онлайн пространстве. Архивы переводят в электронный вид и расширяют возможности научно-справочного аппарата, самостоятельно или совместно с партнерами создают электронные выставки, цифровые коллекции, а также информационные ресурсы, посвященные наиболее актуальным и востребованным темам. Определенным трендом в области архивного дела является разработка информационных систем по удаленному доступу к научно-справочному аппарату и электронным копиям архивных документов. Такие архивные ресурсы имеют большое научное и общественное значение, но их появление и развитие происходит неравномерно и сильно зависит от возможностей региона. При этом расширение возможностей удаленного использования архивных справочников и документов будет способствовать преодолению «информационного неравенства» в архивной сфере [\[1\]](#). Тем не менее, на данном этапе интерес для исследователей

представляет, во-первых, выявление самого факта наличия архивной информационной системы для определённого региона или архива, а, во-вторых, изучение перспектив такого ресурса для удаленной работы с архивными справочниками, описями и документами.

Историография вопроса об архивных ресурсах в сети интернет довольно обширна. Рассматривались такие аспекты, как развитие архивов в современном обществе (В.Ю. Афиани) ^[2], динамика и изменения объемов оцифровки архивных документов (Р.В. Кореева) ^[3], некоторые особенности предоставления онлайн доступа к документам региональных архивов (А.С. Ловцов ^[4], С.Р. Ардашова ^[5]), мониторинг сайтов архивных учреждений исследователями (Е.Н. Малышева ^[6], Е.С. Копырина ^[7]). Большой вклад в изучение информатизации архивного дела в России, исследование различных проблем создания и использования электронных копий документов Архивного фонда Российской Федерации, расширения присутствия отечественных и зарубежных архивных учреждений в онлайн пространстве внесла Ю.Ю. Юмашева ^{[8],[9],[10],[11]}. Обобщение и систематизация опыта оцифровки историко-культурного наследия, подходов к классификации электронных исторических источников, к которым в том числе относятся переведенные в электронный вид архивные документы, а также проблем их дальнейшего использования представлено в монографии «Источниковедение информационной эпохи» ^[12].

Кроме того, можно выделить ряд работ, посвященных подготовке и организации удаленного доступа к научно-справочному аппарату и архивным документам в некоторых федеральных и региональных архивах, например, Российском государственном архиве научно-технической документации (М.В. Добренькая) ^[13], архивов Санкт-Петербурга (И.О. Гарькуша ^[14], А.В. Тихоцкая ^[15]), Тюменской (Е.М. Брагина, Д.С. Орлова ^[16], Е.В. Фролова ^[17]) и Иркутской (О.А. Михайлова) ^[18] областей, Хабаровского края (М.В. Лунина) ^[19], Удмуртии (А.Д. Мохирева) ^[20] и Югры (Л.Д. Сажева ^[21], А.В. Иванова ^[22]), Сибирского федерального округа (В.В. Моисеев, К.В. Захаров ^[23]) и др. Интерес представляют работы, основанные на анкетировании архивов и опросе исследователей об использовании электронного фонда пользования, отразившие наиболее востребованные формы архивных электронных ресурсов и возможные направления их развития (Е.В. Боброва) ^{[24],[25]}. В некоторых работах также представлены примеры использования архивных информационных систем для конкретно-исторических исследований, отмечены их преимущества и ограничения ^{[26],[27]}. Тем не менее, большинство публикаций посвящены конкретному архиву или архивам отдельных регионов. При этом количество архивных информационных систем возрастает ежегодно, поэтому важно актуализировать информацию о составе и функциональных возможностях таких ресурсов и регулярно изучать опыт внедрения и развития информационных систем в области архивного дела.

Основной задачей исследования стало выявление региональных информационных систем, описание их возможностей по поиску и онлайн доступу к оцифрованным архивным документам. Исследование основано на системном подходе к изучению информационных ресурсов архивной отрасли, основными методами стали эвристический, сравнительный, систематизации и обобщения.

Нормативную базу исследования составили ведомственная программа цифровой трансформации Федерального архивного агентства, отражающая основные направления

развития онлайн ресурсов федеральных архивов [\[28\]](#) и методические рекомендации по работе и размещению информационных систем на официальных сайтах государственных и муниципальных архивных учреждений [\[29\],\[30\]](#).

Основную группу источников составили региональные электронные архивные ресурсы. Одним из авторов статьи были последовательно изучены официальные сайты и порталы органов управления архивным делом и государственных архивов всех субъектов Российской Федерации. Отдельное внимание было уделено региональным генеалогическим интернет-проектам, в создании которых участвовали архивы, например, порталы «Связь поколений Югры» государственного архива Ханты-Мансийского автономного округа, «Доступная генеалогия» Центрального государственного архива Удмуртской Республики и другие.

Информационные системы удаленного доступа архивов субъектов Российской Федерации

Под термином «информационная система удаленного использования архивных документов» понимается «информационная система, обеспечивающая хранение, учет и использование копий электронного фонда пользования, а также доступ к справочно-поисковым средствам» [\[29, С. 4\]](#). В других методических рекомендациях дается более подробное определение термина, предусматривающее также прием и обслуживание электронных требований для работы как в электронном, так и традиционном читальных залах архива, ведение личного кабинета пользователя, контроль сроков использования документов, оплату услуг и т.д. [\[29\],\[30\]](#). На официальных сайтах архивных учреждений и в публикациях встречаются такие понятия, как «электронный/виртуальный читальный зал» [\[31, С. 153\],\[23\],\[3, С. 57, 59\]](#) и «электронный/виртуальный архив» [\[23\],\[4\],\[32\]](#), которые используются как синонимы друг другу и термину «информационная система удаленного использования архивных документов».

В ходе исследования было выделено 40 субъектов Российской Федерации, включая отдельно города Москва и Санкт-Петербург, в которых функционируют информационные системы удаленного доступа к архивным документам. Особое внимание было уделено архивным порталам генеалогического характера, которые часто отличаются дополнительным поисковым функционалом и обеспечивают удаленный доступ к большому количеству таких востребованных источников, как метрические книги, ревизские сказки, исповедные ведомости, часто используемых в конкретно-исторических исследованиях. Были выявлены шесть региональных генеалогических онлайн проектов, в трех из которых электронные копии архивных документов размещены в свободном доступе.

Основным результатом исследования стал список информационных систем удаленного доступа к документам региональных государственных архивов, представленный в приложении к статье. Архивные информационные системы регионов были систематизированы и рассмотрены по федеральным округам, характеризовались по следующим критериям: разработчики информационных систем; условия доступа к научно-справочному аппарату и цифровым копиям документов; уровень функциональных возможностей систем.

Центральный федеральный округ

В тринадцати субъектах Центрального округа функционируют информационные системы удаленного доступа к цифровым образам архивных документов. В Воронежской, Курской, Липецкой и Рязанской областях представлены продукты корпорации ЭЛАР. Еще в

четырёх субъектах – Московской, Тульской, Калужской и Владимирской областях – функционируют информационные системы производства Альт-Софт. Собственными силами региональных архивных учреждений были созданы информационные ресурсы Ивановской, Костромской и Ярославской областей. Разработчиком портала «Архивы Тверской области» является Санкт-Петербургский информационно-аналитический центр.

Наиболее функциональными представляются информационные системы Воронежской, Тульской, Владимирской, Тверской и Московской областей, реализующие несколько видов услуг: удаленный просмотр электронных копий документов, оформление заказов на оцифровку и выдачу документов в читальные залы государственных архивов. Во всех системах региональных архивов Центрального федерального округа предусмотрена возможность свободного доступа к научно-справочному аппарату архивов за исключением государственных архивов Курской и Липецкой областей, в которых отсутствует функционал «гостевого входа» в систему.

Для пользователей большинства архивов округа доступен автоматизированный поиск по оцифрованным архивным делам. В государственном архиве Костромской области отдельный раздел информационной системы представляет собой «электронный фонд пользования», где исследователь может осуществить поиск по описаниям дел, содержащих оцифрованные образы архивных документов. На официальном сайте государственного архива Ивановской области можно увидеть списки оцифрованных фондов и годовые планы оцифровки дел, что также позволяет пользователю быстрее сориентироваться в составе оцифрованных архивных документов.

Регистрационные формы для входа в электронные читальные залы государственных архивов отличаются. Регистрация/вход в информационные системы через Госуслуги возможен в Воронежской, Курской, Рязанской, Ярославской и Тверской областях. Достаточно подробную персональную информацию необходимо заполнить при регистрации на портале «Архивы Московской области». Наиболее простой формой регистрации отличается информационная система государственных архивов Тверской области, где пользователю следует указать только ФИО и E-mail.

Отдельно следует отметить возможности онлайн-сервиса «Моя семья» Центрального государственного архива города Москвы. Без регистрации пользователь может просматривать оцифрованные образы метрических книг, ревизских сказок и исповедных ведомостей. Доступ к электронным копиям документов бесплатный. В описаниях некоторых метрических книг можно встретить наименования церквей в том порядке, в котором они встречаются в метрической книге, что значительно облегчает работу исследователя. Достаточно удобным инструментом поиска будут являться «Указатели приходов». Ценность указателей заключается в том, что архивное описание спускается до уровня документа, что позволяет пользователю оперативно найти интересующую информацию в историческом источнике.

Северо-Западный федеральный округ

В государственных архивах шести субъектов Северо-Западного федерального округа предоставляется услуга удаленного доступа к архивным документам. Информационные системы архивов г. Санкт-Петербурга, Архангельской и Вологодской областей были созданы региональными центрами информационно-коммуникационных технологий, архивные управления Ленинградской и Новгородской областей оформили сотрудничество с компанией Альт-Софт, Мурманской области — с корпорацией ЭЛАР.

Практически во всех информационных системах архивов Северо-Западного

федерального округа предусмотрен вход через Госуслуги, регистрация требуется для архивов г. Санкт-Петербург, Ленинградской и Вологодской областей. Исключение составляет электронный каталог государственных архивов Новгородской области, обеспечивающий не только свободный доступ пользователей к архивным описаниям, но и к электронным копиям архивных документов.

Масштабностью и поисковыми возможностями отличаются информационные системы государственных архивов г. Санкт-Петербурга и Вологодской области, которые реализуют несколько видов услуг: просмотр цифровых копий документов; заказы на оцифровку; заказ дел в читальные залы архивов. В данных системах также предусмотрен автоматизированный поиск по описаниям оцифрованных архивных дел, разработаны классификаторы и указатели. Для доступа к электронному фонду пользования необходима регистрация через Госуслуги.

Портал «Архивы Санкт-Петербурга» предоставляет удаленный доступ к цифровым копиям архивных документов шести центральных государственных архивов Санкт-Петербурга. Доступ к большей части оцифрованных документов осуществляется за плату, но периодически часть документов открывается для свободного просмотра. Важно отметить, что для пользователей есть возможность тематического поиска при помощи индексов Единого классификатора документной информации. Такой функционал может помочь исследователю быстрее найти необходимую информацию без предварительного изучения путеводителей и архивных описей.

В 2022 году Государственным архивом Вологодской области был создан первый для архивов Северо-Западного округа электронный указатель церквей [\[33, С. 130\]](#). Пользователь имеет возможность осуществить поиск по названию церкви и населенному пункту прихода: при выборе нужной церкви будет доступен архивный шифр, который позволит оперативно найти необходимое дело. Ресурс удобен тем, что рядом с архивным шифром указаны виды записи (о рождении, смерти, бракосочетании) искомой церкви, крайние даты документов и листы, на которых данные записи расположены в метрической книге, а также ссылки на оцифрованные образы источников, доступ к которым предоставляется бесплатно.

Южный федеральный округ

Только два государственных архива Южного федерального округа реализуют услугу удаленного доступа к архивным документам. В архиве города Севастополя доступна система корпорации ЭЛАР — АИС «ЭЛАР-Архив» с возможностью «гостевого входа». Для просмотра оцифрованных образов архивных документов необходима регистрация в самой системе. Для предварительного ознакомления с составом оцифрованных фондов на сайте архива разработан специальный раздел, в котором размещен список фондов, документы которых доступны для просмотра в электронном читальном зале. Номера и наименования фондов систематизированы по историческим периодам. Большинство оцифрованных фондов относится к дореволюционному периоду.

Государственным архивом Астраханской области был создан специальный портал «Твоя родословная». В разделе «Архивные дела» пользователь может осуществлять поиск по архивному шифру, названию дела, виду документа и географическому указателю. Большой вклад в развитие информационной системы внесли волонтеры, которые провели индексирование событий «о рождении», «о бракосочетании» и «о смерти». Удобным инструментом поиска также является именная указатель. Ценность ресурса заключается в том, что, указав ФИО человека, вид, место и год события, пользователь может

автоматически перейти на нужную страницу исторического источника, где отражены искомые сведения. Данная функция доступна пользователю, если дело является проиндексированным.

Приволжский федеральный округ

В шести регионах округа государственные архивы реализуют услугу удаленного доступа к архивным документам. АИС «ЭЛАР-Архив» представлены в государственных архивах Самарской области, Пензенской области и Республики Татарстан. Возможность гостевого входа доступна только в государственных архивах Самарской области. Удаленный доступ к архивным документам Центрального государственного архива Самарской области и Самарского областного государственного архива социально-политической истории осуществляется через разные информационные системы со схожим функционалом: просмотр электронных копий архивных документов и заказ дел в читальный зал.

Информационная система государственного архива Ульяновской области, разработанная компанией Альт-Софт, реализует следующие услуги онлайн: просмотр цифровых копий архивных документов; заказы на оцифровку; подача требований на выдачу архивных документов в читальный зал. Для регистрации предусмотрена простая форма, где необходимо указать фамилию, имя, дату рождения и E-mail. В свободном доступе пользователь может просматривать архивные описания, а также – в отдельном разделе – осуществлять поиск по оцифрованным образам архивных документов.

Особенностью цифрового развития архивной отрасли Приволжского федерального округа стало большое внимание к созданию генеалогических онлайн ресурсов, где можно получить доступ к большому количеству таких документов, как метрические книги, ревизские сказки, актовые записи и т.п.

Бесплатный доступ к оцифрованным образам ревизских сказок и метрических книг Пермской губернии представлен на портале «Поколения Пермского края». При разработке портала использовалась оцифровка архивных документов и их индексирование, т.е. создание базы данных по архивным записям и сохранение их «связи» с переведенным в электронный вид оригиналом. Такой подход стал основой раздела «поиск по записям», в котором пользователь может указать фамилию и автоматически перейти на изображение страницы метрической книги с искомой записью. Такая опция представляется очень удобной.

Архивной службой Удмуртии были разработаны два проекта «Доступная генеалогия» и «Удмуртия для победы», на которых представлены оцифрованные документы и переведенная в электронный вид информация исторических документов, хранящихся в архивах Удмуртской Республики. На портале «Доступная генеалогия», открытом в 2021 г., реализована возможность поиска по отдельным категориям исторических источников: метрические книги, ревизские сказки, перепись населения, исповедные росписи, клировые ведомости, похозяйственные книги, актовые записи органов ЗАГС. В поисковой форме пользователю может указать архивный шифр (номера фондов, описей, дел) или осуществить поиск по годам и населенным пунктам. Поиск по заголовкам дел не предусмотрен. Для просмотра оцифрованных образов архивных документов необходимо зарегистрироваться на портале и оплатить услугу.

Уральский федеральный округ

В четырех субъектах округа реализуется услуга удаленного доступа к архивным документам. Во всех архивах функционирует система корпорации ЭЛАР — АИС «ЭЛАР-

Архив». В трех субъектах предусмотрена возможность гостевого входа, исключение составляет система Ямало-Ненецкого автономного округа.

Наиболее функциональными являются ресурсы, где пользователь при гостевом входе может получить доступ к системе научно-справочного аппарата архива, включая тематические перечни, указатели, именные базы данных и т.п., а также осуществлять поиск по всему комплексу справочников. Такие возможности реализованы в информационных системах Челябинской и Тюменской областей, в том числе в государственном архиве в г. Тобольске. В этих архивах так же есть платная услуга «обеспечение доступа к архивному документу онлайн», а в архиве Челябинской области доступна еще услуга «изготовление цифровых копий архивных документов».

В Ханты-Мансийском автономном округе функционируют две системы удаленного доступа к архивным документам — ГИС «Электронный архив Югры» и портал «Связь поколений Югры». Первая система обсуживает заказы пользователей на просмотр цифровых копий документов и выдачу архивных документов в читальный зал. Для этого пользователю необходимо пройти процедуру регистрации в системе. Проект «Связь поколений Югры» был запущен Службой по делам архивов Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Данный ресурс создавался при техническом содействии корпорации ЭЛАР и ООО «Архивные Информационные Технологии» [\[22, С. 132\]](#). На бесплатной основе исследователям доступны такие востребованные исторические источники, как метрические книги. На портале предусмотрена удобная поисковая система. Пользователь имеет возможность автоматически перейти на необходимую страницу источника, указав ФИО, населенный пункт, наименование церкви или хронологический период. Также удобным поисковым инструментом является «Интерактивная карта», отражающая географическое положение церквей, действующих на территории современного Ханты-Мансийского автономного округа.

Сибирский федеральный округ

В шести субъектах округа реализуется услуга удаленного доступа к архивным документам. В трех регионах представлены информационные системы компании Альт-Софт: Алтайский край, Красноярский край, Новосибирская область. В Омской и Кемеровской областях удаленный доступ к архивным документам осуществляется через платформу ЕАИС производства компании ООО «Архивные Информационные Технологии».

По замечанию исследователей, лидером среди сибирских архивов по уровню оцифровки и организации удаленного доступа к документам является государственный архив Новосибирской области [\[23, С. 107, 108\]](#). Просмотр электронных копий документов возможен через два информационных ресурса – «Архивы Новосибирской области» и «Мультимедийный архив Новосибирской области». Портал «Архивы Новосибирской области» обеспечивает автоматизированный поиск по описаниям оцифрованных архивных дел, а также списки отдельных видов документов (фото-, видео-, фоно-, картографических и уникальных документов, справочник с документами по личному составу). В 2020 г. был запущен интернет-портал «Мультимедийный архив Новосибирской области», в наполнении которого активно участвуют муниципальные архивы [\[34, С. 10\]](#). В разделе «Сервис доступа к образам архивных документов» пользователь может получить доступ к коллекциям метрических книг, ревизским сказкам и книгам записей актов гражданского состояния. Просмотр оцифрованных образов архивных документов доступен после регистрации и оплаты. Удобным инструментом поиска архивной информации является интерактивная карта, где есть возможность

просмотреть сведения о приходах: наименование церкви, статус, годы существования, список населенных пунктов и др.

Услуги удаленного просмотра электронных копий архивных документов и оформления заказов дел на выдачу в читальные залы реализуются после регистрации в личных кабинетах государственных архивов Красноярского края и Кемеровской области. Бесплатный доступ пользователей к некоторым архивным документам организуется в Иркутской области на платформе «Яндекс 360». Для просмотра электронных копий документов исследователям предлагается заполнить форму заявки и перейти по ссылке для просмотра оцифрованных дел. Таким образом, данный ресурс представляет собой облачное хранилище электронных копий документов без возможности поиска внутри коллекции. Изображения доступны для пользователей в формате JPG и без водяных знаков. В тестовом режиме на официальном сайте государственного архива Иркутской области ведется электронная запись в читальный зал без возможности формирования электронного требования на выдачу конкретных дел.

Дальневосточный федеральный округ

В трех субъектах Дальневосточного федерального округа для пользователей доступна услуга удаленного доступа к оцифрованным образам архивных документов. Система «ЭЛАР-Архив» функционирует в Хабаровском крае, Республике Саха (Якутия) и Сахалинской области. Во всех системах предусмотрен гостевой вход, что облегчает знакомство пользователей с архивными справочниками, с составом и содержанием оцифрованных архивных документов.

После регистрации и получения доступа к АИС «ЭЛАР-Архив» государственного архива Хабаровского края исследователь имеет возможность просматривать электронные копии документов. Однако в системе не предусмотрена функция заказа на оцифровку архивных документов. В случае, если архивный фонд или дело не отсканированы, то изучить их пользователь может только в традиционном бумажном виде в читальном зале архива.

Через систему «ЭЛАР-Архив» Национального архива Республики Саха (Якутия) пользователь может просматривать оцифрованные образы архивных документов, а также — формировать требования на выдачу документов на традиционных носителях в читальный зал архива. На отдельной странице официального сайта архива представлен список оцифрованных и доступных в информационной системе архивных документов. Список систематизирован по видам документов - ревизские сказки, метрические книги, поселенные, посемейные списки и т.д., - и содержат номера и заголовки соответствующих архивных фондов.

Система «ЭЛАР-Архив» государственного исторического архива Сахалинской области обеспечивает реализацию следующих услуг: заказ копии документа и регистрация в читальном зале. Заказ архивных документов в читальный зал доступен только после регистрации в системе.

В системах округа не предусмотрен отдельный раздел «Услуги», где неавторизованный пользователь смог бы предварительно ознакомиться с функциональными возможностями систем, такая информация представлена на официальных сайтах архивов. Кроме того, в отличие от других округов, в информационных ресурсах не предусмотрена возможность регистрации/входа через ЕСИА (Госуслуги).

Заключение

Список информационных систем удаленного доступа к документам государственных архивов включает 45 ресурсов из 40 субъектов Российской Федерации.

Наибольшее количество региональных информационных систем (13), обеспечивающих удаленный доступ к архивным документам, выявлено в Центральном федеральном округе, что объясняется большим числом субъектов в округе, а также уровнем финансирования архивного дела. По 5-7 архивных информационных системы созданы в Северо-Западном, Уральском, Приволжском и Сибирском федеральных округах. По 2-3 ресурса разработаны в Южном и Дальневосточном округах. В Северо-Кавказском федеральном округе услуга удаленного использования электронных копий документов не реализуется ни в одном государственном архиве. Следует отметить, что функциональные возможности выявленных архивных систем существенно отличаются. По общему количеству информационных систем, перечню доступных онлайн услуг и объему оцифрованных документов передовые позиции занимают региональные архивы Центрального и Северо-Западного федеральных округов, а также государственных архивы отдельных регионов, например, Тюменской и Новосибирской областей.

Услуга удаленного доступа к архивным документам активно развивается в региональных архивах, но ее динамика сильно зависит от финансовых и кадровых возможностей отдельных субъектов Российской Федерации. Можно выделить две группы документов, которые наиболее часто представлены на архивных информационных ресурсах, - это материалы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. (фотографии, списки призывников, фронтовиков, тружеников тыла, эвакуированных и т.д.) и документы генеалогического характера (ревизские сказки, переписи населения, метрические книги, записи органов ЗАГС и т.п.).

Перспективным представляется развитие многофункциональных информационных систем, предоставляющих удаленный доступ к научно-справочному аппарату, включая тематические перечни, указатели, базы данных и т.п., электронному фонду пользования, содержащему цифровые копии наиболее востребованных пользователями документов, услугу заказа копий неоцифрованных дел и документов, а также функции записи и заказа дел в традиционный читальный зал региональных архивов. Такие информационные системы предоставят исследователям возможности удаленного поиска, предварительной оценки и анализ исторических источников, верификации заголовков и содержание документов в деле. Кроме того, предоставление свободного онлайн доступа к оцифрованным архивным документам направленно, прежде всего, на популяризацию и расширение возможностей доступа к историко-культурному, в том числе архивному, наследию регионов Российской Федерации.

Приложение

Список информационных систем удаленного доступа к документам государственных архивов субъектов Российской Федерации

Центральный федеральный округ

1. Электронный читальный зал государственных архивов Московской области «Архивы Московской области». URL: <https://arch.mosreg.ru/> (дата обращения: 16.09.2024)
2. Моя семья// Центральный государственный архив города Москвы. URL: https://cgamos.ru/res_help/ (дата обращения: 16.09.2024)
3. Архивный фонд. Каталог фондов// Интернет-портал Архивной службы Ярославской

области. URL: <https://af.yar-archives.ru/> (дата обращения: 16.09.2024)

4 . Просмотр цифровых копий документов// Государственный архив Тульской области
URL: <https://gato.tularegion.ru/login> (дата обращения: 16.09.2024)

5 . Архивы Тверской области URL: <https://archives.tverreg.ru/> (дата обращения: 16.09.2024)

6 . Государственная информационная система «Архивное наследие Рязанской области» (ЕГИС АНРО)// Государственный архив Рязанской области. URL: <https://garo62.ru/information-system.html> (дата обращения: 16.09.2024)

7 . Единая архивная информационная система Липецкой области» (ЕАИС ЛО). URL: <https://arhiv-lo.admlr.lipetsk.ru/> (дата обращения: 16.09.2024) (в разработке)

8 . Единой системе идентификации и аутентификации Курской области (ЕСИА КО)// Архивная служба Курской области. URL: <https://archive.rkursk.ru/node/746> (дата обращения: 16.09.2024)

9 . Электронный читальный зал ОГКУ «Государственный архив Костромской области». URL: <https://chitalnyj-zal.kosarchive.ru/login/> (дата обращения: 16.09.2024)

10. Просмотр цифровых копий архивных документов// Государственный архив Калужской области. Электронный каталог. URL: <https://archive.admoblkaluga.ru/gako/copies/247658358> (дата обращения: 16.09.2024)

11. Электронный читальный зал Государственного архива Ивановской области. URL: <https://af.ivarh.ru/> (дата обращения: 16.09.2024)

12. Государственная информационная система Воронежской области «Информационно - поисковая система цифрового фонда пользования на документы Архивного фонда Воронежской области» (ИПС ЦФП АФ ВО). URL: <https://arsvo.ru/vhod-v-gis/> (дата обращения: 16.09.2024)

13. Список оцифрованных документов// Государственный архив Владимирской области. URL: <https://vlarhiv.ru/DigitizedDocuments> (дата обращения: 16.09.2024)

Северо-Западный федеральный округ

14. Доступ к оцифрованным документам// Портал «Архивы Санкт-Петербурга». URL: https://spbarchives.ru/paid_access (дата обращения: 17.09.2024)

15 . Портал «Архивы Ленинградской области». URL: <https://archiveslo.ru/> (дата обращения: 17.09.2024). Удаленный доступ к документам Ленинградского областного государственного архива в г. Выборге

16 . Электронный каталог Государственных архивов Новосибирской области. URL: <https://gano.altsoft.spb.ru/> (дата обращения: 17.09.2024)

17 . Автоматизированную информационную систему по документам Архивного фонда Мурманской области. URL: <https://aisdafmo.gov-murman.ru/Default.aspx?ReturnUrl=%2f> (дата обращения: 17.09.2024)

18 . Электронный архив Вологодской области// Интернет портал Архивной службы Вологодской области. URL: <https://gosarchive.gov35.ru/user/sign-in/login> (дата обращения: 17.09.2024)

19. Единая архивная информационная система Архангельской области «Архивы Архангельской области». URL: <https://archives.dvinaland.ru/> (дата обращения: 17.09.2024)

Южный федеральный округ

20. Электронный читальный зал// Архив города Севастополя. URL: <https://sevarchiv.ru/просмотр-документов-в-аис-элар-архив/> (дата обращения: 16.09.2024)

21. Интернет проект «Твоя родословная». URL: <https://rodoslovnaya.astrobl.ru/> (дата обращения: 16.09.2024) Создан при активном участии и по материалам Государственного архива Астраханской области.

Приволжский федеральный округ

22. Электронный читальный зал Центрального государственного архива Самарской области (АИС ЦГАСО)// Управление государственной архивной службы Самарской области. URL: https://regsamarh.ru/cgaso/el_read/16889/ (дата обращения: 17.09.2024)

23. Электронный читальный зал Самарского областного государственного архива социально-политической истории (АИС СОГАСПИ)// Управление государственной архивной службы Самарской области. URL: https://regsamarh.ru/sogaspi/el_read/ (дата обращения: 20.09.2024) (на сентябрь 2024 г. удаленный просмотр электронных копий архивных дел был временно приостановлен)

24. Электронный архив «Удмуртия для победы». URL: <http://udmpobeda.ru/> (дата обращения: 17.09.2024) (создан Комитетом по делам архивов при Правительстве Удмуртской Республики)

25. Проект «Доступная генеалогия». URL: <https://udmkorni.ru/> (дата обращения: 17.09.2024) (создан Комитетом по делам архивов при Правительстве Удмуртской Республики, предоставляет удаленный доступ к материалам Центрального государственного архива Удмуртской Республики)

26. Виртуальный читальный зал Государственного архива Пензенской области (АИС Г). URL: <https://ais.arhivpnz.ru> (дата обращения: 17.09.2024)

27. Поисковая интернет-система «Поколения Пермского края». URL: <https://pokolenia.permkrai.ru/> (дата обращения: 17.09.2024) (создан при участии Агентства по делам архивов Пермского края, Государственного архива Пермского края)

28. Единая архивная информационная система (ЕАИС) Республики Татарстан. Электронный читальный зал. URL: <https://chitzal.eais.tatar.ru> (дата обращения: 17.09.2024)

29. Список отсканированных документов архива// Архивы Ульяновской области. URL: <https://ulian.kaisa.ru/archives/ulian/scanned> (дата обращения: 17.09.2024)

Уральский федеральный округ

30. Электронный архив. Государственный архив Тюменской области// Управление по делам архивов Тюменской области. URL: <http://archiv.72to.ru/index.php/gosudarstvennyj-arkhiv-tyumenskoj-oblasti/materialy-arhiva> (дата обращения: 18.09.2024)

31. Электронный архив. Государственный архив в г. Тобольске// Управление по делам

архивов Тюменской области. URL: <http://archiv.72to.ru/index.php/ga-tobolsk/tobolsk-ob-material> (дата обращения: 18.09.2024)

32. Электронный архив// Объединенный государственный архив Челябинской области. URL: <https://archive74.ru/elektronnyy-arhiv> (дата обращения: 18.09.2024)

33. Государственная информационная система (ГИС) «Электронный архив Югры»// Государственный архив Югры. URL: <https://gahmao.ru/press-center/news/novosti-organizatsii/uvazhaemye-polzovateli-arkhivnoy-informatsii/> (дата обращения: 18.09.2024)

34. Генеалогический портал «Связь поколений Югры». URL: <https://pokoleniya.archivesugra.ru/> (дата обращения: 18.09.2024)

35. Государственная информационная система «Электронный архив Ямало-Ненецкого автономного округа» (ГИС ЭА ЯНАО)// Государственный архив Ямало-Ненецкого автономного округа. URL: <https://gosarhiv.yanao.ru/activity/37635/> (дата обращения: 18.09.2024)

Сибирский федеральный округ

36. Услуги. Просмотр оцифрованных документов// Архивы Алтайского края. URL: <https://altarchives.ru/srv/login> (дата обращения: 19.09.2024)

37. Система удаленного доступа. Государственный архив Красноярского края. URL: <https://catalog.krasarh.ru/> (дата обращения: 19.09.2024)

38. ЕАИС Государственного архива Кузбасса (Электронный читальный зал)// Государственный архив Кузбасса. URL: https://arhiv42.ru/EAIS_2090.htm (дата обращения: 19.09.2024)

39. Портал «Архивы Новосибирской области». URL: <https://gisarchive.nso.ru/> (дата обращения: 19.09.2024)

40. Интернет-портал «Мультимедийный архив Новосибирской области». URL: <https://archportal.nso.ru/> (дата обращения: 19.09.2024)

41. Читальный зал. Удаленный доступ к оцифрованным делам архива и его филиалов (Виртуальный читальный зал)// Государственный архив Иркутской области. URL: <https://гаио.рф/resources/funds/virtual-zal/> (дата обращения: 19.09.2024)

42. Каталог фондов. Информационно-поисковая система// Исторический архив Омской области. URL: <https://lk.iaoo.ru/archive/> (дата обращения: 19.09.2024)

Дальневосточный федеральный округ

43. Единая архивная информационная система Хабаровского края. URL: <https://eaishk.ru/> (дата обращения: 20.09.2024)

44. АИС «Элар-Архив» Национального архива РС(Я). URL: <https://archive.sakha.gov.ru/> (дата обращения: 20.09.2024)

45. ЕАИС. Электронные проекты// Государственный исторический архив Сахалинской области. URL: <https://giaso.ru/>; URL: <https://eais.sakhalin.gov.ru/> (дата обращения: 20.09.2024)

Библиография

1. Зулькарнаев А.Б. Перспективы цифровизации архивного дела // Федеральное архивное агентство (Росархив): официальный сайт. URL: <https://archives.gov.ru/reporting/report-zulkarnaev-2021-nms.shtml> (дата обращения: 09.09.2024)
2. Афиани В.Ю. Архив в глобальном информационном пространстве // Роль архивов в информационном обеспечении исторической науки. Москва, 2017. С. 62-73.
3. Корнеева Р.В. Информационные технологии удаленного использования архивных документов // Экономика и бизнес: теория и практика. 2021. № 6-2(76). С. 57-61.
4. Ловцов А.С. Внедрение системы «электронного архива» в архивных учреждениях субъектов Российской Федерации // Вестник ВНИИДАД. 2018. № 1. С. 61-69.
5. Ардашова С.Р. Организация доступа к архивным документам путем использования информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования, в том числе сети Интернет. Проблемы и перспективы // Материалы заседания и семинара научно-методического совета архивных учреждений Уральского федерального округа. Екатеринбург, 2016. С. 67-72.
6. Малышева Е.Н. Мониторинг российских сайтов архивных учреждений (интернет-ресурсов) с точки зрения поисковой оптимизации // Вестник архивиста. 2020. № 1. С. 116-130.
7. Копырина С.Н. История создания архивных сайтов России и тенденции развития сайтов федеральных архивов. // Научный вестник Крыма. 2017. № 4. URL: <https://nvk-journal.ru/index.php/NVK/article/view/153/pdf> (дата обращения: 09.09.2024)
8. Методические рекомендации по электронному копированию архивных документов и управлению полученным информационным массивом / Ю.Ю. Юмашева. М.: Росархив, ВНИИДАД, 2012. 125 с.
9. Юмашева Ю.Ю. Информатизация архивного дела в Российской Федерации (1991–2015 гг.). М.-Берлин: Директ Медиа, 2016. 355 с.
10. Юмашева Ю.Ю. Тематические архивные базы данных и информационные ресурсы // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 2016. № 4. С. 107-120.
11. Юмашева Ю. Ю. Документные ресурсы зарубежных архивов в сети Интернет: электронный научно-справочный аппарат (в двух частях) // Историческая информатика. 2018. № 2(24). С. 75-100.; 2018. № 3(25). С. 146-172.
12. Юмашева Ю.Ю. Источниковедение информационной эпохи. М.: Директ-Медиа, 2024. 512 с.
13. Добренькая М. В. Особенности цифровизации в архиве с поливидовым составом документов (на примере Российского государственного архива научно-технической документации) // Историческая наука и архивы в XXI веке. Самара, 2023. С. 10-17.
14. Гарькуша И. О. Организация доступа к информационным ресурсам архивных учреждений Санкт-Петербурга в сети Интернет. Сегодняшние реалии — завтрашние перспективы // Материалы заседания и семинара научно-методического совета архивных учреждений Уральского федерального округа. Екатеринбург, 2016. С. 34-42.
15. Тихоцкая А. В. Создание фонда пользования архивных документов как способ обеспечения их сохранности в госархивах Санкт-Петербурга // Отечественные архивы. 2019. № 4. С. 20-24.
16. Брагина Е. М., Орлова. Д. С. Опыт и перспективы развития государственного управления в сфере информатизации архивного дела в Тюменской области // Вестник Югорского государственного университета. 2013. № 4. С. 23-27.
17. Фролова Е. В. Электронный архив Тюменской области // Отечественные архивы. 2009. № 6. С. 43-46.
18. Михайлова О. А. Удаленный доступ к документам дореволюционного периода Государственного архива Иркутской области: востребованность и перспектива

- применения услуги // Историко-экономические исследования. 2018. № 3. С. 367-386.
19. Лунина М. В. Обеспечение удаленного доступа к электронным копиям архивных документов Государственного архива Хабаровского края через электронный читальный зал архива для граждан Российской Федерации // Шестые архивные научные чтения имени В.И. Чернышевой. Хабаровск, 2020. С. 646-649.
20. Мохирева А. Д. Архивный цифровой проект Удмуртии «Доступная генеалогия»: возможности и перспективы // Генеалогия и архивы. Челябинск, 2022. С. 50-52.
21. Сажаева Л. Д. Электронный архив Югры: от создания до эксплуатации // Отечественные архивы. 2017. № 6. С. 38-39.
22. Иванова А. В. Генеалогический портал «Связь поколений Югры» — три года работы // Отечественные архивы. 2021. № 2. С. 132-134.
23. Моисеев В. В., Захаров К. В. Сибирские архивы в современном информационном обществе // История и архивы. 2023. Т. 5. № 2. С. 101-115.
24. Боброва Е. В. О доступе к электронному фонду пользования: результаты анкетирования архивных учреждений // Вестник ВНИИДАД. 2022. № 4. С. 38-46.
25. Боброва Е. В. Архивные информационные ресурсы: результаты опроса пользователей // Отечественные архивы. 2022. № 4. С. 35-45.
26. Брюханова Е. А. Архивы on-line: эксперимент по поиску материалов всеобщей переписи населения 1897 г. в информационных ресурсах архивов Сибири // Роль архивов в информационном обеспечении исторической науки. Москва, 2017. С. 593-613.
27. Игошина О. Ю. Людские потери Самарской губернии в годы Первой мировой войны (1914–1918 гг.) // Самарский научный вестник. 2021. Т. 10. № 3. С. 182-185.
28. Ведомственная программа цифровой трансформации Федерального архивного агентства на 2022–2024 годы (утв. Приказом Росархива от 06.05.2022 № 57)
29. Методические рекомендации «Электронный фонд пользования: создание, хранение, учет и использование». М.: Росархив, ВНИИДАД, 2023.
30. Методические рекомендации по созданию и развитию официальных сайтов и официальных страниц органов управления архивным делом, государственных и муниципальных архивов Российской Федерации / сост. Е. В. Боброва, И. Н. Киселев. М.: Росархив, ВНИИДАД, 2023.
31. Чумакова З. А. Оцифровывание архивных документов: проблемы и перспективы // Управление информацией и документацией в цифровой среде. Донецк, 2023. С. 151-159.
32. Гайдук В. Л. Виртуальные архивы и историческое знание в начале XXI в. // Стены и мосты — VII. Междисциплинарность: что от историка требует, что дает и чего лишает? М., 2019. С. 133-142.
33. Овчинникова Н. А. Новый информационный ресурс Госархива Вологодской области для генеалогических исследований // Отечественные архивы. 2023. № 1. С. 130-131.
34. Захаров К. В. Практика взаимодействия Управления государственной архивной службы Новосибирской области с муниципальными архивами // Отечественные архивы. 2021. № 6. С. 7-11.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензия на статью «Информационные системы удаленного доступа к документам региональных архивов Российской Федерации».

Предмет исследования- информационные системы удаленного доступа к документам

региональных архивов Российской Федерации.

Методология исследования основана на принципах научной объективности и историзма. В работе использованы такие методы как эвристический, сравнительный, а также методы систематизации и обобщения. Актуальность темы обусловлена новыми возможностями информационных технологий и цифровизации, которые делают возможным перевести архивные документы в электронный (цифровой формат) и сделать их доступными для читателей из разных мест. Статье отмечается, что «определенным трендом в области архивного дела является разработка информационных систем по удаленному доступу к научно-справочному аппарату и электронным копиям архивных документов», что без сомнения имеет большое научное и общественное значение. К сожалению, не во всех архивах и в регионах нашей страны хорошо развиты информационные системы удаленного доступа. В статье подчеркивается, актуальность «выявления в каких регионах есть такой электронный доступ и изучение перспектив цифровизации архивных документов «для удаленной работы с архивными справочниками, описями и документами»

Научная новизна статьи определяется постановкой проблемы и задач исследования. Новизна заключается и в том, что в статье впервые проведена систематизация архивных информационных систем регионов страны и характеристики доступа к ним и работы с документами.

Стиль, структура, содержание. Стиль статьи в целом относится к научному, при этом он доступен и будет понятен не только для специалистов, но и широкому кругу читателей. Язык статьи точный и ясный. Структура работы направлена на достижение цели статьи и ее задач, разбита на разделы, каждый раздел имеет название. Структура состоит из таких разделов: Актуальность и задачи исследования; Информационные системы удаленного доступа архивов субъектов Российской Федерации; Центральный федеральный округ; Северо-Западный федеральный округ; Южный федеральный округ; Приволжский федеральный округ; Уральский федеральный округ; Сибирский федеральный округ; Дальневосточный федеральный округ; Заключение и приложение. В разделе «Актуальность и задачи исследования» раскрыты актуальность, цель, задачи и нормативная база исследования. Кроме того, представлен качественный анализ историографии темы исследования, выделены наиболее значимые работы, посвященные наиболее важным вопросам изучаемой темы. Основную группу источников составили региональные электронные ресурсы и региональные интернет-проекты, в которых принимали участие архивы. В разделе «Информационные системы удаленного доступа архивов субъектов Российской Федерации» дано разъяснение значение терминов информационная система удаленного использования архивных документов, электронный читальный зал и др. Далее отмечено в каких субъектах РФ (а также городах) функционируют информационные системы удаленного доступа к архивным документам, особое внимание было уделено архивным порталам генеалогического характера, которые обеспечивают удаленный доступ к целому ряду источников, которые дают возможность изучать конкретно-исторические темы. В статье далее представлены архивные информационные системы регионов по семи федеральным округам. В каждом округе информационные системы были изучены и представлены по следующим критериям: разработчики информационных систем; условия доступа к научно-справочному аппарату и цифровым копиям документов; уровень функциональных возможностей систем. В заключении статьи были приведены основные выводы по теме исследования, показана неравномерность развития информационных систем удаленного доступа к документам архивов и их причины, отмечено, что информационные системы представлены во всех округах РФ, за исключением Северо-Кавказского федерального округа, в которой услуга удаленного использования электронных копий документов не

реализуется ни в одном государственном архиве. В статье выделены две группы документов, которые наиболее часто представлены на архивных информационных ресурсах: материалы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. и документы генеалогического характера. Также показаны перспективные направления развития информационных систем. В приложении представлен список информационных систем удаленного доступа к документам государственных архивов субъектов Российской Федерации.

Библиография работы состоит из 34 источников по теме исследования, которые в полной мере отвечают целям и задачам исследования и дали возможность подготовить интересную статью.

Апелляция к оппонентам представлена на уровне полученной информации в ходе работы над исследуемой темой и библиографии.

Выводы, интерес читательской аудитории. Статья написана на актуальную тему и будет интересна специалистам и широкому кругу читателей.

Историческая информатика

Правильная ссылка на статью:

Ахтамзян Н.И., Ахтамзян А.И., Носова К.А. «Использование технологий метаверс для проведения виртуальных многопользовательских экскурсий: опыт музея-панорамы «Бородинская битва»» // Историческая информатика. 2024. № 3. DOI: 10.7256/2585-7797.2024.3.71824 EDN: LOJQDZ URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71824

«Использование технологий метаверс для проведения виртуальных многопользовательских экскурсий: опыт музея-панорамы «Бородинская битва»»

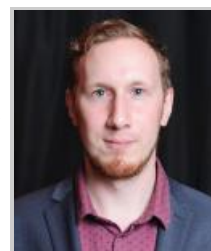
Ахтамзян Нурлан Ильдарович

ORCID: 0009-0002-2302-7778

старший преподаватель; факультет Истории; Государственный академический университет гуманитарных наук
специалист; Студия ITMUS.ART
специалист по экспозиционно-выставочной деятельности; «Государственный дворцово-парковый музей-заповедник «Останкино и Куское»

127273, Россия, г. Москва, ул. Декабристов, 28/1, кв. 225

✉ nur@itmus.art

Ахтамзян Амир Ильдарович

ORCID: 0000-0002-8367-9156

Директор; АНО НИЦ "ИТМУС"

127273, Россия, г. Москва, ул. Декабристов, 28к1, кв. 225

✉ info@itmus.ru

Носова Ксения Александровна

Старший научный сотрудник; Сектор мультимедийных программ; ГБУК Музей-панорама «Бородинская битва»

121170, Россия, г. Москва, Кузцовский пр-т, 38 с 1

✉ adm1812panorama@gmail.com

[Статья из рубрики "Информационные технологии в архивах и музеях"](#)

DOI:

10.7256/2585-7797.2024.3.71824

EDN:

LOJQDZ

Дата направления статьи в редакцию:

28-09-2024

Аннотация: Исследование посвящено применению технологий метаверс в музейной практике для создания виртуальных многопользовательских экскурсий на примере музея-панорамы «Бородинская битва». В статье рассматриваются возможности использования 3D-оцифровки музейных экспонатов, которые позволяют создавать цифровые копии экспонатов и интегрировать их в виртуальную сцену, в которой проходят экскурсии. Также описывается разработка виртуального пространства на платформе Spatial, обеспечивающей многопользовательский доступ к экскурсиям через VR-гарнитуры, компьютеры и мобильные устройства. Особое внимание уделяется роли технологий метаверс в музейном деле для популяризации исторического наследия, привлечения новой аудитории, повышения доступности музейных объектов для маломобильных граждан и пользователей из удаленных регионов, что делает виртуальные экскурсии инновационным подходом в российской музейной практике. В исследовании применяются метод фотограмметрии для оцифровки музейных объектов и создания цифровых копий экспонатов. Полученные модели обрабатываются в ПО и загружаются в одну сцену на игровом движке Unity. Эта сцена публикуется на метаверс-платформе Spatial, где по ней проводятся многопользовательские экскурсии. Новизна работы заключается в интеграции технологий метаверс для популяризации исторического наследия, что представляет собой новый подход в музейной практике России. Впервые была создана интерактивная многопользовательская виртуальная экскурсия по цифровой копии музея, которая позволяет посетителям не только осматривать, но и взаимодействовать с музейными экспонатами в формате 3D-сцены, погружаясь в историческую атмосферу эпохи 1812 года. Особое внимание уделено использованию метода фотограмметрии для создания цифровых копий экспонатов и разработке виртуального пространства на платформе Spatial, что существенно расширяет доступ к музейным объектам. В статье делается вывод о том, что подобные экскурсии значительно повышают доступность музеев для широкой аудитории, включая маломобильных граждан и жителей удалённых регионов, а также является новым способом презентации историко-культурного наследия среди молодой аудитории.

Ключевые слова:

метаверс, виртуальный музей, цифровые двойники, панорама Бородино, панорамная живопись, 3D-оцифровка, виртуальная реальность, образование в музее, многопользовательские экскурсии, фотограмметрия

Введение

Современные технологии оказывают значительное влияние на музейное дело, открывая новые возможности для представления культурного наследия и взаимодействия с посетителями. Одним из таких новшеств является использование технологий метаверс для создания виртуальных многопользовательских экскурсий. Виртуальные экскурсии расширяют доступ к музейным экспонатам, преодолевая географические и физические ограничения, а также привлекают новую аудиторию.

Целью данной статьи является рассмотрение опыта создания виртуальной многопользовательской экскурсии на базе музея-панорамы «Бородинская битва» с применением технологий метаверс.

Задачами статьи являются исследование возможностей виртуальных многопользовательских экскурсий для сохранения и презентации культурно-исторического наследия на примере реализации такой экскурсии в музее-панораме «Бородинская битва» в 2023–2024; краткий обзор истории развития виртуальных выставок — от веб-страниц до метаверс; описание процесса 3D-оцифровки музейных экспонатов и их интеграции в виртуальную сцену; анализ платформы Spatial как инструмента для проведения виртуальных экскурсий; оценка потенциала метаверс-экскурсий для повышения доступности музейных объектов для широкой аудитории, включая маломобильных граждан и пользователей из удаленных регионов; а также оценка новизны и значимости технологий метаверс для музейной практики в России.

Методы, использованные в исследовании, включают фотограмметрию для создания цифровых копий экспонатов, а также разработку виртуальной сценографии с использованием игровых технологий. В статье представлены результаты внедрения виртуальных экскурсий в музейную практику и обсуждаются перспективы дальнейшего развития данного направления.

Виртуальные выставки: от веб-страниц к метаверсу

Формат многопользовательской виртуальной экскурсии в метаверс является развитием идей публикации структурированных коллекций в интернете и виртуальных выставок. С 1990-х годов можно наблюдать эволюцию представления музеями своих цифровых коллекций: от простых баз данных и CD/DVD дисков с первыми попытками сопровождения структурированной текстовой информации иллюстративными фотографическими материалами до виртуальных выставок в интернете, в наше время [1 с. 23–27]. Само понятие «Виртуальная выставка» многозначно и «исходя из контекста, в котором оно используется, очевидно, что авторы вкладывают в него самые разные смыслы» [2 с. 97–101]. Так, «виртуальными выставками», как и «виртуальными турами» называются коллекции, размещенные в интернете, включающие в себя возможность фильтрации по характеристикам, содержащие -фото и -видео материалы об экспонате, так и связанные между собой 360 градусные панорамные фотографии экспозиции и выставок, зачастую сопровождаемые точками интересов с возможностью просмотра отдельных экспонатов с этикетажом. Логическим развитием этих способов презентации цифровых коллекций стала возможность представления их в объемном, трехмерном формате: «использование мультимедийных технологий позволяет статичное изображение сделать объемным (3D), динамичным (дополняя видеорядом или анимируя), сопровождать текстом, музыкальным аккомпанементом, вербальными комментариями, то есть сочетать различные виды информации, воздействовать не только на рациональную, но и эмоциональную сферу человека» [3 с. 207–217].

В первую очередь этому развитию способствовало увеличение скорости доступа к интернету, повышение доступности инструментов для 3D оцифровки, пройдя путь от дорогостоящих 3D сканеров на основе структурированной подсветки до массовых инструментов создания 3D копий музейных предметов на основе многоракурсных фотографий (фотограмметрии).

В начале 2020-х «метаверс» стал одной из наиболее популярных концепций дальнейшего развития интернета. Термин «метаверс» (metaverse) впервые был использован американским писателем-фантастом Нилом Стивенсоном (Neal Stephenson) в его научно-фантастическом романе «Лавина» («Snow Crash»), опубликованном в 1992 году. В этом романе Стивенсон описал виртуальный мир, в который люди могут

погружаться с помощью аватаров, взаимодействуя друг с другом в трехмерном пространстве. В общем виртуальном пространстве пользователи представлены и отождествлены с «аватарами», - трехмерными телами пользователей. Интерес со стороны крупнейших социальных сетей и брендов привел к созданию виртуальных пространств для совместной работы, представительств производителей одежды, продуктов питания, автомобилей и техники, а также галерей цифровых художников и дизайнеров в качестве мест продажи «цифровых подлинников» при помощи технологии блокчейн.

На сегодняшний день наиболее близко критериям «метаверс» отвечают такие платформы, как Roblox, Fortnite, Minecraft, Decentraland, VRChat, Sandbox, и Spatial. Большинство из них можно посещать через приложение или браузер на компьютере, мобильное приложение или VR-гарнитуру. Многие из этих платформ изначально являлись игровыми. Часть из них поддерживает возможность импорта своих виртуальных сцен, а часть предоставляет инструменты для создания сцен механиками самой платформы. На конец 2024 года, общественный интерес в мире в сфере технологического прогресса, в целом, переключился на развитие ИИ, а метаверс-ажиотаж снизился, устойчиво заняв определенные ниши человеческой жизнедеятельности, можно сделать определенные выводы. Любому созданному виртуальному пространству необходима тщательно спланированная сценография: игровые платформы смогли удержать аудиторию благодаря активностям внутри сцены: соревновательных, делающих акцент на социальное взаимодействие внутри сцены, включающих в себя инструменты для воздействия на мир в сцене и на внешний облик своего аватара (персонаж, от лица которого он взаимодействует со сценой и другими участниками), а также через создание разовых тематических мероприятий. Многие метаверс пространства исчезли вскоре после появления из-за того, что посетителям в них нечего было делать.

Музейная экспозиция является пространством, притягивающим внимание посетителей, вызывающее эмоции. Также как и на оригинальной экспозиции, метаверс выставка является каналом коммуникации с виртуальным посетителем. Концепция «цифрового двойника», появившаяся в 2010 г. в НАСА, подразумевала создание наиболее точного виртуального представления реального физического продукта, постепенно проникла в разные области человеческой жизнедеятельности: машиностроительную, строительную, энергетическую, градостроительную и пр. области [4 с. 35–43]. Цифровой двойник музейного предмета по сути может является контейнером, и включать в себя максимально подробную информацию о нем: высокополигональную трехмерную модель, с передачей верифицированных опико-цветовых особенностей в виде набора текстур, метрических характеристик, исчерпывающих текстовых характеристик, гигапиксельную съемку, архив разноракурсных фотографий, сделанных не только в видимом диапазоне, но и в инфракрасном, ультрафиолетовом и других диапазонах, а также включать в себя звуковые и видео материалы, в том числе в разных временных состояниях предмета - в период бытования, до и после реставраций, в разных состояниях сохранности, в составе комплекса объектов. Технические экспонаты при помощи анимации можно показать в работе, естественнонаучные - в период жизнедеятельности. В отличии от других сфер применения, например строительных BIM моделей зданий, включение настолько подробной информации об экспонате еще далеко от практической реализации.

Проведение экскурсий в метаверс пространстве музея может стать еще одним каналом взаимодействия с аудиторией, а опыт, который может получить посетитель с одной стороны напоминает взаимодействие с социальными сетями, тематическими видео-конференциями, а с другой стороны - является симуляцией реального посещения

пространства музея, чем-то напоминая компьютерную игру. Ряд культурных учреждений начал пробовать метаверс для презентации своих экспонатов: музей Tate в Minecraft [\[5\]](#), Метрополитен-музей [\[6\]](#) и Музей компьютерной истории в Roblox [\[7\]](#). В России регулярные метаверс экскурсии проводит Центр современного искусства имени Сергея Курёхина, скопировавший в 3D как само здание, так и интерьеры залов с экспонатами [\[8\]](#).

Цифровые копии музейных предметов, представленные в метаверс-сцене в контексте экспозиции также как и физические оригиналы обладают свойствами, которые в музееведении определены как базовые: информативностью, экспрессивностью, аттрактивностью, репрезентативностью и ассоциативностью. Экспонирование цифровых двойников музейных предметов в метаверс-сцене, а также произведений искусства, изначально созданных в цифровом виде обладает рядом преимуществ: их можно посетить без очередей из любой точки мира, в том числе круглосуточно в сценарии свободного осмотра, повышая доступность как для удаленной аудитории по географическому расположению, так и для маломобильных посетителей. Тематические групповые метаверс экскурсии могут стать образовательным материалом в школах и вузах. Для музея это возможность создания архива выставок, экспонирования ветхих и чувствительных к внешним условиям экспонатов, утраченных или виртуально реконструированных, а также для проверки гипотез дизайна выставки перед ее реальной застройкой. Посетитель может рассмотреть предмет всесторонне, а в составе экскурсионной группы задать вопрос экскурсоводу и обсудить с участниками. Резюмируя все вышеизложенное, «благодаря новейшим технологиям искусство переживает «цифровое перерождение»: появляются различные способы взаимодействия со зрителями и коллекционерами, стираются географические и социальные границы» [9 с. 203–212].

При разработке музейной метаверс экскурсии стоит учесть, что существующие метаверс-технологии, как в плане технических характеристик устройств для просмотра, так и в плане самого цифрового содержимого сцен находятся на начальной стадии развития. Важно отметить, что метаверс-сцены можно посещать с различных устройств: компьютеров, телефонов, игровых консолей, VR-гарнитур - все они обладают разными техническими характеристиками, поэтому на некоторых из них запуск вовсе невозможен или затруднен. Физическое посещение музея часто сопровождается уникальным чувством присутствия и взаимодействия, которое трудно полностью воспроизвести в виртуальном формате, и существующие наиболее иммерсивные устройства, - такие как VR гарнитуры еще далеки от предоставления равноценного опыта. Есть ряд объективных причин, из-за которых VR устройства, заняв определенную нишу, не стали по настоящему массовыми устройствами: носимые гарнитуры все еще обладают довольно большими габаритами, малым аккумулятором для автономной работы, недостаточным качеством экранов и производительностью для запуска фотореалистичных сцен, некоторые модели требуют подключения к компьютеру, кроме того у небольшого процента пользователей перемещение по виртуальной сцене вызывает так называемую «Морскую киберболезнь» [\[10\]](#). Размещаемые в метаверсе сцены зачастую отличаются примитивной графикой, - для того, чтобы они загружались быстрее их приходится очень сильно сжимать, также далеко не все гарнитуры имеют возможность использования фовеального рендеринга, при котором в высоком разрешении просчитывается лишь наблюдаемый в данный момент угол обзора. Ограничены и возможности серверов, отвечающих за хранение и передачу сцен на устройство пользователей, мультиплеерные функции, позволяющие реализовать одновременное присутствие и коммуникацию многих участников.

Метаверс-экскурсия «1812: Образы Эпохи»

Работа по трехмерной оцифровке музейных предметов в музее-панораме «Бородинская битва» началась в 2018 г. В то время основное здание музея находилось на длительном ремонте и трехмерные модели использовались как иллюстративный материал в серии коротких научно-популярных фильмов, выпускаемых музеем для коммуникации со своей аудиторией в тот период. В 2020 одним из первых российских музеев подготовил выставку «Игра в солдатики», которую можно было посмотреть в режиме 3D AR (дополненной реальности при помощи телефона) на платформе Министерства культуры Artefact. Она состояла из оцифрованных в 3D предметов из фондов музея, а ознакомиться с ними можно было в сопровождении научных текстов и аудиогuida [\[11\]](#). Оцифрованные модели музей с 2019 г. размещает на платформе Sketchfab в открытом доступе, без необходимости установки дополнительного программного обеспечения для просмотра. Всего, с 2019 г. музеем на этой платформе было размещено около 60 моделей с совокупным количеством просмотров 22 тыс. В 2021 г. музеем был представлен проект виртуальной реконструкции старого здания Панорамы, построенного в 1912 г. на Чистых прудах и не сохранившегося до нашего времени. Работа по виртуальной реконструкции, в том числе внутреннего устройства, проводилась на основе макета, фотографий, архивных чертежей и описательных источников. Результаты работы были представлены на научных конференциях, в том числе международной [\[12 с. 45–50\]](#).

Качественным развитием этого направления в 2023 г. стала разработка музеем-панорамой «Бородинская битва», совместно с студией ITMUS.ART виртуальной многопользовательской экскурсии «1812: Образы эпохи». Новый формат интерактивной виртуальной многопользовательской экскурсии был призван привлечь внимание молодой аудитории к изучаемым, сохраняемым и популяризируем музеем аспектам истории, используя при этом наиболее современные инструменты работы с 3D: от фотограмметрической оцифровки до анимации персонажей и использования визуальных эффектов частиц. Разработка сценария экскурсии велась научным сотрудником музея, а научное консультирование со специалистами историками и исследователями, по нашему мнению, позволили с научной достоверностью подойти к вопросу популяризации исторического и культурного наследия.

Можно провести интересную аналогию между панорамным искусством и VR. Панорамные картины, особенно популярные в XIX веке, подобно VR, создавали иллюзию присутствия зрителя внутри пространства, окружая его изображением на 360 градусов. Основная цель панорамы состояла в том, чтобы воспроизвести реальный мир настолько искусно, чтобы зрители могли поверить в подлинность увиденного [\[13, с. 49\]](#). Зрители ощущали, что находятся «внутри» сцены, а не просто смотрят на нее снаружи. Было важно различными средствами передать ощущение перемещения в другое место и время: геометрией пространства и расположением обзорной площадки, максимально реалистичным освещением, попыткой создать топографически точные и реалистичные репродукции реального места через предметный план [\[13, с. 63\]](#). Панорамы впервые открыли идею создания иллюзии безграничного пространства в замкнутом помещении. Движущийся диорамный фон стал неотъемлемой частью театральных постановок девятнадцатого века, и именно панорамная живопись повлияла на это [\[13, с. 66\]](#). Кроме того, для большей реалистичности применялись и звуковые эффекты.

В связи с этим, для создания метаверс-сцены панорамы была задача комплексного подхода к вопросу оцифровки экспонатов: создания 3D копии картины, предметного плана, расстановки освещения в сцене, расположения смотровой площадки. Для

передачи эффекта, когда поднимаясь по лестнице ты видишь над собой массив рефлектора и постепенно попадаешь в объемное пространство картины Ф.Рубо «Бородино» (одной из самых больших панорам в мире, размер картины 115 м. на 15 м.) было смоделировано пространство нижнего зала и самой лестницы. Кроме того, этот зал, не являясь точной копии настоящего, содержит в себе витрины с оцифрованными музейными предметами: холодным и огнестрельным оружием, амуницией, личными вещами и предметами полевой хирургии, неподвижными манекенами с образами той эпохи, с которыми можно взаимодействовать - при нажатии на кнопку можно буквально на себя примерить эти образы.

Подготовительным этапом для реализации метаверс-экскурсии в музее-панораме «Бородинская битва» стало составление научно-технической концепции проекта. В ней описывались основные решаемые задачи, целевая аудитория, этапы запуска проекта, список объектов для оцифровки, технические параметры оборудования и ПО для оцифровки и размещения сцены. Было уделено внимание риск-менеджменту с альтернативными вариантами реализации проекта, а также учтено время для тестирования экскурсии перед запуском.

Для оцифровки музейных предметов, актеров в образах того времени, а также предметного плана и частей зала использовался метод фотограмметрии, - способ получения объемных моделей и массива разноракурсных фотографий. Всего, за время работы над проектом было сделано более 10 тысяч фотографий.

Предметный план является важной художественной частью пространства, плавно переходя в саму картину. Расстояние от зрительной площадки до картины - около 13 метров, по замыслу Ф.Рубо, нахождение зрителя на смотровой площадке должно перенести его в центр сгоревшей деревни Семёновское, откуда он наблюдает разворачивающуюся картину битвы на момент 10:30 часов утра. Рефлектор, находящийся над смотровой площадкой, специально рассеивает освещение, направляя свет на картину под определенным углом. В процессе сборки сцены на игровом движке Unity этот эффект был передан через создание модели рефлектора с имитацией поверхности ткани и расстановку эмиттеров света.

Для оцифровки объемного предметного плана была проведена фотосъемка зеркальной цифровой камерой со штатива, на котором был закреплен стабилизатор, обладающий функциями панорамной фотосъемки. Переставляя камеру с места на место, было сделано более 2500 фотографий предметного плана. Для наилучшей «склейки» изображений на этапе фотограмметрической обработки, по всему залу были предварительно разложены специальные круговые метки, напечатанные в размере листа А4, которые на итоговой модели были удалены. Модель предметного плана на выходе имела размер 5 гб. с качеством текстур 8K. Оцифрованная копия картины Ф.Рубо «Бородино» в качестве 32K была любезно предоставлена компанией «Музей плюс» и совмещена с предметным планом на этапе сборки сцены. Пространство зала, смотровая площадка, ведущая к ней лестница и нижний зал были созданы при помощи трехмерного моделирования, в том числе с воссозданием свойств поверхностей, например блокирующих свойств пола (рис.1).

Рис.1. Вид в сцене на предметный план, смотровую площадку и картину.

При съемке предметов, таких как холодное и огнестрельное оружие, предметы полевой хирургии и амуниция, использовалась предметная съемка с постоянными источниками студийного освещения. Верификация цвета и размера осуществлялась с помощью цветовой мишени и линейки. Для автоматизации процесса съёмки отдельных объектов применялся моторизированный поворотный столик с задаваемым углом смещения. Ряд предметов был снят с использованием камеры мобильного телефона и телескопической селфи-палки, что позволило получить разноуровневые изображения. Некоторые предметы, которые в силу их размеров и массы было затруднительно перенести в фотозону, были сфотографированы на экспозиции: Лафет и ствол 3-х фунтового единорога 1827 г. (рис.2), а также два полноразмерных макета всадников: Сержанта 5-го кирасирского полка Великой армии и Рядового Орденского кирасирского полка российской армии. Одна из трехмерных моделей всадников в дальнейшем была анимирована в специализированном ПО (рис.3). В среднем, для получения одной трехмерной модели предмета было сделано 300-600 фото. Некоторые предметы, например подзорная труба, пехотное кремневое ружьё образца 1808 г., солдатский пехотный тесак образца 1807 г. для всесторонней видимости предмета были сняты с двух сторон, и получившиеся модели склеены между собой по ключевым точкам, а походный сундук 1804 г. снят в двух состояниях - с открытой и закрытой крышкой. Некоторые предметы при съемке бликовали, особенно обладающие лакированной поверхностью, и для отсеечения бликов, которые на стадии построения модели зачастую превращаются в геометрические провалы, использовался поляризационный фильтр.

Рис.2. Процесс фотограмметрической съемки музейного предмета.

Рис.3. Скриншот из программы. Анимация галопа лошади.

Съемка актеров в образах того времени требовала принципиально иного подхода. Музейные предметы статичны, поэтому съемка каждого может занимать несколько часов. С людьми такая фотосъемка затруднительна в силу их постоянной подвижности, что негативно сказывается на качестве итоговой модели. Поэтому для фотосъемки актеров было решено воспользоваться специальной фотостудией, на которой проводится съемка для создания цифровых трехмерных копий людей для кинофильмов, рекламы и компьютерных игр. Она устроена таким образом, что актер заходит в центр съемочной площадки, а со всех сторон его окружает 150 цифровых зеркальных камер, которые синхронизированы между собой для одновременной съемки (рис.4). Актерами в исторических образах эпохи 1812г. являлись профессиональные реконструкторы, посвятивших многие годы изучению достоверности реконструкции обликов той эпохи: Илья Ульянов, Дмитрий Кардогин, Наталья Колесникова, Тимур и Артем Беловы. Для упрощения последующей обработки модели, а также для того, чтобы трехмерные элементы тела не «слипались» между собой, съемка актеров производится в специальной Т-позе, с поднятием рук горизонтально уровню плеч или перед собой. Для обработки сильно бликующих поверхностей (походной фляги, элементов барабана и пр.)

перед съемкой использовался матирующий спрей на основе талька. По результатам фотосъемки студия передала архив фотографий в исходном raw формате, которое было обработано в ПО для фотограмметрии, как и другие объекты съемки для получения трехмерной модели (рис.5). Всего было подготовлено 8 моделей с военными и гражданскими обликами русских и французов начала XIX века: ротного барабанщика Лейб-гвардии Литовского полка, grenадера Лейб-гвардии Семеновского полка, полковника Кавалергардского полка, маркитантку, обер-офицера Лейб-гвардии Семеновского полка, grenадера 1-го полка пеших grenадер Императорской гвардии, образ дамы в бальном платье XIX века, комплект бального вицмундира полковника Кавалергардского полка. Некоторых из этих персонажей были анимированы, - для создания интерактивной возможности посетителям примерить на себя эти образы, перемещаться в них по сцене. Кроме того, эти образы используются во время ведения экскурсии в виртуальной сцене: рассказывая о родах войск экскурсовод буквально может на себя надеть эти образы (рис.6).

Рис.4. Студия фотограмметрии аватаров. Процесс оцифровки образов.

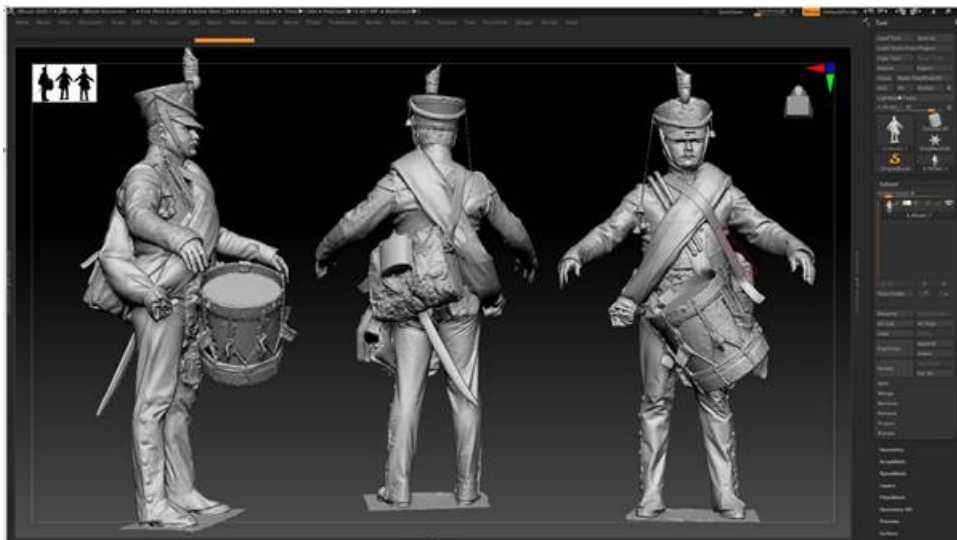

Рис.5. Скриншот из программы. Один из этапов обработки аватаров.

Рис.6. Использование аватара в образе эпохи 1812 г. для перемещения по сцене.

Для фотограмметрической обработки изображений было использовано ПО Reality Capture и Agisoft Metashape. В программы был загружен набор разноракурсных фотографий, которые проходили несколько стадий обработки: выравнивания изображений между собой для получения разреженного облака точек, построения плотного облака точек, полигональной модели, текстурирования. Также, инструменты этого ПО позволяют обрезать лишние элементы окружения и детали моделей, упростить полигональную геометрию, сгладить поверхность. В ряде случаев геометрия моделей требовала ручной доработки. Для этих целей использовались инструменты скульптинга в программах 3D Coat и Blender. Для ручной доработки текстур, в том числе нанесения слоев передающих эффекты отражения, блеска, шероховатости поверхностей (roughness, metalness и пр.) было использовано ПО Substance Painter. Модели актеров были анимированы в программах AccuRIG ActorCore и Mixamo. ПО AccuRIG ActorCore позволяет в полуавтоматическом режиме размечать человекоподобные модели каркасом костей (риггинг) и местами сгибов на коже (скиннинг). Размеченные модели были анимированы при помощи онлайн сервиса Mixamo, который является обширной библиотекой записанных движений тела. Анимация лошади была реализована при помощи плагина Rigfy Zoo для Blender, который позволяет в полуавтоматическом режиме разметить модель лошади костями и разметить места сгибов, а также анимировать передвижения лошади в спокойном и активном состояниях. Сборка сцены и ручное

моделирование осуществлялись в программах 3D Max, Blender и в плагине Spatial для игрового движка Unity. Компрессия моделей и сцены была проведена при помощи онлайн-сервиса Rapid Compact, который позволяет выбирать степень сжатия.

Для размещения сцены был проанализирован список доступных метаверс-платформ была выбрана платформа Spatial (рис.7) [14]. Она предоставляет возможность посетить экскурсию с разных типов устройств: через браузер компьютера, без необходимости установки дополнительного ПО, через мобильное приложение для IOS или приложение для большинства VR гарнитур. Музей через интерфейс на сайте может загружать и выводить в виртуальной сцене изображения, презентации, трехмерные модели, видео в большинстве форматов, делиться экраном, встраивать в сцену ссылки на веб-страницы. Одновременно, в сцене может находиться 50 участников, включая экскурсовода. Есть функции чата, включения камеры и микрофона, а аватары помимо обычного перемещения могут отправлять реакции, жесты и пр. Существуют требования для оптимизации размера моделей и загруженной сцены, сама модель сцены должна весить не более 150 мб. и контент также не более 150 мб. Для этого была проделана технически непростая задача по оптимизации размера моделей как самой сцены, так и загружаемых предметов, каждый из которых после оптимизации стал весить не более 8мб. при сохранении адекватного качества модели. Отдельное внимание было уделено звуковому дизайну сцены, существенно увеличивающего ощущение иммерсивности, - добавлен звук шагов при перемещении по различным поверхностям, а также фоновый звук шума битвы.

Рис.7. Процесс проведения метаверс-экскурсии «1812: Образы эпохи» для группы посетителей на платформе Spatial

Для регистрации посетителей, публикации информации о проекте, энциклопедии трехмерных моделей, а также подробной инструкции по использованию, был разработан сайт [15]. При регистрации посетитель может выбрать в календаре дату ближайшей экскурсии и получить за час до события ссылку для входа в экскурсию, и контакт куда обратиться в случае возникновения сложностей. Сотрудники музея сформировали правила этического поведения в сцене, с которыми должен согласиться посетитель перед регистрацией. Для команды проекта была сделана база знаний на платформе Notion, где содержится структурированная информация по всем моделям, версиям сборки сцены и сайта, текстам и контенту для экскурсии, пресс-релизов, анализа информации по обратной связи от посетителей. Для получения информации о записях с

сайта, был разработан чат-бот на платформе telegram, передающий информацию в группу команды проекта.

Научный сотрудник музея, которая проводит экскурсии на подлинной панораме, разработала специально адаптированную под виртуальный формат программу экскурсии, рассчитанную на 50 минут.

Технический ассистент иллюстрирует ее рассказ трехмерными моделями, -аудио, -видео материалами, цифровыми копиями картин или их фрагментами. По завершению экскурсии посетителям предлагается пройти небольшой опрос для обратной связи, выявления возможных проблем и сбора пожеланий для развития. За три прошедших после запуска проекта экскурсии, мы получили более 10 отзывов с полезными комментариями.

Для популяризации инструментов, которые использовались при создании виртуальной сцены, на сайте была размещена иллюстрированная презентация, которую можно использовать в качестве методического пособия по созданию собственной виртуальной многопользовательской экскурсии, где перечислено необходимое программное обеспечение и оборудование.

Итоги и перспективы

В отечественной музейной практике это первый опыт практической реализации многопользовательской виртуальной экскурсии с использованием комплексного подхода к 3D оцифровке.

Хотелось бы подчеркнуть теоретическое значение полученного опыта. Он включает в себя комплексную оцифровку различных типов объектов, создание виртуальной сцены с продуманной сценографией. Опыт ведения экскурсоводом виртуальной многопользовательской экскурсии отличается от проведения экскурсии как в пространстве реального музея так и от видеозаписи. У экскурсовода появляется возможность презентации сопроводительных материалов в различных формах: в виде документов, картин и графики, -аудио, -видео материалов, объемных моделей. Посетитель может рассматривать их с любых ракурсов, степени увеличения, смотреть в динамике. Возможность взаимодействия участниками сцены между собой вносит элемент социального взаимодействия и является важным аспектом для создания более интерактивной и вовлекающей образовательной среды. Благодаря этому, участники могут не только воспринимать информацию пассивно, но и активно взаимодействовать с контентом и друг с другом, что способствует более глубокому усвоению материала. Такой формат экскурсий позволяет включить элементы геймификации и способствует формированию коллективного опыта, что отличает его от традиционных методов музейной работы. Особенности проведения и восприятия таких экскурсий становятся актуальными задачами для дальнейших исследований, особенно в контексте анализа образовательного потенциала виртуальных экскурсий, их влияния на восприятие исторического материала и развития новых форм музейной коммуникации.

Для привлечения новой аудитории и удержания старой, в дальнейшем проект можно развивать путем увеличения размера сцены новыми пространствами, цифровыми копиями музейных предметов, разработки различных типов экскурсий, проведения разовых тематических мероприятий, в том числе с возможностью предварительной записи движений, например концертов или театральных представлений, внесения игрового элемента в самостоятельное изучение сцены. Для популяризации проекта было бы целесообразно опробовать выездной формат с комплектом VR гарнитур в школы и

ВУЗы, тематические мероприятия. Несмотря на начальную стадию развития этой формы коммуникации с посетителями, можно сделать вывод о большом потенциале метаверс-экскурсий для привлечения широкой аудитории, в том числе молодой. Также, существует запрос на проведение выездных VR мероприятий в региональные образовательные и культурные учреждения для доступа через такую форму к историческому и культурному наследию, хранящегося в тематических музеях. Обладающее потенциалом, но еще не опробованное на практике направление работы по развитию метаверс экскурсии - повышение доступности знаний для маломобильных людей, для которых посещение реального музея зачастую сопряжено с рядом сложностей. С повышением производительности устройств, увеличением скорости интернета и появлением новых технологий оцифровки реального мира, таких как, например, NERF, метаверс-экскурсии смогут полностью раскрыть свой потенциал, а музеи, смогут ими воспользоваться для популяризации своего культурно-исторического наследия.

Библиография

1. Ноль Л. Я. Интернет-сайт в деятельности музеев // Вестник Академии детско-юношеского туризма и краеведения. 2013. № 4. С. 23–27.
2. Черненко В. В. Музейные виртуальные выставки: терминологический аспект // Общество Философия История Культура. 2021. № 9 (89). С. 97–101.
3. Пилко И. С., Савкина С. В. Электронные выставки музеев: специфические особенности, видовая классификация // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2014. № 29–2. С. 207–217.
4. Сосфенов Д. А. Цифровой двойник: история возникновения и перспективы развития // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2023. № 4. С. 35–43.
5. Tate. Tate Worlds: art reimagined for Minecraft. URL: <https://www.tate.org.uk/about-us/projects/tate-worlds-art-reimagined-minecraft> (дата обращения: 19.09.2024).
6. Visit the Met, enter the metaverse: Introducing replica. URL: <https://www.metmuseum.org/ru/perspectives/articles/2023/8/met-metaverse-replica> (дата обращения: 19.09.2024).
7. Corporation R. Добро пожаловать в TechQuest Музея компьютерной истории. URL: <https://www.roblox.com/games/10905680506/Welcome-to-TechQuest-by-Computer-History-Museum> (дата обращения: 19.09.2024).
8. Курёхин центр. Kuryokhin Center. Spatial. URL: <https://www.spatial.io/s/Kuriokhin-tsentr-Kuryokhin-Center-65b944a703a522046d53018e?share=7417590444249861721> (дата обращения: 19.09.2024).
9. Гаврилин К. Н., Дружинина А. А. Искусство в эпоху цифровизации: переход в метавселенную // Медиаискусство–XXI век. Генезис, художественные программы, вопросы образования. 2023. С. 203–212.
10. Luong T. и др. Demographic and behavioral correlates of cybersickness: A large lab-in-the-field study of 837 participants //2022 IEEE International Symposium on Mixed and Augmented Reality (ISMAR). – IEEE, 2022. – С. 307–316.
11. Выставка-Игра в солдатики. URL: <https://ar.culture.ru/ru/exhibition/igra-v-soldatiki> (дата обращения: 19.09.2024).
12. Ahtamzyan N., Gribova I. Temporary panorama rotunda of 1912 is revived in virtual space // 2021. № International Panorama Council Journal, Volume 4 Selected Proceedings from the 29th IPC Conference. С. 43–50.
13. Oettermann S. The panorama: history of a mass medium // Trans DL SchneiderZone Books. 1997.
14. Spatial-Create immersive UGC, virtual classrooms, experiential marketing. URL: <https://www.spatial.io/> (дата обращения: 19.09.2024).

15. Образы эпохи. Виртуальная многопользовательская экскурсия. URL: <https://образыэпохи.рф> (дата обращения: 19.09.2024)

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной для публикации в журнале «Историческая информатика», как автор указал в заголовке, используя излишнюю пару внешних кавычек («Использование технологий метаверс для проведения виртуальных многопользовательских экскурсий: опыт музея-панорамы «Бородинская битва»»), является некоторый практический опыт создания метавселенной виртуальной музейной выставки-экскурсии в музее-панораме «Бородинская битва» в 2023–2024 гг. Описанный опыт автор обозначил как опыт использования «метаверс-технологии» (metaverse или технологии метавселенной). И хотя этот термин (metaverse) преимущественно используется технологическими компаниями как «модное словечко» для преувеличения прогресса в разработке различных связанных с VR-технологиями проектов в целях усиления PR-эффекта для привлечения инвестиций (Matt O'Brian, Kelvin Chan, Eric Ravenscraft, Sarah Fischer и др.), условно можно его принять в качестве теоретической метафоры, описывающей объект исследования — некоторую область интенсивно развивающихся VR-технологий. Недостаточная освещенность степени научной разработанности выбранной автором темы, наряду с отсутствием комментариев относительно логического соотношения объекта и предмета исследования, не позволяют в достаточной мере верифицировать описанный результат как научный. Поэтому заявленную автором цель статьи («рассмотрение опыта создания виртуальной многопользовательской экскурсии на базе музея-панорамы «Бородинская битва» с применением технологий метаверс»), к сожалению, считать достигнутой недостаточно оснований.

Приведенный автором перечень научно-познавательных задач в целом соответствует логике достижения обозначенной цели, но, к сожалению, описанные задачи не решены, как и не определены конкретные научные методы их решения. Автор кратко охарактеризовал основные методы разработки виртуальной музейной выставки-экскурсии в музее-панораме «Бородинская битва» («Методы, использованные в исследовании, включают фотограмметрию для создания цифровых копий экспонатов, а также разработку виртуальной сценографии с использованием игровых технологий. В статье представлены результаты внедрения виртуальных экскурсий в музейную практику и обсуждаются перспективы дальнейшего развития данного направления»), но не уделил внимания методам решения поставленных задач.

Таким образом, учитывая вышеперечисленные недочеты, сложно считать, что в представленном на рецензирование материале предмет исследования раскрыт на достаточном для публикации в авторитетном научном журнале теоретическом уровне.

Методология исследования остается самой уязвимой частью содержания представленного материала. Автор опирается на общетеоретический метод описания и описывает последовательность производства высокотехнологичного продукта (виртуальной музейной выставки-экскурсии), вскользь касаясь использованного программного обеспечения и отдельных технологических модулей. Однако, в представлении производственного опыта отсутствует обязательный элемент научного исследования — постановка и решение конкретной научной проблемы. Даже упомянутая автором проблема медицинских противопоказаний применения VR-продукции

представлена имплицитно (случайно) и не нашла должного освещения. Неясно также, сопровождался ли описанный опыт программой научного эксперимента и каковы его результаты, если, конечно, эксперимент действительно был нацелен на решение научных задач.

Актуальность выбранной темы чрезвычайно высока. Даже отсутствие должного научно-методического сопровождения представленного материала вскрывает достаточно острую проблему хаотичного и слабо отрефлексированного интенсивного внедрения новейших технологий с непредсказуемым результатом.

Научная новизна исследования, несмотря на определенную ценность описанного процесса производства высокотехнологичного продукта, остается под сомнением.

Стиль текста в целом автор постарался выдержать научный. Но текст, после теоретической доработки, требует дополнительной литературной вычитки и корректуры, поскольку содержит множество грамматических и пунктуационных описок («Концепция метавселенных предполагает», «Приходя в музей посетитель готов уделять», «Из российских проектов в хотелось бы отметить», «перетекая в саму карину», «даже если актеру кажется что он», «Актерами, любезно согласившимися помочь музею для создания аватаров в образах того времени стали друзья музея-панорамы», «учреждения обладающие авторитетом передачи» и др.).

Структура статьи формально соответствует логике изложения результатов научного поиска, но содержание всех разделов нуждается в усилении теоретического содержания.

Библиография содержит минимально приемлемый объем научной литературе и перечень источников, но нуждается в корректировке описания согласно требованиям редакции и ГОСТа.

Апелляция к оппонентам не носит теоретического характера, автор избегает острых дискуссионных вопросов, предполагая, что описанный им эмпирический опыт сам по себе представляет научную ценность.

Учитывая острую актуальность затронутой автором темы, статья может представлять интерес для читательской аудитории журнала «Историческая информатика», но нуждается в существенной доработке с учетом замечаний рецензента.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензия на статью ««Использование технологий метаверс для проведения виртуальных многопользовательских экскурсий: опыт музея-панорамы «Бородинская битва»».

Предмет исследования -использование технологий метаверс для проведения виртуальных экскурсий в музее.

Методология исследования. В процессе исследования были применены различные методы, в том числе фотограмметрия для создания цифровых копий экспонатов. Также была разработана виртуальная сценография с использованием игровых технологий.

Актуальность. Современные технологии в музеях позволяют не только сохранять культурное наследие, но и активно взаимодействовать с посетителями. Метаверс – одно из новых и перспективных изобретений, позволяющее проводить увлекательные виртуальные экскурсии, объединяя множество людей в одной среде. Виртуальные экскурсии дают возможность увидеть музейные экспонаты даже тем, кто далеко от них, и привлекают новых посетителей. Метаверс – новое и перспективное направление, которое только начало развиваться и исследование возможностей виртуальных

экскурсий для сохранения и презентации культурно-исторического наследия на примере музея-панорамы «Бородинская битва» актуальна.

Научная новизна заключается в постановке проблемы и задач исследования. Научная новизна определяется тем, что в статье показана важность и значимость технологии метаверс для музеев и людей.

Стиль, структура, содержание. Стиль статьи в целом носит научный характер, но при этом доступен для понимания читателями. Структура статьи направлена на достижение цели и задач исследования и состоит из следующих разделов: Введение; Виртуальные выставки: от веб-страниц к метаверсу; Метаверс-экскурсия «1812: Образы Эпохи»; Итоги и перспективы. Во введении раскрыты цель, задачи, актуальность темы и методы исследования. В разделе «Виртуальные выставки: от веб-страниц к метаверсу» показано как эра цифровизации влияла на музейное дело и как шло развитие технологий: от создания баз данных на CD/DVD дисков с иллюстративными материалами до виртуальных выставок в интернете. Подчеркивается роль увеличения скорости передачи данных на развитие технологии метаверс, отмечается, что первым данный термин был использован в 1992 г. в был использован «американским писателем-фантастом Нилом Стивенсоном (Neal Stephenson) в е научно-фантастическом романе «Лавина» («Snow Crash»)). Отмечено на каких интернет платформах можно использовать метаверс технологии и как организованы музейные экскурсии с использованием технологии метаверс, отмечается, что основная сложность в том, что технология метаверс находится на начальной стадии развития и она не может заменить реальное посещение музея по восприятию музейных коллекций. В следующем разделе «Метаверс-экскурсия «1812: Образы Эпохи» на примере виртуальной многопользовательской экскурсии «1812: Образы эпохи», который был подготовлен музеем панорамой «Бородинская битва» совместно с студией ITMUS.ART в 1923 г. показаны возможности, которые предоставляет технология метаверс. Следует отметить, что работа в этом направлении в музее была начата еще в 2018г. В тексте много интересных деталей о том, как была организована эта экскурсия, показаны сложности реализации данной экскурсии и ее результаты. В разделе «Итоги и перспективы» фактически сделаны выводы перспектив новых технологий в музейном деле. Текст статьи логично выстроен и последовательно изложен. Статья иллюстрирована рисунками (всего их 7), что делает содержание текста легким для восприятия.

Библиография статьи состоит из 15 источников (это работы на русском и английском языке). Библиография актуальна и в достаточной степени отражает современное состояние рассматриваемой в работе проблем. Апелляция к оппонентам представлена на уровне полученной информации в ходе работы над исследуемой темой и библиографии

Выводы, интерес читательской аудитории. Статья написана на актуальную тему и будет интересна музейным работникам и широкому кругу читателей.

Историческая информатика

Правильная ссылка на статью:

Володин А.Ю. "Digital Humanities-2024" в Вашингтоне: переосмысление, ответственность и гибрид как lifestyle // Историческая информатика. 2024. № 3. DOI: 10.7256/2585-7797.2024.3.71479 EDN: LOLEOX URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71479

"Digital Humanities-2024" в Вашингтоне: переосмысление, ответственность и гибрид как lifestyle

Володин Андрей Юрьевич

ORCID: 0000-0001-9681-3214

кандидат исторических наук

доцент; кафедра исторической информатики; МГУ имени МВ. Ломоносова

119991, Россия, г. Москва, Ломоносовский пр, 27к4, оф. Г-423

✉ volodin@hist.msu.ru

[Статья из рубрики "Хроника научной жизни"](#)

DOI:

10.7256/2585-7797.2024.3.71479

EDN:

LOLEOX

Дата направления статьи в редакцию:

14-08-2024

Аннотация: В статье представлены наблюдения онлайн-участника конгресса "Digital Humanities – 2024", проходившего в Вашингтоне летом 2024 года. Конгресс "Digital Humanities" («Цифровые гуманитарные исследования») проводится ежегодно Альянсом цифровых гуманитарных организаций (АЦГО/ADHO). Цифровые гуманитарные исследования находятся на стыке компьютерных или цифровых технологий и проблематики гуманитарных дисциплин. С каждым годом растет роль и значение исторической проблематики в междисциплинарном поле цифровой гуманитаристики. Ежегодная конференция АЦГО по цифровым гуманитарным наукам является центральным и крупнейшим мероприятием международного сообщества Digital Humanities и объединяет ученых со всего мира, предоставляя им возможность для обмена идеями и результатами исследований, а также содействуя будущему сотрудничеству. Особое внимание в статье уделено исторической проблематике, представленной на конгрессе, как на мастерских, так на заседаниях секций и на постерной презентации. Представлены краткие статистические наблюдения, проведен

частотный анализ встречаемости ключевых слов. В 2024 году (как и в прошлом году) можно заметить тенденцию к увеличению исторических докладов. Сохраняется рост интереса к историческим источникам, историческим базам данных и геоинформационным системам, вопросам виртуальной реконструкции прошлого с использованием широкого инструментария цифровых гуманитарных исследований. Тема конференции 2024 года – «Переосмысление и ответственность» – подчеркивает два взаимосвязанных императива сообщества цифровых гуманитариев сегодня: переосмысление – это призыв действовать творчески, сострадательно и целеустремленно, в то время как ответственность требует от нас устранения неравенства и несправедливости, которые глобальная пандемия все более отчетливо высветила. Объясняя суть темы конгресса организаторы отметили, что последние годы заставили сообщество переосмыслить себя как коллег, соавторов и преподавателей. Цифровые гуманитарии научились быстро переводить работу в онлайн, справляться с неожиданностями и использовать самые разные цифровые инструменты. Хотя некоторые из извлеченных уроков были мимолетными, для осмысления некоторых из пережитых нами событий потребуется время. Тема переосмысления и ответственности побуждает нас задуматься об этом опыте, признать нашу ответственность перед нашим сообществом цифровых гуманитарных исследователей и – с учетом этих размышлений – сделать шаг в будущее.

Ключевые слова:

цифровые гуманитарные исследования, АЦГО, историческая информатика, цифровая история, цифровые исследовательские инфраструктуры, Зотеро, Омега, Тropic, переосмысление, ответственность

В статье использованы результаты, полученные в ходе выполнения стратегического проекта «Институт цифровых гуманитарных исследований» при поддержке Программы развития ФГАОУ ВО «Сибирского федерального университета» на 2021–2030 годы в рамках реализации программы стратегического академического лидерства «Приоритет – 2030».

— В таком случае, — сказал Сократ, — пойдем вместе
и, во изменение поговорки, докажем,
что «к людям достойным на пир
достойный без зова приходит».
Plat. Smp. 174b

Ежегодный конгресс “Digital Humanities”, который проводит международный Альянс цифровых гуманитарных организаций (ADHO), в этом году был посвящен теме **«Переосмысление и ответственность»** (Reinvention & Responsibility) [\[1\]](#).

Конгресс проходил в Университете Джорджа Мейсона, расположившемся в Арлингтоне, пригороде столицы США на правом берегу реки Потомак. Как уже сообщалось в нашем журнале [\[2\]](#), организатором конгресса выступил один из старейших центров цифровой истории – Центр истории и новых медиа имени Роя Розенцвейга (RRCHNM) [\[3\]](#), в 2024 году Центр отметил тридцатилетие. Р.Розенцвейг (1950-2007) был соавтором одного из первых руководств по сохранению историко-культурного наследия «Цифровая история: руководство по сбору, сохранению и представлению прошлого во Всемирной паутине» [\[4\]](#), сделал многое для развития публичной истории в США и мире [\[5\]](#). В Центре истории и

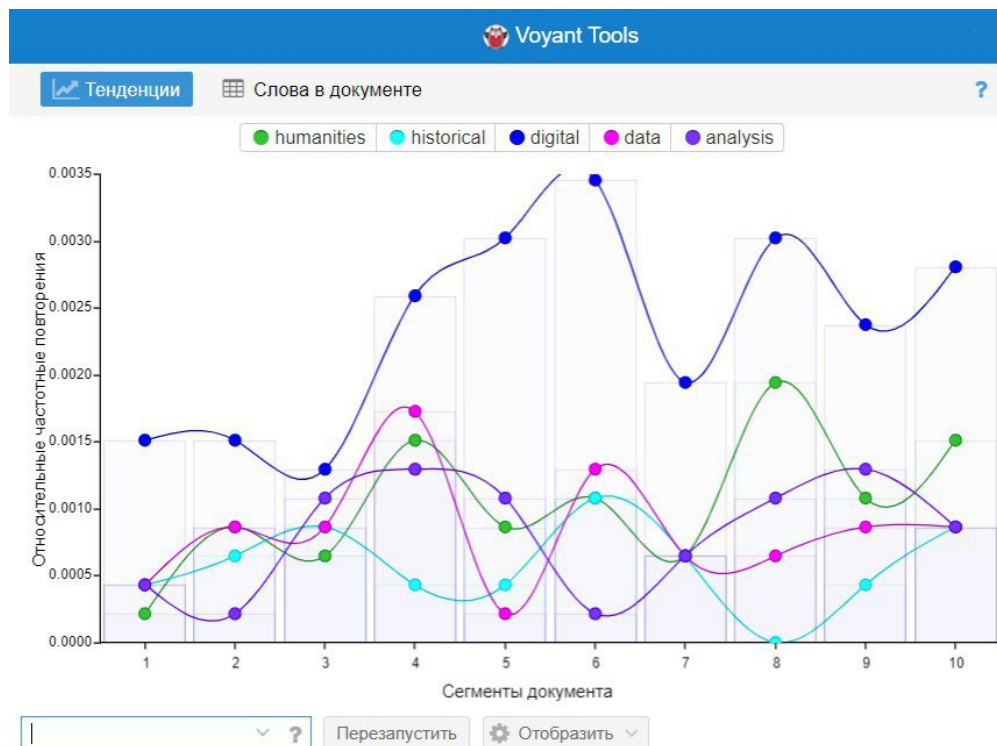
новых медиа под его руководством разработали такие известные среди цифровых гуманитариев инструменты, как персональный информационный менеджер Zotero [6], система управления цифровыми онлайн-коллекциями Omeka [7], менеджер цифровых фотодокументов Tropy [8].

Ежегодный конгресс DH – это выставка достижений мирового сообщества цифровых гуманитарных исследователей. После ковида конгресс уверенно проводится в полностью гибридном формате, когда в заседаниях секций участвуют примерно поровну очных и онлайн участников. И можно заметить, что гибридные конференции стали образом жизни современных гуманитариев. Конечно, личное общение бесценно, но прагматика коммуникаций требует полноценного онлайн участия (в том числе и по экономическим причинам, например, в свете цены трансатлантических перелетов).

Подготовка к конгрессу обычно начинается загодя: осенью накануне года проведения публикуется информационное письмо с темой и ключевыми направлениями обсуждений. После этого на платформе ConfTool.pro начинается сбор заявок. Крайний срок подачи заявок назначается примерно на середину декабря, чтобы успеть собрать материалы до нового года. Когда заявки собраны приглашаются эксперты-рецензенты со всего мира, чтобы оценить каждую заявку по списку критериев: является ли представленная работа инновационным вкладом в предметную область цифровых гуманитарных наук? достаточно ли представлено современное состояние современных исследований в этой области (включая библиографию)? полностью ли описана и адекватно ли отражена методология исследования? соответствует ли представленная работа всем формальным критериям и понятно ли она написана? Рецензенты расставляют количественные оценки и пишут содержательные отзывы для авторов и программного комитета в январе-феврале года проведения конгресса, а в марте программный комитет объявляет результаты отбора, и авторы начинают готовить свои материалы для публикации в сборнике материалов конгресса.

В основную программу конгресса этого года были включены 96 докладов, 119 сообщений, 120 постеров и 27 экспертных дискуссий [9]. Программа оказалась весьма напряженной: в каждый временной интервал заседали 8 параллелей (ключевыми словами выступлений можно считать самые частотные: digital, data, humanities, historical, analysis; см. Рис. 1).

Рис. 1. Распределение самых частотных слов в названиях выступлений на конгрессе “Digital Humanities –2024”

Источник: таблица программы конгресса (поля программы: название сессии, авторы, названия выступлений, аннотации) [10]. (Рисунок получен при помощи онлайн-сервиса Voyant Tools.)

Обо всем в такой обширной программе, конечно, не расскажешь, поэтому остановлюсь на нескольких общеинтересных обсуждениях.

По традиции, накануне конгресса "Digital Humanities" в течение двух дней проводятся многочисленные мастерские (воркшопы). Помимо специальных групп по интересам «Аудио-визуальные материалы», «Библиотеки и цифровые гуманитарные науки», «Многоязычные DH», «Цифровая литературная стилистика» (DLS), проводятся мастер-классы по программным продуктам (например, Constellate, Geovistory, FlexiConc, LEAF Commons, Manifold, Ugarit), семинар по ответственному повторному использованию данных #DHRIFT, группа спецификации API FAIR для публикации цифровых текстовых коллекций, или даже встреча любителей рукоделия #DHMakes (подробнее см. Приложение 1). Специальная группа по интересам DHTech [11] проводит мини-конференцию "DH Inside Out", где обсуждаются разные технических проблемы и нюансы внедрения программных решений в DH-проектах, что можно применить просто и удобно, для чего нужны дополнительные программные решения, а что и вовсе «не взлетает». Есть мастерские, организуемые местными учреждениями, например, о DH в Библиотеке Конгресса или об использовании баз данных и архивов Национального кладбища Александрия в образовательных целях. Приметой времени являются мастерские, посвященных алгоритмам машинного обучения и технологиям искусственного интеллекта. Большое внимание было уделено анализу текстов и методикам перехода от источников к данным и моделям. С мастерскими выступили и периодические издания: "Journal of Digital History" [12] и ежегодник "Scholarly Editing" [13].

На мастерской "Journal of Digital History" (JDH) издательская платформа журнала была представлена как новый опыт DH-публикации. Будучи международным, академическим, рецензируемым и общедоступным журналом, JDH разрабатывает, апробирует и внедряет новые стандарты в публикации исторических статей, основанных на данных и реализующих принцип многослойных статей. Для этого сформулированы четыре правила

для авторов: 1) Представьте цифровой метод, 2) Покажите данные, 3) Расскажите историю, 4) И не отказывайтесь от научной строгости. На мастерской подробно рассмотрели инструкцию работы с журналом [\[14\]](#). Для создания многослойной статьи потребуется создать цифровую среду, в которую, в частности, включены такие сервисы, как Docker, Github, JupiterLab, Zotero. Авторы выбирают шаблон представления данных (есть вариант для Python и вариант для R). После подключения онлайн-сервисов автор пишет текст статьи, готовит данные и программный код, подбирает медиа. Таким образом, помимо собственно текста статьи создается специальный блокнот для передачи и запуска кода, который вместе с доступом к исходному коду на репозитории Github передается на рецензию. Статья проходит строгий процесс оценки, включающий технические, экспертные и, наконец, дизайнерские отзывы. Такие этапы улучшают содержание, повышают его техническую надежность и оттачивают его визуальное представление. В случае если рецензия положительная, автор готовит код, необходимый для работы с данными из статьи, в виде блокнота для облачного сервиса BinderHub, и дополнительно готовит аннотацию исследования для распространения в социальных сетях издания. Острой проблемой в процессе онлайн-публикации исторических исследований становится вопрос учета обновлений (прежде всего, речь идёт о добавлении новых данных и уточняющихся результатах их анализа), по этой причине редакторы JDN Ф.Клаверт и А.Фикерс называют наши дни «эрой апдайтизма» [\[15\]](#). В итоге статья в JDN становится настоящим цифровым мультимедийным продуктом, насыщенным данными, а журнал предоставляет читателю сложные интерфейсы как для нелинейного чтения, так и для разведочного анализа опубликованных датасетов.

Пленарный доклад на открытии конгресса на тему **«Борьба с дезинформацией: единство целостности онлайн-платформ и журналистики данных»** представила кенийская журналистка данных и фактчекер Линда Нгари [\[16\]](#). Нгари поразмышляла о связи журналистики данных и цифровых гуманитарных исследований, уделяя особое внимание проблемам модерации контента и прозрачности современных платформ для борьбы с дезинформацией. Опираясь на свой обширный опыт в освещении выборов в африканских странах, Нгари исследует использование методов анализа данных, чтобы выделить идеи и тенденции, определяющие стратегии модерации контента. Исследовательница усомнилась в прозрачности платформ, которые ориентированы прежде всего на поддержание собственной целостности. Нгари показала, насколько важна журналистика данных для цифровой грамотности и борьбы с дезинформацией, акцентируя внимание на то, как междисциплинарные усилия могут формировать информационную экосистему.

Интересная экспертная дискуссия состоялась на конгрессе DH-2024 на тему «Анализ текста: инструменты и инфраструктура в 2024 году и после». Были представлены следующие инструменты:

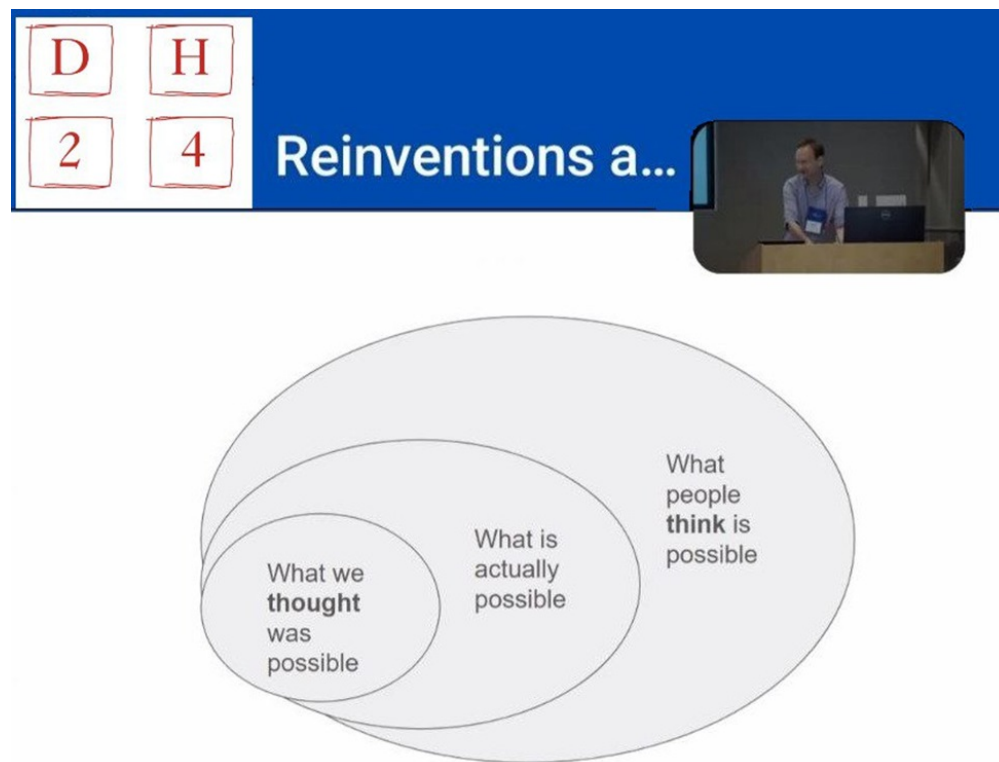
- Voyant Tools [\[17\]](#) (разработчики приглашают исследователей текстов в Voyant Consortium [\[18\]](#)),
- LEAF-Writer semantic text editor [\[19\]](#),
- Dynamic Table of Contexts [\[20\]](#),
- Lexos [\[21\]](#),
- WordCruncher [\[22\]](#)
- и инфраструктура – магазин приложений от DARIAH – Social Sciences & Humanities Open Marketplace [\[23\]](#).

После презентаций названных проектов прошло бурное обсуждение: как повлияет на анализ текстов внедрение машинного обучения? Как пользоваться веб-приложениями, если данных гигабайты? Когда нужно переходить с устаревших инструментов на новые? И главный вопрос: инструмент анализа текста — это специальный интерфейс взаимодействия с данными или самостоятельный набор методов или, быть может, просто черный ящик? Как показала дискуссия, ответы на эти вопросы разнятся в зависимости от исследовательского опыта каждого из руководителей проектов, тех данных, с которыми они работают, и результатов, которые позволяет добыть их программный инструмент.

Любопытной чертой конгресса DH-2024 стала конкуренция привычных докладов и сообщений на секциях с экспертными панельными дискуссиями. Дискуссии часто выигрывают в посещаемости как очной, так и онлайн аудитории. Поводом для одной из таких дискуссий стала тема «Переосмысление и ответственность в эпоху искусственного интеллекта», рифмующаяся с заглавной темой конгресса.

Рассуждения об искусственном интеллекте (ИИ) требуют, как согласились основные эксперты панели, умения аналитически относиться к реальным возможностям ИИ, важно различать то, что мы думали возможно с помощью ИИ, что действительно уже сейчас возможно с ИИ, и что только кажется возможным, но это не точно (диаграмма Венна на изображении).

Рис. 2. Скриншот онлайн-трансляции экспертной дискуссии «Переосмысление и ответственность в эпоху искусственного интеллекта» на конгрессе “Digital Humanities – 2024”

Источник: онлайн-трансляция конгресса “Digital Humanities –2024” в приложении Whova.com при помощи технологии Zoom.

Можно утверждать, что ИИ уже показал свои преимущества (а иногда даже закрепился как штатный инструмент) в таких вопросах, как поиск в больших наборах данных, определение подобий и различий в датасетах, ускорение обработки больших данных, распознавание текстов, а вместе с ними и создание необъяснимого ощущения новых

возможностей (в дискуссии это острое переживание называли «вайбом»).

Основными препятствиями для использования ИИ были названы бесконечное древо технологических решений машинного обучения (ML), «паралич принятия решений», когда избыточно много возможностей разных ИИ-моделей, а ясных критериев отбора подходящих вариантов пока нету. Также речь шла о недоступности инфраструктуры и платформ для обработки данных, которые могут быть очень дорогими, и иногда по карману только технологическим гигантам. Не обошли вниманием и такое препятствие, распространяющееся среди ученых, как «магическое мышление», предполагающее всесильность (если не сейчас, то уже точно завтра) даже слабого ИИ.

Чего явно не хватает сегодня гуманитариям? Толковых руководств и ясных конкретных примеров, советов и инструкций, ориентированных на актуальные задачи ДН-сообщества, поддержки коллег и эмоционального спокойствия в отношении собственных возможностей, профессиональных качеств и академического статуса в эпоху ИИ.

Если упрощать, то сегодня вполне сложились два главных «узуса» ИИ в цифровых гуманитарных исследованиях: нормализация/предподготовка (вплоть до распознавая) данных и эвристическая беседа (с чатобразными моделями) как с коллегой или рецензентом. В качестве одного помощников в решении проблем взаимодействия гуманитариев с ИИ может стать предложенный коллегами ресурс AIforHumanists^[24]: где можно найти описание современных моделей, их различий и краткие советы об их использовании на конкретных примерах распознавания текстов, парсинга данных, задач классификации, определения поименованных сущностей, стилометрии, корпусной визуализации.

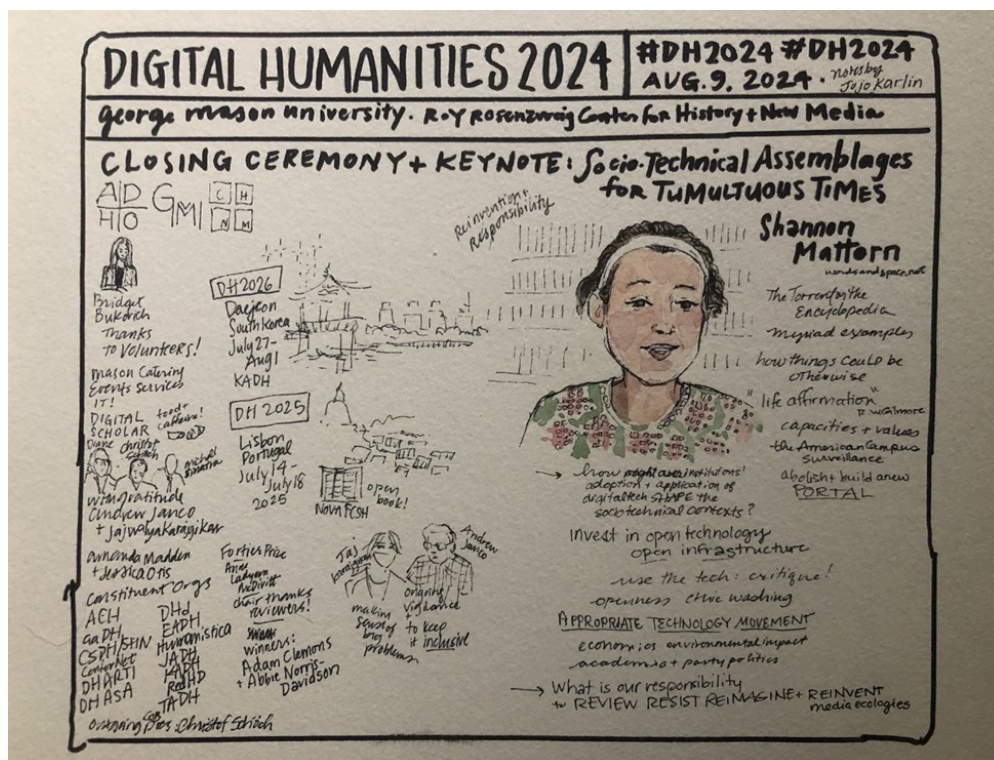
ДН-конгресс традиционно завершается пленарным докладом на актуальную для сообщества тему. В этом году вниманию участников конгресса был представлен доклад **«Социально-технические ассамбляжи в беспокойные времена»** (термин ассамбляж воспринят из теории искусства, где описывает родственную коллажу технику, в ДН это понятие часто используется для определения сборки технологических решений, необходимых для цифровых проектов и произведений). В своем выступлении профессор Пенсильванского университета по медиаисследованиям и истории искусств Шеннон Маттерн заметила: вопреки нашим упованиям на то, что общие переживания в пору пандемии будут способствовать формированию долгосрочных сетей солидарности и инвестиций в гражданские инфраструктуры, последние несколько лет вместо этого спровоцировали регресс. От правых нападков на высшее образование и государственные учреждения до импульсивного внедрения технологий, способных вызвать огромный политический, экономический и эпистемологический хаос. Очевидно, что придется не только заново изобретать, но и укреплять общие (или продуктивно несогласованные?) ценности и организационные связи. Главная, по её мнению, задача на сегодняшний день – научиться/понять, как мы можем взаимодействовать – с техническими и творческими коллективами с их этическими ценностями, радикальными медиа-мейкерами и сторонниками свободы информации, существующими в самых разных географических и исторических контекстах.

Идеи докладчицы были богато иллюстрированы примерами: самиздатовские издания, партизанские телевизионные студии и пиратские радиостанции, анархистские хакерские пространства и «бродячие» библиотеки. Как эти сообщества предвосхитили ценности и практики, характерные для цифровых гуманитарных наук и как они могут вдохновить нас на переосмысление и укрепление солидарности сообществ, в которых технологии должны подчиняться этическим принципам? Именно этика становится центральным

сюжетом многих дискуссий в современных цифровых гуманитарных исследованиях: от сбора данных до использования алгоритмов искусственного интеллекта. Этика напрямую связана с ответственным использованием данных, а распространение информации вызывает необходимость выявления дезинформации, и как следствие возникают вопросы предвзятости или непредставленности явлений и культур в современных датасетах и больших моделях.

Имеет смысл обратить внимание на книги складчицы, в частности, «Код и глина, данные и грязь» [25] и «Город — это не компьютер: другие городские интеллекты» [26], в которых описываются сложные взаимодействия цифровых технологий и физической среды в городах. По мнению Маттерн, в течение многих лет эксперты трубят о потрясающих изменениях, которые большие данные и интеллектуальные сети вскоре принесут в наши города. Но что, если города уже давно (может быть, даже тысячелетиями) строились на основе интеллектуальных подходов? Профессор Маттерн выдвигает провокационный аргумент о том, что наши городские пространства были «умными» и «связанными» на протяжении веков. Она убедительно показывает, как города охватывают бесчисленное множество форм мышления коренных жителей и способов существования интеллектуальной среды местных сообществ и институтов знаний, утверждая, что эти ресурсы – жизненно важное дополнение и корректирующий фактор для все более распространенных алгоритмических моделей.

Рис. 3. Зин-зарисовка пленарного закрытия конгресса "Digital Humanities –2024"
(Ж.Карлин)

Источник: зин-зарисовка сотрудницы Университетской библиотеки Нью-Йорка Ж.Карлин, опубликованная в социальной сети [\[27\]](#). (Зин – популярный формат зарисовки вроде стенгазеты или самодельного буклета, часто используется как способ конспектирования какого-то события, главная цель зина — выразить мысли и наблюдения авторов по волнующей теме.)

В 2025 году конгресс пройдет в Лиссабоне (Португалия) 15-18 июля, заявленная тема — «**Обеспечение доступности, открытая наука для всех граждан**». Информационное письмо будет опубликовано осенью [\[28\]](#), а заявки начнут принимать поздней осенью [\[29\]](#).

Есть время подготовить интересные исследования для представления на следующем конгрессе.

Завершая краткие заметки о конгрессе "Digital Humanities – 2024", нельзя обойти вниманием торжественное объявление организатора конференции, которая состоится через два года. Представители Альянса цифровых гуманитарных организаций (ADHO) стараются держать эту новость в секрете до церемонии закрытия, на которой и происходит торжественное объявление. В 2026 году конгресс "Digital Humanities" состоится в городе Тэджон (Республика Корея), с 27 июля до 1 августа. Организатором конгресса выступит Корейская ассоциация цифровых гуманитарных наук (KADH)^[30], ставшая членом ADHO буквально этим летом. Под эгидой Корейской ассоциации начал публиковаться журнал "Korean Journal of Digital Humanities" (KJDH)^[31].

Тема конгресса в 2026 году — «**Взаимодействие**» (Engagement), которая подразделяется на три ключевых аспекта: 1) *Культурные исследования: транслингвальность в эпоху ИИ* (транслингвальными могут быть слова или конструкции, которые актуальны для разных языков, как следствие возникает вопрос о языконезависимости, когда, например, некоторые реалии не зависят от языка, что становится особенно важно в свете успехов больших языковых моделей), 2) *Критические исследования данных: за пределами шаблонов – интерпретация малых данных*, 3) *Исследования наследия: цифровая гуманитаристика и память мира*.

Можно заметить, вслед за метафорой Архилоха о лисе и еже^[32], что у западных ДН-специалистов в последние годы появилось очень много инфраструктур, порождающих датасеты и большие модели (такие инфраструктуры напрямую работают с хранителями гуманитарного наследия – библиотеками, архивами, музеями). Восточные ДН-специалисты больше размышляют о том, что можно собрать в датасет из того, что никто другой не соберет, по этой причине проблема малых данных заявлена одной из ключевых для Тэджона. Лисы рыщут среди богатств данных, выискивая чем бы поживиться, а ежи собирают собственные наборы данных. Зримое различие между "data" и "capta"^[33].

Конгресс "Digital Humanities" шагает по континентам: Северная Америка – в 2024 году, Европа – в 2025 году, Азия – в 2026 году, а гибридные заседания уже стали стилем жизни цифровых гуманитариев. Хорошо, что конгрессы ADHO предоставляют возможность выбора: участвовать в жизни ДН-сообщества очно или онлайн. Dum loquimur, fugerit invida aetas: carpe diem, quam minimum credula postero.

Приложение 1. Перечень мастерских (воркшопов), состоявшихся накануне конгресса "Digital Humanities – 2024"

1. Введение в публикацию XML со статическим сайтом и передовые технологии. Практическое исследование издательского инструментария журнала Scholarly Editing Journal (scholarlyediting.org)
2. Выравнивайте, проверяйте и обогащайте наборы данных о древнем письменном наследии: откройте для себя и попрактикуйтесь в веб-сервисе сверки для OpenRefine от Biblissima
3. Geovistory, исследовательская инфраструктура LOD для исторических наук
4. Делаем ДН в Библиотеке Конгресса
5. #DHMakes: встреча любителей рукоделия
6. DH Inside Out — мини-конференция на DH2024 (DHTech): обсуждение технических

- проблем внедрения программных решений в ДН-проектах
7. Изучаем аудиовизуальные материалы в специальной группе по интересам ДН
 8. LEAF Commons: использование инструментов связывания данных для цифрового редакционного производства (leaf-vre.org)
 9. Национальные кладбища как цифровой класс: истории ветеранов становятся доступными для всех
 10. Новый опыт в публикации ДН: «Журнал цифровой истории» (JDH, journalofdigitalhistory.org)
 11. Обучение машинному обучению в области цифровых гуманитарных наук
 12. От источников к данным и моделям: инструменты для интерпретации эволюции систем знаний
 13. Параллельная обработка текста и выравнивание перевода с помощью Ugarit (ugarit.ialigner.com)
 14. Переосмысление обучения с помощью игр: введение в создание прототипов интерактивных художественных игр для обучения
 15. Посетите наш DHRIFT: семинары ДН по ответственному повторному использованию данных
 16. Публикация с Manifold (manifoldapp.org)
 17. Распределенные текстовые сервисы: спецификация API FAIR для публикации цифровых текстовых коллекций
 18. Ролевая игра по цифровым гуманитарным наукам
 19. Специальная группа по интересам «Аудио-визуальные материалы»
 20. Специальная группа по интересам «Библиотеки и цифровые гуманитарные науки» (adholibdh.github.io)
 21. Специальная группа по интересам «Многоязычные ДН»
 22. Специальная группа по интересам «Цифровая литературная стилистика» (DLS)
 23. Чтение с помощью FlexiConc
 24. Что я могу сделать с помощью Constellate? Практические подходы к обучению анализу текстов и искусственному интеллекту (constellate.org)

Приложение 2. Тематика экспертных дискуссий, состоявшихся в рамках конгресса "Digital Humanities –2024"

1. Азиатские перспективы: культурная идентичность и религиозная аура в новых проектах ДН из Китая, Индии и Индонезии
2. Анализ текста: инструменты и инфраструктура в 2024 году и после
3. Архивирование Пуэрто-Рико: цифровое преодоление ограничений доступа и представления
4. Африканский проект Tiktokature: практика ДН без кодирования
5. Гуманитарные инфраструктуры для преподавания, исследования, публикации и создания сообщества
6. За пределами открытого доступа: совместные методы, инструменты и рабочие процессы академических публикаций под руководством ученых
7. Изучение трех сообществ редактирования и восстановления данных
8. Исследование цифрового правосудия как способа восстановления после катастроф
9. Исторический фонд Neogranadina (Колумбия): новое изобретение исторических архивов с использованием открытых инструментов и совместной работы
10. Международные корреспонденты: многоуровневое сотрудничество в области цифровых гуманитарных исследований
11. Миссии выполнены? Будущее цифровых научных журналов, ориентированных на выполнение миссии, в ДН

12. Обоснование истины: критические и основанные на данных подходы к истории путешествий
13. Обучение кодированию текста в аудитории и за его пределами
14. Ответственные наборы данных в контексте: обучение с использованием данных и подчеркивание ценности исторического контекста
15. Переосмысление и ответственность в эпоху искусственного интеллекта
16. Переосмысление читательской аудитории: альтернативная читательская аудитория литературных журналов, фанфиков и кулинарных книг
17. Перспективы и проблемы развития центров и лабораторий цифровой гуманитарной науки
18. Поддержание исследований и преподавания культурной аналитики: будущее работы с кодом и данными в DH
19. Подкастинг гуманитарных наук: трансформация академии с помощью цифрового повествования
20. Правовые аспекты генеративного искусственного интеллекта и их влияние на цифровые гуманитарные исследования
21. Работа с неопределенностью в исследованиях по цифровой истории: размышления о процессе обработки исследовательских данных
22. Расквашизм: чиканская цифровая гуманистическая практика
23. Раскрытие закономерностей в исторических источниках: изучение истории Китая с помощью сетевого анализа данных
24. Сборка учебного набора инструментов по цифровой истории: Omeka S, Tropy и ChatGPT в бакалавриате
25. Устойчивость цифровых издательских платформ
26. Цифровые платформы и публичная история: идеи проекта r/AskHistorians
27. Этическая ответственность: архив, культурное наследие и сообщество

Библиография

1. DH2024 – Reinvention & Responsibility – ADHO Digital Humanities Conference. 6-9.08.2024. URL: <https://dh2024.adho.org/> (дата обращения: 14.08.2024).
2. Володин А.Ю. "Digital Humanities-2023" в Граце живьем: идеи, методы и тыквенное масло // Историческая информатика. 2023. № 4. С. 167-175. DOI: 10.7256/2585-7797.2023.4.69431 EDN: CAKKUT URL: https://e-notabene.ru/istinf/article_69431.html
3. Roy Rosenzweig Center for History and New Media. URL: <https://rrchnm.org/> (дата обращения: 14.08.2024).
4. Cohen D.J., Rosenzweig R. Digital History: A Guide to Gathering, Preserving, and Presenting the Past on the Web. University of Pennsylvania Press, 2005. 328 p.
5. Махов А.С. Рой Розенцвейг: делая историю публичной // Диалог со временем. 2013. № 43. С. 180-189.
6. Zotero: Your personal research assistant. URL: <https://www.zotero.org/> (дата обращения: 14.08.2024).
7. Omeka: Open-source web publishing platforms for sharing digital collections and creating media-rich online exhibits. URL: <https://omeka.org/> (дата обращения: 14.08.2024).
8. Tropy: Explore your research photos. URL: <https://tropy.org/> (дата обращения: 14.08.2024).
9. Сервис поиска по названиям и аннотациям выступлений конгресса "Digital Humanities – 2024". URL: <https://dh24-abstracts.netlify.app/> (дата обращения: 14.08.2024).
10. DH2024 Program Table (Session Titles, Author Names, Paper Titles, and Abstracts). URL: <https://tinyurl.com/DH24Abstracts> (дата обращения: 14.08.2024).
11. DHTech. An ADHO Special Interest Group. URL: <https://dh-tech.github.io/> (дата

обращения: 14.08.2024).

12. Journal of Digital History. URL: <https://journalofdigitalhistory.org/> (дата обращения: 14.08.2024).

13. Scholarly Editing: The Annual of the Association for Documentary Editing. URL: <https://scholarlyediting.org/> (дата обращения: 14.08.2024).

14. Journal of Digital History. Guidelines for authors. URL: <https://journalofdigitalhistory.org/en/guidelines> (дата обращения: 14.08.2024).

15. Clavert F., Fickers A. Publishing digital history scholarship in the era of updatism // Journal of Digital History. 2022. 2(1). URL: <https://doi.org/10.1515/JDH-2022-0003?locatt=label:JDHFULL> (дата обращения: 14.08.2024).

16. Linda Ngari. Tackling Misinformation: The Confluence of Platform Integrity and Data Journalism (August 7). URL: <https://dh2024.adho.org/program/keynotes/linda-ngari-august-7/> (дата обращения: 14.08.2024).

17. Voyant Tools. URL: <https://voyant-tools.org/> (дата обращения: 14.08.2024).

18. Voyant Consortium. URL: <https://voyant-tools.info/> (дата обращения: 14.08.2024).

19. LEAF-Writer semantic text editor. URL: <https://www.leaf-vre.org/docs/features/about-lw> (дата обращения: 14.08.2024).

20. Dynamic Table of Contexts. URL: <https://www.leaf-vre.org/docs/features/dtoc> (дата обращения: 14.08.2024).

21. Lexos. URL: <https://lexos.wheatoncollege.edu/upload> (дата обращения: 14.08.2024).

22. WordCruncher. URL: <https://wordcruncher.com/> (дата обращения: 14.08.2024).

23. Social Sciences & Humanities Open Marketplace. URL: <https://marketplace.sshopencloud.eu/> (дата обращения: 14.08.2024).

24. AI for Humanists Project. URL: <https://aiforhumanists.com/> (дата обращения: 14.08.2024).

25. Mattern S. Code and Clay, Data and Dirt. Five Thousand Years of Urban Media. University of Minnesota Press, 2017. 288 p.

26. Mattern S. A City Is Not a Computer: Other Urban Intelligences. Princeton University Press, 2021. 200 p.

27. Socio-Technical Assemblages for Tumultuous Times keynote by Shannon Mattern #dh2024 #jojodoodles With closing notes from @DHinDC2024 What a great conference! URL: <https://x.com/jojokarlin/status/1822020939405508657> (дата обращения: 14.08.2024).

28. DH2025 "Building accessibility, open science to all citizens" (Universidade NOVA de Lisboa, Portugal, 15-18 July 2025). URL: <https://dh2025.adho.org/> (дата обращения: 14.08.2024).

29. Digital Humanities Conference 2025. URL: <https://www.conftool.pro/dh2025/> (дата обращения: 14.08.2024).

30. Korean Association for Digital Humanities. URL: <https://www.kadh.org/> (дата обращения: 14.08.2024).

31. Korean Journal of Digital Humanities. URL: <https://accesson.kr/kjdh/> (дата обращения: 14.08.2024).

32. Берлин И. Ёж и лисица (Об исторических взглядах Л. Н. Толстого) // Подлинная цель познания. Избранные эссе / Пер. с англ. и комментарии В. В. Сапова. М.: Канон+, 2002. С. 513-595.

33. Володин А. Ю. Исторические исследования в контексте датаизма: методологический аспект // Вестник Пермского университета. Серия История. 2023. Т. 4, № 63. С. 135-147.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Последние десятилетия отмечены бурным ростом научно-технического прогресса это находит отражение, как в повседневной жизни, так и в индустрии и сфере услуг. Не редко услышать, что мы не поспеваем за НТР: чего стоит только активное использование искусственного интеллекта. Но ведь достижения НТР активно проникают и в научную среду: здесь стоит сказать о такой междисциплинарной науке, как историческая информатика. В этой связи вызывает важность изучение различных аспектов современных достижений цифровых гуманитарных исследований, в том числе путем анализа актуальных научных конференций.

Указанные обстоятельства определяют актуальность представленной на рецензирование статьи, предметом которой является состоявшийся в 2024 г. конгресс «Digital Humanities». Автор ставит своими задачами охарактеризовать конгресс «Digital Humanities», рассмотреть программу конгресса 2024 г., а также показать темы двух следующих конгрессов.

Работа основана на принципах анализа и синтеза, достоверности, объективности, методологической базой исследования выступает системный подход, в основе которого находится рассмотрение объекта как целостного комплекса взаимосвязанных элементов. Научная новизна статьи заключается в самой постановке темы: автор стремится охарактеризовать основные направления и темы конгресс 2024 г. «Digital Humanities».

Рассматривая библиографический список статьи, как позитивный момент отметим его разносторонность: всего список литературы включает в себя свыше 30 различных источников и исследований. Несомненным достоинством рецензируемой статьи является привлечение зарубежной англоязычной литературы, что определяется самой постановкой темы. Автор обращается к сервису поиска по названиям и аннотациям выступлений конгресса "Digital Humanities – 2024", материалам конгресса, представленным в электронной среде, а также к другим открытым источникам. Из используемых исследований укажем на работу А.В. Володина, в центре внимания которого находится конгресс 2023 г. Заметим, что библиография статьи обладает важностью как с научной, так и с просветительской точки зрения: после прочтения текста статьи читатели могут обратиться к другим материалам по ее теме. В целом, на наш взгляд, комплексное использование различных источников и исследований способствовало решению стоящих перед автором задач.

Стиль написания статьи можно отнести к научному, в ней присутствует элемент публицистики, а сама статья доступна для понимания не только специалистам, но и широкой читательской аудитории, всем, кто интересуется как современными цифровыми технологиями, в целом, так и достижениями цифровых гуманитарных исследователей, в частности. Апелляция к оппонентам представлена на уровне собранной информации, полученной автором в ходе работы над темой статьи.

Структура работы отличается определенной логичностью и последовательностью, в ней можно выделить введение, основную часть, заключение. В начале автор определяет актуальность темы, показывает, что «в основную программу конгресса этого года были включены 96 докладов, 119 сообщений, 120 постеров и 27 экспертных дискуссий». Автор показывает критерии отбора работ рецензентами: «является ли представленная работа инновационным вкладом в предметную область цифровых гуманитарных наук? достаточно ли представлено современное состояние современных исследований в этой области (включая библиографию)? полностью ли описана и адекватно ли отражена методология исследования? соответствует ли представленная работа всем формальным критериям и понятно ли она написана?» Примечательно, что как отмечает автор рецензируемой статьи, «любопытной чертой конгресса DH-2024 стала конкуренция

привычных докладов и сообщений на секциях с экспертными панельными дискуссиями». Главным выводом статьи является разница в подходов между западными и восточными ДН-специалистами.

Представленная на рецензирование статья посвящена актуальной теме, снабжена 3 рисунками и 2 приложениями, вызовет читательский интерес, а ее материалы могут быть использованы как в учебных курсах, так и в рамках стратегий Digital Humanities.

В целом, на наш взгляд, статья может быть рекомендована для публикации в журнале «Историческая информатика».

Англоязычные метаданные

Video games, history, and historical accuracy: balancing entertainment with education**Ilmiev Roman Imranovich**

Postgraduate student; Department of History of the Institute of Humanities; Moscow City Pedagogical University

129347, Russia, Moscow, Prokhodchikov str., 1, sq. 84

✉ ilmievri@mgpu.ru

Chuprova Tatiana

Independent researcher

02906, Germany, Goerlitz, Waldhufen, Niskier Strasse, 27

✉ t.chuprova.new@gmail.com

Abstract. Video games are becoming an increasingly popular means of entertainment, as well as learning, especially those based on historical events and personalities. However, the issue of historical accuracy and interpretation in these games remains relevant, as errors and simplifications can distort the public's perception of history. This study aims to analyze the role of historical accuracy in video games and its impact on players' understanding of history. The purpose of this study is to determine the importance of historians in the development of video games, and to assess how games approach the task of presenting historical authenticity. It also examines the potential impact of video games on education and historical interest, emphasizing the significance of accurately presenting historical facts to avoid mythologization and misrepresentation. The research employs methods such as analyzing literary sources, conducting interviews with video game developers and historians, and conducting comparative analysis between video games and historical facts. The scientific novelty of this research lies in its analysis of how video games and their historical accuracy affect the formation of collective historical memory. Unlike previous studies that mainly focused on the descriptive aspect of video games, this research aims to explore how historians can contribute to their creation by ensuring the transmission of reliable historical data and accurate interpretations.

An important aspect of this study is the critical analysis of historical anachronisms and inaccuracies in popular video games. The research identifies the causes of these errors and suggests ways to improve historical accuracy in video game content. Additionally, the article addresses the commercial and cultural challenges that developers face when incorporating historical content into video games and proposes strategies to strike a balance between entertainment and education.

Keywords: mythologization, computer games, history, historical accuracy, historical informatics, historical reliability, historical authenticity, education, video games, training

References (transliterated)

1. Belyaev D.A., Belyaeva U.P. Historical video games in the context of public history: strategies for reconstruction, deconstruction and politization of history // Galactica

- Media: Journal of Media Studies. 2022. T. 4. № 1. S. 51–70.
2. Belyaeva U.P. Videoigry kak tekhnokul'turnyi fenomen: istoriya stanovleniya i sotsiokul'turnaya znachimost' // Nauchnyi rezul'tat. Sotsial'nye i gumanitarnye issledovaniya. 2021. T. 7. № 3. S. 91–104.
 3. Gazeta.ru. 2023. 20 dekabrya.
 4. Galanina E.V., Baturin D.A. Mifologicheskie struktury v videoigrakh: arkhetypy // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedenie. 2019. № 36. S. 31–48.
 5. Kamankinu M.V. Videoigry: obshchaya problematika, stranitsy istorii, opyt interpretatsii. M.: Gosudarstvennyi institut iskusstvoznaniya, 2016. 340 s.
 6. Kopiya Notr-Dama iz Assassin's Creed: Unity mozhet pomoch' pri rekonstruktsii real'nogo sobora. App2 Top. 2019. 16 aprelya.
 7. Sintez nauki i razvlechenii: kak igra EVE Online pomogla v bor'be s COVID-19. Regnum. 2020. 12 avgusta.
 8. Khabr. 2024. 22 fevralya.
 9. Khabr. 2024. 23 aprelya.
 10. Chernyi S.Yu. Konstruirovaniye proshlogo v videoigrakh: igrok kak potrebitel' i soavtor istoricheskogo narrativa (proekt "Europa Universalis IV") // Shagi / Steps. 2017. T. 3. № 2. S. 77–97.
 11. Ekskursionnyi rezhim i istoricheskaya dostovernost' Assassin's Creed Origins: istorik Ubisoft otvechaet na voprosy fanatov. WTF. 2018. 27 fevralya.
 12. Yul I. Rasskazyvayut li igry istorii? Kratkaya zametka ob igrah i narrativakh // Logos. 2015. T. 25. № 1 (103). S. 61–78.
 13. Yablokov K.V. Komp'yuternye istoricheskie igry 1990 - 2000-kh gg.: Problemy interpretatsii istoricheskoi informatsii. Dissertatsiya kandidata istoricheskikh nauk. Moskva, 2005. 252 s.
 14. CCP Games Partners with the University of Iceland to Offer Course Studying the Science of Friendship and Video Games. CCP. 2021. 26 May.
 15. Classical Antiquity in Video Games: Playing with the Ancient World. London: Bloomsbury, 2020.
 16. Do Video Games Influence Violent Behavior? Youth Violence Prevention Center. URL: <https://clck.ru/3C2rNa>
 17. Does playing violent video games cause aggression? A longitudinal intervention study // Molecular Psychiatry. 2019. Vol. 24. P. 1220–1234.
 18. Exploring ancient Knossos. Ancient World Magazine. 2019. 25 November.
 19. Ford D. "eXplore, eXpand, eXploit, eXterminate": Affective Writing of Postcolonial History and Education in Civilization V // Game Studies. 2016. Vol. 16, issue 2.
 20. Global Games Marker Repot. Newzoo. 2024. May.
 21. Global Report Reveals Positive Benefits of Video Gameplay. Entertainment Software Association. 2023. 10 October.
 22. Japanese Gamers Launch Petition To Cancel Ubisoft's Upcoming 'Assassin's Creed Shadows' Game. Main Park Place. 2024. 1 July.
 23. Kowal M., Conroy E., Ramsbottom N., Smithies T., Toth A., Campbell M. Gaming Your Mental Health: A Narrative Review on Mitigating Symptoms of Depression and Anxiety Using Commercial Video Games // JMIR Serious Games. 2021.
 24. Kuran M., Tozoğlu A., Tavernari C. History-Themed Games in History Education: Experiences on a Blended World History Course. 2018. URL: <https://clck.ru/3BxZAO>

25. Lockley T. African Samurai: The True Story of Yasuke, a Legendary Black Warrior in Feudal Japan. English: Hanover Square Press, 2019. 518 p.
26. Lockley T. Nobunaga to Yasuke: Honnōji o ikinobita kokujinzamurai. Tokyo, 2017. 263 p.
27. Official Site Paradox Interactive. URL: www.paradoxinteractive.com
28. Official Site Sid Meier's Civilization. URL: <https://civilization.2k.com>
29. Official Site Ubisoft. URL: <https://www.ubisoft.com/en-us/>
30. Ousting the Athenians from the Megarid. Ancient World Magazine. 2018. 10 December.
31. Răzman D.C. Replaying history: accuracy and Authenticity in Historical Video Game Narratives. Master Degree Project in Media, Aesthetics and Narration. URL: <https://clck.ru/3BrwmX>
32. The 12 Best Historical Strategy Games You Can Play in 2024: A Historian's Perspective. History Tools. 2024. May.
33. The glory of Athens. Ancient World Magazine. 2019. 25 March.
34. Weekly time spent playing video games according to adults in the United States as of December 2023. URL: <https://clck.ru/3BwXBT>
35. SMUTA Dnevnik razrabotchikov: o rabote istoricheskikh konsul'tantov. URL: <https://clck.ru/3C4cLb>
36. Smutnoe obrazovanie. Kommersant. 2024. 19 iyunya.

The Department of Historical Information Science of the History Faculty of Moscow State University is 20 years old: New trends in interdisciplinary research

Borodkin Leonid

Doctor of History

Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Professor, Head of the Department for Historical Information Science at Lomonosov Moscow State University (MSU)

119991, Russia, Moskva oblast', g. Moscow, ul. Lomonosovskii Prospekt, 27-4

✉ borodkin-izh@mail.ru

Abstract. The article is dedicated to the 20th anniversary of the establishment of the Department of Historical Information Science of the History Faculty of Moscow State University. It provides a brief analysis of the areas of scientific work of the Department during the second decade of its existence; thus, new trends in the development of Historical Information Science are also traced – an interdisciplinary area of contemporary historical studies which dates back to the early 1990s. The origins of this area are associated with the activities of the group on the application of mathematical methods and computers in historical research, formed in the 1970s at the Department of Source Studies by its director, Academician I.D. Kovalchenko. On his initiative, in 1991 the group became the departmental laboratory of historical information science, which in 2001 received the status of a general faculty laboratory, and in 2004 was transformed into the Department of the same name. The article notes that in the 2010s the "Renaissance of quantification" took place, mainly due to the growing interest in big data technologies, artificial intelligence, machine learning, artificial neural networks, etc. In this regard, Data Science, which is considered a section of computer science related to the processing, analysis and presentation of data in digital formats, is acquiring an important role. The scientific work of the department is largely implemented in

the course of research projects supported by Russian scientific funds. The article provides a brief description of these projects carried out at the department in 2014-2024. It is noted that their main goal is to increase knowledge in a particular areas of historical studies (mainly in the economic and social history of Russia), as well as in the tasks of studying and preserving (digital) historical and cultural heritage.

Keywords: research projects, cultural heritage, quantification, Data analytics, Machine learning, Artificial Intelligence, Data Science, Department of historical information science, historical information science, Lomonosov Moscow University

References (transliterated)

1. Borodkin L. I. Istoricheskaya informatika na istoricheskom fakul'tete MGU: ot EVM k superkomp'yuteru // Problemy istoriografii, istochnikovedeniya i metodov istoricheskogo issledovaniya. Materialy V nauchnykh chtenii pamyati akademika I. D. Koval'chenko / Otv. red. S. P. Karpov. M., 2014. S. 40–47.
2. Borodkin L. I. Transformatsiya universitetskogo istoricheskogo obrazovaniya na fone tsifrovoy epokhi: nauchno-metodicheskii seminar v MGU // Istoricheskaya informatika. 2024. № 1. S. 1–10.
3. Borodkin L. I. Kvantitativnaya istoriya v sisteme koordinat modernizma i postmodernizma // Novaya i noveishaya istoriya. 1998. № 5. S. 3–16.
4. Borodkin L. I. Kvantitativnaya istoriya na poroge KhKhI veka: fazovyi perekhod? // Novye informatsionnye resursy i tekhnologii v istoricheskikh issledovaniyakh i obrazovanii. Sbornik tezisov dokladov i soobshchenii Vserossiiskoi konferentsii / Otv. red. L. I. Borodkin, V. N. Vladimirov, I. M. Garskova, Yu. Yu. Yumasheva. M., 2000. 296 S.
5. Le Roy Ladurie E. Le territoire de l'historien. Vol. I. Paris: Gallimard, 1973.
6. Belova E. B., Borodkin L. I., Garskova I. M., Izmet'eva T. F., Lazarev V. V. Istoricheskaya informatika. Uchebnoe posobie / Pod red. L. I. Borodkina i I. M. Garskovo. Moskva: Mosgorarkhiv, 1996.
7. Welling G. The Prize of Neutrality. A Study in computational history. Amsterdam, 1998.
8. Johnson E. A. Counting «how it was»: Quantitative history in West Germany // Historical Methods. 1988. Vol. 21. № 2. P. 61–69.
9. Oberwittler D. From Coding to Decoding? An Analysis of Historical Social Research in Germany in the 1980s and Early 1990s // Historical Methods. Fall 1997. Vol. 30. № 4. P. 182–189.
10. Garskova I.M. Istoricheskaya informatika: metodologicheskie i istoriograficheskie aspekty razvitiya.: dis. ... d-ra ist. nauk. M., 2018.
11. Borodkin L. I., Vladimirov V. N., Garskova I. M. Mezhdunarodnaya nauchnaya konferentsiya «Istoricheskie issledovaniya v kontekste nauki o dannykh: informatsionnye resursy, analiticheskie metody i tsifrovye tekhnologii» // Istoricheskaya informatika. 2020. № 4. S. 250–264.
12. Vladimirov V. N., Volodin A. Yu., Garskova I. M., Frolov A. A. Mezhdunarodnaya nauchnaya konferentsiya «Istoricheskaya informatika kak Historical Data Science»: k 30-letiyu Assotsiatsii "Istoriya i komp'yuter" // Istoricheskaya informatika. 2023. № 1. S. 125–146.
13. Garskova I. M., Volodin A. Yu., Vladimirov V. N. IV mezhdunarodnaya letnyaya shkola molodykh uchenykh po istoricheskoi informatike: Data Science i tsifrovye tekhnologii na sluzhbe istorika // Istoricheskaya informatika. 2024. № 2. S. 122–134.

14. Borodkin L. I. Nauka o dannykh i tekhnologii iskusstvennogo intellekta: vozmozhnosti i ogranicheniya v issledovaniyakh istorikov // Trudy Otdeleniya istoriko-filologicheskikh nauk. Ezhegodnik. Tom 11. / Otv. red. V. A. Tishkov. M.: Izd-vo RAN, 2022. S. 145–168.
15. Volodin A. Yu. Istoricheskie issledovaniya v kontekste dataizma: metodologicheskii aspekt // Vestnik Permskogo universiteta. Seriya Istoriya. 2023. T. 4. № 63. S. 135–147.
16. Galushko I.N. Primenenie tematicheskogo modelirovaniya dlya optimizatsii protsessa poiska relevantnykh istoricheskikh dokumentov (na primere birzhevoi pressy nachala XX v.) // Istoricheskaya informatika. 2023. № 2. S. 129-144. DOI: 10.7256/2585-7797.2023.2.43466 EDN: SKBPNS URL: https://e-notabene.ru/istinf/article_43466.html
17. Mamonova S.A. Virtual'naya rekonstruktsiya khrama Nikolaya Chudotvortsya (Loriiskaya oblast' Armenii): issledovanie ob'ekta kul'turnogo naslediya russkogo prisutstviya v Armenii v XIX–XX vekakh // Istoricheskaya informatika. 2023. № 2. S. 34-78. DOI: 10.7256/2585-7797.2023.2.43508 EDN: SIRUAN URL: https://e-notabene.ru/istinf/article_43508.html

Senior Personnel of the NKVD/MVD Special Camps in East Germany (1945-1950): Experience in Creating and Analyzing a Relational Database

Leontyeva Nadezda Il'ichna

Chief Specialist; Russian State Archive of Socio-Political History

15 Bolshaya Dmitrovka str., office, Moscow, 125009, Russia. -

✉ nadleon0796@gmail.com

Abstract. The subject of this article is the specifics of staffing the leadership of the special camps of the NKVD/MVD, which existed on the territory of East Germany in 1945-1950. The indicators obtained as a result of the creation and processing of the database of the leadership of the special camps are analyzed. The information potential of the created database accumulating information from the studied array of documentary sources is characterized. Special attention is paid to the consideration of the following characteristics of the senior staff of special camps, reflecting the career trajectories of employees: departmental origin; previous service experience; promotion in the system of special camps; partisanship and party seniority. In addition, through the analysis of identified archival sources, general changes in the staffing of special camps and their personnel structure are considered. Based on the queries constructed to the database and the analysis of the information structured in it, the general and specific essential characteristics of the senior staff of special camps in their dynamics are revealed. The research is based on database methods and technologies closely related to the tradition of using quantitative methods in historical research. By its type, the created database is a datalogical relational model consisting of tables connected to each other. The database was created in the Microsoft Access database management system program. The scientific novelty of the article lies in the fact that for the first time, on the basis of a wide range of archival sources, using database methods and technologies, such a little-studied problem in historiography as staffing of NKVD/MVD special camps in East Germany is considered comprehensively. A relational database created as part of the study, containing information about 80 senior employees of

the special camps system, made it possible to identify the principles of filling the senior staff. It is shown that the staffing was heterogeneous. Its sources were both directly the structures of the NKVD/Ministry of Internal Affairs of the USSR, as well as the SMERSH counterintelligence units and purely army structures. It is noted that non-core personnel were actively involved due to the constant shortage of personnel in the system of special camps, which became a characteristic feature of their functioning outside the USSR, in the occupied territory.

Keywords: Stalin's repressions, archival sources, NKVD, MVD, statistical analysis, database, source analysis, SVAG, SBZ, special camps in Germany

References (transliterated)

1. Garskova I. M. Bazy i banki dannykh v istoricheskikh issledovaniyakh. Gettingen, 1994.
2. Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii (GA RF). Fond R-9401 (Ministerstvo vnutrennikh del SSSR). Opis' 12. Delo 178.
3. GA RF. F. R-9409 (Otdel spetsial'nykh lagerei Ministerstva vnutrennikh del SSSR v Germanii). Op. 1. D. 43.
4. GA RF. F. R-9409. Op. 1. D. 274.
5. GA RF. F. R-9409. Op. 2. D. 1–5, 8, 10, 14, 15, 18, 19, 21, 25, 29, 30, 33–37, 39–42, 44, 47, 52, 53, 64–66, 69–71.
6. GA RF. F. R-9409. Op. 1. D. 131.
7. GA RF. F. R-9409. Op. 2. D. 22.
8. Kadrovyy sostav organov gosudarstvennoi bezopasnosti SSSR. 1935–1939. Spravochnik. URL: <https://nkvd.memo.ru> (data obrashcheniya: 23.09.2024).
9. Kolichestvennye metody v istoricheskikh issledovaniyakh / pod red. I. D. Koval'chenko. M., 1984.
10. Leont'eva N. I. Sovremennaya istoriografiya spetsial'nykh lagerei NKVD/MVD SSSR v Vostochnoi Germanii: osnovnye napravleniya, rezul'taty i perspektivy issledovaniy // Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 8. Istoriya. 2021. № 2. S. 80-96.
11. Petrov N. V. Kto sluzhil v sovetskikh organakh gosbezopasnosti v Germanii, 1945–1954: Spravochnik. M., 2017.
12. Rossiiskii gosudarstvennyi voennyi arkhiv. F. 32925 (Upravlenie vnutrennikh voisk NKVD/MVD/MGB SSSR v Germanii). Op. 1. D. 134.
13. Spetsial'nye lagerya NKVD/MVD SSSR v Germanii. 1945-1950 gg. Sbornik dokumentov i statei / pod red. S. V. Mironenko; otv. sost. Yu. G. Orlova. M: ROSSPEN, 2001.
14. Elektronnyi bank dokumentov «Pamyat' naroda». URL: <https://pamyat-naroda.ru> (data obrashcheniya: 23.09.2024).

Family and marital values of urban residents of Russia at the beginning of the XX century: creation and statistical analysis of the database of marriage announcements

Soldatenkova Veronika Vyacheslavovna

Graduate student; Department of Historical Informatics; Lomonosov Moscow State University

119991, Russia, Moscow, Lomonosovskiy ave., 27 building 4, office G-423

✉ vsoldatenkova2002@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the consideration of family and marital values of urban residents at the beginning of the XX century in dynamics. The source of the research is the materials of the Moscow "Marriage Newspaper" (1906-1918), namely, marriage announcements. The practice of introducing the materials of marriage announcements into scientific circulation is quite widespread in the social sciences and humanities. This demonstrates the great possibilities of studying on their basis the social processes associated with the transformation of family values, gender roles, stereotypes in the field of marriage, partner choice and others. However, researchers pay the most attention to modern marriage ads, or rather, the so-called dating ads. The possibilities of studying marriage declarations in historical science have not been fully disclosed, therefore, the purpose of this article is to consider family and marriage values at the beginning of the XX century based on such a source in dynamics. Based on a sample of newspaper issues, an analysis of the structure of ads was carried out and the main characteristics that the authors indicate when describing themselves and a potential partner were identified. Based on these characteristics, a database was created and statistical processing of information was carried out, which showed that when choosing a marriage partner, the greatest attention is paid to three aspects: economic, psychological and aesthetic. Consideration of the frequency of occurrence of three main aspects has shown that both the most calm and the most turbulent years in the history of Russia in the period from 1906-1917 are characterized by general trends. However, an assessment of general trends in the dynamics of the frequency of use of the three main components of ads showed a gradual decrease in the role of the economic and aesthetic component and an increase in the role of the psychological one. The analysis of separately female and separately male ads revealed gender stereotypes in the perception of the marriage model. According to the results obtained, the pages of marriage ads reflect a fairly traditional perception of marriage by both men and women, except for the fact that men, like women, were looking for mostly well-off partners.

Keywords: statistical analysis, the database, potential partner, the author of the ad, urban residents, family and marriage values, acquaintance, marriage announcement, Moscow Marriage Newspaper, periodical press

References (transliterated)

1. Brachnaya gazeta / red. E.P. Sidorova. – Moskva: [b. i.], 1906–1918. 1906 g. № 1.
2. Brachnaya gazeta / red. E.P. Sidorova. – Moskva: [b. i.], 1906–1918. 1906 g. № 16.
3. Brachnaya gazeta / red. E.P. Sidorova. – Moskva: [b. i.], 1906–1918. 1910 g. № 1.
4. Brachnaya gazeta / red. E.P. Sidorova. – Moskva: [b. i.], 1906–1918. 1910 g. № 23.
5. Brachnaya gazeta / red. E.P. Sidorova. – Moskva: [b. i.], 1906–1918. 1914 g. № 1.
6. Brachnaya gazeta / red. E.P. Sidorova. – Moskva: [b. i.], 1906–1918. 1914 g. № 23.
7. Brachnaya gazeta / red. E.P. Sidorova. – Moskva: [b. i.], 1906–1918. 1917 g. № 1.
8. Brachnaya gazeta / red. E.P. Sidorova. – Moskva: [b. i.], 1906–1918. 1917 g. № 23.
9. Bokhanov A.N. Burzhuaznaya pressa Rossii i krupnyi kapital. Konets XIX–1914 g. M.: Nauka, 1984.
10. Vasil'eva N.A. Issledovatel'skii potentsial brachnykh ob'yavlenii v diakhronicheskom aspekte (na materiale nemetskogo yazyka) // Filologicheskii aspekt: mezhdunarodnyi nauchno-prakticheskii zhurnal. 2022. №08 (88).
11. Zhilyakova N.V., Shevtsov V.V. Adaptatsiya tipologicheskikh modelei stolichnoi periodiki v provintsial'noi pechati (na primere «Sibirskoi brachnoi gazety», g. Tomsk, 1910 g.). // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya. Tomsk. 2018.

№ 51.

12. Mironov B.N. Sotsial'naya istoriya Rossii perioda imperii (XVIII-nachalo KhKh v.): Genezis lichnosti, demokrat. sem'i, grazhd. o-va i pravovogo gosudarstva. T. 1. SPb.: Dmitrii Bulanin, 2003.
13. Uchenova V.V., Starykh N.V. Istoriya reklamy: Ucheb. dlya studentov vyssh. ucheb. zavedenii i uchrezhdenii. SPb.: Piter, 2002.
14. Skuridina S.A., Maslennikova I.A. Periodicheskaya pechat' kak istoriko-kul'turologicheskii istochnik (na primere gazetnykh ob'yavlenii XIX veka) // Aktual'nye voprosy sovremennoi filologii i zhurnalistiki. Voronezh, 2017. № 3(26).
15. François de Singly. Les manœuvres de séduction: une analyse des annonces matrimoniales. Revue française de sociologie Année 1984.

Living conditions of the population of Transbaikalia and the Far East of Russia as a factor of regional and national identity (2018–2022)

Breslavskii Anatolii Sergeevich

PhD in History

Leading Scientific Associate, Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences

6 Sakhyanova str., office 314, Ulan-Ude, Republic of Buryatia, 670049, Russia

✉ breslavsky@imbt.ru

Zhalsanova Valentina Gurozhapovna

PhD in Sociology

Leading Scientific Associate, Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences

670047, Russia, Republic of the Republic of Buryatia, Ulan-Ude, Sakhyanova str., 6, office 305a

✉ valyazhal@list.ru

Abstract. The subject of the study is the dynamics of the main indicators characterizing the living conditions and mobility of the population of all 11 regions of the Far Eastern Federal District of the Russian Federation in the period from 2018 to 2022. The author does not say that the social and financial and economic situation of some population groups clearly determines the emotional and meaningful content of their ethnic, regional, and all-Russian identity. However, he assumes that these factors have played and continue to play a significant role in forming the attitude of citizens to their region and to the country as a whole, to regional and federal authorities, determine migration strategies of the population and so on. This prompts us to take them into account in studies of the foundations of patriotism in its various social manifestations.

The study is based on the analysis of a series of statistical data published in the yearbooks "Regions of Russia: socio-economic indicators" with data for 2018-2022, based on special historical research methods (historical-genetic, historical-comparative, historical-chronological). The conducted study indicates, firstly, the continuation and strengthening of long-term negative trends in the natural and migratory movement of the population in the regions of Transbaikalia and the Far East in 2018–2022, and secondly, the lack of "outstripping" growth in real incomes of the local population compared to the all-Russian indicators, which seems necessary in the context of an accentuated economic pivot on the

East. Relatively high unemployment was still observed, and the share of the population with incomes below the subsistence line was decreasing at a slow rate in some regions of the Far Eastern Federal District of the Russian Federation. It should be recognized that the changed living conditions during the Covid-19 pandemic and the complication of the geopolitical situation on the western borders of the country in 2022 probably had a significant impact on the social well-being of the population of the Transbaikal and Far Eastern regions of the Russian Federation, the attitude of citizens towards state political institutions, the actualization of regional and all-Russian identities.

Keywords: unemployment, real income, patriotism, national identity, regional identity, standard of living, migration, population, Transbaikalia, Far East of Russia

References (transliterated)

1. Breslavskii A.S. Transformatsiya struktury zanyatosti naseleniya v regionakh Dal'nego Vostoka v 1990-e – 2010-e gg. // Problemy sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Sibiri. 2022. № 4. S. 118-125.
2. Vinokurova A.V., Ardal'yanova A.Yu. Inostrannaya migratsiya na Dal'nem Vostoke Rossii: osnovnye trendy // Oikumena. Regionovedcheskie issledovaniya. 2023. № 4. S. 11-22.
3. Zhalsanova V.G., Bil'trikova A.V. Vliyanie urovnya zhizni na mezhnatsional'nye otnosheniya (po materialam sotsiologicheskikh issledovaniy v Respublike Buryatiya) // Obshchestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika. 2023. № 1(105). S. 33-37.
4. Zhalsanova V.G., Bil'trikova A.V. Aktualizatsiya etnicheskoi identichnosti v Buryatii v sovremennyyi period (po materialam sotsiologicheskikh issledovaniy) // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. 2021. № 11 (165). S. 31-36.
5. Istoricheskaya dinamika sotsial'nykh riskov i ugroz na dal'nevostochnoi periferii Rossii v 1991–2020 gg. / A.S. Vashchuk, E.S. Volkova, E.N. Chernolutskaya [i dr.]. Vladivostok: Institut istorii, arkheologii i etnografii narodov Dal'nego Vostoka, 2023.
6. Mezhetnicheskie otnosheniya v Respublike Buryatiya v izmenyayushchikhsya sotsial'no-ekonomicheskikh usloviyakh / E.V. Petrova, A.V. Bil'trikova, I.N. Dashibalova, V.G. Zhalsanova. Ulan-Ude: Buryatskii nauchnyi tsentr Sibirskogo otdeleniya RAN, 2021.
7. Minakir P.A., Naiden S.N. Sotsial'naya dinamika na Dal'nem Vostoke: defekt idei ili proval institutov? // Region: Ekonomika i Sotsiologiya. 2020. № 3(107). S. 30-61.
8. Minakir P.A. Politicheskaya tsena ekonomicheskikh ozhidaniy // Prostranstvennaya ekonomika. 2020. T. 16. № 3. S. 7-23.
9. Motrich E.L. Otsenka migratsionnoi situatsii na Dal'nem Vostoke Rossii: 1991-2016 gg. // Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii. 2017. № 2. S. 70-77.
10. Motrich E.L. Migratsiya v demograficheskom razvitii rossiiskogo Dal'nego Vostoka // Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii. 2022. T. 18. № 1. S. 27-40.
11. Naiden S.N. Dinamika smertnosti i prodolzhitel'nost' zhizni naseleniya regionov Dal'nego Vostoka Rossii: 2013–2021 gg. // Regionalistika. 2022. T. 9, № 3. S. 38-53.
12. Petrova E.V. Rossiiskaya identichnost' v obshchestvennom soznanii naseleniya Buryatii // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. 2023. № 12(188). S. 62-69.
13. Problemy naseleniya Dal'nego Vostoka / Yu.A. Avdeev, Z.I. Sidorkina, V.L. Ushakova, G.Sh. Tsitsiashvili, R.V. Vakhnenko, E.E. Bel'skaya, T.A. Soboleva. Vladivostok: Dal'nauka, 2004.

14. Regiony Rossii. Sotsial'no-ekonomicheskie pokazateli. 2010: Stat. sb. / Rosstat. M., 2010. 996 s.
15. Regiony Rossii. Sotsial'no-ekonomicheskie pokazateli. 2018: Stat. sb. / Rosstat. M., 2018.
16. Regiony Rossii. Sotsial'no-ekonomicheskie pokazateli. 2019: Stat. sb. / Rosstat. M., 2019.
17. Regiony Rossii. Sotsial'no-ekonomicheskie pokazateli. 2020: Stat. sb. / Rosstat. M., 2020.
18. Regiony Rossii. Sotsial'no-ekonomicheskie pokazateli. 2021: Stat. sb. / Rosstat. M., 2021.
19. Regiony Rossii. Sotsial'no-ekonomicheskie pokazateli. 2022: Stat. sb. / Rosstat. M., 2022.
20. Regiony Rossii. Sotsial'no-ekonomicheskie pokazateli. 2023: Stat. sb. / Rosstat. M., 2023.

Boyar land ownership according to the complex of scribal materials of the Obonezhskaya pyatina of the Novgorod land: visualization in GIS

Gavrilov Pavel Vladimirovich

Postgraduate student; Department of Special Historical Disciplines; Institute of General History of the Russian Academy of Sciences

141032, Russia, Moscow region, Mytishchi, Shadyblvd., 17, sq. 407

✉ pashagavrilov98@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the localization of microregions of the Obonezhskaya pyatina of the Novgorod land and the fate of ancestral land holdings. The subject of the study is the historical and geographical information of scribal books. The purpose of the work is to map the land ownership of the reconstructed register of Novgorod owners of boyar origin by analyzing the history of the Novgorod secular patrimony at the last stage of its existence. The source of the reconstruction is the scribal books of the Novgorod land on the Obonezhskaya pyatina. The property of the source base under consideration is the preservation of information about the old owners – the Novgorod boyars, brought together by Ivan III. An attempt is made to summarize the results obtained in the study of two aspects of the Novgorod land – historical and genealogical and historical and geographical historiographic lines. Special attention is paid to the composition of the owners of Novgorod time in the rural periphery. The present study aims to fill in the lack of data on the owners of the municipalities surrounding Novgorod. The method of mapping the database using QGIS 3. 32. 2. consists in visualizing the attributes of points: the source of information about the boyar, his Christian affiliation, an intermediate ancestor and the surname to which the character belonged. GIS capabilities make it possible to reconstruct the distribution of boyar family possessions across the Novgorod land. The distribution of boyar volosts is uneven: landholdings on the northern and eastern coasts of Lake Onega are concentrated, and scattered on the southeastern shore. There is the least written evidence of Boyar land ownership in the churchyards located south of Lake Ladoga. The land ownership of the Prussian-carpenter boyars prevails, the plots of the titled owners of the Slavensky and Nerevsky ends are the least fractional. The Olonets churchyard was the place of concentration of the boyars' patrimony of both the three groups of Novgorod and the archbishop. The indication of the Knyazhishche parish within the boundaries of the churchyard, as well as the

name of Lake Knyazheselskoye in the valley of the Belaya River, is an argument in favor of the fact that the prince once had a representative office in the microregion. The novelty of the study lies in the characterization of the composition of landowners of a significant territory, including areas of ancient settlement.

Keywords: Novgorod land, Middle Ages, prosopography, historical geography, Geoinformation data, GIS, Geoinformation system, Novgorod, Novgorod boyars, patrimony

References (transliterated)

1. Andriyashev A. M. Karta Obonezhskoi pyatiny XV i XVI vv. s perechnem pogostov // Pistsovye knigi Obonezhskoi pyatiny 1496 i 1563 gg.: Materialy po istorii narodov SSSR. L., 1930. Vyp. 1. S. 269-270.
2. Andriyashev A. M. Materialy po istoricheskoi geografii Novgorodskoi zemli. Shelonskaya pyatina po pistsovyim knigam 1498–1576 gg. M.: izdanie Imperatorskogo obshchestva istorii i drevnostei rossiiskikh pri Moskovskom universitete, 1913. T. 2: Karty pogostov.
3. Andriyashev A. M. Materialy po istoricheskoi geografii Novgorodskoi zemli. Shelonskaya pyatina po pistsovyim knigam 1498–1576 gg. M.: izdanie Imperatorskogo obshchestva istorii i drevnostei rossiiskikh pri Moskovskom universitete, 1914. T. 1: Spiski selenii.
4. Bassalygo L. A. Perechen' svedennykh novgorodskikh zemlevladel'tsev // Pistsovye knigi Novgorodskoi zemli. M., 2009. T. 6. S. 204-340.
5. Vitov M. V. Priemy sostavleniya kart poselenii XV–XVII vv. po dannym pistsovykh i perepisnykh knig (na primere Shungskogo pogosta Obonezhskoi pyatiny) // Problemy istochnikovedeniya. M., 1956. T. 5. S. 231-264.
6. Gavrilov P. V. Mikroregiony Bezhetskoi pyatiny Novgorodskoi zemli // Istoricheskaya geografiya. T. 7. (v pechati)
7. Gryaznov A. L. Suzdal'skii uezd v pervoi treti XVII v.: Atlas. Vladimir: Tranzit-IKS, 2014.
8. Konetskii V. Ya. Tsentr i periferiya Priil'men'ya v IX–X vekakh // Novgorod i Novgorodskaya zemlya: Istoriya i arkheologiya. Vyp.8. Novgorod, 1994. S. 49-64.
9. Kochurkina S. I. Arkheologiya srednevekovoi Karelii. Petrozavodsk: izd-vo Karel'skogo nauchnogo tsentra RAN, 2017. 279 s.
10. Molchanov A. A. Novgorodskoe boyarstvo v X–XI vv.: Slavyanskii i skandinavskii komponenty // Visy družby. Sbornik statei v chest' T.N. Dzhakson. M., 2011. S. 269-275.
11. Nevolin K. A. O pyatinakh i pogostakh novgorodskikh v XVI veke, s prilozheniem karty // Zapiski Imperatorskogo russkogo geograficheskogo obshchestva. SPb.: tipografiya Imperatorskoi akademii nauk. 1853. Knizhka VIII. 663 s.
12. Novgorodskie pistsovye knigi, izdannye Imperatorskoi arkheograficheskoi komissiei. SPb.: Senatskaya tipografiya, 1910. T. 6. 1074 stb.
13. Nordman N. N. Geograficheskoe polozhenie pogostov-okrugov Shelonskoi pyatiny po pistsovyim obrochnym Novgorodskim knigam 1498 g. SPb.: Tipografiya M. M. Stasyulevicha, 1908.
14. Nosov E. N. Ognishchane i problema formirovaniya novgorodskogo boyarstva // Istoriya i kul'tura drevnerusskogo goroda. M., 1989. S. 44-52.
15. Nosov E. N., Konetskii V. Ya., Ivanov A. O. Kompleks arkheologicheskikh pamyatnikov v doline r. Beloi v kontekste drevnei istorii Severo-Zapada (itogi i perspektivy izucheniya) // U istokov Novgorodskoi zemli. Lyubytino, 2002. Vyp. 1. S. 5-66.

16. Petrova R. G. Otryvok iz pistsovoi knigi kontsa XV v. // Istochnikovedenie otechestvennoi istorii. M., 1979. S. 242-275.
17. Pistsovye knigi Novgorodskoi zemli. T. 1: Novgorodskie pistsovye knigi 1490-kh gg. i otpisnye i obrochnye knigi prigorodnykh pozhen Novgorodskogo dvortsa 1530-kh gg / Sost. K. V. Baranov. M.: «Arkheograficheskii tsentr»; «Drevlekhranilishche», 1999. 431 s.
18. Pistsovye knigi Novgorodskoi zemli. T. 2: Pistsovye knigi Obonezhskoi pyatiny XVI veka / Sost. K. V. Baranov. M.: «Dmitrii Bulanin», 1999. 365 s.
19. Pistsovye knigi Obonezhskoi pyatiny 1496 i 1563 gg.: Materialy po istorii narodov SSSR. L.: izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, 1930. Vyp. 1. 280 s.
20. Prikhodnaya kniga novgorodskogo Doma Svyatoi Sofii 1576/77 g. («Kniga zapisi sofiiskoi poshliny») / sost. I. Yu. Ankudinov, A. A. Frolov. M.; SPb.: Al'yans-Arkheo, 2011.
21. Selin A. A. Istoricheskaya geografiya Vodskoi pyatiny novgorodskoi zemli. SPb.: «Dmitrii Bulanin», 2003. 493 s.
22. Frolov A. A., Golubinskii A. A. Veb-kartograficheskii resurs «istochniki po istoricheskoi geografii Bezhetskogo Verkha» // Istoricheskaya geografiya. 2016. № 3. S. 240-255.
23. Frolov A. A., Piotukh N.V. Istoricheskii atlas Derevskoi pyatiny Novgorodskoi zemli. M., SPb.: «Al'yans-Arkheo», 2008. T. 1-3. 368 s. + 271 s. + 271 s.
24. Yanin V. L. Genealogiya boyarskikh rodov Velikogo Novgoroda. Chast' 1: prussko-plotnitskaya gruppa // Istoricheskaya genealogiya. 1994. T. 4. S. 30-47.
25. Yanin V. L. Novgorodskaya feodal'naya votchina. M.: izdatel'stvo «Nauka», 1981. 296 s.
26. Yanin V. L. Novgorodskie akty XII-XV vv. Khronologicheskii kommentarii. M.: izdatel'stvo «Nauka», 1991. 381 s.
27. Yanin V. L., Aleshkovskii M. Kh. Proiskhozhdenie Novgoroda (k postanovke problemy) // Istoriya SSSR. №2. M., L., 1971. S. 32-61.
28. Yanin V. L., Zaliznyak A. A. Novgorodskie gramoty na bereste (iz raskopok 1984-1989 gg.). M.: izdatel'stvo «Nauka», 1993. 350 s.

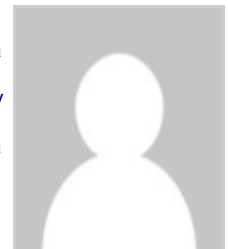
Information systems for remote access to documents of regional archives of the Russian Federation

Stepanova Polina Andreevna

Leading librarian, Laboratory assistant; Scientific Library of Altai State University

61 Lenin Ave., Barnaul, Altai Territory, 656049, Russia

✉ stepanova_p@bk.ru

Byukhanova Elena Aleksandrovna

PhD in History

Associate professor, Altai State University

656049, Russia, Altai Territory, Barnaul, Lenin str., 61, room 312

✉ brelenochka@mail.ru

Abstract. In the era of digital development, one of the key activities of archival institutions is

the organization of remote access to archival documents. Archives are being converted into electronic form and expand the capabilities of the scientific reference apparatus, independently or jointly with partners they create electronic exhibitions, digital collections, as well as information resources dedicated to the most relevant and in-demand topics. A definite trend in the field of archival business is the development of information systems for remote access to scientific reference equipment and electronic copies of archival documents. Such archival resources are of great scientific and public importance and are of interest to researchers. The main task of the study was to identify regional information systems, describe their capabilities for searching and online access to digitized archival documents. The research is based on a systematic approach to the study of information resources of the archival industry, the main methods are heuristic, comparative, systematization and generalization. The study consistently examined the official websites and portals of archival management bodies and state archives of the subjects of the Russian Federation, as well as regional genealogical projects created with the participation of archives. The main result of the study was a list of information systems for remote access to documents of regional state archives. Information systems were reviewed by federal districts. The leaders in the field of archival informatization can be called the Central and Northwestern Federal Districts, as well as individual regions (Tyumen, Novosibirsk Regions, Krasnoyarsk Territory). The most promising is the creation of multifunctional information systems that provide a wide range of archival services: from online work with a scientific reference device to a remote order for digitization of any archival document.

The created list of remote access information systems is aimed at expanding research opportunities for searching and online work with digitized historical documents, as well as popularization of the archival heritage of the regions of the Russian Federation.

Keywords: Site, Digital Archive, Archival Information System, Digital conversion, Electronic copy, Reference copies, Archive, Remote data access, Finding aid, Federal district

References (transliterated)

1. Zul'karnaev A.B. Perspektivy tsifrovizatsii arkhivnogo dela // Federal'noe arkhivnoe agentstvo (Rosarkhiv): ofitsial'nyi sait. URL: <https://archives.gov.ru/reporting/report-zulkarnaev-2021-nms.shtml> (data obrashcheniya: 09.09.2024)
2. Afiani V.Yu. Arkhiv v global'nom informatsionnom prostranstve // Rol' arkhivov v informatsionnom obespechenii istoricheskoi nauki. Moskva, 2017. S. 62-73.
3. Korneeva R.V. Informatsionnye tekhnologii udalennogo ispol'zovaniya arkhivnykh dokumentov // Ekonomika i biznes: teoriya i praktika. 2021. № 6-2(76). S. 57-61.
4. Lovtsov A.S. Vnedrenie sistemy «elektronnogo arkhiva» v arkhivnykh uchrezhdeniyakh sub"ektov Rossiiskoi Federatsii // Vestnik VNIIDAD. 2018. № 1. S. 61-69.
5. Ardashova S.R. Organizatsiya dostupa k arkhivnym dokumentam putem ispol'zovaniya informatsionno-telekommunikatsionnykh setei obshchego pol'zovaniya, v tom chisle seti Internet. Problemy i perspektivy // Materialy zasedaniya i seminara nauchno-metodicheskogo soveta arkhivnykh uchrezhdenii Ural'skogo federal'nogo okruga. Ekaterinburg, 2016. S. 67-72.
6. Malysheva E.N. Monitoring rossiiskikh saitov arkhivnykh uchrezhdenii (internet-resursov) s tochki zreniya poiskovoi optimizatsii // Vestnik arkhivista. 2020. № 1. S. 116-130.
7. Kopyrina S.N. Istoriya sozdaniya arkhivnykh saitov Rossii i tendentsii razvitiya saitov federal'nykh arkhivov. // Nauchnyi vestnik Kryma. 2017. № 4. URL: <https://nvk-journal.ru/index.php/NVK/article/view/153/pdf> (data obrashcheniya: 09.09.2024)

8. Metodicheskie rekomendatsii po elektronnomu kopirovaniyu arkhivnykh dokumentov i upravleniyu poluchennym informatsionnym massivom / Yu.Yu. Yumasheva. M.: Rosarkhiv, VNIIDAD, 2012. 125 s.
9. Yumasheva Yu.Yu. Informatizatsiya arkhivnogo dela v Rossiiskoi Federatsii (1991–2015 gg.). M.-Berlin: Direkt Media, 2016. 355 s.
10. Yumasheva Yu.Yu. Tematicheskie arkhivnye bazy dannykh i informatsionnye resursy // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 8. Istoriya. 2016. № 4. S. 107-120.
11. Yumasheva Yu. Yu. Dokumentnye resursy zarubezhnykh arkhivov v seti Internet: elektronnyi nauchno-spravochnyi apparat (v dvukh chastyakh) // Istoricheskaya informatika. 2018. № 2(24). S. 75-100.; 2018. № 3(25). S. 146-172.
12. Yumasheva Yu.Yu. Istochnikovedenie informatsionnoi epokhi. M.: Direkt-Media, 2024. 512 s.
13. Dobren'kaya M. V. Osobennosti tsifrovizatsii v arkhive s polividovym sostavom dokumentov (na primere Rossiiskogo gosudarstvennogo arkhiva nauchno-tekhnicheskoi dokumentatsii) // Istoricheskaya nauka i arkhivy v XXI veke. Samara, 2023. S. 10-17.
14. Gar'kusha I. O. Organizatsiya dostupa k informatsionnym resursam arkhivnykh uchrezhdenii Sankt-Peterburga v seti Internet. Segodnyashnie realii — zavtrashnie perspektivy // Materialy zasedaniya i seminara nauchno-metodicheskogo soveta arkhivnykh uchrezhdenii Ural'skogo federal'nogo okruga. Ekaterinburg, 2016. S. 34-42.
15. Tikhotskaya A. V. Sozdanie fonda pol'zovaniya arkhivnykh dokumentov kak sposob obespecheniya ikh sokhrannosti v gosarkhivakh Sankt-Peterburga // Otechestvennye arkhivy. 2019. № 4. S. 20-24.
16. Bragina E. M., Orlova. D. S. Opyt i perspektivy razvitiya gosudarstvennogo upravleniya v sfere informatizatsii arkhivnogo dela v Tyumenskoi oblasti // Vestnik Yugorskogo gosudarstvennogo universiteta. 2013. № 4. S. 23-27.
17. Frolova E. V. Elektronnyi arkhiv Tyumenskoi oblasti // Otechestvennye arkhivy. 2009. № 6. S. 43-46.
18. Mikhailova O. A. Udalennyi dostup k dokumentam dorevol'yutsionnogo perioda Gosudarstvennogo arkhiva Irkutskoi oblasti: vstrebovannost' i perspektiva primeneniya uslugi // Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya. 2018. № 3. S. 367-386.
19. Lunina M. V. Obespechenie udalennogo dostupa k elektronnykh kopiym arkhivnykh dokumentov Gosudarstvennogo arkhiva Khabarovskogo kraia cherez elektronnyi chital'nyi zal arkhiva dlya grazhdan Rossiiskoi Federatsii // Shestye arkhivnye nauchnye chteniya imeni V.I. Chernyshevoi. Khabarovsk, 2020. C. 646-649.
20. Mokhireva A. D. Arkhivnyi tsifrovoy proekt Udmurtii «Dostupnaya genealogiya»: vozmozhnosti i perspektivy // Genealogiya i arkhivy. Chelyabinsk, 2022. C. 50-52.
21. Sazhaeva L. D. Elektronnyi arkhiv Yugry: ot sozdaniya do ekspluatatsii // Otechestvennye arkhivy. 2017. № 6. 38-39.
22. Ivanova A. V. Genealogicheskii portal «Svyaz' pokolenii Yugry» — tri goda raboty // Otechestvennye arkhivy. 2021. № 2. S. 132-134.
23. Moiseev V. V., Zakharov K. V. Sibirskie arkhivy v sovremennom informatsionnom obshchestve // Istoriya i arkhivy. 2023. T. 5. № 2. S. 101-115.
24. Bobrova E. V. O dostupe k elektronnomu fondu pol'zovaniya: rezul'taty anketirovaniya arkhivnykh uchrezhdenii // Vestnik VNIIDAD. 2022. № 4. S. 38-46.
25. Bobrova E. V. Arkhivnye informatsionnye resursy: rezul'taty oprosa pol'zovatelei // Otechestvennye arkhivy. 2022. № 4. S. 35-45.
26. Bryukhanova E. A. Arkhivy on-line: eksperiment po poisku materialov vseobshchei

- perepisi naseleniya 1897 g. v informatsionnykh resursakh arkhivov Sibiri // Rol' arkhivov v informatsionnom obespechenii istoricheskoi nauki. Moskva, 2017. S. 593-613.
27. Igoshina O. Yu. Lyudskie poteri Samarskoi gubernii v gody Pervoi mirovoi voyny (1914–1918 gg.) // Samarskii nauchnyi vestnik. 2021. T. 10. № 3. S. 182-185.
 28. Vedomstvennaya programma tsifrovoi transformatsii Federal'nogo arkhivnogo agentstva na 2022–2024 gody (utv. Prikazom Rosarkhiva ot 06.05.2022 № 57)
 29. Metodicheskie rekomendatsii «Elektronnyi fond pol'zovaniya: sozdanie, khranenie, uchet i ispol'zovanie». M.: Rosarkhiv, VNIIDAD, 2023.
 30. Metodicheskie rekomendatsii po sozdaniyu i razvitiyu ofitsial'nykh saitov i ofitsial'nykh stranits organov upravleniya arkhivnym delom, gosudarstvennykh i munitsipal'nykh arkhivov Rossiiskoi Federatsii / sost. E. V. Bobrova, I. N. Kiselev. M.: Rosarkhiv, VNIIDAD, 2023.
 31. Chumakova Z. A. Otsifrovyvanie arkhivnykh dokumentov: problemy i perspektivy // Upravlenie informatsiei i dokumentatsiei v tsifrovoi srede. Donetsk, 2023. S. 151-159.
 32. Gaiduk V. L. Virtual'nye arkhivy i istoricheskoe znanie v nachale XXI v. // Steny i mosty — VII. Mezhdistsiplinarnost': chto ot istorika trebuet, chto daet i chego lishaet? M., 2019. S. 133-142.
 33. Ovchinnikova N. A. Novyi informatsionnyi resurs Gosarkhiva Vologodskoi oblasti dlya genealogicheskikh issledovaniy // Otechestvennye arkhivy. 2023. № 1. S. 130-131.
 34. Zakharov K. V. Praktika vzaimodeistviya Upravleniya gosudarstvennoi arkhivnoi sluzhby Novosibirskoi oblasti s munitsipal'nymi arkhivami // Otechestvennye arkhivy. 2021. № 6. S. 7-11.

"Using Metaverse technologies to conduct virtual multi-user excursions: The experience of the Borodino Battle Panorama Museum"

Akhtamzian Nurlan Ildarovich

senior lecturer; Faculty of History; State Academic University of Humanities
specialist; ITMUS.ART Studio
specialist in exposition and exhibition activities; 'Ostankino and Kuskovo State Palace and Park Museum-Reserve'

28/1 Dekabristov str., Moscow, 127273, Russia, 225 sq.

✉ nur@itmus.art

Ahtamzyan Amir Ildarovich

Director; ANO SIC 'ITMUS'

127273, Russia, Moscow, Dekabristov str., 28k1, sq. 225

✉ info@itmus.ru

Nosova Ksenia Aleksandrovna

Senior Researcher; Multimedia Programs Sector; GBUK Panorama Museum 'Battle of Borodino'

38 Kutuzovsky Ave., Moscow, 121170, Russia, from 1

✉ adm1812panorama@gmail.com

Abstract. The research is devoted to the application of metaverse technologies in museum

practice to create virtual multi-user excursions using the example of the Borodino Battle panorama Museum. The article discusses the possibilities of using 3D digitization of museum exhibits, which allow you to create digital copies of exhibits and integrate them into a virtual stage in which excursions take place. It also describes the development of a virtual space on the Spatial platform, which provides multi-user access to excursions through VR headsets, computers and mobile devices. Special attention is paid to the role of metaverse technologies in the museum business to popularize historical heritage, attract a new audience, and increase the accessibility of museum facilities for people with limited mobility and users from remote regions, which makes virtual tours an innovative approach in Russian museum practice.

The research uses the photogrammetry method to digitize museum objects and create digital copies of exhibits. The resulting models are processed in the software and loaded into a single scene on the Unity game engine. This scene is published on the Spatial metaverse platform, where multi-user tours are conducted on it. The novelty of the work lies in the integration of metaverse technologies for the popularization of historical heritage, which represents a new approach in the museum practice of Russia. For the first time, an interactive multi-user virtual tour of the digital copy of the museum was created, which allows visitors not only to inspect, but also to interact with museum exhibits in a 3D scene format, immersing themselves in the historical atmosphere of the 1812 era. Special attention is paid to the use of the photogrammetry method to create digital copies of exhibits and the development of a virtual space on the Spatial platform, which significantly expands access to museum objects. The article concludes that such excursions significantly increase the accessibility of museums to a wide audience, including people with limited mobility and residents of remote regions, and is also a new way of presenting historical and cultural heritage among a young audience.

Keywords: photogrammetry, multiplayer tours, museum education, virtual reality, 3D digitization, panoramic painting, panorama Borodino, digital twins, virtual museum, metaverse

References (transliterated)

1. Nol' L. Ya. Internet-sait v deyatel'nosti muzeev // Vestnik Akademii detsko-yunosheskogo turizma i kraevedeniya. 2013. № 4. S. 23–27.
2. Chernenko V. V. Muzeinye virtual'nye vystavki: terminologicheskii aspekt // Obshchestvo Filosofiya Istoriya Kul'tura. 2021. № 9 (89). S. 97–101.
3. Pilko I. S., Savkina S. V. Elektronnye vystavki muzeev: spetsificheskie osobennosti, vidovaya klassifikatsiya // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv. 2014. № 29–2. S. 207–217.
4. Sosfenov D. A. Tsifrovoy dvoinik: istoriya vozniknoveniya i perspektivy razvitiya // Intellect. Innovatsii. Investitsii. 2023. № 4. S. 35–43.
5. Tate. Tate Worlds: art reimagined for Minecraft. URL: <https://www.tate.org.uk/about-us/projects/tate-worlds-art-reimagined-minecraft> (data obrashcheniya: 19.09.2024).
6. Visit the Met, enter the metaverse: Introducing replica. URL: <https://www.metmuseum.org/ru/perspectives/articles/2023/8/met-metaverse-replica> (data obrashcheniya: 19.09.2024).
7. Corporation R. Dobro pozhalovat' v TechQuest Muzeya komp'yuternoi istorii. URL: <https://www.roblox.com/games/10905680506/Welcome-to-TechQuest-by-Computer-History-Museum> (data obrashcheniya: 19.09.2024).
8. Kurekhin tsentr. Kuryokhin Center. Spatial. URL: <https://www.spatial.io/s/Kuriokhin-tsentr-Kuryokhin-Center-65b944a703a522046d53018e?share=7417590444249861721>

(data obrashcheniya: 19.09.2024).

9. Gavrilin K. N., Druzhinina A. A. *Iskusstvo v epokhu tsifrovizatsii: perekhod v metavselennuyu* // *Mediaiskusstvo–XXI vek. Genezis, khudozhestvennye programmy, voprosy obrazovaniya*. 2023. S. 203–212.
10. Luong T. i dr. Demographic and behavioral correlates of cybersickness: A large lab-in-the-field study of 837 participants // *2022 IEEE International Symposium on Mixed and Augmented Reality (ISMAR)*. – IEEE, 2022. – S. 307–316.
11. Vystavka-Igra v soldatiki. URL: <https://ar.culture.ru/ru/exhibition/igra-v-soldatiki> (data obrashcheniya: 19.09.2024).
12. Ahtamzyan N., Gribova I. Temporary panorama rotunda of 1912 is revived in virtual space // 2021. № *International Panorama Council Journal, Volume 4 Selected Proceedings from the 29th IPC Conference*. S. 43–50.
13. Oettermann S. *The panorama: history of a mass medium* // *Trans DL SchneiderZone Books*. 1997.
14. Spatial-Create immersive UGC, virtual classrooms, experiential marketing. URL: <https://www.spatial.io/> (data obrashcheniya: 19.09.2024).
15. Obrazy epokhi. Virtual'naya mnogopol'zovatel'skaya ekskursiya. URL: <https://obrazyepokhi.rf> (data obrashcheniya: 19.09.2024)

“Digital Humanities-2024” in Washington: Reinvention, Responsibility and Hybrid as a Lifestyle

Volodin Andrey Urievich

PhD in History

Associate Professor; Department of Historical Information Science; Lomonosov Moscow State University
Academic Director; Digital Humanities Research Institute; Siberian Federal University

119991, Russia, Moscow, Lomonosovsky ave., 27k4, office G-423

✉ volodin@hist.msu.ru

Abstract. The article presents the observations of an online participant of the “Digital Humanities-2024” conference held in Washington, DC in the summer of 2024. The Digital Humanities Congress is held annually by the Alliance of Digital Humanities Organizations (ADHO). Digital Humanities are usually at the intersection of computer or digital technologies and the actual agenda of the humanities. The role and importance of historical studies in the interdisciplinary field of digital humanities is growing every year. The annual ADHO DH-conference is the central event of the international DH-community and brings together scholars from all over the world, providing them with an opportunity to exchange ideas and research results, as well as promoting future collaboration. The article pays special attention to the historical issues presented at the congress. Brief statistical observations are presented. In 2024 (as in the past year), a trend towards an increase in historical papers can be seen. There is a growing interest in historical sources, historical databases and geographic information systems, issues of virtual reconstruction of the past using a wide range of digital humanities research tools. The conference theme of 2024 is “Reinvention and Responsibility,” it highlights two interconnected imperatives for the digital humanities community. Reinvention is a call to act with creativity, compassion, and intentionality to better meet the needs of our communities, while responsibility asks us to address those inequities and injustices that the global pandemic has recast in increasingly sharp relief. Explaining the essence of the congress theme, the organizers noted that recent years have

forced the community to reinvent ourselves as colleagues, collaborators, and educators in ways that have had both positive and negative impacts. The theme of reinvention and responsibility encourages to reflect on these experiences, acknowledge our responsibilities towards our DH-communities, and—with those reflections—take steps.

Keywords: Tropy, Omeka, Zotero, digital history, digital research infrastructures, historical data science, ADHO, digital humanities, reinvention, responsibility

References (transliterated)

1. DH2024 – Reinvention & Responsibility – ADHO Digital Humanities Conference. 6-9.08.2024. URL: <https://dh2024.adho.org/> (data obrashcheniya: 14.08.2024).
2. Volodin A.Yu. "Digital Humanities-2023" v Gratse zhiv'em: idei, metody i tykvennoe maslo // Istoricheskaya informatika. 2023. № 4. S. 167-175. DOI: 10.7256/2585-7797.2023.4.69431 EDN: CAKKUT URL: https://e-notabene.ru/istinf/article_69431.html
3. Roy Rosenzweig Center for History and New Media. URL: <https://rrchnm.org/> (data obrashcheniya: 14.08.2024).
4. Cohen D.J., Rosenzweig R. Digital History: A Guide to Gathering, Preserving, and Presenting the Past on the Web. University of Pennsylvania Press, 2005. 328 p.
5. Makhov A.S. Roi Rozentsveig: delaya istoriyu publichnoi // Dialog so vremenem. 2013. № 43. S. 180-189.
6. Zotero: Your personal research assistant. URL: <https://www.zotero.org/> (data obrashcheniya: 14.08.2024).
7. Omeka: Open-source web publishing platforms for sharing digital collections and creating media-rich online exhibits. URL: <https://omeka.org/> (data obrashcheniya: 14.08.2024).
8. Tropy: Explore your research photos. URL: <https://tropy.org/> (data obrashcheniya: 14.08.2024).
9. Servis poiska po nazvaniyam i annotatsiyam vystuplenii kongressa "Digital Humanities – 2024". URL: <https://dh24-abstracts.netlify.app/> (data obrashcheniya: 14.08.2024).
10. DH2024 Program Table (Session Titles, Author Names, Paper Titles, and Abstracts). URL: <https://tinyurl.com/DH24Abstracts> (data obrashcheniya: 14.08.2024).
11. DHTech. An ADHO Special Interest Group. URL: <https://dh-tech.github.io/> (data obrashcheniya: 14.08.2024).
12. Journal of Digital History. URL: <https://journalofdigitalhistory.org/> (data obrashcheniya: 14.08.2024).
13. Scholarly Editing: The Annual of the Association for Documentary Editing. URL: <https://scholarlyediting.org/> (data obrashcheniya: 14.08.2024).
14. Journal of Digital History. Guidelines for authors. URL: <https://journalofdigitalhistory.org/en/guidelines> (data obrashcheniya: 14.08.2024).
15. Clavert F., Fickers A. Publishing digital history scholarship in the era of updatism // Journal of Digital History. 2022. 2(1). URL: <https://doi.org/10.1515/JDH-2022-0003?locatt=label:JDHFULL> (data obrashcheniya: 14.08.2024).
16. Linda Ngari. Tackling Misinformation: The Confluence of Platform Integrity and Data Journalism (August 7). URL: <https://dh2024.adho.org/program/keynotes/linda-ngari-august-7/> (data obrashcheniya: 14.08.2024).
17. Voyant Tools. URL: <https://voyant-tools.org/> (data obrashcheniya: 14.08.2024).
18. Voyant Consortium. URL: <https://voyant-tools.info/> (data obrashcheniya: 14.08.2024).

19. LEAF-Writer semantic text editor. URL: <https://www.leaf-vre.org/docs/features/about-lw> (data obrashcheniya: 14.08.2024).
20. Dynamic Table of Contexts. URL: <https://www.leaf-vre.org/docs/features/dtoc> (data obrashcheniya: 14.08.2024).
21. Lexos. URL: <https://lexos.wheatoncollege.edu/upload> (data obrashcheniya: 14.08.2024).
22. WordCruncher. URL: <https://wordcruncher.com/> (data obrashcheniya: 14.08.2024).
23. Social Sciences & Humanities Open Marketplace. URL: <https://marketplace.sshopencloud.eu/> (data obrashcheniya: 14.08.2024).
24. AI for Humanists Project. URL: <https://aiforhumanists.com/> (data obrashcheniya: 14.08.2024).
25. Mattern S. Code and Clay, Data and Dirt. Five Thousand Years of Urban Media. University of Minnesota Press, 2017. 288 p.
26. Mattern S. A City Is Not a Computer: Other Urban Intelligences. Princeton University Press, 2021. 200 p.
27. Socio-Technical Assemblages for Tumultuous Times keynote by Shannon Mattern #dh2024 #jojodoodles With closing notes from @DHinDC2024 What a great conference! URL: <https://x.com/jojokarlin/status/1822020939405508657> (data obrashcheniya: 14.08.2024).
28. DH2025 "Building accessibility, open science to all citizens" (Universidade NOVA de Lisboa, Portugal, 15-18 July 2025). URL: <https://dh2025.adho.org/> (data obrashcheniya: 14.08.2024).
29. Digital Humanities Conference 2025. URL: <https://www.conftool.pro/dh2025/> (data obrashcheniya: 14.08.2024).
30. Korean Association for Digital Humanities. URL: <https://www.kadh.org/> (data obrashcheniya: 14.08.2024).
31. Korean Journal of Digital Humanities. URL: <https://accesson.kr/kjdh/> (data obrashcheniya: 14.08.2024).
32. Berlin I. Ezh i lisitsa (Ob istoricheskikh vzglyadakh L. N. Tolstogo) // Podlinnaya tsel' poznaniya. Izbrannye esse / Per. s angl. i kommentarii V. V. Sapova. M.: Kanon+, 2002. S. 513-595.
33. Volodin A. Yu. Istoricheskie issledovaniya v kontekste dataizma: metodologicheskii aspekt // Vestnik Permskogo universiteta. Seriya Istoriya. 2023. T. 4, № 63. S. 135-147.